

IV.

Статьи по исторіи, исторіи литературы и просвѣщенія.

(1802 г.).

Предначертаніе о Харьковскомъ Университетѣ, представленное въ Харьковѣ полному Дворянскому Собранію 29-го августа 1802 года и послужившее основаніемъ приговору онаго Собранія 1 сентября.

§ 1. Университетъ будетъ принадлежать къ числу высшихъ училищъ въ Имперіи, назначаемыхъ для пріуготовленія юношества къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, посредствомъ познаній свойственныхъ каждой.

§ 2. На семъ основаніи будутъ преподаваться въ Харьковскомъ Университетѣ всѣ тѣ науки, которыя открываютъ путь къ достойному занятію мѣстъ въ разныхъ званіяхъ гражданина и вѣрноподданнаго; и какъ званія или образы служенія Государю и Государству между собою различны, то и преподаваемые науки будутъ раздѣлены на особые классы, которые назовутся Отдѣленіями Университета.

§ 3. Таковыхъ отдѣленій въ Харьковскомъ Университетѣ предполагается девять, которыя откроются не вдругъ; но отъ времени до времени, по мѣрѣ какъ способы къ содержанію университета умножатся, и какъ пріуготовлены будутъ наставники и учащіеся.

§ 4. Наукамъ, свойственнымъ въ особенности каждому званію, должны предшествовать науки, пристойныя каждому благовоспитанному гражданину. Онѣ пріуготовляютъ его разумъ къ прочимъ свѣденіямъ, долженствующимъ уже составлять ту часть, которой онъ себя посвятить. Знаніе языковъ, наипаче искусство въ природномъ, знаніе математики, физики, исторіи, географіи суть сего рода: прежде нежели молодой человѣкъ приступитъ къ наукамъ, свойственнымъ въ особенности гражданско-й или военной службѣ, онъ долженъ уже имѣть оныя общія познанія. Такимъ образомъ первымъ отдѣленіемъ университета будетъ отдѣленіе общихъ познаній, которое и откроется въ самомъ началѣ, то есть не позже 1-го сентября 1803 года.

§ 5. Въ семь отдѣленій, въ сходство расположенія, каковое для Московскаго университета здѣлано, будутъ наставниками девять профессоровъ и четыре адъюнкта или помощника профессоровъ, а полное преподаваніе всѣхъ наукъ въ ономъ продолжится три года.

§ 6. вмѣстѣ съ первымъ симъ отдѣленіемъ открыться можетъ второе, въ которомъ въ часы, свободные отъ важнаго ученія, молодые люди для разсѣянія себя и для пользы будутъ наставляемы въ рисованіи, музыкѣ, танцованіи и фехтованіи, въ верховой ѣздѣ и нѣкоторыхъ ручныхъ работахъ, могущихъ для препровожденія времени и укрѣпленія здоровья и силъ занимать благовоспитаннаго человѣка. Оно, не входя въ составъ сословія университета, но токмо принадлежа къ оному, названо быть можетъ отдѣленіемъ, или паче розрядомъ пріятныхъ искусствъ.

§ 7. По прошествіи трехъ лѣтъ послѣ сего, то есть въ сентябрѣ 1806 года, когда доходы университета умножатся и опредѣлятся, когда приуготовлены будутъ нужныя зданія, вызваны профессоры, и когда между тѣмъ учащіеся пройдутъ науки, необходимыя для первоначальнаго образованія разума, могутъ открыться новыя пять отдѣленій.

§ 8. Извѣстно, сколь важно имѣть достойныхъ нравоучителей и проповѣдниковъ слова Божія, мужей, которые бы по глубокимъ познаніямъ, по добродѣтели, утвержденной сими познаніями, достойны были общаго почтенія. Харьковскій университетъ можетъ наипаче отличиться произведеніемъ таковыхъ мужей изъ юношей разныхъ состояній, которые, прошедъ науки въ первомъ отдѣленіи, захотятъ избрать себѣ почтенное званіе, и на сей конецъ вступятъ въ отдѣленіе Богословское.

§ 9. Въ Богословскомъ отдѣленіи учиться будутъ Естественной Богословіи, христіанскому нравоученію, историческимъ и догматическимъ истинамъ религіи, исторіи церковной и древнимъ языкамъ, употребляя къ тому священное писаніе и твореніе святыхъ отцовъ и учителей православной церкви. Сіе отдѣленіе можетъ имѣть трехъ профессоровъ изъ духовенства и трехъ адъюнктовъ; преподаваніе-же наукъ продолжится четыре года.

§ 10. Ни въ одно время можетъ быть не нужны государству столько люди съ просвѣщеніемъ и талантами, какъ въ благоденственное нынѣшнее царствованіе, для исполненія во всѣхъ частяхъ гражданской службы великихъ намѣреній просвѣщеннѣйшаго и благотворительнѣйшаго Монарха. Приуготовлять таковыхъ людей, снабжать правительственныя, присутственныя, казенныя и по иностранной части мѣста достойнѣйшими чиновниками, также образовывать негоціантовъ, дѣлающихъ честь своему отечеству, будетъ имѣть въ предметъ отдѣленіе гражданскихъ познаній.

§ 11. Въ отдѣленіи гражданскихъ познаній, соображаясь расположенію Московскаго университета, можетъ быть шесть профессоровъ разныхъ наукъ, открывающихъ путь къ разнымъ родамъ гражданской службы. Ученіе въ ономъ продолжится три года.

§ 12. Что корпусы, существующіе въ Санктпетербургѣ, недостаточны ко вмѣщенію молодыхъ людей, чрезъ ученіе готовящихъ себя къ воинской службѣ, то доказываетъ всемілостивѣйшее постановленіе относительно до губернскихъ военныхъ училищъ: вмѣсто такового, предположеннаго въ Харьковѣ, дворянство сей губерніи, назначая въ своемъ университетѣ отдѣленіе военныхъ познаній, будетъ всеподданѣйше просить о утвержденіи съ прочимъ и сего его положенія. Въ отдѣленіи семъ будутъ преподаваться молодымъ людямъ, приготовившимъ уже себя чрезъ первое отдѣленіе: тактика, строеніе, осада и защищеніе крѣпостей, артиллерія, также практическіе приемы движенія, употребительныя въ разныхъ видахъ военной службы, и другія познанія приличныя офицеру и полководцу.

§ 13. Въ отдѣленіи военныхъ познаній, по примѣру чужестранныхъ высшихъ сего рода училищъ, необходимо быть какъ четыре профессора и два адъюнкта, а ученіе продолжится три года.

§ 14. Искусные врачи принадлежатъ къ числу необходимѣйшихъ должностныхъ людей. По сіе время въ Россіи находится токмо два училища для оныхъ, если не полагать въ щетъ Московскаго университета. Харьковской можетъ доставлять таковыхъ людей государству. Климатъ его наипаче споспѣшествуетъ основательному изученію ботаники. Такимъ образомъ откроется въ сіе-жъ время и отдѣленіе врачебныхъ познаній.

§ 15. Отдѣленіе врачебныхъ познаній, сообразно плану Московскаго университета, можетъ имѣть шесть профессоровъ и двухъ адъюнктовъ.

§ 16. Благоустроенное государство имѣть нужду въ особомъ училищѣ, которое бы приготовляло чиновниковъ для производства разныхъ зданій, водяныхъ сообщеній и другихъ государственныхъ работъ сего рода, необходимыхъ наипаче тамъ, гдѣ все еще устроится и приближается къ цвѣтущему состоянію. Основательное изученіе архитектуры, механики, гидравлики и землѣмѣрія въ томъ наипаче, что принадлежитъ до приложения умозрительныхъ началъ ихъ къ самому исполненію на дѣлѣ, требуетъ особыхъ учителей и образа ученія, отличнаго отъ обыкновеннаго преподаванія сихъ наукъ, яко частей физики или смѣшанной математики. Отдѣленіе университета, для сего особенно назначенное, представляя учрежденіе едва-ли не единственное въ Россіи, можетъ названо быть отдѣленіемъ гражданскихъ искусствъ.

§ 17. Къ отдѣленію гражданскихъ искусствъ могутъ принадлежать четыре профессора и четыре адъюнкта, а ученіе въ ономъ продолжится три года.

§ 18. Спустя шесть лѣтъ послѣ открытія первыхъ двухъ, или три года послѣ открытія послѣдующихъ пяти отдѣленій, могутъ учредиться еще два.

§ 19. Въ предъидущихъ отдѣленіяхъ готовились люди къ должностямъ, въ коихъ науки составляютъ не предметъ, но только средство быть наиболѣе полезнымъ. Для тѣхъ-же, которые найдутъ себя способными чрезъ упражненіе въ наукахъ, умножая и разливая просвѣщеніе, приносить пользу государству, открыться можетъ въ сентябрѣ 1809 года отдѣленіе учености, въ которомъ чрезъ подробнѣйшія наставленія и глубочайшія разысканія истинъ каждой науки, будутъ образоваться механики, физики, химики, естествослы и астрономы. Въ семъ же отдѣленіи будутъ преподаваемы—исторія наукъ, педагогія и другія познанія, учительской должности наипаче свойственныя.

§ 20. Въ отдѣленіи учености предполагается шесть профессоровъ, и ученіе продолжится четыре года.

§ 21. Въ продолженіе сего времени умножится въ губерніи дѣятельность, явятся избытки, города ощутятъ нужду въ украшеніи, стеченіе людей съ состояніемъ изъ прочихъ губерній увеличится; живописцы, скульпторы, музыканты и тому подобные художники будутъ конечно имѣть упражненіе въ семъ краю, и содѣлаютъ необходимымъ отдѣленіе изящныхъ художествъ.

§ 22. Въ отдѣленіи изящныхъ художествъ на первой случай предположить можно четырехъ профессоровъ и четырехъ адъюнктовъ.

§ 23. Такимъ образомъ, число профессоровъ, имѣющихъ составлять Харьковской университетъ, не полагая въ щетъ учителей отдѣленія или разряда пріятныхъ искусствъ, будетъ сорокъ два, а адъюнктовъ девятинадцать.

§ 24. Харьковский университетъ можетъ принимать въ свои студенты по испытаніи учениковъ изъ губернскихъ народныхъ училищъ—Харьковского, Курскаго, Орловскаго, Воронежскаго, Новороссійскаго, Полтавскаго и Черниговскаго; симъ образомъ можетъ онъ дѣйствовать на просвѣщеніе и пользу всего полуденнаго края Россіи.

§ 25. Кромѣ сего будутъ зависѣть отъ университета, состоять подъ его вѣденіемъ и вспомошествоваться отъ его суммъ въ самомъ Харьковѣ два учебныя заведенія для людей нижнихъ состояній.

§ 26. Неоспоримо, что плодоносный край здѣшній доставитъ государству величайшія выгоды, если искусство будетъ умножать количество его произведеній, и приготавливать ихъ обработкою въ собственныхъ предѣлахъ. Повсюду чувствуютъ необходимость въ людяхъ, которые бы совершенно разумѣли управлять хозяйствомъ и извлекать изъ положенія имѣнія наибольшую пользу. Таковыхъ людей можетъ воспитывать училище сельскаго домоводства. Оно, имѣя наставниковъ во всѣхъ частяхъ экономіи и отведенной удѣлъ земли для показанія уроковъ на самомъ опытѣ, представитъ одно изъ необходимѣйшихъ въ Россіи заведеній, подобное тому, которое расположено близъ С.-Петербурга, но гораздо превосходнѣйшее по причинѣ своего мѣстнаго положенія и климата. Ученики оного будутъ для усовершенія своего слушать въ гражданскомъ отдѣленіи профессора экономіи и технологіи.

§ 27. Усовершенное состояніе здѣлѣнія требовать будетъ умноженія искусныхъ ремесленниковъ и художниковъ. Донныя въ оныхъ здѣшнее благородное дворянство и достаточнѣйшіе жители городовъ терпятъ крайній недостатокъ. Необходимыя для употребленія вещи и орудія почти всѣ дорогою цѣною выписываются изъ столицъ; и люди, посылаемые туда для обученія, не рѣдко возвращаются, потерявъ нравы и здоровье. Теперь предстоитъ великое удобство составить подъ вліяніемъ университета школу ремеслъ и рукодѣлій.

§ 28. Для сего слѣдовало бы только знающихъ людей такого рода вызвать изъ разныхъ мѣстъ Россіи и чужихъ краевъ, расположить ихъ въ одномъ кругу зданій, дабы облегчить взаимное вспомошествованіе другъ другу. Кажется, что основаніе лишь школы потребовало бы издержекъ, но въ послѣдствіи она могла бы содержаться отъ продажи работъ учениковъ и подмастерьевъ, чему и есть уже въ государствѣ примѣры.

§ 29. Университетъ и подчиненные ему два учебныя заведенія будутъ управляться комитетомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ профессоровъ по выбору полного университетскаго собранія; предсѣдательствующій-же въ ономъ директоръ въ слѣдствіе такового-жъ выбора представится отъ лица Слободской Украинской губерніи дворянства на Высочайшее утвержденіе Государя Императора. Подобнымъ-же образомъ опредѣлены быть могутъ необходимы по обширности сего учрежденія помощникъ директора, секретарь, казначей и прочіе чиновники университетскаго правленія ¹⁾.

¹⁾ Исполненіе одной сей статьи несомнѣнно съ общимъ планомъ, каковаго ожидать должно отъ комиссіи о училищахъ.

§ 30. Крімъ университетскаго правленія, имѣющаго заниматься учебными и правительственными распоряженіями, необходимо будетъ учредить комиссію Харьковскаго университета изъ нѣсколькихъ членовъ, по избранію сословія, учреждающаго университетъ.

§ 31. Комиссія университета возьмѣтъ свое начало съелюбо можно не отлагая по подписаніи акта о взносѣ суммы на сіе заведеніе, и займется во-первыхъ сборомъ суммы и предварительными до открытія университета распоряженіями, какъ-то: пріуготовленіемъ зданій оного и жилищъ для профессоровъ и равно вызовомъ и собраніемъ самихъ профессоровъ и прочихъ должностныхъ людей, доколѣ правленіе образуется. Въ послѣдствіи будетъ она заниматься сборомъ и прочими распоряженіями относительно до капитала присвоеннаго университету.

§ 32. Комиссія Харьковскаго университета, до окончательнаго образованія оного, можетъ имѣть двухъ постоянныхъ корреспондентовъ, одного въ С.-Петербургѣ, другого въ чужихъ краяхъ, для доставленія людей способныхъ къ сему заведенію, и нужныхъ учебныхъ пособій, каковы книги, инструменты, и прочее.

§ 33. Комиссія университета будетъ пешиись о томъ, чтобъ люди, присылаемые для составленія университета и подвѣдомыхъ ему училищъ, были достойнѣйшіе и въ мѣстахъ пребыванія ихъ вообще уважаемые по ихъ ученію и нравственности. Профессоры перваго отдѣленія должны преподавать науки на російскомъ, а въ слѣдующихъ употреблены быть могутъ и другіе языки, такъ какъ юношество пріуготовится уже основательнымъ знаніемъ оныхъ.

§ 34. Какъ учрежденіе университета въ Харьковѣ, согласно съ Августѣйшею волею Государя Императора, будетъ приносить пользу всему полуденному краю Россіи, наипаче-жъ сосѣдственнымъ губерніямъ, то дворянство оныхъ пригласится къ вспомошествованію сему заведенію съ своей стороны чрезъ отношенія г-на гражданскаго губернатора, по отличному благонамѣренію изъявившаго уже на то свое соизволеніе, и чрезъ подобныя-жъ отношенія г-на губернскаго предводителя.

§ 35. Благородное дворянство пригласитъ къ сему также и гражданъ всѣхъ десяти городовъ Слободской Украинской губерніи, бывъ уже предувѣрено въ его подвигѣ на пользу общую. Дворянство будетъ просить г-на гражданскаго губернатора о позволеніи на таковое приглашеніе и о содѣйствіи къ тому.

§ 36. Дворянство взносъ собственной своей суммы на благо сіе и единственное въ государствѣ заведеніе, которое предварительно уже освящено Высочайшимъ благоволеніемъ, расположитъ по мѣрѣ возможности каждаго дворянина, и какъ возможность измѣняется имуществомъ,

а имущество въ цѣлой Россіи вѣрнѣ всего опредѣлено быть можетъ числомъ мужскаго пола душъ, состоящихъ на имѣніяхъ, то несомнительнѣ и удобнѣ всего расположить взносъ суммы по числу помѣщичьихъ крестьянъ, убѣждая тѣхъ дворянъ, кои преимущественное число земли и другихъ угодій имѣютъ, прибавить сверхъ положенія произвольныя дополненія къ нему по силамъ своимъ.

§ 37. Никакой нужды не предвидится собрать всю опредѣляемую въ капиталъ университета сумму вдругъ, но взносъ оной можетъ быть облегченъ расположеніемъ на сроки, хотя отдаленные, лишь бы университетъ былъ удостовѣренъ въ полученіи процентовъ, которые одни употребляться будутъ на его содержаніе.

§ 38 ¹⁾. Кажется, что взносъ суммы приличнѣ и удобнѣ всего можетъ быть расположенъ по примѣру двадцатилѣтняго банка, такъ, чтобы въ продолженіе двадцати лѣтъ, заплатою осьми рублей со ста каждаго годъ вносимы были вмѣстѣ проценты и капиталъ.

§ 39. Изъ осьми, пять процентовъ употреблены будутъ на содержаніе университета подъ вѣденіемъ университетскаго правленія, а три, составляющіе капиталъ, подъ распоряженіемъ и отчетомъ комиссіи университета по мѣрѣ вступленія могутъ быть отсылаемы въ государственной заемной банкъ, и изъ онаго отдаваемы подъ надежныя залоги на основаніи заемнаго-же государственнаго банка.

§ 40. На полученіе въ займы денегъ изъ капитала университета имѣютъ право дворяне и граждане токмо Слободской Украинской и тѣхъ губерній, кои къ учрежденію университета содѣйствовали; и сіе не иначе, какъ съ показаніемъ, что просимая сумма употребляется на приращеніе хозяйства, заведеніе, фабрикъ и умноженіе промышленности въ полуденномъ краю Россіи.

§ 41. Суммы, выдаваемыя комиссіею университета, не могутъ быть меньше трехъ сотъ рублей, и болѣе десяти тысячъ рублей въ однѣ руки, подъ залогъ извѣстнаго числа душъ съ землею и угодьями, полагая по семидесяти пяти рублей на одну душу, или другаго недвижимаго освидѣтельствованнаго комиссіею имѣнія и оцѣненнаго въ городѣ маги-

¹⁾ Сіе предположеніе и вмѣстѣ другое, что Слободское дворянство назначить съ доходовъ своихъ имѣній одинъ милліонъ рублей не было принято. А вмѣсто того опредѣлено внести четыреста тысячъ рублей въ шесть лѣтъ. Такимъ образомъ статьи 38-я и 39-я остаются безъ исполненія. Но суди по готовности дворянъ увеличить назначенную ими теперь сумму, готовности столь ясно обнаруженной вообще въ приговорѣ, а частію въ приложенной здѣсь подъ № 6-мъ бумагѣ, почти сумѣяться не можно, что сіе предположеніе состоится, коль-скоро патріотическое приношеніе Слободской Украинской губерніи удостоится Монаршаго одобренія. Впрочемъ весь вымышленный планъ университета можетъ уже произведенъ быть въ дѣйство на основаніи записки подъ № 5-мъ

стратомъ, въ уѣздѣ-же оцѣненного предводителемъ и десятию человѣками ближайшихъ сосѣдей. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ коммиссія университета выдаетъ денегъ двѣ трети противъ оцѣнки недвижимаго имѣнія.

§ 42. Коммиссія университета и управляющій комитетъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ подлежатъ отчету предъ благороднымъ обществомъ цѣлой губерніи въ каждое трехлѣтіе во время его выборовъ.

§ 43. Чтобы удостовѣрить не только сіе почтенное общество, но и всю Имперію, во благомъ употребленіи суммъ вѣренныхъ коммиссіи и комитету, перечни щетовъ въ каждой трети года будутъ печатаемы въ Московскихъ вѣдомостяхъ, доколѣ Харьковъ станетъ издавать собственныя періодическія сего рода листы (въ чемъ ожидаемое отъ университета вліяніе на литературу края не позволяетъ сомнѣваться).

§ 44. Благородное собраніе, сдѣлавши рѣшительное положеніе о основаніи университета, на которомъ онъ долженъ существовать, и опредѣливъ сумму, какоюю жертвуетъ оно государству на сіе заведеніе, и образъ ея взноса, подпишетъ актъ, и копію съ онаго при всеподданнѣйшемъ представленіи поднесетъ всемилостивѣйшему Государю Императору чрезъ одного изъ членовъ своихъ.

§ 45. Въ семь представленій будетъ оно испрашивать между прочимъ: 1-е о Высочайшемъ утвержденіи положенія дворянъ; 2-е, о удостоеніи Харьковского университета непосредственнымъ Высочайшимъ покровительствомъ; 3-е о присвоеніи ему и воспитанникамъ его правъ и преимуществъ, какія Высочайше предоставлены Московскому университету, 4-е о выдачѣ изъ государственныхъ казначействъ въ пользу его суммы 66.910-ти рублей, слѣдующей за поставку въ 1789 году фуражъ въ армію, 5-е о позволеніи въ продолженіи десяти лѣтъ занимать подъ университетъ неоконченное зданіе, которое для присутственныхъ мѣстъ въ Харьковѣ было назначено, 6-е, о обращеніи суммы, Всемилоостивѣйше на военное училище пожалованной, въ пользу университета и училищъ имѣющихъ отъ него зависѣть, разумѣя въ числѣ ихъ главное народное, которое таковымъ прибавленіемъ приблизится къ большому совершенству.

§ 46. Дворянство и гражданство Слободской Украинской губерніи, предполагая, что сіе послѣднее не отречется умножить капиталъ Университета пожертвованіями съ своей стороны, могутъ при семъ торжественномъ случаѣ осмѣлиться испрашивать отъ Августѣйшаго Монарха другихъ милостей, какія совмѣстны будутъ съ узаконеніями и общемою государственною пользою.

Примѣрный Штатъ Харьковскаго Университета, на основаніи принятаго въ собраніи дворянъ Слободской Украинской губерніи предначертанія, и соображаясь съ проектомъ новаго штата Московскаго Университета.

Почетитель (одинъ изъ членовъ главнаго училища Правительства) ему жалованья	3000 р.
Директоръ	2400 „
Помощникъ директора	1600 „
Четыре члена Университетскаго Правленія, имъ въ добавокъ къ жалованью профессоровъ по 300 рублей	1200 „
Письмоводитель	800 „
Переводчикъ, который есть и протоколистъ	500 „
На письмоводство и писцовъ въ Правленіи и полномъ собраніи	1500 „
Казначей, вѣдающій и всю экономическую часть	500 „
Пять членовъ комиссіи, полагая въ число и двухъ корреспондентовъ оной, каждому по 750 рублей	3750 „
На письмоводство Комиссіи	1000 „
Ученый секретарь изъ профессоровъ въ добавокъ къ его жалованью	250 „
Помощникъ секретаря изъ Магистровъ въ добавокъ ему	200 „
Профессоровъ въ восьми отдѣленіяхъ (ибо въ девятомъ, т. е. отдѣленіи пріятныхъ искусствъ будутъ только учителя, а не профессеры) всего сорокъ два, каждому полагая по 1200 р.	50.400 „
На упомянутое отдѣленіе полагая въ шеть музыкальные и другіе инструменты, равно и содержаніе манежа, всего	5000 „
На прибавленіе жалованья отличающимся профессорамъ, и проѣздъ ихъ изъ чужихъ краевъ	10.000 „
Адъюнктовъ на жалованьи девятнадцать; по 600 руб.	11.400 „
Кандидатовъ Университета, разныхъ званій и въ разныхъ отдѣленіяхъ всего тридцать человекъ, кои будутъ готовиться заступать профессорскія адъюнктскія и учительскія мѣста, каждому по 300 рублей	2000 „
На содержаніе двухъ сотъ студентовъ питомцовъ университета по 200 руб.	40.000 „
Протіе имѣя право слушать ученіе должны жить на собственномъ своемъ содержаніи.	
Профессорь-наставникъ, у котораго подь вѣденіемъ кандидаты въ добавокъ къ профессорскому жалованью	250 „

Инспекторовъ или нравственныхъ надзирателей, изъ недо- статочныхъ пожилыхъ офицеровъ восемь человѣкъ по 400 рублей	3200 р.
Библіотекаръ, къ профессорскому жалованью прибавокъ . .	250 "
Помощникъ его и смотрители за прочими учебными пособия- ми, какъ-то: кабинетами и проч. всѣмъ имъ жалованья	1000 "
Цензоръ книготисненія	250 "
На содержаніе типографіи	2000 "
На содержаніе и приращеніе библіотеки, обсерваторіи, лабо- раторіи, физическаго и натурального кабинетовъ, залы моделей, также и клиническаго Института	10.000 "
На ученую переписку въ чужіе края	300 "
На путешествія девяти магистровъ, въ чужихъ краяхъ, изъ коихъ три будутъ отправляемы ежегодно по 1200 р. . .	10.800 "
На содержаніе и починку зданій, на отопленіе и освѣщеніе, также и на служителей	12.000 "
На перковъ, священника и причетъ	1000 "
На содержаніе больницы и на лѣкарства	1500 "
Докторъ изъ профессоровъ, ему въ добавокъ	250 "
Лѣкаръ, который долженъ жить при больницѣ	300 "
Екзекуторъ, или смотритель за порядкомъ и благочиніемъ .	400 "
Архитекторъ изъ профессоровъ, въ прибавокъ ему	250 "
На школу сельскаго домоводства и содержаніе ея питомцовъ, жалованье учителей, нужныя къ школѣ землѣдѣльческія и другія орудія, обработку земли, садку деревь, выпи- ску иностранныхъ сѣмянъ, растений, на выпуску скота и проч.	6000 "
На проѣздъ ревизоровъ, посылаемыхъ отъ университета для обозрѣнія подчиненныхъ ему училищъ, на награжде- нія ученикамъ, на выпускъ ученыхъ журналовъ, въ началѣ на разныя издержки неразлучныя заведе- ніямъ, впослѣдствіи на пенсіи престарѣлымъ и боль- нымъ профессорамъ, также ихъ вдовамъ и дѣтямъ и на другіе непредвидимыя издержки	7750 "
Итого	200.000 р.

Сумма 200.000 рублей на полное содержание Харьковского Университета ежегодно может составляться слѣдующимъ образомъ:

1. Съ 400.000 рублей капиталу вносимаго слободскимъ украинскимъ дворянствомъ процентовъ 20.000 р.
2. Гражданство и купечество той-же губерніи назначаетъ съ капиталовъ своихъ по проценту съ четвертью и уступаетъ половину откупной городской въ пользу ихъ Указомъ 1783-го года предоставленной суммы, что всего составитъ въ годъ болѣе 50.000 „
3. Если шесть сосѣдственныхъ губерній, подвигнувшись примѣромъ и приглашеніемъ Слободской, дадутъ хотя по сту тысячъ рублей; расположа при платежѣ процентовъ на сроки, то составитъ капиталу 600.000 рублей, слѣдовательно процентовъ 30.000 ¹⁾
4. На содержаніе военнаго училища назначено 25.000 р.
5. Дворянство, къ дерзновенію ободрено бывъ назначеніемъ на Московскій и другіе Университеты ежегодно до полутора тысячъ на каждый, будетъ испрашивать всемилостивѣйшаго пожалованія на Харьковскій хотя семидесяти пяти тысячъ и то слѣдующими удобнѣйшими для казны, средствами.
1. Если благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству, внявъ всеподданнѣйшему прошенію Слободско-Украинскаго дворянства, обваруженному въ 3-й статьи даннаго депутата его порученія, заключающагося въ приговорѣ дворянства подъ № 1-й, уничтоживъ винной откупъ на четвертыхъ земляхъ сей губерніи, повелѣть владѣльцамъ оныхъ вносить равную откупной сумму въ пользу Университета; и къ тому предоставлено будетъ въ пользу сегожъ заведенія маловажный доходъ съ оброчныхъ статей по Слободской губерніи, которой университетское Правленіе хозяйственнымъ распоряженіемъ удобно можетъ возвысить, то предполагая послѣднее, все сіе составитъ по примѣрному численію, заимствованному отъ вѣдомостей нынѣшняго года до . . . 50.000 „

¹⁾ Но приложенная подъ № 6 бумага удостовѣряетъ, что и безъ пособія сосѣдственныхъ губерній обойтись можно.

2. Въ государственномъ заемномъ банкѣ хранится сумма, оставшаяся до нынѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ безъ всякаго назначенія. Она принадлежала фамиліи князей Кантемировъ, большая часть имѣній коихъ, была, какъ извѣстно въ Слободской губерніи. Сія сумма, неимѣющая ничего общаго съ собственностію ума-лишеннаго князя Кантемира—послѣдняго остатка фамиліи сей, составить до истеченія нынѣшняго году съ процентами вѣроятно до 450.000 руб.

Да обратитъ ее всемилостивѣйшій Государь на воспитаніе юношества полуденной Россіи. Такимъ образомъ она, оставаясь въ банкѣ, доставитъ Харьковскому Университету ежегоднаго доходу 25.000 р.
Итого . . . 200.000 „

Не полагая въ щотъ процентовъ съ составляемой подпискою особенныхъ благотворителей Университета суммы, которой достовѣрно соберется болѣе ста тысячъ рублей, и городской винной суммы, находящейся отъ 1783-го году въ раздѣлъ въ займы, сколько оной, по причинѣ сумнительныхъ болѣею частію залоговъ отъ заемщиковъ возвращено быть можетъ, и уступаемой отъ городовъ университету безъ исключенія.

Рѣчь, говоренная въ дворянскомъ Собраніи Слободско-Украинской губерніи.

(1 сентября 1802 г.).

Благодарность!.. Она будетъ предметомъ, которымъ я тебя занять осмѣливаюсь, благородное, высокопочтенное Собраніе! Она наполняетъ мое сердце. О ежелибъ я могъ излить изъ него чувствованія съ тою силою, которая убѣждаетъ души, которая дѣлаетъ истинну торжествующую!

Пріятно возвращеніе въ свою отчизну и дымъ отечества сладокъ... Ежели дикій Гренландецъ, не прельщенъ бывъ цвѣтущими полями Европы, ни великолѣпными ея зданіями, ни блескомъ роскоши упоевающей чувства человѣка общежительнаго, съ восторгомъ лобзаетъ замерзшій морскій берегъ, которой есть его отечество, ежели жестокость природы не могла его отвратить отъ климата его воспитавшаго, то каковы должны быть чувства человѣка, возвращающагося подъ благотворнѣйшій небосклонъ, которой былъ свидѣтелемъ игры и утѣхъ его дѣтства!—

изторгнувшася изъ шуму столицъ, коего мирное его сердце всегда ужасалось, въ страну, которую привыкъ онъ почитать едемомъ, обитающимъ невинности дружбы, и спокойствія?—Таковы были мои ощущенія, Милостивые Государи! Таковы бывають онъ каждой разъ, когда удастся мнѣ навѣщать благословенные небомъ и землею наши предѣлы. Но сколь возвышены онъ обстоятельствами нынѣшняго времени! Я имѣю счастье быть возвысителемъ воли благодѣлительнѣйшаго изъ Монарховъ; мнѣ позволено сказать его устами, что подвигъ предприемлемой нашимъ обществомъ пріятенъ Ему, что онъ съ свойственною Ангельской душѣ Его Милостію ожидаетъ исполненія нашихъ возвыщенныхъ ему, обѣтовъ Государству. Сіе чувствованіе радости и надежды, упоявшее уже меня при посѣщеніи края моего рожденія, угодно вамъ было еще умножить благосклоннѣйшимъ пріемомъ, которымъ вы меня удостоили въ первое собраніе, когда я предсталъ вамъ съ предначертаніемъ того учрежденія, которымъ вы хотите украсить свою страну, отличить ее въ пространной Россіи. Позвольте Милостивые Государи! изъяснить вамъ глубочайшую и совершеннѣйшую мою благодарность. Я не увѣрю васъ, что я умѣю чувствовать и цѣнить ваше благоволеніе... вся жизнь моя посвящена будетъ на доказательства въ томъ. Она принадлежитъ моему отечеству, но въ особенности краю, который былъ отечествомъ для понятій моей юности, ибо—признаться должно—чувствованія ослабѣвають по мѣрѣ обширности предметовъ; по слабости челоѣческой природы ищутъ они стѣснить кругъ, которой обнять имъ должно. Сверхъ того, кто я? чтобы смѣть мнѣ вообразить, будто дѣятельность моя когда либо можетъ имѣть примѣтное вліяніе на все обширное мое отечество. Блаженъ уже сто-кратно, естли случай поставилъ меня въ возможности здѣлать малѣйшее добро любезнѣйшей моей Украинѣ, которой пользы столь тѣсно въ понятіи моемъ сопряжены съ пользами исполинской Россіи. Такъ Милостивые Государи! я смѣю думать, что губернія наша предназначена разлить вокругъ себя чувство изящности, и просвѣщенія. Она можетъ быть для Россіи то, что древніе Афины для Греціи. Мѣстное ея положеніе дѣлаетъ ее средоточіемъ полуденныхъ плодороднѣйшихъ земель. Богатство собственныхъ произведеній, сіе богатство, которое по недостатку водяныхъ сообщеній не имѣемъ мы средствъ дѣлать съ недостаточными мѣстами Государства, призываетъ къ намъ людей, которые бы наслаждаясь нашими благами, раздѣляя ихъ съ нами, дали намъ въ замѣну плоды своего ума, своего искусства, своихъ промысловъ. Извѣстны способности единоземцевъ нашихъ. Въ столицахъ привыкли почитать таланты природнымъ нашимъ стяжаніемъ. Благорастворенъ нашъ воздухъ, кротокъ нашъ климатъ, удобенъ прельщать самыхъ иностранцевъ,

которыхъ мы пригласимъ къ себѣ; земля представляетъ величайшія удобства для заведенія всякаго рода. Науки и искусства водворятся въ нашей отчизнѣ; онѣ почтутъ ее своею собственною; онѣ вспомнятъ милую для нихъ Грецію, которая начально передала ее полуденному краю Россіи—въ то время, когда протчая Европа утопала еще въ не-
вѣжествѣ и варварски лила кровь народовъ. Онѣ въ восторгѣ забвенія скажутъ: древняя Греція отечество наше намъ возвращена! Я полагаю Милостивые Государи, что отъ насъ Государство будетъ заимствовать златоустыхъ наставниковъ въ словѣ божіемъ и нравственности, что мы умножимъ просвѣщенныхъ изъяснителей воли Царской, посадимъ мудрость на судахъ. Что просвѣщенные купцы, желающіе отличиться въ промыслѣ своемъ, и быть достойными соперниками иностранныхъ, придутъ почерпать у насъ познанія, что отъ насъ изйдутъ витія, стихотворцы, имѣющіе прославить добродѣтель и благословенное нынѣшнее правленіе, что мы наставимъ воспитателей Россійскому юношеству, умножимъ число врачей, которыхъ одно приближеніе къ одру страждущаго даетъ ему надежду и отраду, что ученые, измѣряющіе теченіе свѣтилъ небесныхъ и силы природы, у насъ будутъ образоваться. Я смѣлъ еще мечтать, что необыкновенное стеченіе народа украситъ и распространитъ сей городъ и зависящіе отъ него; наполнить ихъ всеми утѣхами, свойственными просвѣщенному обществу, что богатства всѣхъ странъ Россіи станутъ литься къ намъ рѣкою; что изобиліе и радость будутъ имѣть у насъ вѣрное прилѣжище; что мы прославимся въ единоземцахъ, друзьяхъ, чадахъ нашихъ; что мы покажемъ собою примѣръ, которой воспламенитъ къ подражанію протчіе благородные общества; что благодарность, сія дань сердецъ нашихъ, должная высокому нашему Благотворителю, воздвигнетъ памятникъ, несравненно прочѣйшій, нежели мраморъ и мѣдь, памятникъ, незабвенный и свѣтозарный, которой всегда съ благодарнымъ удивленіемъ будетъ смотрѣть потомство. Благодарность—сіе чувство, которое есть предметомъ моего слова, обязываетъ насъ къ засвидѣтельствуванію ея предъ лицомъ свѣта. И чѣмъ можемъ мы достойнѣе воздать оную Ангелу Щедротъ и милостей, которой нынѣ владѣетъ нами? Онъ въ нѣкоторой части пожертвовалъ намъ возвращеніемъ правъ, которыхъ время начало уже изглажать, которыхъ паденіе въ пользу казны столько разъ было близко. И мы-ли дадимъ поводъ всей сѣверной Россіи возопитъ: неблагодарные! Скрудны поля наши, мразъ воспящаетъ у насъ растенію плодовъ древесныхъ, въ потѣ лица деннонощно трудящеся приносимъ мы Государству дань, отъ которой вы свободны; и вы, которыхъ делить природа, вы, которымъ она даетъ средства превзойти насъ, вы нехотите съ нами соравняльца, вы отрицаетесь воспользоваться ша-

стливымъ вашимъ положеніемъ, драгоценнымъ взоромъ Монарха, обращеннымъ на васъ, вниманіемъ столицъ, которыя, внявъ намѣренію вашему, ожидаютъ событія?..

Простите, Милостивые Государи! дерзновеніе мое. Сіи самыя мысли, подкрѣпленныя другими доказательствами, подкрѣпленныя убѣжденіями заявленными отъ надежды, которую имѣлъ я на благородное наше общество, обнаружилъ я предъ Августѣйшимъ Монархомъ. Исполнители Его мудрыхъ и челоуѣколюбивыхъ велѣній увѣрили меня, что пріятно ему было назначить Украину средоточеніемъ просвѣщенія, имѣющаго излиться на сопредѣльныя губерніи.—высокопочтенное собраніе! Неужели обвинишь ты меня, за высокіе мысли, которыя отъ юности моей питалъ я о страдѣ нашей, неужели назовешь меня преступникомъ, что я былъ изъяснителемъ готовности, всегда благонамѣреннаго, всегда усердіемъ отличавшагося сословія, въ кругу котораго имѣю я честь говорить теперь?—Воля ваша, изображенная въ отзывахъ, которыми я былъ удостоенъ, не должна-ли была уполномочить меня дѣйствовать предварительно, не долженъ ли я былъ съ надеждою предстать въ кругъ отцовъ семейства, когда я имъ скажу, что желаніе Благотворительнѣйшаго Монарха сходствуетъ съ ихъ желаніемъ воспитывать на пользу общую дѣтей ихъ, въ кругъ друзей своего края, чувствующихъ въ полной мѣрѣ всю его цѣну?

Представляю-ли я вамъ еще, что я неимѣлъ въ виду ничего, кромѣ блага отечественнаго и пользы нашей земли, славы благороднаго сего общества предъ лицомъ просвѣщеннѣйшаго изъ владыкъ земныхъ, поставившаго просвѣщеніе народа одною изъ первыхъ своихъ обязанностей, славы въ очахъ пространной Россіи, въ очахъ Европы цѣлой, которая должна увидѣть, къ какимъ пожертвованіямъ способны Слободскіе дворяне? Долженъ ли я увѣрять, что я нестолько низокъ въ душѣ моей, судя по моимъ понятіямъ по самому политическому моему положенію, чтобъ питать намѣренія личности, вѣй которой—извѣстно вамъ—я рѣшительно себя поставилъ при самомъ вступленіи моемъ въ общество.

Отъ тебя зависитъ теперь, высокопочтенное Собраніе, оправдать меня или предать меня стыду и отчаянію. Здѣсь предстою я предъ вами въ лицѣ, вашего друга или преступника!

Письмо къ Императору Александру I.

(28 октября 1802 г.).

Августѣйшій Монархъ!

Усердное желаніе видѣть счастливымъ народъ Свой ничѣмъ столько не доказывается, какъ Твоими о общественномъ воспитаніи попеченіями. Ревнуя онымъ споспѣшествовать, Слободская-Украинская губернія, преклоня колѣна предъ своимъ Благотворителемъ, слагаетъ у ногъ Его жертву Государству. Дворянство ея представляетъ не избытки, излишними налогами отъ подвластныхъ себѣ исторгнутые, но свято принадлежащую ему собственность: произведеніе своихъ имѣній. Купечество и граждане, удвоя дань, платимую ими на ряду съ прочими, ихъ званія, половину общихъ доходовъ своихъ, безпредѣльно предоставленныхъ имъ узаконеніями мудрыхъ Твоихъ предшественниковъ, уступаютъ въ пользу просвѣщенія, есть-ли то угодно будетъ Высочайшей волѣ Твоей.

Всемиловитѣйшій Государь! удостой вниманія Твоего сія безкорыстныя приношенія Твоихъ вѣроподданныхъ. Простри щедрую Твою десницу въ помощь имъ. Повели сообразить мысли ихъ о предполагаемомъ Университетѣ съ общимъ планомъ подобныхъ заведеній, рѣшивъ участь воспитанія въ полуденной Россіи,

Вашего Императорскаго Величества вѣроподданный, Василій Каразинъ, депутатъ отъ общества дворянъ, купчества и гражданъ Слободской губерніи.

Историческая записка В. Н. Каразина о приношеніи Слободскихъ дворянъ на Университетъ.

(31 октября 1804 г.).

По полученіи въ Харьковѣ перваго извѣстія о возшествіи на престолъ Государя Императора, тамошнее дворянство положило нарядить къ Его Величеству, по предшедшимъ примѣрамъ, нарочную поздравительную депутацію. Для оной были избраны губернскій предводитель Денецъ-Захаржевскій, Сумской помѣщикъ Куколь-Яснопольскій и находившійся въ С.-Петербургѣ у дѣлъ богодуховскаго уѣзда помѣщикъ Каразинъ. Когда-же извѣстие стало, что Государь непрежде, какъ въ Москвѣ, въ Высочайшее свое коронованіе соизволяетъ принимать депутаціи, то Слободская Украинская имѣла время получить и другія отъ дворянства

ей комиссiи: между прочимъ было предположено испросить подтвердительную грамоту на привилегiи Слободской губерни. При отбытiи Двора изъ Москвы прежде окончательнаго рѣшенiя поданныхъ по симъ предметамъ прошенiй, дальѣйшее ходатайство по онымъ всѣмъ, первые два депутата, Захаржевскiй и Яснопольскiй предоставили актомъ третьему изъ нихъ Каразину, а сами возвратились въ Харьковъ. Сей послѣднiй въ продолженiи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ столицѣ, получая безпрестанно разныя отъ дворянъ своей губерни препорученiя, испыталь не одинъ разъ ихъ къ нему довѣренность. Онъ предпринялъ воспользоваться ею въ семъ необыкновенномъ случаѣ образомъ достойнымъ онаго. Изобразивъ дворянамъ, и лично, и многочисленными съ ними сношенiями всю важность настоящаго царствованiя и его милостей, началъ онъ до полученiя еще Высочайшей Грамоты, наклонять ихъ къ засвидѣтельствуванiю благодарности за нее такимъ дѣйствiемъ, которое бы по извѣстнымъ свойствамъ сердца и ума Государева могло Ему быть самое прiятное. Къ счастью, около сегоже времени стала образоваться великая идея основанiя училищной части на началахъ всеобщаго единства и iерархическаго подчиненiя. Полуденный край Имперiи долженъ былъ имѣть свой Университетъ; и удобно было предвидѣть, что для заведенiя онаго предпочтень будетъ Черниговъ, въ которомъ уже и предполагали оный въ царствованiе Государыни Екатерины II-й; а по другимъ соображенiямъ Кiевъ или Полтава. Маловажный Харьковъ, не за долго предъ тѣмъ удрученный гнѣвомъ Правительства, не могъ похвалиться ни чѣмъ, кромѣ средоточнаго его положенiя въ южныхъ губернiяхъ; онъ не могъ и надѣяться, что удостоить его вмѣщать въ себѣ сей великолѣпный Институтъ, которому естественно принадлежало разлить въ сосѣдствѣ своемъ новую жизнь для дарованiй и промысловъ. Депутатъ Слободской губерни, бывъ по Высочайшей волѣ употребленъ въ комитетъ, предшествовавшемъ комиссiи о Училищахъ, среди работы своей по должности, нечувствительно наполнялся желанiемъ, чтобъ она принесла пользу и честь родному его краю. Онъ все располагалъ на сей конецъ; и между прочимъ, отправленiе къ дворянству упомянутой жалованной грамоты сопровождалъ такими обстоятельствами, которыя неминуемо должны были родить въ умахъ энтузiазмъ. По согласiю его съ предводителями и довольнымъ числомъ дворянъ, отличныхъ по ихъ богатству, замѣченныхъ по влiянiю ихъ просвѣщенiя, или горячности къ общему добру, все было приуготовлено къ тому, чтобъ, испросивъ позволенiе всему дворянству собраться въ губернскiй городъ, подписать приговоръ, которымъ бы полагалась къ собранiю по срокамъ сумма, довольно значущая (до подписанiя, она не была опредѣлена, хотя сумскiй уѣздъ назначалъ съ губерни вообще

милліонъ рублей). Послѣ чего, не зазорно казалось предстать къ Императорскому Величеству, для испрошенія прозекта о Университетѣ утвержденія. Каразинъ, вызванный между тѣмъ въ Харьковъ (отъ имени всего дворянства губернскимъ предводителемъ), и по сему поводу, вмѣстѣ съ окончаніемъ трудовъ комитета получившій на отсутствіе его соизволеніе Государя Императора, явился къ назначенному времени въ общее собраніе дворянъ. Онъ, среди распоряженій, по необходимости скоропостижныхъ, здѣлалъ двѣ ошибки, важныхъ слѣдствій коихъ непредвидѣль. Первая—въ числѣ письменныхъ сношеній продолжавшихся болѣе полугода, упустилъ онъ изъ виду господъ Бердяева и Дмитрія Хорвата, то есть особъ, достойныхъ всякаго уваженія по ихъ чинамъ. Вторая: для переписки съ дворянствомъ Изюмскаго уѣзда предпочелъ онъ слишкомъ явно уволенного не задолго предъ тѣмъ отъ предводительской должности Николая Шидловскаго заступившему по числу избирательныхъ баловъ мѣсто его Захарашевичу-Капустянскому. Сей Капустянской, котораго гордость, буйственная по крайнему недостатку воспитанія, была уже оскорблена въ ссорѣ съ упомянутымъ Шидловскимъ и губернскимъ предводителемъ Захаржевскимъ, по случаю предшедшаго за годъ подписанія дворянствомъ суммы ста тысячъ рублей на военное училище, раздражился еще болѣе таковымъ пренебреженіемъ. Онъ положилъ мстить Каразину на счетъ прозекта его всѣми силами. По званію предводителя и роскошной жизни, не трудно ему было окружить себя въ уѣздѣ довольнымъ числомъ поборниковъ. Между тѣмъ и упомянутые выше господа съ своей стороны сочли также дозволеннымъ заплатить Каразину и губернскому предводителю тою-же мѣрою неуваженія

Вотъ два единственные источника несогласій, обнаружившихся при сѣздѣ дворянъ, особливо-же 28 Августа при чтеніи заготовленнаго предначертанія о Университетѣ; два единственные источника всѣхъ таковыхже послѣдствій, продолжавшихся даже и послѣ того, когда господа Бердяевъ и Хорватъ согласились подписать общій актъ. Увѣрену быть можно, что хотя бы вышнее правительство соизволило, способами ему предоставленными, наипробнѣйше изслѣдовать всю исторію сего дѣла, то не окажется другихъ причинъ раздѣленія въ дворянскомъ собраніи; раздѣленія тѣмъ болѣе страннаго, что меньшая часть, упорствуя противъ большой, отчуждала отъ себя самыя естественныя внушенія собственнаго любочестія, самопроизвольно закрывала глаза, и какъ будто искала отличиться, вывода на сцену свое невѣжество. Ибо дѣло шло—должно искренно сказать—не о такомъ *пожертвованіи*, которое вознаграждается славой одной, но о *выгоднѣйшемъ* средствѣ къ воспитанію дѣтей, коего неудобство и *дороговизна* въ провинціяхъ всѣми отцами давно была чувствуема.

Чтобы однако преодолѣть усилія противной сей стороны (которая при другихъ обстоятельствахъ и существовать бы не могла) было употреблено со стороны Каразина все, чѣмъ только можно дѣйствовать на людей въ обществахъ. На послѣдокъ, приговоръ дворянскій подписанъ въ первые дни Сентября 1802 года *безъ малѣйшаго протеста отъ кою бы то ни было.*

Подлинныя акты всего дѣла, безъ сумнѣнія находяшіеся въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ и приложенныя при семъ, сколько оныхъ, между случайно оставшимися въ Петербургѣ бумагами Каразина, могло найтись, свидѣлствуютъ ясно: 1-е что не токмо намѣреніе взнести на Университетъ 400 тысячъ рублей дворянствомъ Слободской-Украинской губерніи было общее и *единогласное*, сколько оное таковымъ назваться можетъ въ сословіи многочисленномъ, и по образу мыслей до безконечности разнообразномъ; но начальное предположеніе многихъ благомыслящихъ дворянъ еще превышало сію сумму въ два раза съ половиною (именно назначаемъ былъ милліонъ рублей, расположенный по примѣру 20-ти лѣтняго банка), 2-е что приношеніе сей суммы изъ собственныхъ доходовъ дворянъ безъ отягощенія крестьянъ ихъ было не комплотъ нѣсколькихъ лицъ, имѣвшихъ свои виды, но дѣйствительное пожертвованіе губерніи, подписанное *торжественно* отъ лица всѣхъ дворянъ, имѣющихъ въ ней голосъ, губернскимъ предводителемъ, девятью уѣздными, и болѣе нежели сто дватцатью человекѣми дворянъ, въ числѣ которыхъ почти всѣ знатнѣйшіе: то есть, третьяго, четвертаго и пятаго классовъ, сколько оныхъ въ губерніи ни находилось, были въ собраніи; прочіежъ изъ нихъ, равно какъ и богатѣйшіе отсутствовавшіе помѣщики дали письменно свои согласія. Однимъ словомъ приговоръ былъ подписанъ—кромѣ Капустянского и трехъ дворянъ, бывшихъ на его сторонѣ, которые удалились изъ собранія—всѣми, кто по извѣщенію ни пріѣхалъ въ губернскій городъ. Собраніе было однимъ изъ многочислѣннѣйшихъ сего рода при выборахъ бываемыхъ, не взирая, что тогда настояло время полевыхъ работъ. 3-е что первая мысль о приношеніи, была во всей губерніи извѣстна, *по крайней мѣрѣ* за три мѣсяца до собранія. 4-е Что, послѣ подписанія акта, напечатанія его во множествѣ экземпляровъ и разсылки по уѣздамъ, до самаго воспослѣдованія Высочайшаго рескрипта, которымъ оный удостоенъ одобренія—то есть, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, не было здѣлано ни откуды, ни какого на него возраженія (исключая извѣстнаго Министерству приговора въ Изюмѣ по созыву Капустянского, котораго незаконность повлекла его потомъ въ уголовную палату). 5-е. Что великое число дворянъ въ самомъ Изюмѣ подписали приговоръ, противной упомянутому, и согласной съ общимъ, подписаннымъ

въ Харьковѣ. 6-е всей губерніи было официально свѣдомо, что депутатъ отправился въ С.-Петербургъ для представленія онаго акта отъ лица дворянства вообще; одной строки къ какому либо изъ министровъ было довольно, чтобы остановить всякое по нему дѣйствіе; прошло пять мѣсяцевъ; но одобрительное молчаніе ему не измѣнило. 7-е. Оно не измѣнило ему до сихъ поръ, сколько ни представлялось значительныхъ случаевъ: при расположеніи подписанной суммы по срокамъ, при собраніи оной во многихъ уѣздахъ *бездоимочно* и напослѣдокъ при посѣщеніи Харькова попечителемъ Университета, о коемъ всѣ были предварены. Извѣстно, что большія общества, раздѣляемые мѣстнымъ пространствомъ, не могутъ дѣйствовать *единогласно*, но тѣмъ не менѣе справедливо именуется *всеобщимъ* такой актъ, который по торжественномъ названіи его симъ именемъ не встрѣтитъ противурѣчій: онъ становится закономъ для каждаго члена того общества, когда только Правительство утвердило его принятіемъ и одобреніемъ.

Авторъ Харьковскаго проекта о Университетѣ, оставаясь вмѣсто награды съ раззореннымъ до основанія имуществомъ, съ очерненнымъ именемъ, и другими послѣдствіями, которые въ молодыхъ лѣтахъ противъ воли принудили его оставить службу—все еще не почитаетъ себя несчастнымъ: онъ праведно наказанъ за предпріятіе свынше сферы своей!.. Но онъ назоветъ себя прямо злополучнымъ въ то время когда, клеветамъ Капустянскихъ возможно обратить на него гнѣвъ Государя, и когда гнѣвъ сей, будетъ все то, что въ удѣлъ ему достанется въ его уединеніи.

При семъ предоставляются въ доказательство, что проектъ о Университетѣ и приношеній на оный былъ предварительно извѣстенъ, и потому согласно принять всѣмъ дворянствомъ Слободско-Украинской губерніи, подъ литерами:

А. Копія съ просительнаго всеподданиѣйшаго письма по сему дѣлу, и шести приложенныхъ въ то время бумагъ.

В. разныя письма къ тогдашнему депутату дворянства Каразину, числомъ 11.

С. Данное ему похвальное свидѣтельство (которое съ подписанія своего до нынѣ, не было даже и раскрыто).

Д. Копія съ двухъ приговоровъ подписанныхъ дворянами противныхъ мнѣній въ Изюмѣ, и письма по сему предмету.

Чистая правда безъ малѣйшаго украшенія и увеличенія.

(Отрывокъ изъ дневной записки прѣзжаго Украинца, которая, можетъ быть, будетъ напечатана).

Продолжая и здѣсь въ С.-Петербургѣ спорить съ женою о преимуществахъ общественнаго воспитанія надъ домашнимъ, я также какъ и въ деревнѣ принужденъ сдаться. Скрѣпя сердце, прискалъ я дѣтямъ учителя, француза изъ лучшихъ, по часамъ. Является Monsieur le Chevalier de и приноситъ son cahier d'Histoire. Вотъ ея начало: L'Histoire est le récit des revolutions qui se sont passées dans le monde. (Парижанинъ живъ не хочетъ быть безъ революціи!) Elle se divise en sacrée et profane. L'Histoire sacrée comprend tout ce qui se rapporte à la religion etc. Бѣдной мой Вася, который уже проходилъ превосходное сочиненіе г. Кайданова ¹⁾, долженъ былъ его оставить чтобъ вытверживать таковыя и симъ подобныя опредѣленія, puisque ce cahier a servi à l'instruction d'un nombre des enfans de qualité. Со вздохомъ и глубокимъ поклономъ заплатилъ я десять рублей за часть, и отпустилъ Monsieur le Chevalier.

Рекомендуется другой учитель домомъ, издерживающимъ до 300 тысячъ рублей въ годъ, гдѣ онъ издавна не только ami de la maison. Я, ожегшись на исторіи, прошу его начать географію, и беру учебную его тетрадь въ руки. Развертываю страницу о Россіи и читаю слѣдующія раздѣленія оной.

I. La grande ou l'ancienne Russie (villes et gouvernemens: Kola, Arcangel, Vologda, Bielozero, Olonec et Petrosavodsk... Karkoff, Kursk и такъ далѣе).

II. Gouvernemens detachés de l'Asie: Perméa ou Viatka, Simbirsk, Kasan, Pensa, Oufa, le pays de Cosaques, Orenbourg и такъ далѣе.

III. La Russie blanche (Smolensk, Mahilof, Tchernigoff, Nowgorod Severskoe.

IV. L'Ukraine (Kiow, Pultava, Bielgorod).

V. Provinces enlevées à la Suède: въ числѣ ихъ, L'Ingrie, dont la capitale est St. Pétersbourg.

VI. Provinces enlevées à la Pologne: la Courlande, la Samugitie, avec ses villes Rosienne, Medniki (!). Le grand Duché de Lithuanie, comprenantaussie la Volhinie (Gitomir). Le grand Duché de Varsovie (Varsovie, Gnesno, Plosko). La Russie noire (Leopold ou Lemberg).

¹⁾ Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи. С.-П.б. 1817.

VII. Provinces enlevées à la Turquie: le gouvernement de Tauride (Odessa, Otchacoff, Cherson, Ekaterinoslaff), la Bessarabie... La presqu'île de Tauride ou Crimée (Bachosarai и такъ далѣ) les Tartares du Kuban (Asoph).

VIII. Provinces enlevées à la Perse: le Caucase, la Mingrelie, Limirette, la Georgie persane (Tiflis, Derbent).

IX. Les isles de la Russie: Dagho, d'Oesel, Kronstadt, Kalgouief. (Здѣсь оканчивается періодъ).

Это еще не все. Monsieur, чтобъ рѣшительно меня обворожить, представилъ мнѣ сочиненную имъ съ иголочки, d'après les meilleurs auteurs географическую таблицу Европы. Изъ ней узналъ я, что Россія имѣть войска двѣсти тысячъ человѣкъ и изобилуетъ сарапьяскимъ пшекомъ (ris), медвѣдами, верблюдами, рысами, свинцомъ и глиною (argile); что Швеція имѣть деспотическое правленіе и короля именемъ Бернадота. Въ числѣ произведеній (productions) Англія показаны только: paturages (пастбища въ числѣ произведеній: метонимія особеннаго рода!) charbon de terre, chevaux, moutons. И статья произведеній вообще тщательно отдѣлена отъ статьи животныхъ (animaux), для которыхъ рубрика особая. Минералы не заслужили однако сей чести. Въ Германіи, въ числѣ произведеній показаны только bleds, bois, а въ числѣ животныхъ только... sangliers. Въ Польшѣ, положивъ жителей 14 миллионъ, авторъ не нашелъ уже мѣста для животныхъ и составилъ сію рубрику ненаполненною. Въ числѣ произведеній Испаніи, на первомъ мѣстѣ помѣщенъ сахарный тростникъ, а сельди, треска и киты въ числѣ животныхъ Голландіи ¹⁾. Математическіе уроки походили на географическіе. И это въ Петербургѣ, въ столицѣ Россійской образованности! (уповаю, что даже москвичи не стануть оспаривать сего наименованія). Чтожъ въ провинціяхъ!.. Превосходительные родители! изъ любви къ дѣтямъ вашимъ снизойдите когда нибудь на сравненіе тетрадей вашихъ дорогихъ учителей по часамъ, съ преподаваніемъ наукъ, въ училищахъ, для усовершенія коихъ почтенное наше правительство ничего не щадитъ; но тщетно въ оныя призываетъ сыновъ высшихъ званій, долженствующихъ нѣкогда имѣть вліяніе на свое отечество.

В. К.

¹⁾ Animaux: harengs, more, baleines, moutons, bestiaux. Les pièces justificatives sont déposées chez le Bredacteur de ce journal.

Письмо къ доктору Реману ¹⁾.

(1810 г.)

Не легкую задачу дали вы мнѣ, многоуважаемый другъ мой! Вы хотите непременно, чтобъ я изложилъ на бумагѣ мнѣніе мое о настоящемъ положеніи народнаго просвѣщенія въ Россіи и сказалъ, какихъ улучшеній желалъ бы я въ немъ? Вы полагаете, что мнѣ, больше чѣмъ кому-либо другому, нельзя было не сохранить въ моемъ *sensorium commune* обильнаго запаса свѣдѣній по этому предмету, по той причинѣ,—говорите вы,—что я находился когда-то въ самомъ центрѣ дѣйствія и—главное—что на мою собственно долю приходилось испытывать не мало неприятностей за мнѣнія, противныя тѣмъ, которыя одержали верхъ. Почушайте мой черепъ, дорогой мой другъ!—и тогда мнѣ не надобно будетъ откровенно признаваться вамъ, что память вещей не есть тотъ талантъ, которымъ я могу похвалиться. Подробности о прошедшемъ я не въ состояніи сообщить вамъ.

Но такъ какъ нужно же хоть сколько-нибудь удовлетворить желанію вашему, то я постараюсь вспомнить то, что имѣлъ честь слышать отъ графа Р. ²⁾ во время послѣдней моей съ нимъ бесѣды. Къ этому прибавлю мысли, приходившія мнѣ въ тотъ же вечеръ, который мы такъ пріятно провели вмѣстѣ съ вами. Такимъ образомъ я поднесу вамъ подогрѣтое блюдо, въ которомъ вы узнаете нѣсколько и вашихъ собственныхъ приправъ.

Народное просвѣщеніе!.. Какое прекрасное выраженіе! Если-бъ, черезъ полсотни лѣтъ, я сдѣлался наконецъ способнымъ быть министромъ, то больше всего желалъ бы быть министромъ народнаго просвѣщенія. Какой важный постъ въ такомъ государствѣ, какъ Россія! Если что-либо можетъ обезпечить незыблемость безмѣрнаго пространства Россіи, то это только просвѣщеніе ея народовъ. Если что-либо можетъ сдѣлать ее истинно независимою отъ всякаго внѣшняго давленія,—какъ бы громадно оно ни было,—то это опять-таки только просвѣщеніе. Министерство военное, министерство иностранныхъ дѣлъ и всякое другое служить другъ другу только какъ части одного общаго управленія; они работаютъ только для настоящаго. Министерство же просвѣщенія должно бы вліять на дѣятельность всѣхъ другихъ, имѣя само въ предметѣ уди-

¹⁾ Осипъ Ивановичъ Реманъ, лейб-медикъ, членъ медико-хирургической академіи, медицинскіхъ совѣтовъ министерствъ: полиціи и народнаго просвѣщенія и разныхъ ученыхъ обществъ,—былъ короткимъ пріелемъ Василія Назаровича Каразина и его семейнымъ докторомъ. Оригиналъ письма по французски; мы даемъ его въ русскомъ переводѣ, исполненномъ для „Рус. Стар.“ сыномъ Василія Назарьевича Филадельфомъ Васильевичемъ.

²⁾ А. К. Разумовскаго, тогдашняго министра народнаго просвѣщенія.

вление и признательность вѣковъ грядущихъ. Но... Кого же винить въ этомъ? Ужъ, конечно, не государя нашего. Ничто, кромѣ развѣ щедрости его, не можетъ сравниться съ благами его намѣреніями въ этомъ отношеніи. Никакой другой монархъ, ни въ вѣкахъ прошедшихъ, ни во времена настоящія не оказывалъ столько покровительства наукамъ и ихъ служителямъ. Онъ былъ главнымъ виновникомъ, что свѣдѣ эта, любимая богами, повременамъ чтимая, но всегда худо оплачиваемая, возвысилась у насъ, въ послѣднее время, въ цѣнности своей.

Много разныхъ проектовъ было подаваемо, разсматриваемо, пересматриваемо, переправляемо. Принималось въ соображеніе все, кромѣ духа народа, его существеннѣйшихъ нуждъ и желаній той части его, которая наиболѣе вліятельна и просвѣщена: я разумю дворянство. Наконецъ рѣшились ассигновать на дѣло народнаго просвѣщенія болѣе милліона рублей ежегодно. Устроили шесть университетовъ, изъ которыхъ одинъ польскій, другой нѣмецкій, и всѣ на манеръ университетовъ германскихъ XV вѣка. Одни ознаменовали начальное свое бытіе исторіями, въ которыя должна была вмѣшаться полиція; другіе, отпраздновать свое открытіе великолѣпнымъ торжествомъ и, какъ водится, вкуснымъ обѣдомъ, остались пусты. Такъ-ли, сякъ-ли, прошло 5 лѣтъ. Издержано 5 или 6 милл. руб., частью на содержаніе профессоровъ, выпитыхъ съ большимъ шумомъ и большими издержками; частью на устройство библіотекъ и музеевъ; частью на покупку и постройку всякаго рода зданій. Употреблена даже не одна сотня тысячъ рублей на народныя гульбища, изъ суммъ, ассигнованныхъ собственно на образованіе юношества, суммъ, которыя никакимъ образомъ не слѣдовало бы употреблять на иное дѣло. Ждали появленія толпами, по всѣмъ частямъ государственной службы, новыхъ, молодыхъ, образованныхъ дѣятелей, — но они не являлись, или являлись изъ каждаго университета поодиночкѣ. Наконецъ устали ждать, принялись за новыя издержки, завели новыя училища на тотъ же самый предметъ образованія юношества. Пойдутъ-ли эти училища лучше? Подѣйствуютъ-ли они, по крайней мѣрѣ, на ходъ прежнихъ лучше?

Произнося слово народное просвѣщеніе, я воображаю себѣ отрасль государственнаго, отеческаго управленія, обнимающую все, что только можетъ относиться къ образованію добрыхъ гражданъ, къ какому бы словію они ни принадлежали, какого бы пола и возраста ни были. Произнося слово министръ народнаго просвѣщенія, я представляю себѣ просвѣщеннаго начальника, вполне распоряжающагося этою отраслью управленія, дающаго отчетъ о ней только верховной власти. Въ государствѣ монархическомъ не должно быть другихъ началъ, кромѣ монархическихъ: не

должно быть разныхъ корпорацій, не имѣющихъ никакой связи между собою; не должно быть административныхъ дробленій на такъ-называемыя вѣдомства, изъ которыхъ каждое стремится управлять отдѣльно. Къ чему эти военныя, духовныя, медицинскія и другія училища, не имѣющія одно къ другому никакого отношенія, управляемыя начальниками, неподвѣдомственными министру народнаго просвѣщенія? Никакой другой министр не долженъ вмѣшиваться въ дѣло этого министра: „миѣ нужно столько-то людей, для такой-то части; есть-ли они у васъ?“ или: сколько приготовлено у васъ молодыхъ людей къ такой-то службѣ? пришлите миѣ ихъ!“— вотъ все, что другіе министры должны бы говорить министру народнаго просвѣщенія. И потомъ, къ чему эти попечители, не составляющіе ни самостоятельныхъ, ни мѣстъ живущихъ начальниковъ, ни членовъ совѣта главнаго начальника? Существа неопредѣленныя, вмѣщающія въ себѣ два главнѣйшихъ неудобства: управлять глазами и совѣтовать въ своихъ собственныхъ дѣлахъ.

Въ виду того, что никогда не должно спѣшить передѣлывать недавно-сдѣланное, такъ какъ достоинство творящаго подрывается шаткостью его твореній, каковы бы они ни были,—я полагаю бы возможнымъ, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ, исправить понемногу, безъ шума, недостатки настоящаго порядка вещей, именно:

1) Сократить число университетовъ и тѣмъ уменьшить издержки, оказывающіяся донинѣ мало-производительными: казанскій университетъ временно закрыть, или преобразовать въ высшее для азіатскихъ народовъ училище, въ которомъ изученіе восточныхъ языковъ было бы обязательно, для чего допустить пріемъ и русскихъ. Въ указѣ должно быть употреблено именно слово временное закрытіе, или преобразованіе, но никакъ не упраздненіе. Губернскія училища, вошедшія въ округъ этого университета, можно: ближайшія причислить временно къ округамъ московскому и харьковскому, а болѣе отдаленныя подчинить непосредственно министру.

2) По выbitіи кого-нибудь изъ попечителей, не назначать на его мѣсто другого, а подчинить университетъ и его округъ временно (разумѣется, такъ должно быть сказано только на первый случай) директору, въ чинѣ по крайней мѣрѣ V, или даже и IV класса, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министра. Этотъ директоръ долженъ уже жить непосредственно на самомъ мѣстѣ, имѣть надзоръ надъ всѣмъ, что только относится до образованія народнаго и распоряжаться хозяйственною частью, которая въ рукахъ профессоровъ, занятыхъ прямымъ ихъ дѣломъ, не можетъ процвѣтать и иногда самихъ ихъ невольно подвергаетъ осмѣянію. Одинъ изъ профессоровъ, носящій названіе безсмѣннаго засѣдателя,

можетъ быть помощникомъ этого директора и исполнять также должность прокурора, если ему дается право сноситься непосредственно съ министромъ въ случаяхъ особенной важности. Самъ университетъ въ своемъ коллегіальномъ составѣ (in соgroге) могъ бы также пользоваться правомъ дѣлать непосредственныя представленія министру. Это заставило бы директора быть осмотрительнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, но власть его не была бы тѣмъ ослаблена, въ нарушеніи основныхъ началъ всякаго благоустроеннаго управленія. Между тѣмъ и издержки на университетское правленіе, состоящее нынѣ, Богъ знаетъ почему, изъ семи членовъ (считая Синдика) уменьшилось бы. Разъѣзды профессоровъ, для такъ-называемыхъ обзорнѣй, не должны уже имѣть мѣста безъ особенной надобности. Директоръ замѣнялъ бы ихъ въ этомъ отношеніи, или, по крайней мѣрѣ, повѣрялъ бы ихъ обзорнѣя, ѣздя иногда самъ вслѣдъ за ними. Черезъ это и другія злоупотребленія, происходящія или отъ безпечности, или отъ излишней снисходительности, или наконецъ отъ личной незначительности начальника по выбору, были бы устранены. (Въ эту минуту, какъ я это пишу, половина... да, именно половина профессоровъ Харьковскаго университета въ отлучкѣ подъ разными предлогами. Бывали случаи, что иной профессоръ въ семь лѣтъ своей службы въ университетѣ не прочелъ и двадцати лекцій! А между тѣмъ жалованье ему идетъ своимъ порядкомъ. Вотъ, между прочимъ, слѣдствія настоящаго порядка вещей)!

3) Не только директора университетовъ, но и директора гимназій и смотрители уѣздныхъ училищъ, должны быть изъ мѣстныхъ дворянъ. Помѣщикъ, привязанный всѣми возможными узами къ мѣсту своего рожденія и постоянного жительства, безъ сомнѣнія, предпочтительнѣе человѣка, присланнаго съ вѣтру и пріѣзжающаго большею частію съ пустымъ карманомъ. Неужели Россія такъ несчастна, что въ цѣломъ уѣздѣ не найдется ни одного человѣка, который бы способенъ былъ занимать должность смотрителя училища, въ цѣлой губерніи, ни одного способнаго быть директоромъ гимназіи, и наконецъ въ цѣлыхъ восьми или десяти губерніяхъ ни одного способнаго быть директоромъ университета? Дворянство, имѣя въ виду такія должности, невольно интересовалось бы дѣломъ народнаго просвѣщенія, между тѣмъ, какъ теперь оно ему чуждо. И вообще это имѣло бы несомнѣнно благія послѣдствія. Если-бъ случилось, что лицо, назначенное министромъ на должность директора университета, было выбрано дворянами на должность предводителя, то дѣло народнаго просвѣщенія отъ этого только выиграетъ. Правительству же нечего опасаться вліянія на училища людей наиболѣе образованныхъ въ государствѣ и преданныхъ началамъ монархическимъ; напротивъ тогда-то оно можетъ быть увѣрено, что всѣ

благія его начинанія найдуть поддержку въ общественномъ мнѣніи. Я не требую уничтоженія ректоровъ: они могутъ, пожалуй, оставаться, но только какъ предсѣдатели университетскихъ совѣтовъ по дѣламъ, относящимся до наукъ. Могутъ они также быть и предсѣдателями училищныхъ комитетовъ. Не развлекаясь заботами о хозяйствѣ и надзоромъ надъ нимъ, они могли бы очень естественно соединять въ себѣ и должность инспекторовъ надъ студентами, что повело бы только къ сокращенію издержекъ. Но исполнительною и финансовою частями, отнимающими у профессоровъ возможность заниматься прямымъ ихъ дѣломъ, долженъ завѣдывать непременно директоръ.

4) При такихъ и другихъ подобныхъ нетрудныхъ сокращеніяхъ издержекъ можно было бы имѣть средства для двухъ или трехъ профессоровъ собственно военныхъ наукъ при университетахъ, равно какъ и для устройства необходимыхъ приспособленій къ практическому изученію военнаго искусства. Легко было бы испросить высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе студентамъ, отличившимся по этой части и получившимъ надлежащія въ томъ аттестаты, права быть принятыми въ военную службу прямо тѣми чинами, къ которымъ они удостоены будутъ въ своихъ аттестатахъ. Въ избѣжаніе всякаго возможнаго, по духу партей и другимъ причинамъ, пристрастія, аттестаты (которые, я полагаю, могли-бъ быть двухъ, или трехъ различныхъ категорій, сообразно съ нынѣ существующими университетскими степенями, дающими право на гражданскіе чины) должны быть подписываемы, кромѣ профессоровъ, почетными мѣстными военными людьми, присутствующими и при экзаменахъ. Былъ уже примѣръ постановленія, подходящаго къ этому, почему и можно надѣяться на высочайшее на сіе соизволеніе. Министръ же можетъ быть увѣренъ, что этимъ онъ достигнетъ, скорѣе чѣмъ всякими другими мѣрами, привлеченія большаго числа студентовъ въ университеты. Жители провинцій давно этого ждуть. И въ самомъ дѣлѣ, почему военныя училища должны непременно быть въ одномъ только уголкѣ Россіи и бѣдные родители принуждены тащиться туда съ дѣтьми для того, чтобъ удовлетворить столь естественной, въ нашихъ юношахъ склонности къ военной службѣ больше чѣмъ къ другой?

Для дополненія сказанной мѣры нужно было бы и при гимназіяхъ имѣть преподавателей военныхъ наукъ. Достаточно даже одного, котораго и не трудно найти изъ числа оставшихъ ветерановъ, какихъ вездѣ не мало. Подъ руководствомъ такого наставника гимназисты могли бы, говоря такъ сказать, учиться военнымъ эволюціямъ, по большей части для нихъ заманчивымъ. Упражненія эти могутъ продолжаться и въ университетахъ, вмѣстѣ съ другими гимнастическими занятіями, какъ-то:

верховой ѣздой, фехтованьемъ и пр. Такимъ путемъ государство достигло бы цѣли имѣть хорошихъ военныхъ офицеровъ. Въ доказательство, пусть сравнятъ молодыхъ людей, кончившихъ курсъ въ московскомъ и харьковскомъ университетахъ и поступившихъ, по желанію своему, въ военную службу, съ лучшими изъ воспитавшихся въ петербургскихъ корпусахъ. Что-жъ было бы, если-бъ къ этому они еще проходили военные науки въ самихъ университетахъ?

5) Отчего дворяне наши отдають охотнѣе дѣтей своихъ въ кадетскіе корпуса, чѣмъ въ гражданскія училища? По двумъ причинамъ, кромѣ пристрастія къ военной службѣ: во-1-хъ, поступленіе въ корпусъ обезпечиваетъ карьеру учащагося, и во-2-хъ, родители рады избавиться отъ заботъ присмотра за дѣтьми, который часто бываетъ для нихъ тягостнѣе самого воспитанія, въ какомъ бы отношеніи ни было. Кромѣ того, много такихъ родителей, которые или не хотятъ, изъ неумѣстнаго расчета, или не могутъ, по дѣйствительному недостатку средствъ, содержать дѣтей дома. Другіе же, и не имѣя причинъ жалѣть издержекъ, все-таки придерживаются кадетскихъ корпусовъ, думая, что маленькіе ихъ шалуны найдутъ тамъ хорошій надзоръ, чѣмъ и успокоивается родительское ихъ сердце. А могутъ-ли они быть увѣрены въ томъ же записывая дѣтей своихъ въ гимназій и университеты? О! повѣрьте: всѣ эти ученые наставники, покровительствуемые правительствомъ, всѣ эти дорого стоящіе библіотеки и музеи, вся эта роскошь публичныхъ училищъ не дѣйствуютъ у насъ обаятельно ни на кого! Родители всегда будутъ скорѣе воспитывать дѣтей или дома, или въ пансіонахъ (даже плохихъ, за неимѣніемъ хорошихъ, общающихся образованіе полное), чѣмъ пускать ихъ бѣгать по произволу въ такъ называемые храмы Минервы.

Законодатели наши ошиблись въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, желая копировать все съ иностранцевъ. Не стану утомлять васъ подробностями, рассказывая, въ чемъ именно причины и цѣли, имѣвшіяся въ виду въ другихъ странахъ, разнятся съ нашими. Скажу только, что мы часто походимъ въ нашихъ учрежденіяхъ и постановленіяхъ на извѣстнаго князя Гагарина, Петровскихъ временъ, который вздумалъ построить въ Москвѣ, на горѣ, домъ на манеръ венеціанской. Вы можете его видѣть еще и теперь на Тверской: принадлежитъ онъ княгинѣ Зубовой. Вы найдете въ немъ и крытую галерею, какъ-будто надъ каналомъ; и ступеньки для схода къ гондоламъ и боковой парапетъ для защиты этихъ ступенекъ отъ высокой воды, и наконецъ даже кольца для привязыванія гондолъ,—словомъ, все на своемъ мѣстѣ, кромѣ самого дома.

Давайте намъ пансіоны при каждомъ училищѣ, начиная съ уѣздныхъ и кончая университетами. Вотъ все, что намъ пока нужно! По-

смотрите, сколько московскій университетскій пансіонъ сдѣлалъ уже добра ¹⁾. Но, спросите вы, откуда взять денежные средства на это? Отвѣчу: въ каждомъ университетѣ, несмотря на множество лишнихъ издержекъ, есть экономическая сумма. Возьмите ее заимообразно. Кромѣ того: обратитесь къ самимъ родителямъ. Назначьте плату за воспитанниковъ, уменьшивъ ее противъ той, какую берутъ содержатели частныхъ пансіоновъ. Не начинайте постройкой великолѣпныхъ зданій, какъ это у насъ обыкновенно водится: идите мало по малу, но не ограничивайте числа воспитанниковъ. Вы увидите, что скоро у васъ будетъ ихъ столько, что окажутся остатки отъ суммъ, на которые можно будетъ содержать четверть, даже треть юношей, неимѣющихъ состоянія, но заслуживающихъ, по ихъ дарованіямъ и поведенію въ низшихъ училищахъ, получать пособія до окончанія курса наукъ. Начальники этихъ пансіоновъ должны быть также изъ мѣстныхъ жителей и помѣщиковъ. Найдутся многіе, которые предпочтутъ такого рода почетную службу всякой другой. Всѣ тѣ дворяне, которыхъ я знаю, пошедшіе по воспитательной части, ведутъ себя прекрасно и дѣлаютъ честь своему мѣсту. Нѣкоторые изъ нихъ не жалѣли собственности на пользу служебную; и это очень естественно.

6) Мало по малу, незамѣтнымъ образомъ главное правленіе училищъ и канцелярія главнаго правленія замѣнятся Совѣтомъ министра по его выбору и назначенію. Число членовъ этого совѣта не должно быть предварительно опредѣлено штатами. Всякій замѣчательный ученый, лично извѣстный министру и соединяющій въ себѣ практическое знаніе Россіи съ любовью къ наукамъ, можетъ быть приглашенъ въ члены. Эти избранные совѣтники министра могли-бы быть, употребляемы и на разныя обзорѣнія, предоставляемыя теперь попечителямъ. Какъ скромные чиновники министерства, они не были бы можетъ быть, принимаемы въ провинціяхъ съ такимъ почетомъ, какъ попечители; губернаторы не давали бы въ честь ихъ обѣдовъ и проч.; они не жили бы въ раздольѣ въ своихъ имѣніяхъ подъ предлогомъ обзорѣнія училищъ, но это обзорѣніе было бы тѣмъ успешнѣе.

Не стану говорить о необходимости поддерживать факультеты медицинскій и богословскій, съ цѣлію сдѣлать ихъ предпочтительнѣйшими передъ знаменитыми академіями того и другого предмета. Это само собою разумѣется. Университетскіе пансіоны будутъ доставлять въ нихъ довольно студентовъ и они непременно процвѣтутъ и докажутъ правительству всю пользу общаго надзора надъ всѣми отраслями народнаго

¹⁾ Жуковскій, Дашковъ, Тургеневъ и многіе другіе замѣчательные наши дѣятели воспитывались въ этомъ пансіонѣ.

образования и необходимости современемъ упразднить эти отдѣльные учрежденія, созданныя духомъ партій и желаніемъ законодательствовать. Современемъ можно будетъ испросить, ловкимъ образомъ, разрѣшеніе на пріемъ дѣтей церковнослужителей во всѣ училища. Государство освободится отъ стремленія дѣлить людей на служебныя касты; всякій будетъ имѣть возможность избирать себѣ то поприще, къ какому онъ склоненъ по природѣ, различной всегда въ разныхъ индивидуумахъ рода человѣческаго. Какъ скоро небудетъ особыхъ преимуществъ одной государственной службы передъ другою, всѣ онѣ найдутъ себѣ охотниковъ, не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ и разнымъ преградамъ, изобрѣтеннымъ невѣжествомъ и необходимостію вѣковъ прошедшихъ. Съ какимъ удовольствіемъ представляю я себѣ будущихъ воиновъ, судей, служителей церкви, художниковъ и ученыхъ, воспитывающихся подъ однимъ общимъ кровомъ, привыкающихъ смотрѣть братски другъ на друга и руководимыхъ, при всей разности ихъ занятій, однимъ общимъ, благимъ направленіемъ! Не упускайте изъ виду, что рознь и вражда между сословіями, порождаемая разностію воспитанія съ самаго дѣтства, духъ партій, поддерживаемый въ затворахъ духовныхъ и свѣтскихъ (корпусахъ), бывають главною причиною государственныхъ переворотовъ. Не всегда эти перевороты такъ кровавы, какъ послѣдній французскій, но всегда неоспоримо зловредны для государства. Истинно-патріотическое воспитаніе должно быть основано на началахъ болѣе честныхъ. Направляя все къ одной общей цѣли и дѣйствуя однообразно на всѣ состоянія, оно должно соединять ихъ между собою союзомъ неразрывнымъ на вѣки; должно вселять въ юные сердца, вмѣсто духа партій, который есть только видоизмѣненный эгоизмъ, святую любовь къ отечеству...

Чтобъ сдѣлать первый шагъ въ пользу медицинскихъ факультетовъ, надобно непременно снять проклятіе, наложенное на медиковъ, выходящихъ изъ университетовъ. Если Дерптскій университетъ провинился, то и наказывайте его одного; но зачѣмъ же карать всѣ другіе, затрагивая пути ихъ воспитаникамъ? Такъ какъ, однако-жъ, дѣло уже совершено, то и остается думать только о томъ, какъ бы его поправить. И вотъ единственный случай, гдѣ бы можно было допустить отиѣну высочайшаго повелѣнія. Но и тутъ слѣдуетъ, ловкимъ образомъ, сохранить достоинство власти. Послѣднее разсужденіе прочтите какъ постскриптумъ, потому что оно дѣйствительно не относится прямо къ задачѣ, которую вы мнѣ дали. Вы сами медикъ; вы сами получили докторскій дипломъ отъ университета: вы должны *unguibus et rostro* защитить собственные права.

Я пропустилъ еще нѣсколько мыслей, бывшихъ предметомъ нашего разговора у графа,—мыслей, которыя, какъ я, къ удовольствію моему, замѣтилъ, вошли уже въ его предположенія. Но вышепронисанные шесть пунктовъ я считаю особенно нужными. Да послужать они на пользу министерства народнаго просвѣщенія, по крайней мѣрѣ столько же, сколько четыре пункта, предложенные въ 1682 г. галликанскою церковью, о которыхъ говорится въ послѣднихъ газетахъ, послужили на ея пользу!

При невозможности сокрушить власть нашихъ палъ (C. et consortes) остается противудѣйствовать имъ исподоволь и безъ шуму.

Простите! не забывайте въ Петербургѣ истинно почитающаго васъ и преданнаго вамъ друга и слугу В. Каразина.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву, относительно одного историческаго анекдота.

(12 ноября 1816 года).

С. Г., М. Г.!

Не въ Петербургѣ, но въ Грузино адресую я письмо сіе; и притомъ предполагаю, что оно дойдетъ въ руки Вашего Сіятельства около дня храма села Грузина—Святаго Апостола Андрея. Слѣдовательно... простите меня, Сіятельнѣйшій графъ,—поклонъ мой принадлежитъ не вамъ, а созданной и украшенной вами церквѣ! Таково его и значеніе; таково будетъ и содержаніе письма.

Я разполагаю изслѣдовать извѣстіе, касательно села вашего, которое помѣщено въ Ядрѣ Россійской Исторіи князя Хилкова,—извѣстіе великой важности, дающее сему селу преимущество историческое предъ всѣми селами и городами Россійской Имперіи, за исключеніемъ только одного Кіева. Вотъ какъ оно гласитъ: „А что вѣрѣ православной въ Россіи возсіять въ послѣднія времена было, тому начатокъ и проповѣданіе былъ Святыи Апостолъ Андрей Первозванный, который въ короткомъ времени по вознесеніи Христовѣ изъ Палестины чрезъ меньшую Азію и чрезъ Черное море къ устью Днѣпра рѣки приплылъ, а оттуда на то мѣсто, гдѣ нынѣ Кіевъ, пришедъ, на горахъ Кіевскихъ крестъ поставилъ, проповѣдуя тамъ впредъ быть благочестію. Отъ Кіева потомъ Русь всю прошедши, и пришедъ въ великой Новгородъ, жезлъ свой на Грузинѣ, шестдесятъ верстъ отъ Новгорода въ низъ по Волховѣ рѣкѣ водрузилъ, знаменуя также въ Руси быть впредъ благочестію, а оттуда на рѣкѣ Волховѣ всѣдши въ судно, Варяжскимъ моремъ сквозь

„Сундъ (Зундъ) на Океанъ выплывъ, и Океаномъ Британическимъ несчисль въ Скоцію (Шотландію) пригнавъ, гдѣ и нынѣ отъ его имени славная Академія Святаго Андрея называется, а оттуда воротившись въ Греческія стороны, въ Ахаіи за Христову проповѣдь замученъ“.

(Ядра Рос. Исторіи князя Хилкова, Московскаго изданія 1784 года, страница 62-я).

Теперь прежде всего представляется вопросъ: на чемъ князь Хилковъ основалъ сіе мѣсто своего сочиненія? Въ Несторѣ,—древнѣйшемъ и по общему признанію правдивѣйшемъ нашемъ Лѣтописцѣ—не находится таковыхъ подробностей о путешествіи Св. Андрея. Но уже и Несторъ жилъ тысячу лѣтъ спустя: слѣдовательно и его показаніе также требовало бы предшествующихъ свидѣтельствъ. Онъ говоритъ только (и сіе, на основаніи древнѣйшихъ церковныхъ Историковъ, не подверженнымъ быть кажется сомнѣнію) о бытности Апостола въ Словенахъ: „и поиде по Двѣпру горѣ, и прійде въ Словены, идѣ же нынѣ Новгородъ... И иде въ Варязи, и прійде въ Римъ“ и пр.

По случаю разговора о семъ любопытствѣ достойномъ обстоятельстве съ нашимъ Слободско-Украинскимъ губернаторомъ г-мъ Муратовымъ еще въ прошедшемъ году,—я прошелъ всю мою библіотеку, которая довольно богата историческими книгами и рукописями а особливо относительно до Россіи; искалъ въ Греческихъ писателяхъ, сохранившихъ извѣстіе о жизни и проповѣди Апостоловъ ¹⁾, также въ Минеи четы: ни въ нихъ, ниже въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, которой напечатанъ съ оригинала Софійскаго въ 1781 году, не нашелъ я ничего подобнаго. Но въ Степенной книгѣ, сочиненной, какъ извѣстно, Св. Митрополитомъ Россійскимъ Кипріаномъ и дополненной Митрополитомъ же Макаріемъ, вотъ статья о селѣ Грузинѣ, которая принадлежитъ всеконечно первому изъ сихъ святителей и которымъ слѣдовательно писана не позже конца четырнадцатаго вѣка (ибо Св. Кипріанъ преставился въ 1406 году):

„... Бывшу ему (т. е. Святому Апостолу Андрею) на рѣцѣ на Днѣпрѣ, и тамо на горахъ помолился и крестъ постави и благослови, и пророчествова на томъ мѣстѣ бытіе Кіеву граду, а всей Русѣй землѣ святое крещеніе; оттолѣ же пришедь, идѣже нынѣ великій Новъградъ стоитъ, и тамо жезлъ свой водрузи, въ веси нарицаемой Друзино (на полѣ поправка Грузино) идѣже нынѣ есть церковь во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго... ²⁾.

¹⁾ Евсевій, Оригенъ, Григорій Назіанзанъ.

²⁾ Книга степенная, изданія 1775 года томъ I, стр. 7.

Апостоль проповѣдывалъ (по Тиллемонту, съ поправкою кн. Щербатова) въ 35 году отъ Рождества Христова, а Кипріанъ писалъ въ концѣ XIV вѣка. Церковь, о которой онъ упоминаетъ какъ о памятникѣ посѣщенія Апостольскаго, могла быть въ его уже время древняя, то есть изъ первѣйшихъ Новгородскихъ построеній послѣ крещенія, бывшаго отъ Владимира въ 989 году; а можетъ быть и еще старѣе, какъ изъ разныхъ обстоятельствъ правленія Ольги можно полагать. Что Христіанство отъ временъ сей Государыни, продолжалось непрерывно въ Новгородскихъ предѣлахъ—это видно изъ мученической смерти Варяга и сына его, которая описана Несторомъ съ означеніемъ 6491 или 983 года. Такимъ образомъ оказывается, что памятникъ и преданіе, на коихъ утверждался Кипріанъ въ своемъ повѣствованіи, еще старѣе Нестора самаго и ближе къ временамъ Апостольскимъ; слѣдовательно сіе повѣствованіе не менѣе лѣтописи Несторовой заслуживаетъ вѣроятіе наше—лѣтописи, которая въ томъ, что принадлежитъ до предшедшихъ писателю временъ, также основана на преданіяхъ. (Записи, кои можетъ быть дошли до рукъ Нестора и Кипріана, я включаю здѣсь равномѣрно въ число преданій). Теперь слѣдуетъ только рассмотреть сообразно съ правилами исторической критики: заслуживаетъ ли довѣренность показаніе Кипріаново? Нѣтъ ли чего въ опроверженіе оного—судя по личнымъ качествамъ сего Митрополита, или по пристрастію, каковое онъ имѣть могъ—именно къ сему упомянутому имъ мѣсту?

Я ничего такого не вижу. О личныхъ качествахъ сего мужа (не зависимо отъ причтенія его къ лику Святыхъ, дабы не подать повода къ возраженіямъ и самыхъ иностранцевъ) продолжатель степенной книги свидѣтельствуетъ слѣдующими словами: „всякаго благого любомудрія „и божественнаго разума исполненъ, и вельми книженъ и духовенъ зѣло, „и добродѣтельнымъ житіемъ подвизаяся, ученіемъ своимъ богодухновеннымъ и благоразумнымъ наказаніемъ наслаждалъ всѣхъ. Великъ бо подвигъ имѣя и много тѣсаніе, еже не престанно учить люди Божія истинному разуму и страху Божію, праздныхъ же вѣщаній и суетныхъ глаголь всѣмъ возбраняюще“... Далѣе говоритъ Св. Макарій о сочиненіяхъ Преосвященнаго Кипріана и о многихъ его переводахъ книгъ съ Еллиногреческаго языка; но я обращаю только вниманіе Вашего Сіятельства на подчеркнутыя мною выраженія. Могъ ли тотъ, кто другимъ возбранялъ празднаго вѣщанія и суетныя глаголы самъ подать примѣръ въ оныхъ—написавши въ книгѣ, которую онъ готовилъ для потомства, свое собственное изобрѣтеніе или пустую народную сказку—не взявъ труда оную изслѣдовать?.. Столько же мало нахожу я, что возразить и съ той стороны: не имѣлъ ли Св. Кипріанъ какого пристрастія къ селу Грузи-

ну? Онъ былъ Кіевскій Митрополитъ, въ Кіевѣ жительствовавъ первоначально, потомъ трудился въ селѣ своемъ Голенищевѣ подлѣ Москвы—гдѣ и жизнь кончилъ. Родомъ былъ Сербъ. Посѣщалъ онъ Новгородъ и окрестности его только единожды въ 1393 году,—пробывъ тамъ всю зиму, весну и до Петрова поста,—по поводу возмущенія Новгородцевъ, которое имъ усмирено. Были примѣры историческихъ выдумокъ въ пользу своего отечества, мѣста рожденія, или по крайнѣй мѣрѣ пріятнаго и предпочтительнаго жительства. Но здѣсь, скажите, какой поводъ изобрѣтать—брать грѣхъ на душу человѣку почтенному, въ старости, на двадцать пятомъ году важнаго своего званія? (Онъ былъ Россійскимъ Митрополитомъ 35 лѣтъ). Изъ сего я заключаю, что Св. Кипріанъ,—бывъ, какъ выше сказано, въ 1393 году въ селѣ Грузинѣ,—на мѣстѣ по преданіямъ ли, запискамъ ли или надписямъ, кои нынѣ уже не существуютъ, получилъ совершенно достаточное для него удостовѣреніе въ историческомъ анекдотѣ, которой имъ помѣщенъ въ Степенной книгѣ его. Не говорю, чтобъ оный былъ для насъ въ нынѣшнее время столько же достовѣренъ, какъ на примѣръ событія при Петрѣ Великомъ и при Екатеринѣ второй; историческая истина вообще не бываетъ математическою. Довольно, что онъ весьма вѣроятенъ, что онъ не противурѣчитъ ни разуму, ни исторіи—которая обще признана таковою; что его нельзя преходить молчаніемъ или отвергать яко очевидное изобрѣтеніе.

Путешествіе Святаго Апостола Андрея чрезъ Россію изъ конца въ конецъ и потомъ бытность его въ Шотландіи, вопреки легкомысленныхъ усмѣшекъ кошуновъ надъ религіею, имѣетъ въ моихъ очахъ много правдоподобнаго. 1-е. По свидѣтельству Птолемея, знаменитаго географа, писавшаго во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х., Россія была уже населена по всему пути предполагаемому Несторомъ и Кипріаномъ для Апостола. Птоломей показываетъ даже направленіе Волхова „называя сію рѣку „Chersinus“ (L'ancienne géographie comparée à la moderne. p. Joly). Показанный имъ на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Кіева городъ Азагоріумъ основанъ по мнѣнію почтеннѣйшаго историка Сарматъ и Славянъ,—Митрополита Сестренцевича еще въ I вѣкѣ по Р. Х. Тогда же прибыли Славяне и на Волховъ. (Recherches historiques sur l'origine des Sarmates des Esclavons et des Slaves. St Pétersb. 1812). 2-е. Судоходство и сообщенія посредствомъ рѣкъ были извѣстны всѣмъ народамъ, и въ древнѣйшія времена. 3-е. Предпріятія Святыхъ мужей для обращенія во Христа разные отдаленные племена и языки, невзирая на всю трудность оныхъ для обыкновеннаго путешественника, совершались во всѣ вѣки. Не одно изъ нихъ, и во времена довольно близкія къ намъ, столько же удивительно—какъ путешествіе Апостола Андрея. Оставляя Мис-

сionarіевъ другихъ земель, пожертвовавшихъ собою Богу въ путяхъ многотрудныхъ и едва имовѣрныхъ—прошедшихъ многія тысячи верстъ съ однимъ жезломъ для пособія ослабѣвающимъ и притертымъ по каменью ихъ ногамъ—прошедшимъ сквозь незнаемыя и дикіе народы и возвратившихся цѣлыми, я приведу здѣсь только одного Россіинина мало еще извѣстнаго въ примѣръ. Это основатель города Колы—Геродиаконъ Θεодоритъ, котораго подвиги описываетъ князь Курбскій въ книгѣ о дѣяніяхъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, въ главѣ 21-й. Сей самовольный страдалецъ ходилъ три раза пѣшкомъ для проповѣданія слова Божія, послѣдніе два бывши уже архимандритомъ и въ глубокой старости... Между тѣмъ въ той же старости по данному ему Царемъ порученію былъ въ Константинополѣ! Уповаю, что взявъ въ разсужденіе дальность путей ¹⁾ дикость мѣстъ и народовъ, суровость климата,—странствованіе Θεодорита не уступаетъ Апостольскому—которое не знаю почему бы почесть невѣроятнымъ! Въ немъ ничего даже и такого нѣтъ, что бы превышало обыкновенныя человѣческія силы—или бы выходило изъ порядка вещей, каковымъ мы въ нашъ вѣкъ привыкли его видѣть. 4-е. Новгородцы и Святитель Кипріанъ конечно не сносились съ Шотландскими старинными бытописателями; отъ чего же они согласны между собою въ главнѣйшихъ обстоятельствахъ проповѣди и пути Святаго Андрея? Какъ у насъ ознаменованы Кіевъ и Грузино, такъ у нихъ пристань, гдѣ онъ вышелъ; слѣдуя ихъ повѣствованіямъ, прибывъ Германскимъ Океаномъ, вступилъ въ оную—и пристань названа именемъ Св. Андрея, нынѣ главный городъ Фейфскаго графства (Fife Shire); онъ имѣетъ весьма древнюю церковь посвященную Апостолу,—которая теперь, равно какъ и городъ, представляетъ только слѣды прежняго величія. Но географы увѣряютъ, что она есть памятникъ единственный въ своемъ родѣ—и обширностію превосходитъ даже Римской соборъ Святыхъ Петра и Павла. Подобные памятники не безъ основанія воздвигались въ прежнія времена! Они свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ о совершенной увѣренности жителей въ истинѣ событія. Въ упомянутомъ городѣ имѣлъ нѣкогда пребываніе архіепископъ. А въ Сандвикѣ, мѣстечкѣ сему архіепископу подвѣдомомъ, существуетъ по нынѣ другой памятникъ: именно предревній и отлочно красивый обелискъ, на одной сторонѣ котораго изсѣчено изображеніе Святаго Апостола простертаго на крестѣ. Сіе зданіе принадлежитъ по мнѣнію Антикваріевъ къ первымъ вѣкамъ Христіанства въ Шотландіи, которая приняла крещеніе въ 201-мъ году. Слѣдовательно тогда посѣщеніе Апостола могло быть еще въ свѣжей памяти. (Géographie math. phys. et. polit. de toutes les parties du monde p. Mentelle et Malte-brun, Tome III).

¹⁾ Кола отъ Москвы стоитъ нынѣшнимъ уже кратчайшимъ путемъ 2277 верстъ.

Народныя преданія имѣютъ свою достовѣрность, Милостивый Государь! А тѣмъ менѣе можно отвергать повѣствованія лѣтописателей,—если они, какъ сіе, не противурѣчаютъ ни здравому разсудку, ниже равнаго уваженія достойнымъ историкамъ. Конечно—самая большая часть произшествій древней исторіи, которыя какъ чистѣйшая и неоспоримая истинна преподаются въ училищахъ, не болѣе сего нашего анекдота достовѣрны. Въ XVIII вѣкѣ сдѣлалось было обычаемъ почитать баснями все то, что не внесено въ Энциклопедію. Можно надѣяться, что нынѣ основательнѣйшее просвѣщеніе будетъ осторожнѣе. Долго издѣвались и надъ Бытописателемъ Мойсеемъ, который въ своемъ Міросотвореніи погрѣшилъ—де очевидно, положивши созданіе солнца въ четвертый день, а свѣтъ отъ солнца—де производящаго еще въ первый. Но къ удивленію Энциклопедистовъ дальнѣйшіе успѣхи въ физикѣ обнаружили, что Мойсей могъ быть не неправъ: ибо свѣтъ есть особенная стихія разлитая по всей вселенной, которую солнце токмо приводитъ въ вращеніе...

За симъ усерднымъ поклономъ моимъ Святому Апостолу, Первозванному, Всероссийскому и Грузинскому,—пріймите и вы, графъ! увѣреніе въ глубокомъ почитаніи и душевной преданности Вашего Сіятельства всепокорнѣйшаго слуги.

В. К.

12 ноября, 1816 года. Село Кручицъ.

Предисловіе В. Н. Каразина къ изданной имъ запискѣ Н. М. Карамзина о достопамятностяхъ Москвы.

Записка о достопамятностяхъ Москвы, писанная всеконечно Николаемъ Михайловичемъ Карамзинымъ, по случаю отбытія изъ С.-Петербурга въ сію столицу Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы. Я щастливо досталъ этотъ, можетъ быть не совсѣмъ полный и исправный, списокъ,—и прошу гг. издателей помѣстить оный въ своемъ Журналѣ, буде угодно съ моею личною отвѣтственностію.

Василій Каразинъ.

Къ издателю.

(26 октября 1818 года).

Читая на сихъ дняхъ въ 80 № „Московскихъ Вѣдомостей“ объявленіе о сочиненіи однимъ изъ русскихъ воиновъ на французскомъ языкѣ Военной исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, я усердно обрадовался. Но непосредственно за тѣмъ родился въ мысляхъ моихъ вопросъ:

„возпользовался ли полно почтенный сочинитель всеми матеріалами, представляющимися въ нашемъ отечествѣ для его труда“². Въ объявленіи нахожу я упомянутыми только бумаги архива иностранной коллегіи. Золотой сей нашъ рудникъ конечно еще не исчерпанъ; но онъ не есть единственный, особливо для происшествій военныхъ. Мы имѣемъ разсѣянно въ пространствѣ нашего великаго государства множество официальныхъ свѣдѣній по сей части, изъ которыхъ, даже и напечатанныя, нынѣшней публикѣ почти вовсе неизвѣстны, не говоря о рукописныхъ. Даже и напечатанныя: многіе ли напримѣръ изъ насъ читали реляціи, выходившія при Дворѣ Императрицъ: Екатерины I и Анны? Всѣ почти экземпляры оныхъ исчезли, подобно какъ едвали кто имѣетъ теперь полное собраніе книгъ, напечатанныхъ въ Голландіи на Россійскомъ языкѣ по повелѣнію Петра Великаго. Въ 1754 году, Ломоносовъ, которому знаменитый покровитель его поручалъ отыскать для него экземпляры примѣчаній на Вѣдомости (любопытнѣйшее изданіе съ 1730 по 1741 годъ и далѣе—родъ ученой энциклопедической газеты) отвѣчалъ ему: „многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могу, ли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано и не по мѣрѣ Россійскаго Государства“¹). Это писано въ 1754. Чтожъ теперь, по прошествіи еще шестидесяти четырехъ лѣтъ? Сколько рѣдчайшихъ и правдивѣйшихъ записокъ времени хранится, можетъ быть, въ домахъ фамилій великихъ нашихъ полководцовъ, не взирая на то, что часть оныхъ разрушена или погибла отъ пожаровъ. Не могу повѣрить, чтобъ Шереметевы, Голицыны, Минихи, Задунайскіе, не оставили никакихъ замѣчаній о славныхъ своихъ походахъ. Я видѣлъ нѣкоторые, оставшіяся послѣ особъ втораго, такъ сказать, класса. Еще и нынѣ почтенные старики приводятъ въ порядокъ свои бумаги о происшествіяхъ послѣдней половины XVIII вѣка²). Мнѣ кажется, что при предпріятіи такого рода стоило бы (сказавъ простонароднымъ выраженіемъ) кличъ кликнуть! И безъ сомнѣнія всякой снесъ бы свое, подобно какъ тому я видѣлъ примѣръ по случаю изданія дѣдомъ жены моей Голиковымъ Дѣяній Петра Великаго. Со всѣхъ мѣстъ присылали къ нему бумаги, не рѣдко совершенно неизвѣстныя прежнимъ писателямъ, особливо же иностраннымъ, труды коихъ доселѣ большою частію служатъ намъ источниками. Поди-

¹) См. соч. Ломоносова. Томъ I, стр. 335. Изд. 1794 года. Я имѣю сіи примѣчанія въ сельской моей библіотекѣ съ другими Россійскими литературными рѣдкостями Прим. Соч.

²) Въ Харьковѣ семидесятилѣтній генералъ-лейтенантъ Ник. Мих. Бердиевъ оканчиваетъ одинъ подобный достойнѣйшій уваженія трудъ. И я почти на колѣняхъ упрашивалъ почтеннѣйшаго старца, чтобъ онъ его отдалъ въ печать. Прим. Соч.

виться было соревнованію добрыхъ патриотовъ. Сотнями летѣли пакеты черезъ почту: въ томъ числѣ даже подлинники руки Государевой и Его достойныхъ сотрудниковъ. И выборъ изъ нихъ наполнялъ тридцать печатныхъ большихъ томовъ, составляющихъ избыточное и едва ли не самое полное собраніе матеріаловъ для будущаго историка Петрова. Подобнаго конечно еще не сдѣлано ни для одного жизнеописанія.

Вмѣсто примѣра, что мы на Руси имѣемъ и частныя анекдоты, живописующіе характеръ нашихъ воиновъ того или другаго времени, имѣю честь представить одинъ изъ сохранившихся въ моемъ семействѣ, который совершенно справедливъ. Я еще недавно сдѣлалъ ему повѣрку, проходя журналъ военныхъ дѣйствій 1769 и 1770 годовъ ¹⁾, (напечатанный при Государственной военной коллегіи) по поводу выправки о службѣ отца моего. о коей и долженъ былъ упомянуть въ одномъ изъ примѣчаній къ рѣчи, которую вы, М. Г., удостоили напечатать въ IX книжкѣ „Благонамѣреннаго“. Вѣроятно вы, какъ любитель отечественныхъ анекдотовъ, одолжившій публику уже нѣсколькими въ семь родѣ, найдете и сему мѣсто. Можно быть увѣрену, что вмѣстѣ съ другими матеріалами къ вышеупомянутой исторіи, сотни таковыхъ, вовсе еще неизвѣстныхъ историкамъ, возникнуть изъ гробовъ, еслибъ писатель, любящій свое Отечество, пожелалъ въ подобномъ сочиненіи предать ихъ потомству и для сего бы сдѣлалъ вызовъ, каковой я предполагаю.

Россійскій анекдотъ.

14 декабря 1769 года въ турецкую войну, состоявшій въ корпусѣ генераль-порутчика Штофельна, майоръ Анрель, съ шестью офицерами, имѣя не болѣе ста сорока шести человѣкъ егерей и другихъ нижнихъ чиновъ, вѣлъ оныхъ къ Волохскому монастырю Комуны для освобожденія подполковника Каразина (моего отца), которой съ нѣсколькимистами ввѣренныхъ ему арнаутъ отстрѣливался въ семъ монастырѣ отъ окружившаго оный съ пушками семитысячнаго турецкаго корпуса. Егери знали уже прежде отправленія съ мѣста, что никакой не будетъ возможности совладѣть съ непріателемъ столь малой командѣ, и что они посылаются на неизбежную смерть. Одинъ изъ нихъ обращается къ товарищу: „Ой братъ, Иванъ! пропадемъ всѣ до одного!“—Э, братъ Василій, отвѣчаетъ другой, не мы въ отвѣтъ!..—Оба героя считали себя за цыфры, которыми рука начальническая располагаетъ для пользы Отечества;

¹⁾ См. въ ономъ журналѣ декабря 26-е 1769 и января 1-е также февраля 3-е, 1770 года. Прим. Соч.

и не о жизни заботились, но отомъ только, чтобъ не быть въ отвѣтъ предъ Богомъ. Жизнь де наша дѣло послѣднее... Черта высокая христіанскаго патріотизма! Какого изверга сердце можетъ остаться холоднымъ, внимавъ въ смыслъ простодушныхъ сихъ словъ! не мы въ отвѣтъ?

Дѣйствительно храбрый Анрепъ и вся его команда, кромѣ одного раненаго и въ плѣнъ взятаго офицера, (отъ котораго упомянутый мой отецъ въ послѣдствіи слышалъ сей анекдотъ) легли не дошедъ до стѣнъ монастырскихъ.
Село Кручицъ, 26 октября 1818 г.

Примѣчаніе В. Н. Каразина къ напечатанной имъ статьѣ Голикова о Китаѣ.

„Въ Духѣ журналовъ обѣщали помѣщать извѣстія о Китаѣ. А какъ и я имѣю нарочитое собраніе записокъ о семь Государствѣ, сдѣланныхъ покойнымъ П. И. Голиковымъ изъ достовѣрѣйшихъ источниковъ и объявлялъ уже себя доставлять всякую всячину къ вамъ, то одну изъ такихъ записокъ теперь препровождаю ¹⁾. Если она для публики, читавшей вышеупомянутыя извѣстія, покажется все еще ненелюбопытною, то я буду имѣть честь служить вамъ болѣе въ семъ отношеніи и проч.“

Примѣчанія, кои всѣ принадлежатъ Голикову, доказываютъ, что онъ не любилъ себѣ присвоивать чужой трудъ и повторять предъ публикою за новое то, что ей можетъ быть извѣстно изъ прежнихъ сочиненій. Ему бы легко было, пощечившись у Миллера, написать вмѣсто сихъ немногихъ цѣлую полсотню страницъ. Не всѣ бы, можетъ быть, и догадались; ибо отъ изданія трудовъ Миллера до сихъ записокъ прошло около тридцати лѣтъ. Но онъ этого не сдѣлалъ, а сказалъ только то, что дѣйствительно было еще неизвѣстно, по крайней мѣрѣ въ его время. Стоитъ вспомнить, что сей Голиковъ, какъ онъ самъ признался (въ Предисловіи къ Дѣяніямъ Петра Великаго) учился грамотѣ на мѣдныхъ деньгахъ, въ Курскѣ, у дячка. Такъ ли поступаютъ наши многоученные современники, а особливо Гг. журналисты, которыхъ преимущественная обязанность занимать любопытство публики (полезнымъ образомъ разумеется)?—Это дѣло другое!..

В. К.

¹⁾ Не перемѣняя въ ней ни одного слова, что я по правиламъ Бюшннга и Шлегеля всегда буду исполнять, ибо каждому должно принадлежать свое. Мы теперь пишемъ складнѣе; для насъ же лучше!.. Но скучать умною стариною, отъ которой еще многому можемъ научиться и не умѣть ей простить нѣсколькихъ нескладныхъ выражений, которыя именно-то и доказываютъ, къ какому времени и какому лицу что принадлежитъ, есть, кажется, уже изжившая нѣжность вкуса.

В. К.

Письмо В. П. Кочубею о книгѣ Дюту.

(1820 г.).

Сіятедьнѣйшій Графъ.

Милостивый Государь!

Исполняя волю Вашего Сіятельства, я вчера хотѣлъ имѣть честь лично вручить предложеніе г-на Каряшева, къ коему я приобщилъ и выписку изъ рекомендуемой имъ всѣмъ воспитанникамъ училищъ и вообще всѣмъ упражняющимся въ просвѣщеніи себя и другихъ книги Философіи Божественной. А такъ какъ пробѣгая мою выписку, Ваше Сіятельство, можетъ статья, не повѣрили бы строгой сообразности съ книгою, то я приносилъ и сію послѣднюю печатную, въ подлинникѣ. Выписки сдѣлалъ я не болѣе одного листа умышленно, дабы не отяготить Васъ. Но уже сей листъ, сдѣлайте милость, прочтите! Я взялъ только изъ первыхъ двухъ частей, которыя одѣ читалъ я мѣстами, ибо на прочтеніе всѣхъ шести потребно желѣзное терпѣніе. Неудобно ли взглянуть еще на двѣ прилагаемыя картинки, заимствованныя изъ другой подобной книжки, также рекомендуемой попечителемъ, подъ заглавіемъ „Зеркало внутренняго человѣка“, напечатанной здѣсь, въ С.-Петербургѣ, въ прошедшемъ году...

Словомъ, мы переселяемся добровольно и всѣми силами въ вѣка самого мрачнаго суетвѣрія и невѣжества. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ это все не можетъ имѣть другого дѣйствія, какъ сдѣлавъ Религію и Правительство смѣшными, умножить вольнодумцевъ и развратныхъ людей. Ради Бога войдите въ это!... Если иначе нельзя обратить на столь важный предметъ вниманіе Государя, конечно самого благомыслящаго, самого усерднаго любителя отечества и общаго добра, то не пожалѣйте меня: представьте мои бумаги, сказавъ только, что онѣ къ Вамъ доставлены въслѣдствіе разговоровъ въ разное время, которыхъ Вы меня удостоили. Прибавьте къ этому слова два, которыя бы показали Его Величеству, что Вы меня дурнымъ человѣкомъ не разумѣете, хотя нѣкогда могли почитать легкомысленнымъ, пылкимъ. За благодѣянія и гнѣвъ я иначе не умѣю и никогда не умѣлъ платить Ему, къ которому (со слезами пишу это графъ!) я душевно привязанъ, какъ жертвуя собою для общаго добра совершенно, безъ всякихъ оглядокъ. Простите!... Въ субботу вѣроятно представлюсь Вашему Сіятельству, пребывая по жизни съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью Вашимъ и проч.

Апрѣля 16-го 1820 года.

Въ семь предложеніи Харьковскому университету г. попечителя З. Я. Коріѣва, разосланномъ (какъ изъ окончанія онаго видно) во всѣ гимназіи округа, повелѣно и прилежнѣйше наблюдать, чтобы всѣ науки имѣли его основаніемъ, какъ первый краеугольный камень. Въ немъ яко вспомогательное средство къ образованію учащагося юношества предлагается сочиненіе подъ названіемъ „Божественной Философіи“ въ шести частяхъ въ осьмую долю листа, переведенное и изданное на собственномъ иждивеніи племянникомъ г-на попечителя Е. В. Каріѣвымъ въ Москвѣ, которое, по словамъ Его П—ва, соразмѣрно понятію учащихся и учащихся, и высокому и посредственному. Чтобы судить о семь сочиненіи, не употребляя времени сколько онаго нужно на прочтеніе двухъ тысячъ страницъ, по крайней мѣрѣ довольно привести изъ него нѣсколько мѣстъ. Подъ симъ онѣ выписаны съ строжайшею точностію изъ ли-теры въ литературу.

Томъ I-го въ главѣ третьей „О происхожденіи разума?“ и проч., на страницѣ 79-й находится слѣдующее опредѣленіе разума: „Разумъ есть добрый смыслъ человѣка; онъ есть приливъ обыкновенныхъ мыслей въ слѣдствіе того, что передали ему чувства, воспламенившія, возбуждившія, приведшія въ движеніе внутреннюю его плодотворность въ отношеніе къ тому, что они ему передали; сія же внутренняя плодотворность есть звѣздная, есть звѣздный духъ или воспламененіе его, то есть свѣтъ, подобный свѣту, освѣщающему звѣзды и дѣлающему ихъ свѣтлыми, свѣтъ, освѣщающій тончайшую точку ума“... Послѣ сего, кто не согласится, что такое изложеніе, соразмѣрное понятію учащихся и учащихся, должно замѣнить обыкновенную философію, которую г. попечитель желалъ вовсе уничтожить, называя ее ложною и недостаточною?..

Въ главѣ седьмой о различныхъ родахъ магіи и о притягательныхъ силахъ святыхъ, злыхъ и смѣшанныхъ (!) На стр. 116, опредѣленіе ма-гіи: „Слово магія въ самомъ общемъ своемъ значеніи можетъ принято быть въ добромъ и зломъ смыслѣ. Она есть притягательная сила, пру-жина, приводящая въ движеніе или сверхъ естественную или нижнюю область: сила или власть сокровенная дѣйствующая или на духовъ или на тѣла и слѣдственно на всѣ слои воздуха, отъ самаго первоначальна-го, дѣйствующаго съ наибольшею силою, до грубѣйшаго, дѣйствующаго съ наименьшею силою“... Далѣе на стран. 120-й: „И такъ есть магія божественная, магія ангельская, чистая безъ примѣси магія естествен-ная, магія плотская, и магія единственно дѣвольская: но во второй и въ послѣдней, а равно и въ естественной и плотской магіи, могутъ быть ишлшенія“. Тоже перваго тома во второй книгѣ, въ главѣ 4-й, на стр. 92-й, говоря о истинной нравственности, „Христіанину потребно нѣчто

совѣтъ другое, нежели сія низшая нравственность, потребно таинство Иисуса Христа и сила Его, въ Немъ пресуществившаяся: потребенъ Духъ Его, которой бы измозжилъ, распялъ ветхаго человѣка, и на развалинахъ его поставилъ бы человѣка новаго, какъ то въ послѣдствіи видно будетъ. Къ достиженію сего что могутъ разсужденія логики, измѣренія математическія или астрономическіе телескопы"?.. Авторъ занимаетъ три главы въ семь мѣстѣ, кромѣ другихъ, о злоупотребленіяхъ или опасностяхъ, отъ наукъ происходящихъ. Тѣмъ неменѣе, далѣе, въ главѣ пятой, покусается изъяснить, какъ дѣлаются чудеса по крайней мѣрѣ нынѣшнія (о которыхъ мы не знаемъ) помощію наукъ. Вотъ какъ онъ глубоко-мысленно разсуждаетъ: „и чтоже касается до чудесъ, то онѣ производятся не посредствомъ высочайшей, превысшенной и побѣдоносной силы чистаго духа Божія, но посредствомъ невѣроятной силы кореннаго воздуха Эфира. Ибо всякому извѣстно, что чѣмъ болѣе воздухъ первоначаленъ, тѣмъ болѣе онъ упругъ и можетъ дѣйствовать и имѣть вліяніе на всѣ не только тонкіе и движущіеся слои воздуха, дѣйствуя чрезъ таковое сотрясеніе и на самую физику“. (!) См. стр. 305.

Но довольно о сумасбродствѣ сего сочиненія. Скажемъ нѣчто о притивности его религіи, исповѣдуемой въ нашемъ отечествѣ. Въ предвѣдомленіи сочинитель онаго швейцарецъ Дютоа (Du Toit?) представляется не только святымъ, но праведникомъ, превышающимъ всѣхъ чтимыхъ нашею церковью угодниковъ Божіихъ. Ибо кто изъ нихъ могъ спасти умершихъ уже грѣшниковъ. А сіе ему, сверхъ другихъ чудесъ, о которыхъ издатель повѣствуетъ, приписывается на стр. 12 и 13. Какая то знатная женщина, большая грѣшница, умерла де въ Лозаннѣ. Тѣло ея было вынесено въ церковь. (Отсюда начинаются подлинныя слова книги:) „Дю-тоа возымѣлъ непреодолимое желаніе увидѣть усопшую. По настоятельной просьбѣ его, открытъ ему былъ гробъ ея. При возвращеніи на бездыханное тѣло, сердце его возрыдало о томъ состояніи, въ какомъ находилась душа отъ него отлучившаяся. Онъ представилъ себя за нее жертвою, возжелалъ возвратить на себя грѣхи ея и удовлетворить за нее Божіему правосудію. И рука Вышняго на немъ отяготѣла. Милосердіе отступило отъ него: онъ вверженъ былъ въ сѣть смертную, въ болѣзнь адовы. Неизобразимое страданіе его продолжалось три дня. Исчезая отъ гнѣва Божія, онъ воззвалъ къ Богу живому, къ Богу милосердія, и изведенъ былъ изъ печи горячей, съ утѣшительнымъ удостовѣреніемъ, что страдавшая душа вкусила отъ сладости райскія“... То есть святой Дю-тоа безъ окончностей сравненъ съ Иисусомъ Христомъ, которому доселѣ Единому принадлежало страдать за грѣшниковъ и спасать изъ нихъ умершихъ, уже переселенныхъ въ адъ!... Для большаго, еще

дерзновеннѣйшаго и еще соблазнительнѣйшаго сравненія со Христомъ новаго чудотворца Дю-тоа, рассказывается о его смерти изъ слова въ слово слѣдующее: „Онъ умеръ на крестѣ, окруженный нѣкоторыми изъ своихъ друзей. За два или за три дни до его смерти, онъ намъ сказалъ: Я имѣлъ нѣкоторое удовольствіе пить шоколадъ; за то я умру задохнувшись. Да будетъ воля Божія! Въ самомъ дѣлѣ съ того самаго вечера онъ не могъ уже ничего глотать. Онъ сохранилъ присутствіе духа до конца, бесѣдуя о истинѣ съ одинаковою силою до самой той минуты, когда умеръ. Наконецъ наступилъ его часъ, и онъ, возведши очи къ небу и сказавъ громко: „О любви!“ преклонилъ главу и предалъ духъ... Прошу замѣтить, что образъ предложенія тотъ самый, какъ въ Евангеліи, и что имѣли дерзость употребить тѣ же слова. Вся разность только въ томъ, что Спасителю подносили на крестѣ уксусъ, съ желчью смѣшанный, а г. Дю-тоа шоколадъ.

Подобное безуміе или лучше сказать бредъ наполняетъ всю книгу, назначенную преимущественно и предпочтительно для наставленія юношества (?). Напр. во второмъ т., на стр. 192—229 преподается о крестѣ, начертанномъ во всей натурѣ. Вотъ нѣсколько строкъ для образца (стр. 197): „Крестъ производитъ истинное добро и метафизическое зло, то есть предѣлы конечнаго существа, фигуру его, связи, качества, размѣры, окружность, способность, цвѣтъ, запахъ, прямые его движенія, косвенныя направленія, и вообще всѣ феномены, во вселенной являющіеся и исчезающіе, и все сіе совершается чрезъ крестъ, смотря по числамъ и по сцѣпленію причинъ и средствъ и т. д... Тутъ можно бы было видѣть, какимъ образомъ на физической матеріи и въ законахъ существъ звѣздныхъ и вѣщественныхъ начертываются: Святая Дѣва (первородное основаніе существъ), зачатіе—образъ перваго начальнаго зародыша существъ“ и проч. и проч.

Еще отрывокъ изъ дневной записки Украинца ¹⁾.

(9-го января 1820 г.).

Императорская публичная бібліотека.

...Я столько занятъ, что до сихъ поръ еще не внесъ въ записку моихъ чувствованій вчерашняго дня. Все молчить въ сей огромной залѣ. Я слышу только бой маятника часовъ ея. Испытаю при семъ стукъ времени, и взирая на высокостоящій предо мною Демуть въ прекрасный бюстъ прекраснѣйшаго изъ Царей (конечно прекраснѣйшаго во всякомъ смыслѣ!)

¹⁾ См. С. О. прошедшаго 1819 года № 39 и 44.

обрисовать слегка праздникъ Россійской Академіи, на которомъ вчера и я былъ гостемъ.

Зала Академіи, украшенная портретами ея Основательницы и нынѣшняго высокаго ея Покровителя, была въ половинѣ 12 часа, уже наполнена блистательнѣйшею частию С.-Петербургской публики. Пять рядовъ стульевъ, поставленныхъ вокругъ стола засѣданія, не доставало для помѣщенія посѣтителей. Особы третьяго класса даже, пріѣхавшія поздно, едва находили мѣсто. Разновидныя украшенія мундировъ, орденовъ и лентъ наряжали собраніе. На ряду съ нашими Литераторами, видѣлъ я отличнѣйшее Духовенство, Членовъ Государственнаго Совѣта, первыхъ чиновниковъ Двора, Генераль-Адъютантовъ, словомъ: я получилъ здѣсь о просвѣщенномъ патріотическомъ любопытствѣ жителей столицы совѣтъ другое понятіе!... Въ двѣнадцать часовъ почтеннѣйшій Президентъ Россійской Академіи ¹⁾ открылъ засѣданіе Рѣчью о пользѣ сего заведенія и обязанностяхъ его Членовъ. Онъ доказывалъ, что важныя сіи обязанности и вліяніе, какое достойное ихъ исполненіе имѣть можетъ, не ограничиваются языкомъ, но простираются на нравственность и другія существенныя блага отечества. Важный голосъ сребровласаго Оратора, его сановитыя черты, глубокое молчаніе въ столь многочисленномъ и отличномъ собраніи, придавали истинамъ, которыя были произнесены, какой-то рѣшительный вѣсъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Секретарь Академіи, отдавъ отчетъ въ ея упражненіяхъ прошедшаго года, читалъ свой переводъ изъ Тита Ливія, и именно изъ великолѣпнаго мѣста, гдѣ Римскій Историкъ описываетъ жертву Аттилія Регула, единственную, можетъ быть, въ своемъ родѣ. Потомъ извѣстный переводчикъ Гомера, Н. И. Гяфидишъ, славный чтець экзаметровъ, восхитилъ насъ переводомъ В. А. Жуковского изъ Овидіевыхъ превращеній Кнейкса и Алціоны—переводомъ, исполненнымъ красотъ, близкихъ къ оригиналу, и доказывающимъ, какъ день, средство древнихъ языковъ съ нашимъ отечественнымъ. Описаніе бури, чертоги сна, со стороны нѣптической живописи, равно какъ прощаніе Алціоны и ея отчаяніе, со стороны нѣжности и трогательности, едва ли уступаютъ подлиннику, который почитается образцомъ въ своемъ родѣ. Увы! слабая память моя, не позволила мнѣ удержать, для помѣщенія здѣсь, ничего изъ плавныхъ сихъ стиховъ!.. Но чтеніемъ ихъ, поколебавшимъ души, слушатели были только подготовлены такъ сказать, къ слышанію нашего Исторіографа, Н. М. Карамзина. Предваривъ публику, что онъ будетъ читать продолженіе жизни и царствованія Іоанна Васильевича, которыхъ первую половину мы уже получили въ осьмомъ томѣ его Исторіи Государства Россійскаго, онъ прочелъ нѣкоторыя мѣста девятаго тома, именно:

¹⁾ Г. Вице-Адмиралъ Александръ Семеновичъ Шешковъ.

начала жестокой перемены въ нравѣ и правленіи сего Монарха, учрежденіе Опричины, безчеловѣчныя казни, послѣдовавшія за тѣмъ, побѣгъ и переписку съ Государемъ Князя Курбскаго, и наконецъ избраніе, твердость души и ссылку добродѣтельнаго Митрополита Филиппа. Нѣтъ! никогда еще, со времени чествованія сего святаго мужа въ Россіи, не было столь приличнымъ образомъ встрѣченъ день его; ибо, достойно замѣтить, что 9 января, Церковь наша празднуетъ его память. Слушатели были умилены и восхищены чертами великаго характера Россіянь, сильно представленными глубокомысленнымъ, краснорѣчивымъ Историкомъ. И мы имѣли своихъ Регуловъ, сказалъ я въ себѣ!... Я плакалъ и видѣлъ многихъ отирающихъ слезы. Но уже ударило два часа по полудни. Почтенный чтецъ, на котораго триста слушателей по крайней мѣрѣ имѣли устремленные глаза, долженъ былъ отъ усталости остановиться, не взирая на продолжающееся еще любопытство. Президентъ просилъ его отдохнуть въ комнатѣ обыкновенныхъ засѣданій Академіи, и пользуясь симъ отсутствіемъ, немедленно предложилъ Г.г. Членамъ наградить Исторіографа большою золотою медалью. Заготовленный протоколъ, который до самой той минуты былъ тайною для всѣхъ Членовъ, съ радостію наскоро всѣми ими подписанъ. Послѣ чего величественный старецъ, коего нѣкогда предполагали противникомъ Карамзину, вручилъ ему съ радостнымъ лицомъ, на которомъ доброе сердце изображалось, въ присутствіи всей публики сію медаль отъ лицъ Академіи. Громкія рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ. Они раздались, въ первый разъ вѣроятно со времени основанія Академіи!... Воображеніе перенесло меня въ счастливыя времена Греціи. Мнѣ мнилось, что я присутствую на играхъ Олимпійскихъ при чтеніи Геродотомъ безсмертныхъ книгъ его. „Геродотъ, говоритъ добрый Ролленъ, вѣрный писатель древнихъ Повѣствователей читалъ свою Исторію въ продолженіе Олимпійскихъ игръ, цѣлой Греціи, собравшейся на оныхъ, и ее слушали съ такимъ одобреніемъ, что дали „девяти книгамъ, ее составляющимъ, имена девяти Музъ. Рукоплесканія повсюду раздавались. Повсюду, гдѣ ни проходилъ Геродотъ, восклицали „Греки: вотъ тотъ, кто столь достойно написалъ нашу Исторію“ ¹⁾!

Сей необыкновенный день на долго останется у меня въ памяти. Онъ утверждаетъ меня въ томъ, что общественное мнѣніе создается у насъ въ Россіи, и что мраки вѣковъ прошедшихъ не могутъ уже быть возвращены... Хвала тебѣ, Великій Государь! предъ лицомъ коего совершаются такія чтенія, котораго одобреніе только согласно съ одобреніемъ общественнымъ!

В. К.

¹⁾ Первое или 1740 года Парижское изданіе въ 4 л. Том. III. стр. 140.

Объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи.

(1-го марта 1820 года ¹).

Разсужденіе, читанное В. Н. Каразинымъ въ собраніи С.-Петербургскаго общества любителей словесности.

Россія, отечество наше, отечество двадцати различныхъ племенъ, слившихъ кровь свою въ единый народъ, счастливо соединенныхъ подъ одною державою, идетъ быстрыми шагами къ просвѣщенію: общей цѣли человѣческаго рода. Конечно, ея правительство есть то орудіе Провидѣнія, которому мы должны предоставить наибольшее, наиважнѣйшее въ семьъ участіе. Но не обязаны ли и мы ему вспомошествовать?... Кто станетъ утверждать противное, тотъ въ душѣ своей рѣшительно отрицаетъ у насъ сладкія обязанности гражданина и сына отечества.

Два главнѣйшія средства есть для распространенія и утвержденія началъ, соотвѣствующихъ просвѣщенію. Первое: воспитательныя и учебныя заведенія; второе: общественное, т. е., публичное наставленіе. Сіе послѣднее лишь совмѣстно съ возможностью частныхъ людей; ибо вліяніе ихъ на упомянутыя заведенія, при мощномъ и непрерывномъ вліяніи правительства, едва ли что можетъ значить. Но публичное наставленіе совершается съ большимъ уже приличіемъ служителями кѣры въ храмахъ ея, учеными въ издаваемыхъ ими книгахъ. Выраженію ученый я даю здѣсь все пространство французскаго слова: *homme de lettres*. Ученые, для совокупнаго дѣйствія, составляютъ изъ себя сословія, повсюду просвѣщенными правительствами допускаемыя.

Мысль, что мы должны имѣть ученые общества и ученые повременныя изданія, какъ другіе образованные народы ихъ имѣютъ, слишкомъ неопредѣленна! Я желалъ бы знать, каковымъ, въ настоящемъ положеніи нашемъ, должно быть этимъ обществамъ, этимъ изданіямъ, для достиженія цѣли?... Всякій видитъ, что онѣ, т. е. первыя, чрезъ послѣднихъ должны дѣйствовать на общественное мнѣніе.

Къ величайшему нашему счастью у насъ, россиянь, мнѣніе это образуется въ такомъ вѣкѣ, который ясно открываетъ послѣдствія различныхъ системъ вѣковъ прошедшихъ. И сіе общественное мнѣніе, если

¹) Въ письмѣ В. Н. Каразина къ императору Николаю I, помѣщенному во II-мъ томѣ „Русской Старинѣ“, упоминается объ этомъ разсужденіи (см. стр. 535); почему и считаемъ нужнымъ представить его нашимъ читателямъ, какъ необходимое къ тому письму приложение. Настоящій документъ, какъ и всѣ находящіеся въ распоряженіи „Русской Старинѣ“ бумаги Каразина—сообщены намъ почтеннымъ его сыномъ Ф. В. Каразинымъ.

оно составитъ вполне, тѣмъ будетъ чище, тѣмъ спасительнѣе, что оно начало образоваться въ высшихъ классахъ народа. Достойнѣйшее духовенство, военные и гражданскіе чиновники, служащіе правительству, пошники, лучшее купечество, благовоспитанные художники: не чернь: собирающаяся изъ питейныхъ домовъ на площади, какъ въ Англіи и Франціи, будутъ у насъ имѣть голосъ. Посему, любимыми основаніями нашихъ писателей (независимо даже отъ личныхъ, началъ ихъ) не могутъ быть ни мнимыя права человѣчества, ни свобода совѣстей, столько пре- прославленные и столько во зло употребленные въ XVIII вѣкѣ. Порядокъ, естественная зависимость одного состоянія отъ другого, взаимныя ихъ должности и услуги, добрые нравы для всѣхъ, постепенное просвѣщеніе по приличію каждаго состоянія, просвѣщеніе непосредственно дѣйствующее на пользу каждаго, а не устремляющее духъ въ гаданія—таковы будутъ политическіе предметы наши! Къ счастью, иные и по всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ не возможны. Если бы легкомысліе усиливалось производить, а учрежденный за нимъ надзоръ могъ допускать сочиненія въ другомъ духѣ; то кто станетъ имъ рукоплескать?...¹⁾ Съ другой стороны, святая привычка, наслѣдованная нами отъ нашихъ предковъ, привычка уважать старѣйшихъ, не совсѣмъ еще изглажена чужеземнымъ воспитаніемъ и чужеземными обычаями. Супружескія и родственныя связи составляютъ еще предметъ общаго почтенія. Религія никогда еще не была у насъ публично оскорблена. По каковымъ причинамъ, необузданность юношеская, сколь великою ее ни предполагать при нерадивомъ иногда, или при лицемерномъ воспитаніи (ибо и то, и другое одинакія слѣдствія производить!) не можетъ имѣть у насъ никакого вліянія на общественное мнѣніе.

Изъ сего слѣдуетъ, что вольныя наши общества, если только онѣ хотятъ значить нѣчто и дѣйствовать, по необходимости должны быть составлены изъ людей ума зрѣлаго, или, по крайней мѣрѣ, неспорченнаго, допускающаго благонамѣренное вліяніе на себя просвѣщенной опытности. Другое условіе, которое также истекаетъ изъ обстоятельствъ, нужно, чтобъ люди сіи имѣли познанія. И Ломоносовъ имѣлъ ихъ, уже въ первой юности нашей литературы! Но теперь, когда публика требуетъ занятій, болѣе мужественныхъ, нежели мадригалы и вздохи сказочныхъ любовниковъ, какое впечатлѣніе произведемъ мы на нее поэзіею, которая

¹⁾ Erunt verba et voces, praetereaue nihil. Я иногда дивлюсь статьямъ нашихъ журналовъ. Готовъ побожиться хотя, что это дѣлается безъ всякаго намѣренія: а такъ! просто по нашей (русской привычкѣ) копировать иностранныхъ. Сюда принадлежатъ прославленіе разныхъ американскихъ областей, ихъ конституцій, и т. д. Подумай бы хотя разъ эти господа, кому у насъ адресуютъ свои восклицанія?... Наши сансюоты читать не умѣютъ.

только что поэзія; прозою, которая не представляет уму никаких новых полезных истинъ? Подобно, какъ соглашаюсь, чтобы такъ называемыя легкія стихотворенія и переводы невинныхъ романовъ были забавою домашнихъ бесѣдъ, игрою изощряющею умъ для произведеній болѣе важныхъ; подобно, я охотно допускаю дружескія собранія молодыхъ людей, провождающихъ вечера во взаимномъ себѣ упражненіи, въ правилахъ и тонкостяхъ словесности. Но . . . выносить въ публику, какъ бы въ наставленія ея, переводъ пустой повѣсти, или нѣсколько строкъ заостренныхъ рѣзкою ¹⁾, верхъ достоинства коихъ то, что онѣ писаны не противъ грамматики, кажется мнѣ столь же непростительнымъ, какъ и сословія публичныя, утвержденныя правительствомъ, употреблять на распространеніе такого дѣтства.—Нѣтъ, мм. гг., сіи почтенныя сословія должны имѣть возвышеннѣйшую цѣль. Онѣ должны дѣйствовать на сердца, на умы согражданъ своихъ. Онѣ должны вспомошествовать, соревновать заведеніямъ, на сіе отъ державной власти устроеннымъ; скажу болѣе: онѣ должны стараться превзойти ихъ въ дѣятельности, буде возможно, стараться вознаградить, если что ими упускается. Отважившись на себя обратить вниманіе цѣлаго отечества, 50-ти губерній, 50-ти царствъ можно сказать, ибо есть царства Европы, уступающія и пространствомъ и числомъ народа одной изъ губерній российскихъ; особливо, дѣйствуя изъ столицъ, каковы: Москва и С.-Петербургъ, изъ средоточія нашего правительства, законовъ, людкости, просвѣщенія, — общества сіи могутъ ли посрамить себя. Не обязаны-ль онѣ разливать полезныя знанія, образовывать вкусъ, дѣйствовать на нравы? Сколько вызововъ представляется къ сношеніямъ между собою отдаленнѣйшихъ, другъ другу неизвѣстныхъ краевъ обширной имперіи! Сколько въ ней любопытнаго, заслуживающаго быть извѣстнымъ не намъ только однимъ, но и чужестранцамъ, готовымъ немедленно воспользоваться нашими новостями, еслибъ онѣ явились! Сколько побудительныхъ причинъ! . . . Какъ, мм. гг., науки естественныя, домоводство, искусства, издѣлія всѣхъ родовъ у насъ младенчествуютъ въ сравненіи съ тѣмъ, что мы видимъ у прочихъ народовъ, у сѣвероамериканцевъ даже, которые не составляли еще и народа тогда, какъ мы имѣли уже Екатерину!—А у насъ, въ цѣлой Россіи, нѣтъ ни одного періодическаго сочиненія для всѣхъ оныхъ предметовъ, столько необходимыхъ, сколько занимательныхъ! Дворянство, живущее въ деревняхъ, тщетно обращаетъ взоры свои на обѣ столицы; добрые горожане отдаленныхъ уѣздовъ, не имѣя библиотекъ, ждутъ почты съ журналами нашими, какъ путникъ въ томящей зной зачерпнутой изъ ключа воды.—А

¹⁾ Выраженіе А. С. Хвостова.

мы будемъ преподавать всѣмъ имъ шарады на гор—охъ ¹⁾. соблазнительныя элегіи и стишны въ альбомы!... преподавать не стыдятся; и называться соревнователями просвѣщенія!... Позвольте мнѣ думать лучше о сословіи, которому мы дали такое имя, такія правила, которое поручили такому покровительству; въ которое мы пригласили членовъ, каковы знаменитый нашъ исторіографъ, въ которое готовы вступить люди, извѣстные по своимъ знаніямъ, которое, напоследокъ, существуетъ въ столицѣ, обращающей на себя взоры исполнинской нашей Россіи и другихъ земель ²⁾.

Весьма справедливо, мм. гг., сравниваютъ жизнь царствъ, жизнь человѣчества вообще, съ жизнію человѣка въ отдѣльности. Младенецъ требуетъ игръ, юноша забавъ, а мужъ радостей другого рода. Въ XV и XVI вѣкахъ предѣлы словесности, въ собственномъ смыслѣ, весьма рѣзко отдѣлялись отъ учености. За то, ученость эта отзывалась съ наедръ и въ книгахъ самымъ суровымъ образомъ. Надменная ея, нахмуренная физиогномія ужасала, между тѣмъ какъ смѣющіяся музы бесѣдовали приторнымъ языкомъ о бездѣлицахъ. Здѣсь должно было встрѣчать одни цвѣты, а тамъ одни тернія. Но съ тѣхъ поръ, какъ научились о самыхъ важныхъ, отвлеченнѣйшихъ вещахъ, говорить пріятно, когда блескъ краснорѣчія и безцѣнные перлы поэзіи начали одѣвать философію, собственно такъ-называемая словесность, словесность безъ цѣли, мало привлекаетъ. Это орудіе, а не предметъ искусства: краски, не картина! Такъ и быть должно въ настоящее время, въ вѣкъ возмужалости.

Вмѣсто того, чтобы описывать въ десяти тысячный разъ восходъ солнца, пѣніе птичекъ, журчаніе ручейковъ, употребимъ тѣ же дарованія, тоже счастливое воображеніе на предметы болѣе дѣльные. Взявъ за образецъ Бюффона, вмѣсто путешествій небывалыхъ, опишемъ лучше путешествія, дѣйствительно совершенныя въ нѣдрахъ отечества нашего. Исчислимъ естественныя произведенія Россіи, опишемъ нравы ея-разно-видныхъ обитателей, отъ кочующаго на льдахъ полярныхъ чукчи, до индѣйца, благоговѣнно поклоняющагося бакинскому огню. Или съ Тацитомъ и Карамзинымъ испытаемъ углубиться въ исторію народовъ. И такъ далѣе... Прекрасныя начала къ сему у насъ сдѣланы въ нѣсколькихъ книжкахъ „Соревнователя“ 1818 и 1819 годовъ. Немногіе еще въ

¹⁾ Т.-е. горохъ. См. Соревнователь 1819 г., кн. XI, стр. 103. В. Карамзинъ.

²⁾ Одинъ изъ почтеннѣйшихъ мужей въ государствѣ, попечитель нашъ графъ В. П. Рочубей, сказалъ при поднесеніи ему нами адреса: „Отъ васъ, милостивые государи, совершенно отъ васъ зависитъ быть полезными и обществу ваше сдѣлать значительнымъ въ самой большой мѣрѣ!... И я готовъ буду вамъ вспомоществовать!“ Какой со-
дѣлать въ короткихъ, скромныхъ словахъ!
В. Карамзинъ.

Россіи бесѣдовали о наукахъ языкомъ, имъ соотвѣтствующимъ, и при томъ привлекательно: другое, особливо для насъ. россиянь, необходимое условіе! Помѣщая же иногда, разнообразія ради, другіе отрывки, или и повѣсти, сочиненныя или переведенныя (хотя бы то было изъ первѣйшихъ авторовъ!), прежде всего рассмотримъ, точно ли они ведутъ къ вышеизъясненной цѣли? Да и переводы могутъ ли служить образцами въ своемъ родѣ? Ибо мы должны дѣйствовать и на языкъ.

Для поэзіи же какое поле передъ нами!... Пора перестать быть подражателями только. Ломоносовъ, Державинъ, малое число извѣстныхъ новѣйшихъ драматиковъ и баснописцевъ указали намъ богатство отечественныхъ рудъ, у самого лишь входа къ нимъ, такъ сказать. Сдѣлаемъ изъ языка боговъ ¹⁾ достойное употребленіе! Въмѣсто того, чтобы нѣжить, баловать воображеніе людей праздныхъ, не лучше-ль испытать рукою грацій разбудить въ сердцахъ любовь къ наукамъ, къ должностямъ, къ изящной простотѣ во вкусѣ и нравахъ, къ жизни въ городахъ и селахъ, свойственной просвѣщенному человѣку, къ истинной благотворительности во всякомъ кругу дѣйствія ²⁾? У самихъ васъ, мм. гг., я видѣлъ уже прелестнѣйшіе образцы въ семъ родѣ: Какая нибудь басня *Θ. Н. Глинка* ³⁾, какая-нибудь идилія *В. И. Панаева*, нѣсколько сценъ изъ трагедіи *Б. М. Оедорова* ⁴⁾, которыя имѣлъ я удовольствіе слышать, въ ожиданіи появленія въ свѣтъ ихъ цѣлаго, бывъ какъ цвѣты разбросаны среди другихъ статей нашего журнала, украсятъ его конечно, и вмѣстѣ будутъ соотвѣтствовать благородной цѣли, которую мы имѣть должны. Не почитайте меня педантомъ, мм. гг., съ сѣдymi моими волосами охуждающимъ то, что меня самого восхищало въ молодости, школьною своею ферюлею разгоняющимъ Эротомъ, опрокидывающимъ чаши Анакреоновы, смѣшно возстающимъ на новыхъ Овидіевъ и Тибулловъ. Никто имъ не возбраняетъ писать элегіи и прелъщать ими Коринтъ. Но позвольте усумниться въ томъ, что ежели бы при августѣ или Траянѣ Римъ имѣлъ періодическія сочиненія, и при томъ издаваемыя обще-

¹⁾ Такъ называли въ древности поэзію.

В. Каразинъ.

²⁾ Рѣдко можно благотворить деньгами; а еще рѣже однимъ деньгами.

В. Каразинъ.

³⁾ Напр.: *Дитя и птичка*. 1819 г. кн. VII, стр. 89. Равно въ прозѣ. Неужели, напр., письмо г. Лажечникова, которое печатается во II книжкѣ 1820 г. или оперы изъ комедіи г. Загоскина: *Добрый-малый*, которыя были читаны въ собраніи, менѣе занимательны для самого воображенія, нежели иной помѣщенный у насъ романъ?

В. Каразинъ.

⁴⁾ Смерть Кесарева. Авторъ въ ней обнаруживаетъ не республиканскія начала, и весьма удачно состязуется съ Вольтеромъ.

В. Каразинъ.

ствомъ, удостоеннымъ покровительствомъ государя, элегіи тѣ нашлі въ нихъ мѣсто ¹⁾.

Будемъ все читать здѣсь на вечернихъ нашихъ бесѣдахъ, но печатать станемъ только обдуманное, только прямо полезное! Сдѣлаемъ даже распредѣленіе, чѣмъ кто изъ насъ долженъ заняться на сей конецъ.

Я сокращаю мои разсужденія, мм. гг., сказавъ, что нашъ Соревнователь долженъ быть, кажется, издаваемъ на другихъ правилахъ. Работая два мѣсяца въ комитетѣ, имъ исключительно занимающимся, я нашелъ по собственнымъ опытамъ, что никоимъ образомъ невозможно его улучшить въ нынѣшнемъ порядкѣ вещей. Почему и беру теперь смѣлость предложить о назначеніи нѣсколькихъ (не болѣе трехъ, если можно) избранныхъ особъ, для составленія плана на предбудущее время, который бы больше соотвѣтствовалъ первымъ двумъ статьямъ высочайше утвержденного устава нашего.

Примчаніе. Считаю не лишнимъ замѣтить, что В. Н. Карзинъ въ эпоху составленія „разсужденія“ былъ помощникомъ предсѣдателя въ томъ самомъ обществѣ любителей „русской словесности“, дѣятельность котораго онъ близко принималъ къ сердцу.

Ред. „Рус. Ст.“.

Ода Богъ на латинскомъ языкѣ ²⁾.

Сіе превосходнѣйшее произведеніе нашей отечественной словесности переведено на нѣмецкой, французской, италіанской, гишпанской, китайской, японской ³⁾, а можетъ быть и на другіе изъ нынѣшнихъ языковъ. Г. Черскій, Брестскій Каноникъ и учитель при Виленской гимназіи, здѣлалъ опытъ изложить высокія мысли сѣвернаго пѣвца на языкѣ Цицерона и Виргилія. Здѣсь представляется переводъ его вмѣстѣ съ подлинникомъ, дабы доставить читателямъ удовольствіе сличить обое. Я съ своей стороны, по порученію общества любителей россійской словесности

¹⁾ Не имѣю кажется нужды оговаривать, что я не всѣ элегіи, даже и не всѣ шарady желаю отклонить отъ помѣщенія въ нашемъ журналѣ. Дѣло только въ томъ, чтобы онѣ строго соотвѣтствовали дѣлу.
В. Карзинъ.

²⁾ Напечат. въ Виднѣ вторымъ уже изданіемъ въ прошедшемъ году. Первое къ намъ не дошло. Изъ краткаго предисловія видно, что переводчикъ то первое изданіе доводилъ до свѣдѣнія покойнаго Гавріила Романовича, и получалъ отъ него письмо (отъ 30 апрѣля 1815 г.) исполненное благосклонности.

³⁾ О японскомъ переводѣ мы получили извѣстіе отъ знаменитаго нашего въ Японіи пѣлца пѣвника Василія Михайловича Головинна.

(къ коему за честь себѣ поставляю принадлежать) замѣчу слегка достоинства и недостатки первого.

Вообще слогъ мнѣ кажется чистымъ, величественнымъ, совершенно древнимъ. Гармонія стиховъ, за исключеніемъ весьма небольшого числа, лѣгкительна: и можетъ равняться съ тою, которую находимъ въ лучшихъ Горацианскихъ одахъ. Есть мѣста, гдѣ переводчикъ еще точнѣе (если позволено такъ сказать) выразилъ мысль автора, нежели онъ самъ. Но есть и мѣста растянутыя; иныя пропущены; въ нѣкоторыхъ же можно думать, что переводчикъ не совѣтъ понять выраженія нашего языка. И тѣ и другія, смѣлъ я указать съ равнымъ безпристрастіемъ, отдавая съ одной стороны полную справедливость почтеннѣйшему г. Канонику, съ другой, желая представить ему случай исправить требующее исправленія и содѣлать совершеннымъ переводъ одного изъ совершеннѣйшихъ твореній въ свѣтѣ, да будутъ обою равно безсмертны.

Примѣчаніе. Я за долгъ себѣ поставилъ въ латинскомъ удержать изъ литеры въ литеру правописаніе г. Черскаго, исключая слова *coelum*, которое у него вездѣ напечатано *caelum*: не знаю почему; ибо послѣднее у Квинтиллиана означаетъ рѣзецъ, для вырѣзыванія на мѣди.

Carmen de Deo.

Exspatiate locis, et fixi limitis expers ¹⁾,
 Vita vigorque orbis pendet ab ore tuo ²⁾;
 O specieque modoque carens, unusque Triplexque!
 Aevus es senior, temporibusque prior.
 Spiritus alme viges, diffuse per omnia simplex,
 Cujus subjungi caussa locusque nequit ³⁾;
 Quem nullum evaluit comprehendere mentis acumen.
 Numinis exsuperas ubere cuncta tuo.
 Sospite cuncta sinu gestas nutrisque fovesque,
 Quem nos terrigenae dicimus esse Deum.
 Mens hominis numeris stellas et tentet arenas,

¹⁾ Fixi есть излишество; но limitis expers могъ сказать только вѣстивый римлянинъ. Новые латинясты выразили бы это словомъ *infinitus* или иначе. Цадеронъ говорить: Expers corporis (безтѣлесный).

²⁾ Это подушвіе, какъ ни благозвучно, весьма далеко отъ высокой мысли подлинника. Живыи въ движеніи вещества принадлежатъ къ философіи физики: а *pendet ab ore tuo* есть весьма обыкновенная богословская мысль.

³⁾ Не нужное повтореніе другими словами сказаннаго выше. Но предвѣдущее и послѣдующіе подушвія прекрасны. Даже и вставленное слово *terrigenae* не можетъ почитаться излишнимъ. Оно совершенно на своемъ мѣстѣ.

Tentet mensuris atque profunda maris;
 Ast dum Te Deus adgreditur numerisque modisque,
 Te minor est numerus, Te breviorque modus ¹⁾;
 Ipsa Tuae lucis, Genii superi, alma propago
 Non capit, aeterno quae placuere Tibi.
 Mens simul ac se tollens Te conatur adire
 Scrutatum, immensi Numinis impatiens
 Illico collabens evanescitque, peritque
 Aeternis ut mora rapta levis ²⁾.

О Д А Б О Г Ъ.

О Ты, пространствомъ безконечный,
 Живый въ движеніи вещества,
 Теченьемъ времени превѣчный,
 Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества,
 Духъ всюду сущій и единый,
 Кому нѣтъ мѣста и причины,
 Кого никто постичь не могъ,
 Кто все собою наполняетъ,
 Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
 Кого мы называемъ—Богъ.
 Измѣрить Океанъ глубокій,
 Сочестъ пески, лучи планетъ,
 Хотя и могъ бы умъ высокій;
 Тебѣ числа и мѣры нѣтъ.
 Не могутъ духи просвѣщенны,
 Отъ свѣта твоего рожденны,
 Изслѣдовать судебъ твоихъ:
 Лишь мысль къ Тебѣ взнестись дерзаетъ,
 Въ твоемъ величьи исчезаешь,
 Какъ въ вѣчности прошедшій мигъ.

E fundo aeterni discors emergerat aevi
 Aptandum formis ad tua jussā Chaos ³⁾;
 Ast aevumaeternum precedens tempora condis

¹⁾ Въ подлинникѣ сказано въ одномъ полустііи болѣе нежели здѣсь въ двухъ.
 При томъ mens hominis (вообще) tentet, не то, что хотя и могъ бы умъ высокій.

²⁾ Сія четыре полустііи превосходны; особливо immensi Numinis impatiens совершенно по Варгалиевски. Но я не могу рѣшить, точно ли слово выражаетъ мигъ.

³⁾ Яснѣе, по крайней мѣрѣ для меня, нежели въ подлинникѣ. Discors emergerat... chaos истинная поэзія: и какая неподобная музыка.

Per Temet, reperis inque capace sinu
 Non alienae lucis egens sol aureus ardes
 Aeternum, propriis ignibus atque micas ¹⁾.
 Sat fuit, ut fieret mundus, Tibi dicere: fiat,
 Et gaudes factis Te explicuisse novis.
 O Sator omnipotens mundi, rerumque repletor!
 Tu fueras, Tuque es, Tu quoque semper eris ²⁾.
 Complexus rerum series, longamque catenam
 Tu retines, firmas, cunctaque blandus alis ³⁾;
 Principii jungis fines, aptasque peritus,
 Et vitae metam figere morte paras ⁴⁾.
 Scintilla ut resilit trepidantis plurima flammae,
 Sic ex Te soles luce micante cadunt ⁵⁾;
 Utque nivis micae rutilant, variantque colores,
 Dum sudo caelo saeva rigescit hiems,
 Ingentes sic per tractus fundoque carentes
 Sidera sub pedibus promicuere Tuis.

Хаоса бытность довременну
 Изъ безднъ Ты вѣчности возвалъ;
 А вѣчность, прежде вѣкъ рожденну,
 Въ себѣ самомъ Ты основалъ.
 Себя Собою составляя,
 Собою изъ Себя сіяя,
 Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ.
 Создавый все единымъ словомъ,

¹⁾ Здѣсь г. переводчикъ или хотѣлъ отступить отъ подлинника, или не понялъ его. Sol aureus не можетъ быть хвалою божеству, равно и выраженіе, что оно не чуждымъ свѣтомъ сіяетъ. Прекрасная поэтическая мысль: Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ, совсѣмъ исчезла въ переводѣ. Sator mundi... rerum repletor весьма не то, что хотѣлъ сказать Державинъ. Онъ въ семь мѣстъ намекаетъ на мнѣіе нѣкоторыхъ астрономовъ о продолжающемся твореніи. Мысль высокая достойная Божества.

²⁾ Близко; но благозвучіе потеряно.

³⁾ ...alis. Цѣль можно жить, но пацать нельзя.

⁴⁾ Г. переводчикъ измѣнилъ мысль автора, взятую въ вещественномъ смыслѣ изъ глубинъ естествословія, а въ нравственномъ изъ глубинъ христіанства; и вмѣсто оной сказалъ нѣчто обыкновенное.

⁵⁾ Весь стихъ хорошъ за исключеніемъ слова cadunt, которое не выражаетъ Авторова родится, какъ бы изливаются во всѣ стороны. Затѣмъ все прочее на сей страницѣ едва-ли подлежитъ критикѣ. Правда, что есть повторенія одной мысли разными словами (multiplicesque ignes) и что предъ Тобой какъ ночь предъ днемъ, сильнѣе и короче перевода сего величественнаго сравненія... Это отъ части вознаграждается подобною гармоніею стиховъ.

Въ твореньи простираясь новомъ,
 Ты былъ, Ты есть, Ты будешь въ вѣкъ.
 Ты цѣль существъ въ себѣ вмѣщаешь,
 Ее содержишь и живишь;
 Конецъ съ началомъ сопрягаешь,
 И смертію животь даришь.
 Какъ искры сыплются, стремятся,
 Такъ солнцы отъ Тебя родятся;
 Какъ въ мразный ясный день зимой
 Пылинки инея сверкаютъ,
 Вратятся, зыблются, сіяютъ;
 Такъ звѣзды въ безднахъ подъ Тобой.

*Stellae florentes immensa per aequora coeli
 Labuntur tacitae non variante via,
 Eque sinu nitido diffundunt lumina late,
 Iussa etenim sentit lucida turba Tua;
 At seges haec crystalli flammiferique pyropi,
 Aethereque ardentis copia multa facis,
 Multiplicesque ignes, et coelis mobilis ardor,
 Atque polis pendens multa lucerna vigil,
 Lucivomique omnes Te coram denique mundi,
 Te coram veluti est gutta resorpta mari ¹⁾;
 Quid pars! quam laetus mortali lumine lustro;
 Quam minimus jam sim, quamque pusillus ego ²⁾!
 Si geminem numeros iterumque iterumque recurrens
 Mundorum, mentis luxuriantis ope,
 Molis acervum hunc dum tendo Te sistere contra,
 Dumque juvat cumulos opposuisse Tibi,
 Sic nisi apex aliquis sint de molimine tanto.
 Qnis sim ego compositus jam Tibi Magne?—nihil.*

Свѣтилъ возможныхъ миллионы
 Въ неизмѣримости текутъ;
 Твои они творять законы,
 Лучи животворящи льютъ.

¹⁾ Стихъ растянуть и въ мысляхъ и въ словахъ.

²⁾ Повторенія (*minimus, pusillus*), которыя не замѣняютъ силы простаго вопроса и что предъ Тобою я. Слѣдующіе стихи, которые содержатъ сравненіе вещественной величины вѣщественнаго міра съ величіемъ Творца, желалъ бы я выпустить не только изъ перевода, но и изъ подлинника... признаюсь предъ цѣлымъ свѣтомъ въ ней дерзости и если угодно—въ моемъ невѣжествѣ.

Но огненны сіи лампы,
Иль лдяныхъ кристалей громады.
Иль волнъ златыхъ кипящій сонмъ.
Или горящіе эфиры,
Иль вкупѣ всѣ свѣтѣи міры...
Передъ Тобой, какъ ночь предъ днемъ.
Какъ капля въ море опущена
Вся твердь передъ Тобой сія;
Но что мной зримая вселена,
И что предъ Тобою я.
Въ воздушномъ океанѣ ономъ,
Міры умножа миллиономъ
Сто кратъ другихъ міровъ; и то,
Когда дерзну сравнить съ Тобою,
Лишь будетъ точкою одною:
А я передъ тобой... ничто.

Sum nihil; ast in me tua regia dona relucens
Indolis ingenium, Numinis atque typus;
Parvum instarque Tui simulo tua Numina magna,
Ut solem lymphae vitrea gutta refert.
Sum nihil; ast spiro, ast attollor mente per auras,
Et tacitis stimulis igneus astra peto ¹⁾.
Percipio, meditor, dubito, discrimino, libro,
Comparo, concludo, formo deinde ratum;
Mens mea Te praesentit suspicione sagaci;
Si sum ego, non dubius Te quoque quaero Deum.
Te manifestat opus mihi nonimitabile mundi ²⁾,
Te prodit sensus corde calente tener,
Te monstrat ratio solidis effulta repertis;
Es Deus indubius, non ego jamque nihil.
Pars ego naturae, atque situ spectandus honesto
Hinc atque hinc medium Te mihi dante locum,
Distinguo diversus opus, rerumque catenam
In medio pendens annulus orbe ligo.

¹⁾ Прекраснѣйшій стихъ. Жаль, что послѣдующіе, особливо переводъ глубокомысленнаго и коротко-выраженнаго заключенія: я есмь и пр. ему не совсѣмъ соответствуютъ.

²⁾ Прилагательное nonimitabile есть кажется ново (а это порокъ въ стихахъ, не дышущихъ древностію!) и не у мѣста въ философскомъ смыслѣ. Все слѣдующее для меня превосходно. Стихъ: *cogitare sum pulvis*, великодушнѣе самаго оригинала.

Ille ego, quo Genii coelestis incipit ortus;
Per me corporeum denique claudis opus.

Ничто....Но Ты во мнѣ сіяешь
Величествомъ Твоихъ добротъ:
Во мнѣ Себя изображаешь.
Какъ солнце въ малой каплѣ водъ.
Ничто....Но жизнь я ощущаю;
Несытымъ нѣкакимъ летаю
Всегда пареньемъ въ высоты;
Тебя душа моя быть чаеъ,
Внимаетъ, мыслить, разсуждаетъ:
Я есмь, есть и Ты.
Ты еси: Природы чинъ вѣщаетъ
Гласить мое мнѣ сердце то,
Меня мой разумъ увѣряетъ;
Ты еси, и я ужъ не ничто.
Частица цѣлой я вселенной,
Поставленъ, мнится мнѣ, въ почтенной
Срединѣ естества я той,
Гдѣ кончили тварей Ты тѣлесныхъ,
Гдѣ началъ Ты духовъ небесныхъ,
И цѣль существъ связать всѣхъ мной.

Mundorum nodus, rerumque coronis inertum,
Conspicior surgens ultimus atque gradus;
Separo sed medius dono gaudentia vitae
Ingentis tenuis linea prima Dei;
Corpore sum pulvis, sed mente sagace superbus,
Terrificis audax impero fulminibus;
Rex idem incedo et servus, vermisque, Deusque;
Cum sim tam mirus, tamque stupendus ego,
Non poteram per memet, sum mihi conscius, esse,
Ex quo prodieram nescius ipse mei,
Auctorem Te jacto mei, revocorque, Creator ¹⁾!
Inter non dubius splendida facta Tua,

¹⁾ Сей и слѣдующій стихъ до *fons et origo vitae*, не переводъ, но сочиненіе; и достоинствъ должно уступить сочиненію Державина, гдѣ простымъ образомъ, и въ славномъ почти изліяніи чувствованій выражается дѣтская любовь къ Богу. Мнѣ кажется, я вижу автора на коѣннѣхъ, простирающаго руки къ небу и перерывающимися слезъ словами произносящаго сіи стихи.

Atque opus Auctori gnaro multa arte repertum
 Arguor, et laetum me nota multa docet.
 Fons et origo vitae, largitorque bonorum!
 O Rex, o animae vita vigoque meae!
 Sic statuis sapiens aeterni codicis Auctor ¹⁾,
 Ut non mortalis sub juga mortis eam,
 Spiritus utque nitens repetam Tua tecta paterna,
 Aeternumque aevum sic ego mortis ope.

Я связь міровъ повсюду сущихъ,
 Я крайня степень вещества,
 Я средоточіе живущихъ,
 Черта начальна Божества.
 Я тѣломъ въ прахъ излѣваю,
 Умомъ громамъ повелѣваю,
 Я Царь, я рабъ, я червь, я Богъ.
 Но будучи я столь чудесенъ,
 Отколъ произшелъ, безвѣстенъ;
 А самъ собой я быть не могъ.
 Твое созданье я, Создатель.
 Твоей премудрости я тварь;
 Источникъ жизни, благъ податель,
 Душа души моей и Царь.
 Твоей-то правдѣ нужно было.
 Чтобъ смертну бездну преходило
 Мое безсмертно бытіе;
 Чтобъ духъ мой въ смертность облачился,
 И чтобъ чрезъ смерть я возвратился,
 Отецъ, въ безсмертіе Твое.
 Незыяснимый, непостижный.
 Я знаю, что души моей
 Воображенія безсильны
 И тѣни начертать Твоей;
 Но если славословить должно,

¹⁾ Твоей то правдѣ нужно было и пр. выражаетъ несравненно болѣе, нежели переводъ. Правдѣ т. е. правосудію. Здѣсь кажется г. Черскій не выкинулъ въ прямой смыслъ словъ. И подуставилъ: Aeternumque aevum sic ego mortis spe, какъ ни хорошо само по себѣ, далеко отъ подлинника. Восклицаніе Отецъ! въ семь мѣстъ увлекаетъ душу. И въ безсмертіе Твое болѣе значить, нежели tecta paterna. Словомъ: соединеніе у Державина въ сей строфѣ самаго нѣжнаго чувства съ глубочайшею философією не передается намъ на латинскомъ языкѣ.

То слабымъ смертнымъ невозможно
Тебя ничѣмъ инымъ почитать,
Какъ имъ къ Тебѣ лишь возвышаться,
Въ безмѣрной разности теряться,
И благодарны слезы лить.

O Ens immensum nostrae intractabile menti!
Abludens nimium fingitur umbra Tui!
Te celebrare tamen mortalis cogitur ultro,
Nec potis est alio Te celebrare modo,
Audeat ut nisi mente pia Te tendere versus
Immensis spatiis dissitus attonitus!
Corde micante nisi hinc ut carpat gaudia longa,
Utque animo grato lacryma multa cadat ¹⁾.

Вотъ мысли о семъ переводѣ, который отважился я написать въ память незабвеннаго моего начальника нѣкогда, и единственно по настоянію любезныхъ моихъ сочленовъ: отставъ около тридцати лѣтъ уже отъ латинской словесности... Сказать болѣе, подробнѣе, основательнѣе, да будетъ дѣломъ тѣхъ, кои постоянно ею занимаются.

Р. S. Въ собственноручныхъ запискахъ покойнаго Гавріила Романовича, объясняющихъ побужденія и обстоятельства, имѣвшія вліяніе на его сочиненія, и сообщенныхъ имъ самимъ одной знаменитой духовной особѣ, о сей Одѣ отмѣчено слѣдующими словами.

„№ 3. Ода Богъ. Первую мысль на сочиненіе сей Оды получилъ авторъ въ 1780 г. будучи во Дворцѣ въ Свѣтлое Воскресеніе у все-
„ношны. Но обдумывая и принимаясь писать нѣсколько разъ, не могъ.
„будучи разсѣянъ въ городѣ, положить чувствованій своихъ на бумагу.
„И для того въ 1784 г. собравшись съ духомъ, сказалъ покойной женѣ

¹⁾ О сей строфѣ долженъ я повторить прежнее примѣчаніе включая можетъ быть первый и послѣдній стихъ. Можетъ быть: ибо *immensum* (собственно неизмѣримое) не есть переводъ выраженія неизяснимый, наиприличнѣйшаго послѣ предпослѣдней строфы, по состоянію восхищенной и отъ величины своего предмета, такъ сказать, печалающей души пѣвца. Въѣсто чистой мысли, ясно и превосходно выраженной: „Въ безмѣрной разности теряться“ помѣщена неправильная (кажется) метафора, гдѣ переводчикъ говорить о радости. *Attonitus*, въѣсто и восклицательная за симъ словомъ, есть и думаю типографическая погрѣшность.

„своей ¹⁾), что поѣхалъ въ польскія деревни, остановился въ Нарвѣ; нанялъ небольшой покойчикъ, уединился въ оный на нѣсколько дней и будучи ни въ чемъ другимъ не занявъ, написалъ сію Оду. Примѣчанія достойно, что во время сочиненія воображеніе столь было разгорячено, что спавъ въ одну ночь увидѣлъ чрезвычайный свѣтъ, который и по открытіи глазъ блисталъ, казалось по комнатѣ... Слезы лились тысячами ручьями. Тогда вставъ онъ, написалъ послѣдній куплетъ. Онъ думаетъ, что таковыя сочиненія писать можно не въ шумѣ мірскомъ, пресѣкающемъ восторгъ, но въ подобномъ уединенію; ибо послѣ того бывши всегда въ людствѣ, не удалось уже ему произвестъ такого сочиненія“.

Здѣсь мѣсто сказать, что сіи Россійскимъ Бардомъ (онъ любилъ когда его такъ называли) въ величайшей простотѣ начертанныя записки, будутъ весьма драгоценны для потомства. Онѣ объясняютъ многое, что и для насъ уже кажется непонятнымъ. Теперь конечно не пришло еще время ихъ въ полнотѣ обнародовать. Но предварительно можно увѣрить тѣхъ легкомысленныхъ нашихъ литераторовъ, которые начинаютъ уже судить и ридить, якобы въ одѣ напримѣръ, на счастье, есть стихи безъ смысла, или содержація площадныя только шутки, („А Тезму въ физимы наряжаешъ и пр.“) что они очень ошибаются. Нѣтъ строки, нѣтъ выраженія въ шуточныхъ и важныхъ стихотвореніяхъ Державина, которыя бы были имъ написаны безъ намѣренія, безъ отношенія къ лицамъ или обстоятельствамъ того времени. Екатерина и другія Особы для которыхъ преимущественно писалъ онъ, понимали все это и умѣли цѣнить. О сихъ запискахъ публика была уже извѣщена въ 37 № Сына Отечества 1816 года на стр. 170.

Языческій праздникъ въ Европѣ, въ XIX столѣтіи Христіанскаго лѣточисленія ²⁾).

(1820 года).

У всякаго свой вкусъ. Между тѣмъ, какъ мы здѣсь въ Россіи занимаемся распространеніемъ Священныхъ книгъ, учрежденіемъ разныхъ Христіанскихъ Обществъ и пр., такіе жъ христіане въ другихъ мѣстахъ

¹⁾ Первая супруга Гавріила Романовича была Катерина Яковлевна, по отцу Бастидонова. Вторая почтеннѣйшая вдова его имѣла, Дарія Алексѣевна, по отцу Дьякова. Дѣтей онъ не имѣлъ; и не оставилъ по себѣ никакого другаго потомства, кромѣ безсмертныхъ своихъ сочиненій.

²⁾ Изъ дп. записки Украинца (см. № 2 С. О. стр. 93).

вводятъ, по прошествіи многихъ вѣковъ: именно тысячу четыреста лѣтъ спустя послѣ уничтоженія язычества на самомъ дѣлѣ ¹⁾, вводятъ нарядно его праздники. И не подумалъ бы кто, что дѣйствіе происходитъ на театрѣ. Нѣтъ! всенародно и торжественно, среди бѣла дня, по площадямъ и улицамъ городскимъ идетъ процессія; впереди канефоры ²⁾, за ними несутъ жертвенники Боговъ; жрецы и жрицы за ними слѣдуютъ предъ изображеніями боговъ самихъ, за которыми жертвоприносители ведутъ животныхъ съ позлащенными рогами; и такъ далѣе. Все это сопровождается многочисленнымъ народомъ; поются гимны, хоры; жрецы курятъ оміамъ и прославляютъ Боговъ безсмертныхъ!.. Во весь день, въ цѣломъ празднествѣ, не происходитъ ничего такого, чтобы имѣло и малѣйшее отношеніе къ нынѣшней религіи, за исключеніемъ только протѣ Ноя съ его супругою. Но сіи безъ рѣчей, и везутся на колесницѣ позади всей прочей процессіи. Такое понятіе о Швейцарскомъ праздникѣ виноградарей, неподалеку отъ Женевского озера, въ Вевѣ, происходившемъ 5 августа прошедшаго 1819 года, даетъ намъ печатное описаніе оваго съ гравированными эстампами! (*Description de la fête des vignerons de Vevey. A Vevey, chez Loertscher et fils. 1819 p. f. in 8*).

Вотъ два образца: начало гимна Церерѣ и хора Бахусу, которые были пѣты на семъ торжествѣ:

„Ты, благотѣльная Церера разливаешь на насъ изобиліе! Твоимъ промысломъ, твоимъ милосердіемъ жатвы позлащаютъ нивы наши! Ты „ослабляешься земледѣльцу и увѣнчаваешь его тяжкіе труды. Ты раздаешь повсюду въ области твоей дары богатѣйшіе“ и пр. ³⁾.

Хоръ Бахусу, воспѣтый послѣ приношенія ему Первосвященникомъ оміама. (Что принадлежитъ до веденнаго въ процессіи на сей же предметъ козла, съ позлащенными рогами, то описаніе оставляетъ читателей въ неизвѣстности, когда именно оный былъ закланъ)?

„Божество, благотѣющее всей земли! О Бахусъ, которому покланяемся! Услыши гласъ чадъ твоихъ. Гордясь, что мы наслаждаемся

¹⁾ *Paganos qui supersunt, quamquam jam nullos esse credamus etc.* Такъ сказано въ Кодексѣ младшаго Феодосія въ 423 году по Р. X. См. *Histoire de la Decadence de l'Empire Romain* p. Gibbon. Ed. de 1812. Paris, Tome V. p. 387.

²⁾ *Canephorus, canephora*: у Еллиновъ отроки и дѣвицы, посадившіе на головахъ корзинки съ цвѣтами и разными принадлежностями къ жертвоприношенію. Они собою украшали публичные ходы.

³⁾ Стр. 27 упомянутого описанія.

„твоимъ присутствіемъ, мы воспѣваемъ твои драгоцѣнныя даянія: возносимъ до небесъ твои дѣла и твое могущество!“ ¹⁾ и пр.

Бахуса несутъ на парадныхъ носилкахъ, невѣдомо почему—Американцы! И вотъ одно отступленіе отъ древности языческой, которое я нашелъ въ семъ праздникѣ! Все прочее въ своемъ порядкѣ. Вакханки идутъ впереди и вопіють Эвое! Нагой, тучный и пьяный Силентъ, везомый на ослѣ, поддерживается Фавнами, и прочая и прочая...

Но поелику нѣтъ на свѣтѣ вещи, изъ которой бы нельзя было извлечь пользы какой, то должно признаться, что и въ семъ языческомъ праздникѣ достойна подражанія раздача наградъ виноградарямъ, отличившимся въ прошедшемъ году трудолюбіемъ и искусствомъ. Въ Россіи, я не знаю ничего подобнаго, кромѣ наградъ двумъ лучшимъ земледѣльцамъ, которыя раздаются ежегодно въ храмовой праздникъ Воздвиженія Креста Господня, въ селѣ Кручикѣ. Я готовъ описать сію раздачу, если она кому-либо изъ читателей Сына Отечества покажется любопытною, хотя бы то было для сравненія съ Вевейскимъ праздникомъ. В. К.

О древностяхъ Слободско-Украинской губерніи.

(Списокъ съ письма члена общества исторіи и древностей российскихъ, В. Н. Каразина къ г-ну вице-губернатору Слободской-Украинской губерніи (управлявшему тогда оною) С. Ф. Паскевичу, декабри отъ 19-го 1827 года).

На почтенное письмо вашею высокородія о древностяхъ здѣшней губерніи промедлилъ я отвѣтомъ по причинѣ тѣхъ занятій, въ которыхъ вовлеченъ я г. Подгоричани-Петровичемъ: что и вамъ довольно извѣстно.

Я имѣлъ уже честь изъяснить свои мысли о сихъ древностяхъ г-ну бывшему гражданскому губернатору; и нынѣ, при всемъ желаніи своемъ отвѣтствовать въ другой разъ удовлетворительнѣе, не нахожу ничего прибавить въ дополненіе, какъ развѣ слѣдующее: 1) населеніе здѣшняго края пришедшими съ запада, т. е. изъ Днѣпра, Славяно-Руссами, составлявшими особое поколѣніе, разумѣемое Велико-Россіянами подъ именемъ Хохловъ, есть старѣе XVII столѣтія. Въ семъ я увѣрился только лишь прошедшею осенью, по найденнымъ въ моемъ сосѣдствѣ (Богодуховскаго уѣзда въ селѣ Павловкѣ) Польскимъ монетамъ въ числѣ 1083-хъ въ черепняхъ горшка. Вѣроятно о сей находкѣ донесено началь-

¹⁾ Стр. 30. Divinité! Toi qui repends
Tes bienfaits sur toute la terre,
O Bacchus! toi que l'on réverre
Entends la voix de tes enfans. etc.

ству. Сверхъ шести большихъ изъ оныхъ монетъ, коихъ не удалось мнѣ видѣть, всѣ прочія, мелкія серебряныя, суть 1550 года, царствованія въ Польшѣ Сигизмунда Августа, котораго и имя въ надписи явственно. (Не затрудняю васъ, м. г., обстоятельнымъ описаніемъ пробы, вѣсу и проч.). Такое единообразіе, нимало неизглаженный употребленіемъ чеканъ, и свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, что въ сей полосѣ Россіи, не только въ прежнія времена, но и гораздо позже, народъ весьма рѣдко приобѣгалъ къ деньгамъ для своихъ оборотовъ и нуждъ, а довольствовался мѣною ¹⁾, доказываютъ, что сей, по народному, скарбъ зарытъ былъ въ землю какимъ нибудь выходцемъ изъ Польши около половины же XVI столѣтія, слѣдовательно, были уже здѣсь поселенія до свѣдѣнія о нихъ Россійскаго Правительства. Въ Москвѣ Разрядъ завѣдывалъ тогдашними Украинскими Сѣвскимъ и Бѣлогородскимъ полками, вмѣстѣ съ городами (или паче городками, крѣпостцами), принадлежавшими къ нимъ по чертѣ или границѣ. О заселеніи сихъ послѣднихъ свѣдѣнія въ разрядѣ не восходятъ выше половины XVII вѣка, въ чемъ и самъ я, работавши въ архивѣ онаго по повелѣнію Блаженной памяти Государа Императора Павла I-го, имѣлъ случай удостовѣриться.

2-е. Небольшое число зданій, оставшихся въ Слободско-Украинской губерніи, (которую пора давно называть просто Харьковскою), а особливо Свято-Горскій монастырь заслуживали бы вниманіе, или по крайней мѣрѣ, обзорѣніе свѣдующаго человѣка; но на сіе потребны пособія отъ Правительства, каковыхъ я не имѣю.

3-е. И, по мнѣнію моему, важнѣйшее заключается въ томъ именно, о чемъ я представлялъ господину бывшему губернатору въ письмѣ моемъ отъ 19 февраля. Есть въ здѣшней губерніи древности, въ высокой степени заслуживающія розысканія, а именно Городища. Нѣкоторыя изъ нихъ конечно до Продотовыхъ временъ; и слѣдовательно старѣе всего того, что за исключеніемъ береговъ Чернаго моря представляетъ намъ Россія. Но ихъ нужно разрывать: и на сіе потребны издержки богатыхъ лордовъ, которые были бы любители таковыхъ предметовъ, у насъ еще не видно. Я съ нетерпеливостію ожидалъ сюда г-на Ходаковского, объ отправленіи коего на казенномъ счетѣ по Имперіи, я въ Петербургѣ болѣе всѣхъ (хотя впрочемъ закрыто) ходатайствовалъ. Но онъ умеръ, не добѣжавъ до нашихъ мѣстъ. Что же упомянутыя издержки отъ щедротъ просвѣщеннаго Государа не будутъ бесполезны, тому въ доказательство осмѣлюсь я представить вамъ анекдотъ, болѣе или менѣе извѣстный многимъ въ настоящее время, но осужденный вѣроятно на забвеніе, если онъ не будетъ внесенъ въ настоящее къ вамъ письмо.

¹⁾ Ссылаюсь на путешествіе академика Зуева.

Въ 1810 году, въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, (въ какой точно могъ бы я опредѣлить, но я не имѣю времени для исправокъ) здѣшняго Богодуховскаго уѣзда однодворческой слободы Вольнаго, Казанская тожь, на правомъ берегу Ворсклы, въ оврагѣ, близъ подобнаго упоминаемымъ мною городища, послѣ сильныхъ дождей, найдено древнее жреческое орудіе, или украшеніе изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 4 фунта три четверти (по показанію другихъ только въ три фунта съ четвертью). Оно представляло круглый, по краямъ только расплюснутый четверугольный жезлъ, который свить въ два кольца, такимъ образомъ, что расплюснутыя и въ видѣ змѣиныхъ головъ изваянныя конечности, сходились надъ внутреннимъ кольцомъ, лежащимъ между ими, одна съ другою на одной чертѣ. Все это составляетъ родъ вѣнца, который можно было накладывать взрослому человѣку на голову. Безпосредственно за каждою изъ обѣихъ, въ видѣ змѣиныхъ головокъ изваянныхъ конечностей, на плоскомъ еще мѣстѣ, слѣдовали по три, какъ бы вытисненныя (en relief) изображенія: первое оленя, второе рыси, третіе вепря. Всѣ занимали около двухъ вершковъ вмѣстѣ; но за ними слѣдовала еще на столько же чешуя, также выпукло, а между тѣмъ золотой пруть, нечувствительно изъ четырехъ-граннаго, измѣнялся въ круглой, совершенно гладкой. На внутренней сторонѣ, противу упомянутыхъ изображеній, обращенныхъ наружу, находились, также вершка на два, какія то литеры, или знаки. Подобныя не скажу одинакія съ симъ орудіемъ, но сколько мнѣ памятно, мѣдныя только находимы были въ Германіи, въ мѣстахъ, нѣкогда заселенныхъ Славянскими поколѣніями и описаны тамошними антикваріями. Я желалъ бы о семъ вольновскомъ сказать что нибудь болѣе! Но къ сожалѣнію, вотъ все, что я могъ свѣдать, распросивъ у самовидцевъ, простоядиновъ (которыхъ частію и назвать бы я могъ по именамъ), спустя нѣсколько времени послѣ самаго происшествія. Такъ и довелъ я тогда до свѣдѣнія бывшаго гражданскаго губернатора, покойнаго Ивана Ивановича Бахтина, который и самъ тщетно слѣдовалъ о вещи. Ея уже не было!... Такимъ образомъ невосвратно лишился любопытной и ученый свѣтъ рѣдчайшаго, единственнаго, можетъ быть, въ своемъ родѣ, памятника!...

Р. S. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что въ здѣшнемъ краю ходятъ иногда Римскія монеты, (denaria vel argentaria). Всѣ сколько мнѣ оныхъ ни случалось видѣть, серебряныя и перваго, втораго или третьяго столѣтія, не позднѣе, что очень любопытно! Сколько таковыхъ, подъ именемъ Ивановыхъ головокъ (въ предположеніи, что это голова Іоанна Крестителя) переплавлено уже до сихъ поръ! Вообще сколько пачезло и

еще исчезаетъ сокровищъ для ума, если не будутъ взяты должныя мѣры!... Но городища почитаю я древнѣе цесарей и важнѣе для насъ ихъ монеты.

Дополненіе къ статьѣ о нашихъ древностяхъ, напечатанной въ предыдущемъ номерѣ.

(1827 г.).

Спасибо, и спасибо Вадиму Васильевичу Пассеку за предпріятіе изслѣдовать могилы полуденныхъ губерній! Да увѣнчаетъ его Богъ вожделѣннымъ успѣхомъ!.. Наконецъ сбудется то, къ чему съ 1761 года еще многіе, въ томъ числѣ и я, нижеподписавшіеся, путь прокладывали!.. Беру смѣлость представить въ Харьковскія Вѣдомости относителъный къ тому отрывокъ моего письма 1827 года, къ бывшему Г-ну Вице-Губернатору (нынѣ Д. С. Совѣтнику и Члену Министерства Внутреннихъ Дѣлъ), С. Ф. Паскевичу, который тогда официально изволилъ меня спрашивать о древностяхъ нашей губерніи.

.... „Я имѣлъ уже честь изъяснить мои мысли о сихъ древностяхъ Господину бывшему Гражданскому Губернатору; и нынѣ, при всемъ желаніи моемъ отвѣтствовать въ другой разъ удовлетворительнѣе, не нахожу ничего прибавить въ дополненіе, какъ развѣ слѣдующее: 1-е, Населеніе здѣшняго края пришедшими съ запада, т. е. изъ за Днѣпра Славянорусами (не говоря уже о древнихъ обитателяхъ!), составляющими поколѣніе, разумѣемое Велико-Россіянами подъ именемъ Хохловъ, есть старѣе XVII столѣтія. Въ семъ я увѣрился только лишь прошедшею осенью, по найденнымъ въ моемъ сосѣдствѣ (Богодуховскаго уѣзда, селѣ Павловкѣ) Польскимъ монетамъ, въ числѣ 1083-хъ, въ черепяхъ горшка. Вѣроятно о сей находкѣ донесено Начальству. Сверхъ шести большихъ изъ оныхъ монетъ, коихъ неудалось мнѣ видѣть, всѣ прочія, мелкія серебрянныя, суть 1550 года, царствованія въ Польшѣ Сигизмунда Августа, котораго и имя въ надписи латвенно. (Не затрудняю Васъ, М. Г., обстоятельнымъ описаніемъ пробы, вѣсу, и пр.) Такое единообразіе, ни мало неизглаженный употребленіемъ чеканъ, и свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, что въ сей полосу Россіи, не только въ прежнее время, но и гораздо позже, народъ весьма рѣдко прибѣгалъ къ деньгамъ для своихъ оборотовъ и нуждъ, а довольствовался мѣною, ¹⁾ доказываютъ, что сей, по народному нарѣчію, скарбъ зарытъ былъ въ землѣ какимъ

¹⁾ Смѣлаюсь на путешествіе академика Зуева.

нибудь выходцемъ изъ Польши около половины же XVI столѣтія. Слѣдовательно, были уже здѣсь поселенія до свѣдѣнія о нихъ Россійскаго Правительства! Въ Москвѣ Разрядъ завѣдывалъ тогдашними Украинскими Сѣвскимъ и Белгородскимъ полками, вмѣстѣ съ городами сими, паче городками, крѣпостцами, принадлежавшими къ нимъ по чертѣ или границѣ. О заселеніи сихъ послѣднихъ свѣдѣнія въ Разрядѣ не восходить выше половины XVII вѣка, въ чемъ и самъ я, работавши въ Archivъ онаго по повелѣнію блаженной памяти Государя Императора Павла 1-го, имѣлъ случай удостовѣриться.

2-е, Небольшое число зданій, оставшихся въ Слободско-Украинской губерніи (которую пора давно называть просто Харьковскою), а особливо Свято-Горской Монастырь, заслуживали бы описаніе, или по крайнеймѣрѣ обзорнѣе свѣдущаго человѣка; но на сіе потребны пособія отъ Правительства, каковыхъ я не имѣю.

3-е, И, по мнѣнію моему, важнѣйшее заключается въ томъ именно, о чемъ я представлялъ Госнодину бывшему Губернатору, въ письмѣ моемъ отъ 19 Февраля. Есть въ здѣшней губерніи древности, въ высокой степени заслуживающія розысканія; и именно городища! Нѣкоторые изъ нихъ конечно восходятъ до Геродотовыхъ временъ; и слѣдовательно старѣе всего того, что, за исключеніемъ береговъ Чернаго моря, представляетъ намъ Россія. Но ихъ нужно разыскать, и на сіе потребны издѣрки. Богатыхъ лордовъ, которые бы были любителями таковыхъ предметовъ, у насъ еще не видно. Я съ нетерпѣливостію ожидаю сюда Г-на Ходаковского, отправленнаго на казенный счетъ путешествовать по Имперіи. Но онъ умеръ не доѣхавши до нашихъ мѣстъ. А много можно надѣяться отъ изслѣдованій здѣшнихъ памятниковъ древности. Вотъ тому доказательство:

Въ 1801 году, въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцовъ (въ который точно могъ бы я опредѣлить, но я не имѣю времени для выправокъ), знѣшняго Богодуховскаго уѣзда однодворческой слободы Вольнаго, Козацкая тожъ, на правомъ берегу Ворсклы въ оврагѣ, близъ подобнаго упоминаемому мною городища, послѣ сильныхъ дождей, найдено древнее греческое орудіе или украшеніе изъ чистаго золота, вѣсомъ въ четыре фунта три четверти (по показанію другихъ только въ три фунта съ четвертью). Оно представляло круглый, по краямъ только расплющенный четырехугольно, жезлъ, который свить въ два кольца, такимъ образомъ, что расплющенные и въ видѣ змѣиныхъ головъ изваянныя конечности сходились подъ внутреннимъ кольцомъ, лежащимъ между ими, одна съ другою на одной чертѣ. Все это составляло родъ вѣнца, который можно было накладывать взрослому человѣку на голову. Безпосредственно за

каждою изъ обѣихъ, въ видѣ змѣиныхъ головокъ изваянныхъ конечно-стей, на плоскомъ еще мѣстѣ, слѣдовали по три, какъ бы вытесненные (en relief) изображенія: первое, оленя, второе рыси, третье вепря. Они занимали около двухъ вершковъ вмѣстѣ, и за ними слѣдовала, еще на столько же, чешуя, также выпукло, а между тѣмъ, золотой пруть, нечувствительно изъ четырехграннаго измѣнялся въ круглый, совершенно гладкій. На внутренней сторонѣ, противу упомянутыхъ изображеній, обращенныхъ наружу, находились, также вершка на два, какія то литтеры или знаки. Подобныя (не скажу одинокія съ симъ) орудія, но сколько мнѣ памятно, мѣдныя только, находимы были въ Германіи, въ мѣстахъ, нѣкогда заселенныхъ Славянскими поколениями, и описаны тамошними антикваріями. Я желалъ бы о семъ, вольновскомъ, сказать что нибудь болѣе! Но, къ сожалѣнію, вотъ все, что я могъ свѣдать, распрашивая у самовидцевъ простолудиновъ (которыхъ частію и назвать бы я могъ по именамъ, спустя нѣсколько времени послѣ самаго происшествія. Такъ и довелъ я тогда до свѣдѣнія бывшаго Гражданскаго Губернатора, покойнаго Ивана Ивановича Бахтина, который и самъ тщательно слѣдовалъ о вещи. Ея уже не было.

Пріймите М. Г. увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

В. В. покорный слуга.

Село Кручекъ, Декаб. 19 1827 года.

Р. S. Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, что въ здѣшнемъ краю находятъ иногда Римскія монеты (*denaria vel argentaria*) всѣ, сколько мнѣ оныхъ ни случилось видѣть, серебряныя, и перваго, втораго или третьяго столѣтія, не позднѣе, что послѣднее очень любопытно! Сколько таковыхъ, подъ именемъ Ивановыхъ головокъ (въ предположеніи что это голова Іоанна Крестителя) переплавлено уже до сихъ поръ. Вообще, сколько изчезло и еще изчезнетъ сокровищъ для ума, если не будутъ взяты должныя мѣры!... Но городища почитаю я старѣе цезарей, и важнѣе для насъ ихъ монетъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Харьковская и сопредѣльныя ей губерніи были обитаемы, за двѣ тысячи лѣтъ и болѣе, народомъ земледѣльческимъ: не кочевымъ, каковы въ послѣдствіи заступившіе мѣсто его Половцы и Татары. И я весьма согласенъ бывъ съ покойнымъ Велелинымъ, что многочисленный Русскій народъ не въ девятомъ лишь столѣтіи внезапно какъ-бы вынырнулъ изъ земли, но существовалъ гораздо прежде, въ тѣхъ-же почти странахъ, и думаю что эти земледѣльцы не кто иные, какъ наши прародители. Образование череповъ, кои я

находилъ въ разрытыхъ мною могилахъ (сдѣлавшихся уже плоскими отъ времени), по которому Блауенбахъ и его послѣдователи узнають племена, самыя формы многихъ открытыхъ мной глиняныхъ сосудовъ, это доказываютъ. Были и торговцы изъ этого народа: что также доказываютъ находимыя древнія Греческія, но больше Римскія, какъ выше сказано, монеты. Любопытно бы было раскопать городища, каковыми я разумѣю не только насыпи, подъ симъ именемъ собственно въ народѣ извѣстныя, но и такое неправильное сѣпленіе могилъ, каково напр. на десятой верстѣ отъ Ольшаны къ Богодухову, или на 14-й отъ Богодухова къ Ахтыркѣ. Это были конечно города, или центральныя селенія. Прочія, меньшія, впали, заровнялись и исчезли, на ряду съ современными имъ надгробными насыпями. Высокіе курганы гораздо позднѣйшаго происхожденія.

Харьковъ, Маія 21 дня 1839.

Записка В. Н. Каразина объ изданіи „Отечественнаго Архива“.

(13-го авг. 1828 г.).

Письмо къ М. П. Погодину.

Въ Россіи не прежде, какъ съ царствованія Екатерины Второй, начали печатать въ рукописяхъ во множествѣ разсыянные историческіе памятники. Вотъ причина, почему нѣкоторые изъ нихъ невозвратно погибли въ пожарахъ и другимъ образомъ. Въ нынѣшнее время издается оныхъ довольное число. „Отечественныя Записки“ и „Сѣверный Архивъ“ представляютъ собранія такого рода. Но, пробѣгая ихъ, нельзя не пожелать, чтобы у насъ существовало собраніе, посвященное единственно сему предмету, съ сохраненіемъ дипломатической точности, указаніемъ источниковъ, повѣркою оныхъ, съ наблюденіемъ систематическаго порядка, по крайней мѣрѣ совмѣстнаго съ таковымъ собраніемъ; словомъ, что-нибудь похожее на богатыя свѣдѣніями Бишинговы и Шлецеровы изданія для Германіи.

Имѣя драгоценную библіотеку Россійскихъ и къ Россіи относящихся рукописей, отчасти собранную мной самимъ, отчасти же наслѣдованную за женою послѣ дѣда ея И. П. Голикова, я беру смѣлость предложить почтеннымъ Михаилу Петровичу Погодину и Александру Сергѣевичу Ширяеву ¹⁾ изданіе, на основаніи сей библіотеки, любопытнѣй-

¹⁾ Извѣстному тогда Московскому книгопродавцу, содержателю Университетской книжной лавки на Страстномъ бульварѣ.

шихъ, донынѣ нигдѣ не напечатанныхъ или сдѣлавшихся уже очень рѣдкими документовъ историческаго и статистическаго содержанія, совместно, общими трудами. Легко, кажется, пригласить къ участию въ семь предпріятій и другихъ особъ, имѣющихъ подобныя рукописи. А именно обнародовать чрезъ Московскія и С.-Петербургскія Вѣдомости, что всякій тотъ, кто доставитъ въ Университетскую книжную лавку рукопись такового (описать нужно) содержанія, по напечатаніи оной и соразмѣрномъ расходѣ, получитъ отъ издателей 60 процентовъ изъ чистой прибыли; разумѣется, что прежде всего должны быть выручены издержки на напечатаніе, переплетъ и разсылку. По справедливости также слѣдуетъ намъ, издателямъ, предоставить себѣ выборъ изъ присылаемыхъ нѣстъ, допущеніе или недопущеніе оныхъ въ „Отечественный Архивъ“ (такъ можно назвать наше собраніе), почитая первыми томами онаго опубликованную нынѣ Статистику Кириллова ¹⁾ и отдавая каждому любителю на волю пріобрѣтеніе того или другаго тома Архива порознь. За каждый же можно назначить по десяти рублей асс. съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи и пріобрѣтеніемъ картъ, плановъ, изображеній разнаго рода и пр. А. С. Ширяеву изъ остальныхъ сорока процентовъ чистой прибыли согласенъ бы я былъ предоставить 16% за комиссію; а М. П. Погодину за труды изданія, т. е. за повѣрку, примѣчанія, дополненія, корректуру, вообще за хлопоты съ типографіею, граверами и литографами, 24%. На семь основаній я естественно войду въ число доставителей рукописей. Ежели мое предложеніе за благо будетъ принято, то оно можетъ служить вмѣсто формальнаго условія, бывъ скрѣплено нашими руками. Августа 13-го дня 1828 года въ Москвѣ.

Вотъ что, какъ увѣдомлялъ я васъ, милостивый государь мой Михаилъ Петровичъ, было у меня написано. Вчера, вставивъ въ своихъ мѣстахъ недописанное 16% и 24%, читалъ я г-ну Ширяеву; но онъ отказывается. Подумайте и рѣшите вы.

Письмо В. Н. Каразина о Периплѣ Арріана.

(1837 г.).

Страстный любитель древностей Поня, нашъ Харьковскій уроженецъ и воспитанникъ, Петръ Ивановичъ Кеппентъ, помѣстилъ въ послѣдней книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (на страницахъ 466 и 468-й) нѣсколько словъ о вышедшемъ въ Одессѣ перево-

¹⁾ Изданную М. П. Погодинымъ.

дѣ Арріанова Перипла ¹⁾. Но подлинно лишь нѣсколько словъ, къ сожалѣнію, хотя, ему по всѣмъ правамъ принадлежало обратить вниманіе читающей публики на появленіе сей истинно-классической, для насъ любопытнѣйшей, хотя небольшой книги. Онъ въ ней почти только и замѣтилъ сопровождающія ее литографіи. Не виню его: имѣя предъ собою сочиненіе г-на Дюбуа, о которомъ слѣдовало говорить много, онъ спѣшилъ къ нему перейти.

Съ меньшею начитанностію древнихъ, я почти невольно увлекаюсь дополнить то, что сказалъ г. Кеппелъ.

Переводъ древнихъ не бездѣлица. Иные воображаютъ, что стоитъ только, зная языкъ,

„выразить по-русски

„то, что по-римски ужъ и по-французски

„сказано красивѣе“... ²⁾

А я думаю, что искусство передать автора давно прошедшихъ вѣковъ сопряжено не только съ археологическимъ знаніемъ древности, но и съ умѣньемъ, передавая его, не измѣнять, не наряжать его въ нашъ костюмъ. Перевести мысли не трудно. Но безъ поврежденія чистоты новаго языка представить на немъ древній оригиналъ со всѣми ему свойственными оттѣнками, сдѣлать для книги то что дѣлается для медали при тщательномъ снятіи съ нея слѣпка,—вотъ что и называю достойнымъ переводомъ классическаго сочиненія. И это сдѣлалъ А. Я. Фабръ. У него Арріанъ, самъ Арріанъ въ тогѣ своей, съ консульскимъ жезломъ въ рукахъ, бесѣдуетъ съ вами. Читая, воображеніе отбрасываетъ васъ во второе столѣтіе по Р. Х., въ державу Римскихъ императоровъ. Вы видите вещи въ тогдашнемъ ихъ образѣ, вы слышите голосъ самого творца, читающаго вамъ свой свитокъ. Онъ и его Августъ предъ вами. Начните только, и вы забудете, что читаете на отечественномъ языкѣ въ XIX столѣтіи. Можно ли, напримѣръ, Европейскими язами щепетильными фразами произвестъ тоже впечатлѣніе, какое на васъ производятъ страницы 1-я, 2, 3, 4 или 39-я, 40, 41, 42? Между тѣмъ и чистота Россійскаго языка соблюдена въ ея цѣлости. Андрей Яковлевичъ подарилъ насъ образчикомъ, какъ должно переводить древнихъ.

Пояснительнымъ примѣчаніямъ г-на Мурзакевича на темныя мѣста и пропуски, указанія его географическія, также слѣдуетъ отдать справедливость, равно какъ чистотѣ приложенныхъ рисунковъ и карты. О вѣрности ихъ съ натурою не можно судить. Останется сравнивать съ рисунками г-на Дюбуа, когда оны изданы будутъ. Сочиненіе напеча-

¹⁾ Арріана, Перипла Понта Евксинскаго. Перевелъ Андрей Фабръ. Одесса въ Городской типографіи. 1836, in 8°.

²⁾ Изъ сатиры князя Кантемира.

но отлично красиво. Его смѣло можно показывать въ Петербургѣ и въ Лондонѣ или Парижѣ—будетъ рекомендовать Одессу! Появленіе же Перипла непосредственно послѣ путешествія графа М. С. Воронцова вокругъ береговъ Чернаго моря, связывающее это путешествіе съ объѣздомъ Арріана, подобнаго же областеначальника за 17 вѣковъ разстояніемъ, есть явленіе *sui generis*, котораго болѣе кстати мы не знаемъ. Я читалъ посвященіе и восхищался!...

Будемъ вмѣстѣ съ г. Кепшеномъ ожидать и другаго Перипла).

Харьковъ, 27-го марта 1837 г.

Переходъ Харьковского Института благородныхъ дѣвицъ.

(1839 годъ).

19-е, 20-е и 22-е августа 1839 года останутся надолго въ памяти Харьковскихъ жителей и посѣтителей Успенской ярмарки. Около 110 дѣвицъ разныхъ возрастовъ, оставя прежній пріютъ свой, перешли въ новое жилище, уготовленное для нихъ доброжелательствомъ дворянства и милостями Августѣйшихъ покровителей всякаго добра въ Россіи.

19-го числа трогательно было видѣть прощанье ихъ съ мирнымъ прежнимъ этимъ пріютомъ. Лобызая благоговѣнно икону, держимую представительницею Высокой ихъ Матери, онѣ по четыре, по пяти и болѣе, садились въ кареты, наполнивъ два раза четырнадцать экипажей, послѣдній изъ коихъ съ тою же иконою изволила занять начальница. И весь этотъ миловидный, бѣлющий, лилейный строй, потянулся тихо черезъ весь городъ, почти отъ вѣзда въ Екатеринославскую и Полтавскую, до вѣзда въ Сумскую заставы. Тамъ были онѣ встрѣчены Предсѣдателемъ Совѣта, г. гражданскимъ губернаторомъ и начальницею Института. И вступленіе подъ новый кровъ, не только уютнѣйшій прежняго, но даже великолѣпный, сколько таковымъ быть можетъ воспитательное заведеніе, равномерно сопровождено молитвою.

20-го послѣдовало освященіе въ немъ храма во имя святыхъ же равно-апостольныхъ Маріи Магдалины, какъ и первый. Оно совершалъ Высокопреосвященный нашъ архипастырь Мелетій съ соборомъ. И непосредственно за тѣмъ началась первая литургія. Конецъ ея былъ украшенъ приличнымъ словомъ протоіерея и профессора богословія при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Іанна Зимина. Благодарственная воля Государя, измѣнившая первоначальное назначеніе этого данія, была предметомъ вступленія; изъясненіе возвышенныхъ аллегорій освященія—содержаніемъ.

22-го, день Августѣйшей Коронаціи, привлечь въ новый храмъ и новый домъ еще больше посѣтителей. Мы привыкли встрѣчать Высоко-торжественные праздники въ городскомъ соборѣ; но на сей разъ соборъ уступилъ честь новоосвященной церкви Института. Весь почти городъ толпился въ ней. Архіерейское служеніе никогда не было умилятельнѣе! Обычное его великолѣпіе возвышалось зрѣлищемъ молящейся невинности. Ряды ангеловъ, можно сказать, согласно преклоняли колѣна при каждомъ произнесеніи Державныхъ именъ Россіи. Другой проповѣдникъ, протоіерей и законоучитель Харьковской гимназіи Лебедевъ, представилъ, и съ необыкновенною логическою силою изъяснилъ изреченіе Св. Павла: „повинуйтесь убо не за страхъ, но и за совѣсть“, почерпая свои доводы въ правдѣ благодарности, яко ближайшаго къ сердцу чувства. За литургію и свойственнымъ дню молебствіемъ, необходимымъ и драгоценнымъ для всякаго сонма Россіянъ, слѣдовало богатое угощеніе посѣтителей и обзоръ ими всего дома.

Пространные, свѣтлые коридоры соединяють всѣ покои. Залы и учебныя комнаты не оставляють ничего желать. Изъ оконъ прелестный видъ на лучшую часть города, его рѣку и гульбища. Всѣ возможныя удобства для такого огромнаго воспитательнаго заведенія соединены приличнымъ образомъ. Университетъ, снабжая его свойственными себѣ моральными способами, (какъ-то учителями, и проч.), уступилъ ему и часть своего публичнаго сада.

Остается одно желаніе: о, да исполнится оно въ наше время, если возможно! Старое помѣщеніе благородныхъ дѣвицъ да займется училищемъ, дѣвичьемъ же, но для средняго состоянія. Мы его еще не имѣемъ. А это одна изъ первыхъ потребностей, если то истина, что народному воспитанію приличіе всего начинаться съ нѣжнаго пола. Въ немъ оно согласуется, можно сказать не только съ природою, ибо матери суть первоначальныя и наилучшія (воспитательницы) наставницы,—но и съ видами провидѣнія небеснаго и земнаго, подѣ послѣднимъ разумѣя правительство. Женщина даетъ преимущественно религіозное направленіе каждой наукѣ и неспособна употребить свое участіе во зло. Еще—толки о правахъ и законахъ не ея дѣло! Прилежная домохозяйка, она имѣетъ больше удобства и времени заниматься образованіемъ своихъ дѣтей. Слѣдовательно, она-то будетъ дѣйствовать на потомство! Сообразите съ этимъ вмѣстѣ—какой изъ браковъ счастливѣе: тотъ-ли, въ которомъ недостатокъ воспитанія на сторонѣ жены, или противоположный? Впрочемъ и воспитаніе разумѣется тутъ не то блестящее, свойственное высшимъ состояніямъ общества, но просто умѣнье грамотѣ, сколько того требуетъ религія и первѣйшія общественныя нужды, женскія ремесла, умѣнье сѣ-

ять и садить на огородах, одѣвать и кормить свое семейство. Конечно, въ роды родовъ будутъ благословенны завѣщатели и завѣщательницы, которыя закроютъ глаза съ этой мыслью!.. Похвально украшать храмы... Но и пожертвованія на подобное заведеніе будутъ конечно не менѣе благоутробны Божеству.

О университетскомъ музыкальномъ вечерѣ.

(1840 г.).

31-го марта мы видѣли доказательство, что прилежнѣйшее слушаніе лекцій и упражненіе въ наукахъ почти во всѣ часы дня, не мѣшаютъ развиваться талантамъ и въ искусствахъ. Гг. студенты Императорскаго Харьковского Университета были столько любезны, столько внимательны къ публикѣ, что пригласили ее на свой музыкальный вечеръ. Какъ не поблагодарить за это ихъ самихъ и просвѣщенное ихъ начальство, которое имъ это дозволило! Какъ не отдать справедливости нынѣшнему ихъ учителю музыки, г-ну Андрееву, который и былъ душою концерта!..

Ни въ числѣ виртуозовъ, ниже въ акомпанировавшемъ оркестрѣ не было ни одного человѣка посторонняго. Начали два флейтраверсиста, гг. Чаушанскій и Артюховъ, прекраснымъ исполненіемъ Арнольдова концерта. За тѣмъ слѣдовалъ квинтетъ незабвеннаго Моцарта (и послѣ всѣхъ чудесъ новѣйшей музыки еще незабвеннаго!). Здѣсь отличились подъ руководствомъ самаго г. Андреева, который имѣлъ первую скрипку, гг. де-Роберти, Михайловъ, Хальмковъ и Веребрюсовъ необыкновенною плавностію и чистотою согласной игры. Г. Павловскій отчасти съ большимъ искусствомъ разыгралъ на скрипкѣ трудныя варіаціи Каливоды. Но истинно удивили своими успѣхами въ музыкѣ г. Ганъ, игравшій въ Гуммелевомъ квинтетѣ на фортепіано—и г. Чаушанскій, окончившій вечеръ на флейтѣ концертомъ Берлиоза. Не одинъ разъ прилежными рукоплесканіями огласилась зала попечителя: и всѣ, въ томъ числѣ почтенный, именитый нашъ гость ¹⁾, съ своимъ семействомъ, остались совершенно довольны рожденнымъ въ ней часомъ. Только о томъ жалѣли, что маститый старецъ, сановникъ Высочайшаго Двора, общій отецъ всѣхъ этихъ милыхъ людей, не наслаждался гармоническимъ вечеромъ вмѣстѣ съ нами!

В. К.

¹⁾ Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ.

О кончинѣ праведника.

(1840 г.).

29 февраля, въ 3 часа утра, отошелъ къ лучшей, достойнѣйшей его жизни Преосвященный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій Мелетій (по фамиліи Леонтовичъ). Предоставляя просвѣщенному духовенству нашей губерніи, истинно-благочестивому къ своему Архипастырю, написать его некрологъ, котораго мы съ нетерпѣніемъ ожидать будемъ, я съ моей стороны, проливая слезы о семъ общемъ лишеніи, скажу только немногія слова во утѣшеніе себя и другихъ—чтобы и въ первый день теперь, при перенесеніи тѣла въ Соборную церковь, почтить его память.

Всѣ христіанскія добродѣтели украшали сего мужа. Онъ былъ точное подобіе Архiereевъ первобытной церкви. Усердіе къ высокому своему званію, необыкновенное трудолюбіе, смиреніе, воздержаніе, добровольная нищета, привѣтливость, правота, соединенная съ доброжелательствомъ всякому, а особливо его подчиненнымъ, отличали Мелетія. Проживъ шестдесятъ семь лѣтъ и отъ младенчества моего (обласканнаго нѣкогда Преосвященнымъ Аггеемъ Вѣлоградскимъ и Обоянскимъ, пользовавшимся благорасположеніемъ множества духовныхъ особъ, я не нахожу въ памяти моей ни одной, которая бы превосходила его въ семъ отношеніи. Достойный слуга церкви, приверженъ онъ былъ и къ Престолу со всею искренностію наилучшаго вѣрноподданнаго. Образованный умъ безъ всякаго тщеславія и излишней утонченности, которая иногда свойственна проповѣдникамъ нашего вѣка, украшалъ его. Словомъ, это былъ пастырско-начальникъ, описываемый святымъ Апостоломъ. Онъ оставилъ по себѣ неутѣшную, добройшую сестру, (супругу одного бѣднаго, ослѣпшаго Іерея) нѣсколько книгъ—и около десяти рублей наличности!..

О воспитаніи женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ.

(1 января 1841 года).

(Распространеніе мысли, которая была изложена въ прибавленіяхъ къ Харьковскимъ Вѣдомостямъ 1839 года, на стр. 234)

Едва-ли существуетъ гдѣ нибудь въ Европѣ это воспитаніе, приложенное точно къ своей цѣли: и намъ, Россіянамъ, младшимъ дѣтямъ европейскаго просвѣщенія, нечего стыдиться, если его еще не имѣемъ. Есть въ Пруссіи, Швейцаріи и такъ далѣе, школы для женскихъ рукодѣлій. Есть школы вездѣ для малолѣтнихъ, гдѣ оба пола совмѣстно

учатся грамотѣ. Но соответствуетъ ли это исполнѣ назначенію женщины—поселянки, жены городского небогатаго мѣщанина?.. И слѣдуетъ-ли даже помѣщать мальчиковъ и дѣвочекъ въ одной школѣ? Во-первыхъ, отъ этого неизбѣжно терпѣть нравственность; во-вторыхъ образъ понятій, природа и участь обоихъ половъ совершенно различны. Могутъ-ли они и въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, не говоря далѣе, имѣть общія упражненія? И уроки ихъ и игры невольно будутъ разными. Если и въ одномъ мужскомъ полѣ, воинъ долженъ быть воспитанъ отлично отъ служителя алтарей, то съ тѣмъ большимъ правомъ для будущей матери семейства, земледѣльческаго напимѣръ, потребны иныя знанія, впечатлѣнія и привычки, нежели для будущаго промышленника, солдата, матроса и т. д.

Между тѣмъ, вліяніе женщинъ на общественную жизнь, на жизнь государства далеко превосходитъ всѣ прочія. Оно начинается вмѣстѣ съ физическимъ бытіемъ, вмѣстѣ съ зарожденіемъ челоѣка въ матерней утробѣ.

Склонности и поведеніе матери уже и тогда на него дѣйствуютъ; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ неозвратно могутъ въ ту или другую сторону измѣнить дальнѣйшее его существованіе на всю жизнь. Чтожъ потомъ? Можно-ли въ вещественномъ или даже въ моральномъ смыслѣ оспорить вліяніе молока матери, обращенія ея съ беззащитно и безусловно ей преданнымъ ея порожденіемъ? Отецъ большею частію внѣ дома; учителю заняться еще рано. Правительство приметъ его изъ ихъ рукъ на свои уже возмужалымъ, т. е. съ тѣмъ готовымъ уже бытіемъ, какое образовалъ слѣпой случай.

Неоспоримую истину, что въ семь классѣ подданныхъ особливо, сама природа назначила матерей учительницами ихъ дѣтей усиливаютъ еще и другія отношенія. Женщинамъ не свойственно развращать умы и сердца: устремлять ихъ противу существующаго порядка. Воспитаніе въ ихъ нѣжныхъ рукахъ необходимо и естественно принимаетъ тихое, религіозное направленіе.

Произведенія пера женщинъ—писательницъ дышутъ семейнымъ счастьемъ и миромъ. Г-жа Дюдеванъ въ самой Франціи была феноменомъ, обратившимъ на себя негодованіе общее, а выраженіе это: въ самой Франціи представляетъ обширный смыслъ!

Въ низшихъ состояніяхъ, воспитаніе дѣвицъ да предваритъ воспитаніе отроковъ если можно! По крайней мѣрѣ оно заслуживаетъ быть болѣе поддержано. Ибо, изъ двухъ браковъ неравныхъ по недостатку образованія, въ мужѣ или въ женѣ, конечно послѣдній несчастіе, невыгоднѣе для нравственности, и для потомства неблагопріятнѣе! Въ простомъ народѣ, прибавимъ это, мужчина всегда образованнѣе по причинѣ

его промысловъ, обращенія съ высшими себя и по другой виѣшней дѣятельности: чего женщина, бывъ домохозяйкою, лишена. Мы, принадлежа къ другому кругу общества, не можемъ даже и вообразить низкой степени, на которой сей полъ находится въ нашихъ деревняхъ и городкахъ: его невѣжества, вредныхъ предразсудковъ, пьянства явнаго и скрытнаго, которому онъ предается, заражая имъ, въ простотѣ чувства, своихъ дѣтей—увы! еще съ колыбели, и проч.

Засимъ, уже-ли мнѣ отнимать время у читателей всего множества матеріальныхъ пользъ для государства отъ умноженія въ немъ тысячами и десятками тысячъ новыхъ домоводокъ, мастерицъ всякаго рода, прилежныхъ и умныхъ работницъ въ первыхъ потребностяхъ къ жизни? Мы (дворяне и граждане съ состояніемъ) не имѣемъ даже порядочной прислуги женской. Тѣ изъ насъ, которые хотятъ приобрести ее, принуждены отдавать дѣвочекъ на годы содержательницамъ модныхъ завокъ. Но кто тамъ выучитъ ихъ грамотѣ и приличному обхожденію? Главное: какой нравственности ждать отъ такого воспитанія?

Дамы высшаго общества! Любительницы добра и образованности! У насъ, среди роскоши просвѣщенія не достаетъ учрежденія, которое бы готовило учительницъ собственно народныхъ: ибо приѣготовленіе учительницъ, особливо, имѣть надобно въ виду хотя немногія къ тому будутъ способны; прочія останутся мастерицами, экономками, прислужницами, и такъ далѣе. Не всѣмъ должно обременять правительство. Сдѣлайте подвигъ достойный прекраснаго пола въ Россіи!

Онъ можетъ быть соединенъ съ благотвореніемъ лишеннымъ пропитанія, по скудости года или погорѣвшимъ въ нашихъ городахъ и селахъ въ недавнее еще время. Всѣ средства здѣсь, здѣсь въ Харьковѣ, у насъ подъ руками!..

Слѣдовало бы провести хоть первыя черты плана. Но позволено ли это безъ содѣйствія, безъ внушенія вашего, милыя читательницы?

По моему понятію о семъ дѣлѣ, предметы воспитанія, бывъ малочисленны, должны тѣсно соединять теорію съ практикою.

Для книжнаго ученія собственно, довольно одного русскаго языка, катехизиса, первыхъ частей ариометики и началъ нѣкоторыхъ другихъ, необходимыхъ для домоводки познаній. Женскія работы, судя по природнымъ способностямъ къ той или другой изъ нихъ, да будутъ главное! Почему, заведеніе это, имѣя отъ 60 до ста пансіонерокъ, каждую по 60-ти или даже по 50-ти рублей серебра въ годъ, можетъ уже поддерживать себя своими издѣліями.

Одни огородныя заставы лучшихъ сортовъ зелени, и продажа оной въ разныхъ приѣготовленіяхъ зимою и лѣтомъ, будетъ уже давать зна-

чительный доходъ въ такомъ городѣ. Присоедините къ тому шитье бѣлья, женскаго платья, вышиванье и наряды для всѣхъ состояній, коверное дѣло, варенья, отъ коихъ богатѣютъ Кіевлянки, и пр., также благотворительность поспѣтительницъ. Могутъ ли онѣ не отдать справедливости цѣли и успѣхамъ заведенія—не столько учебнаго, какъ благотворительнаго, патріотическаго, имѣющаго цѣлью распространеніе въ народѣ людскости и добрыхъ нравовъ?

Взглядъ на украинскую старину.

(1842 г.).

Справедливо Московскій нашъ историкъ ¹⁾ историческимъ средоточіемъ нынѣшней великолѣпной Россіи почитаетъ Москву и Московское Княжество. Мы, живущіе ниже 53-го градуса широты къ Черному морю, помнимъ еще по крайней мѣрѣ по разсказамъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, что прекрасныя долины между Дономъ и Днѣпромъ не были населены, что онѣ представляли то непроходимые лѣса и боры, то дикія поля, до которыхъ плугъ не касался—отъ вѣка-ли?—не знаемъ. Можетъ быть, онѣ и обрабатывались во времена Геродотовы; можетъ быть, однимъ изъ Славянскихъ племенъ! Но кто станетъ утверждать, чтобы оно носило имя Русскаго, чтобы тутъ Россія была?..

Странно однакоже: какимъ образомъ столь огромное пространство, равняющееся пространству не одного королевства Европы, плоскость конечно тридцати квадратныхъ градусовъ всѣхъ возможныхъ условий къ гражданской жизни, не привлекали къ себѣ жителей въ продолженіе столькихъ столѣтій... Имъ предпочитали холодныя и сырыя топи, безплодную глину на сѣверѣ, и тамъ основались города, учредились торжища, воздвиглись златоглавыя столицы! Изяснить это можно: но какъ не удивиться съ перваго взгляду!

Порадуемся однакоже: мудрое наше правительство обратило теперь прилежное вниманіе на сей край: это Правительство, которое—не по примѣру прочихъ странъ—всегда было просвѣщеніе своего народа, которое съ факеломъ въ рукѣ всегда идетъ впереди его и не ждетъ совѣта отъ послушныхъ своихъ дѣтей. Еще полстолѣтія, по самой большой мѣрѣ столѣтіе—и мы воздадимъ ему за его попеченія, какъ добрыя дѣти умныхъ родителей, благоденствіемъ нашимъ и славою предъ лицомъ народовъ. Тогда Историкъ будетъ сравнивать свое настоящее съ прошедшимъ, давно бывшимъ и восхищаться!

¹⁾ Профессоръ М. П. Погодинъ.

Но гдѣ уловить онъ это давно-прошедшее? Скоро отъ него не останется ниже слѣдовъ, подобно какъ отъ кочеванія орды на нашихъ земляхъ, или отъ земледѣльческаго быта племенъ, снабжавшихъ Грецію пшеницей изъ Пантикапіа и Оливіа за двѣ тысячи лѣтъ. Тщетно желалъ бы онъ спросить Архивы, ихъ нѣтъ; или они представляютъ ему лишь судебныя дѣла, достойно покрытыя вѣковою пылью. Тщетно обратится онъ къ старшему поколѣнію. Оно не можетъ ему ничего сказать: обычаи измѣняются, какъ измѣняются покрои платья. Никто не обращалъ особливаго вниманія на это измѣненіе.

Вотъ почему намъ, старикамъ, въ семидесятыхъ годахъ нашихъ, остатку еще самовидцевъ или собесѣдниковъ съ дѣдами своего времени, должно сохранить для потомства, хотя нѣкоторыя черты бывшей Украйны. Благодаримъ нашего повѣствователя о старинѣ, Григорія Федоровича Квитку, передававшего намъ изъ нея многое въ его малороссійскихъ романахъ. Онъ живописно представляетъ намъ былое. Но романы будутъ подозрительны историкамъ, потому самому, что они романы. Зная участіе, принимаемое въ нихъ воображеніемъ сочинителя, историкъ вправѣ сомнѣваться во всемъ.

Принужденіе къ уни и варварскія мщенія Польскаго Правительства за несогласіе и упорство православныхъ въ принятіи оной, заставили тронуться Червонную Русь на переселеніе въ обильныя и пустыя мѣста нынѣшнихъ губерній: Полтавской, Харьковской, Курской и Воронежской. Это было въ концѣ XVI вѣка. До того времени мѣста эти были занимаемы изрѣдка и то по временамъ Крымскими выселками, ближе къ нынѣшнему обычаю—хуторами. Татарскія имена нѣкоторыхъ рѣчекъ и городовъ, сохраненныя пришельцами, это доказываютъ. Конечно одинъ воинственный народъ, съ копьемъ и саблей въ рукахъ, могъ отважиться на такое переселеніе, подверженное частымъ внезапнымъ набѣгамъ. Я представляю себѣ въ началѣ малочисленныя поселенія, подъ защитою дремучаго лѣса или земляного, на-скоро сдѣланнаго вала. Десятка три, четыре крытыхъ соломою хатъ, между озерами Лопани и Харькова, въ бору непроходимомъ, были, вѣроятно, началомъ города, располагающаго теперь торговлю полуденнаго края Россіи, сотнями милліоновъ рублей. Лопань текла ближе къ Холодной горѣ. Перелетныя лебеди покрывали ее. Дикія козы скрывались въ тростникахъ ея отъ медвѣдей и волковъ. Я имѣю берцовую кость козы (Gemse), вырытую при мнѣ на Екатеринославской улицѣ изъ очевидно-наносной земли. Татаринъ иногда подкрадывался съ „Холодной горы“ и увозилъ дѣвку, моющую бѣлье или растилающую полотна: тревога и погоня! Не всякой разъ однакожъ удавалось освобождать добычу. Козакъ Игнатъ Сѣренко, увидѣвъ на другой

сторонѣ рѣки Татарины, который увозилъ его жену, рѣшился пустить въ слѣдъ за нимъ пулю изъ своей „ручницы“ ¹⁾ Но къ большому счастью жена живая свалилась на землю. Застрѣленъ былъ наповаль только похититель; а борзой конь достался казаку въ добычу...

Не скоро показались начала земской собственности. Всякой, имѣющей плугъ, выбиралъ себѣ мѣсто для пашни по своему произволѣ: чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ поселеніе было рѣже. Малороссія уже раздѣлена на полки и сотни, когда объ Ахтыркѣ, Харьковѣ, Изюмѣ и слуху еще не было. При умноженіи народа, постепенно въ большемъ числѣ переходившаго Днѣпръ, начали и тутъ составляться полки по тому же образцу. Надобно было выбирать и старшинъ. Всего было естественнѣе признать ими православныхъ пановъ, которые вѣры ради бѣжали вмѣстѣ съ народомъ „видѣ Ляхивъ и Уніи“. Такимъ образомъ Шидловскіе, Захаржевскіе, Квитки, которыхъ отдаленные сродники и нынѣ живутъ въ западныхъ, отъ Польши возвращенныхъ губерніяхъ, легче всего были избираемы Сотниками, изъ Сотниковъ Полковниками.—Впрочемъ, воинственные казаки мало заботились о фамиліяхъ. Они назывались просто по именамъ, съ прибавленіемъ званія: Полковникъ Иванъ, Полковникъ Кондрать (Кондратій), Сотникъ Павелъ: подобно, какъ до нынѣ Турки (Рифанъ Паша, Хозревъ Паша, Даудъ Ага и т. д.). И вотъ происхожденіе Кондратьевыхъ, Павловыхъ, съ которыми не должно смѣшивать чисто Россійскихъ фамилій, прибывшихъ гораздо позже. Воображеніе представляетъ мнѣ этихъ старшинъ въ разноцвѣтныхъ „жупанахъ“, разбѣзжающихъ по обширнымъ степямъ, въ намѣреніи вознаградить потерянные въ червонной Руси имѣнія. Они первые должны были затѣять исключительную недвижимую собственность въ семъ дикомъ краю. И вѣроятно, такая собственность началась „съ пасѣкъ“, мѣстъ посѣченныхъ въ лѣсахъ для поставки пчелинныхъ ульевъ,—„одежъ, панове, моя пасика буде нехай!“ сказалъ Полковникъ. Въ слѣдующую осень двинуты были и плуга на смежное поле; заведены и хутора для скота и лошадей. Годъ за годъ! кто бы подумалъ препятствовать или оспаривать? Мало по малу меньшіе подражали старшимъ; начались владѣнія. Отводы Россійскаго Правительства т. е. Разряда, подъ вѣдѣніе котораго поступили Слободскіе полки, начались не ранѣе тысяча шестьсотъ сороковыхъ годовъ. Я не находилъ ни въ одной изъ Московскихъ Архивъ никакихъ слѣдовъ грамотъ или указовъ на таковыя отводы въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

¹⁾ До введенія ружей стрѣляли порохомъ лишь изъ пушекъ, почему естественно было казакамъ первыя ружья называть ручницами, то-есть то, что въ рукахъ можно держать.

Занявъ обширныя поля съ дремучими лѣсами всякаго рода и оградивъ ихъ въ послушномъ, довольномъ и беззаботномъ народѣ урочищами, старшины начали утверждать ихъ за собою испрошеніемъ Царскихъ Грамотъ. Едва-ли не первый примѣръ тому подавъ Ахтырскій полковникъ Перекрестовъ, тонкій политикъ, не измѣнившій своему происхожденію. Онъ-же, испросивъ грамоту на чинъ Полковника сыну послѣ своей смерти, первый открылъ путь жалованія въ чины, которые до того получались единственно по избранію козаковъ и старшины. Со временемъ, полки: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогожской, слѣдовательно и ихъ полковникомъ, подчинили Бригадирамъ. Ѳеодоръ Шидловскій былъ первымъ начальникомъ всѣхъ Слободскихъ полковъ. Онъ былъ и полновластнымъ раздавателемъ незанятыхъ до того земель: чему есть примѣры въ видѣ грамотъ, подобныхъ Малороссійскимъ Гетьманскимъ. Въ послѣдствіи начали присылать Бригадировъ изъ арміи. Эти и другіе изъ внутренней Россіи присылаемые чиновники женились на богатыхъ наслѣдникахъ края. Переселенцы, устремившіеся изъ за Днѣпра во множествѣ, не находя уже мѣстъ въ козацкихъ сотняхъ, начали водворяться на старшинскихъ земляхъ съ условіемъ работать по одному дню панщины въ недѣлю: т. е. обрабатывать „панскіе“ лѣны ¹⁾ и послуховаты въ иныхъ дѣлахъ. Поселяне этого вида назывались подданными. Слово не новое: ибо и всякій козакъ имѣлъ своихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ двухъ, если не болѣе, обработывавшихъ пашню его, въ отсутствіе его самаго по службѣ: безъ сего онъ, козакъ, не получая ни пайковъ, ни мундира, ни жалованья, не могъ-бы существовать. Нечувствительно одинъ день превратился въ два. Высочайшимъ Указомъ, гораздо уже позднѣе, для единообразія съ внутреннею Россією, поставлено три дни помѣщичьей работы въ недѣлю: т. е. половина времени по давнишнему обычаю половинокъ сѣверныхъ губерній, доставляющихъ владѣльцу земли половину, работою или ея произведеніемъ, добровольно, безъ всякой для себя тягости. И это условіе, вмѣсто платы деньгами за наемъ земли, кажется ближайшимъ къ природѣ.

Такимъ образомъ, начали развиваться между бѣглецами отъ Польскаго угнетенія, заселившими пустыни, подчиненіе, собственность и гражданственность. Писавши на изустъ послѣ пожара, который истребилъ большую часть моихъ бумагъ, многотрудно собранныхъ въ теченіе 55 лѣтъ, не могу я хронологически опредѣлить постепенности вліянія Россійскаго правительства на Украину. Но это вліяніе прибывало въ большихъ мѣрахъ на Слободскіе полки, нежели на Малороссію. Города наши прежде заселились Великороссіянами (преимущественно торговыми людьми); школы

¹⁾ Отведенныя на сей конецъ господскія пашни: Нѣмецкое Lahn.

прежде ввели Русскій языкъ. Главная квартира войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турокъ, переходила по ближайшему направленію изъ Бѣлгорода, первоначальнаго притона Правительства въ семь краѣ, въ Харьковъ, потомъ на короткое время занявъ Полтаву, въ Кременчугъ, Елисаветградъ и далѣе... Малороссія оставалась въ сторонѣ, все еще управляемая своими Гетьманами и Магдебургскимъ правомъ, между тѣмъ, какъ Слободскіе полки, въ самомъ началѣ уже подчиненные Шереметьевымъ, Голицынымъ, не знали другаго Гражданскаго Закона, какъ только Уложеніе. Ландмилиція Елизаветы предъуготовила еще рѣшительнѣйшее славленіе съ исполнскимъ тѣломъ цѣлаго. Россіяне внутреннихъ губерній, всякаго званія и состоянія, чрезъ браки, торговлю и другія общежительскія связи, перемѣшались съ Украинцами, пришельцами изъ за-Днѣпра, до того, что языкъ и обычаи, принесенные сими послѣдними, много измѣнились. Торговли было очень мало; промышленности еще менѣе. За половину уже XVIII вѣка путешествовавшій Академикъ Зуевъ видѣлъ въ Липцахъ на рынкѣ вмѣсто продажи произведеній, мѣну ихъ, какъ у полудикихъ народовъ.

О прочемъ стародавнемъ бытѣ Украинцевъ нельзя себѣ составить понятія, смотря на настоящій. „Нужда есть мать изобрѣтеній“—старая поговорка! Тогда не было еще нужды!.. Изобиліе плодовъ земныхъ и временъ мирныхъ всеобщее, продолжительное! Козакъ, выставля на дѣятельной черноземіи одинъ мѣшокъ, собиралъ сто въ точное оправданіе Библейскаго выраженія ¹⁾. Садовинны изъ заведенныхъ небрежно садовъ некуда было дѣвать въ иной годъ! На моей уже памяти, промышленники, пріѣзжающіе изъ Москвы, нанимая садъ въ двѣ, три десятины, со склянковыми и путильскими яблоками, дулями и гливами, которые плоды они въ строгомъ историческомъ смыслѣ—подметали изъ подъ деревьевъ метлами, платили не болѣе тридцати, сорока рублей, выручая, можетъ быть, тысячу. Я видѣлъ безграмотныхъ купцовъ, торговавшихъ въ переносныхъ лавочкахъ, которые, послѣ, составивъ себѣ милліоны, выстроили цѣлые гостинные дворы. Чтожъ прежде за сто лѣтъ, или болѣе, когда „четверть“ ржаной муки продавалась на базарахъ полковаго города, гдѣ слѣдовательно все дороже, по 70 копѣекъ мѣдью, а овса четверть по 25 копѣекъ ²⁾!

Работы, и то нетрудной, подъ очаровательнымъ небомъ, было конечно не болѣе трети дней года, и то для мужчинъ уже возрастныхъ. Жен-

¹⁾ Не одинъ подобный примѣръ цитировалъ мнѣ, еще юношѣ, стодвадцатилѣтній однодворецъ Масалитиновъ.

²⁾ Официальный раппортъ это доказываетъ. Отецъ одного изъ почтеннѣйшихъ нашихъ купцовъ, С. О. Карпова, сказывалъ мнѣ, что онъ покупалъ овцу въ гуртахъ по 43 коп. мѣдью.

щины и взрослые дѣвѣцы лишь въ жатву помогали, или трудились однѣ при уборѣ своихъ коноплей и льну. Остальное время было наполняемо посѣщеніями подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, свадьбами, кои нерѣдко продолжались по двѣ недѣли, крестинами и другими пирами, не выключая „вечерницъ и досвѣтковъ“, для молодыхъ людей обоого пола. Молодцы, съ закрученными усиками, червонныя шапки на бекренѣ, дѣвки разряженныя въ наміста ¹⁾ и ленты, обутыя въ цвѣтныя „черевички“, съ лицами живо изображающими довольство и счастье, встрѣчались на каждомъ шагу. Были, не безъ того (какъ говорится), злоупотребленія власти! Но когда и гдѣ ихъ не бываетъ? Онѣ же рѣдко падаютъ на большинство народа. Люди вольные изъ добра-ума, подчиняли себя сами. Любопытные документы сего рода—наилучшее доказательство благосостояніи и образа мыслей вмѣстѣ, попадались мнѣ во множествѣ. Власть же верховная была истинно святыня! Нигдѣ въ Архивахъ Московскихъ и здѣшнихъ, не встрѣтилъ я ниже слѣда непослушанія или ропота, такъ же и значительныхъ жалобъ на начальство. Всякую перемену принимали въ глубинѣ сердце за отеческое намѣреніе улучшить бытъ народный.

Вотъ почему учрежденіе Слободско-Украинской губерніи въ 1765 году никого не изумило: напротивъ, принято большинствомъ народа всѣхъ званій за благодѣаніе.

Губернаторское управленіе попечительнаго Щербинина во многомъ довершило то, что начали школы Коллегіума Голицыныхъ. Въ шестидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтія, впервые показались въ домахъ, а потомъ и въ училищахъ, языки французской и нѣмецкій: т. е. присоединены къ поддерживаемому князьями Голицыными Коллегіуму классы сихъ языковъ, равно какъ математики и другихъ наукъ. Но они, въ послѣдствіи, были отдѣлены и переведены въ особый домъ, купленный у полковника Тевяшева.

Коллегіумъ остался въ бывшемъ каменномъ домѣ, первоначальномъ изъ каменныхъ домовъ въ Харьковѣ, Шидловскаго. Сіе-то отдѣленіе, подъ простымъ названіемъ классъ существовало до открытія губернскаго народнаго училища Екатерины Великой. Впрочемъ, что въ Коллегіумѣ усердно занимались науками еще въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны, тому нашелъ я доказательство въ письмѣ путешественника, Академіи наукъ Адъюнкта Юнкера, къ тогдашнему Президенту Академіи, Барону Корфу. Ученый этотъ хвалитъ просвѣщеніе Ректора и Префекта, и проситъ содѣйствовать ему къ доставленію, въ сходство желанія ихъ,

¹⁾ Измѣненное славянское слово монисто: ожерелье. Въ Украйнѣ оно обыкновенно состояло изъ алыхъ коралловъ, иногда весьма значительной цѣны, которые переходили въ наслѣдство отъ матерей къ дочерямъ и внучкамъ.

физическихъ инструментовъ, именно: воздушнаго насоса и электрической машины. Я увѣренъ, что столь ранніе успѣхи въ Харьковѣ, козацкомъ полковомъ городѣ, не болѣе, за сто лѣтъ и меньше нежели во сто лѣтъ отъ первоначальнаго его заселенія среди пустынь, удивить читателей. Коллегиумъ воспиталъ многихъ государственныхъ мужей, архіереевъ, губернаторовъ, отличнѣйшихъ врачей и даже отличныхъ воиновъ; ибо дворянство въ немъ училось совмѣстно съ духовенствомъ. Правда, что большая часть даровитыхъ студентовъ окончивали свое образованіе въ С.-Петербургѣ, Москвѣ или въ чужихъ краяхъ. Между учителями замѣтимъ Сковороду и протоіерея Шванскаго. Я имѣлъ еще честь въ моей молодости видѣть сихъ почтенныхъ мужей, которые въ свое время могли бы занять мѣсто между германскими учеными наиболѣе уважаемыми.

Между тѣмъ явились и образованные помѣщики, хотя въ весьма еще маломъ числѣ. Къ немъ принадлежитъ Александръ Александровичъ Палицынъ и творецъ—при всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ въ литературѣ—незабвенной Душеньки, Ипполитъ Ѳеодоровичъ Богдановичъ. Палицына же одно стихотвореніе одно письмо помѣщены въ семь Сборникѣ. (Молодыѣ) Онъ имѣлъ вкусъ въ архитектурѣ, которою прилежно занимаясь, украсилъ нѣсколько нашихъ городовъ и множество селъ церковными и другими зданіями. Дѣйствуя на богатыхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ Шидловскіе и Надаржинскіе были его друзьями, онъ заохотилъ ихъ къ строеніямъ, лучшему расположенію домовъ, украшенію ихъ приличными мебельями, къ заведенію библиотекъ и т. п. Ему обязаны мы большею частію началами европейскаго быта въ Украинѣ. Я помню еще, что дома помѣщиковъ, имѣвшихъ отъ 500 до 1000 душъ, были покрыты тростникомъ, что въ гостинныхъ стояли лавки, покрытыя коврами, что за столомъ служили дѣвки „въ бѣлыхъ сорочкахъ, пестрыхъ спидницяхъ и червонныхъ черевыкахъ“, что главные паны въ губернскомъ городѣ хаживали по улицамъ съ музыкой надвесель; какія заключались условія между богатыми помѣщиками и нѣмцами учителями, не далѣе, какъ въ 1800 году, любопытные могутъ видѣть въ напечатанномъ здѣсь, безъ малѣйшаго измѣненія, спискѣ контракта. Мы стремимся къ европейской образованности на крыльяхъ вѣтра, можно сказать. Все соотвѣтствуетъ приращенію народонаселенія. Гдѣ за двѣсти лѣтъ были дикія степи и непроходимые лѣса, гдѣ за сто лѣтъ съ небольшимъ по переписямъ не нашлось болѣе двухъ сотъ семидесяти одной тысячи душъ, тамъ теперь до четырехъ милліоновъ обоого пола ¹⁾. Гдѣ за сорокъ лѣтъ еще стояли утлые хаты подъ соломою, тамъ теперь дома въ три жилья, убранные съ Па-

¹⁾ Разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ всѣ три губерніи, подчиненныя одному Генералъ-Губернатору.

рижскимъ и Лондонскимъ изиществомъ. До открытія Университета, кто бы подумалъ, что въ Харьковѣ будетъ каменный, весьма благообразный театръ, пять антекъ, неуступающихъ столичнымъ. четыре литографіи, двѣ типографіи, могли-бъ существовать еще двѣ...

Харьковъ. 1842.

Цѣны провіанту въ Харьковѣ въ 1732 году.

(1842 г.).

Таковъ посланъ 1732 года Февраля 14 дня рапортъ съ Харьковской полковой таможенной въ Бѣлгородскую Канцелярію о продажѣ провіанта и фуража, почему того вышеописаннаго числа продавалось муки ржаной, Россійскаго четверть пшена и овса, такожъ и соли пудъ и сѣна возъ, о семъ значится ниже сего.

Понедѣльнаго торгу.

	Руб.	Коп.
Въ продажѣ муки ржаной четверть годной	—	70
Пшеничной муки четверть	1	70
Пшеницы четверть	1	60
Пшена четверть	1	30
Овса четверть	—	25
Сѣна возъ	—	44
Сѣмя четверть	—	86
Ячменю четверть	—	34
Солоду ячнаго четверть	—	85
Гречи четверть	—	56
Муки гречаной четверть	—	82
Гороху четверть	—	77
Люю ¹⁾ пудъ	—	60
Табаку пудъ	—	59
Кабанъ кормленный	1	—
Туша кабанья	—	90

¹⁾ Свѣчнаго сала.

Сало кабанье пудъ	—	55
Сѣли пудъ	—	26
Меду сѣраго ²⁾ ведро	2	21
Меду сиченаго гарнецъ	—	4
Пива гарнецъ	—	2
Кеопляниаго масла кварта	—	8
Добраго вина ведро	1	51
Простаго вина ведро	—	80
Коровяго масла пудъ	—	78

Къ сему рапорту ралечной Степанъ Трофимовъ вмѣсто Головы Андрея Миронова сына Гуныки по его велѣнію подписалъ. Таковъ посланъ въ Бѣгородъ 14 числа Февраля 1732 года.

Условіе помѣщика съ учителемъ за 40 лѣтъ назадъ. (1842 г.).

Изъ чернаго, писаннаго рукою Г-на Помѣщика.

1800 года Октября 7 дня, я ниже подписавшейся Прусской націи Фридрихъ Лотъ обовязался симъ контрактомъ отъ вступленія моего въ должность жить годъ въ домѣ Харьковского уѣзда угосподина помѣщика Подполковника К. обучать зимніе мѣсяца дѣтей его нѣмецкому языку граматическимъ правиламъ читать и писать и нижнихъ классовъ арифметики и за сыномъ его К. имѣть неусыпное смотреніе за поведеніемъ его и доставлять всякое ему благонравіе какъ воспитанію благородному дитяти принадлежить безъ малѣйшаго упущенія, вести себя всегда трезво и добропорядочно какъ честному человѣку принадлежить, быть для хорошаго примѣру; впротивномъ же случаѣ за несмотрѣніе мое или пьянство и худыя поступки повиненъ я Лотъ отвѣчать по законамъ; и по прохожденіи зимнихъ мѣсяцевъ мнѣ Лоту за его сыномъ уже болѣе не смотрѣть и дѣтей не учить а вступить мнѣ въ должность садовничаго и стараться сдѣлать два англійскіе сада, завести теплицы, цвѣтники и парники крытыя алеи, аранжирею, и огороды, пороссаживать деревья и дѣлать прививки, колеровки, и отводы самымъ искуснымъ образомъ по сей долж-

²⁾ Разумѣется съ воскомъ, въ какомъ видѣ получается онъ изъ ульевъ. Въ продажѣ онъ дороже патоки. Подъ именемъ добраго вина, можно разумѣть виноградное. И всѣ эти цѣны конечно еще нѣсколько увеличены.

ности стараться не лѣнностію дѣлать пріобрѣтенія разныя размноженію фруктовыхъ деревьевъ, дабы неусыпнымъ раченіемъ моимъ в трудахъ заслужить могъ себѣ похвалу и награжденіе, какія-же до садовнаго искусства потребны будутъ инструменты и матеріалы, тоже потребное число людей рабочихъ онъ К. долженъ по требованію моему дать мнѣ и опредѣлить учениковъ двухъ въ особую комнату, для отопляванія которой на каждую недѣлю по возу дровъ, для услуги жены моей дѣвчонку или женщину какую на ихъ одеждѣ, а только на моихъ харчахъ, которыя: мнѣ Лоту получить въ годъ отъ его же К. пшеницы пять и ржи четыре крупъ одну пшена одну гороху одну овса двѣ четверти всего четырнадцать четвертей, масла коровьяго пудъ, масла постнаго ведро, сала свинного два пуда, соли два пуда свѣчнаго сала топленнаго пудъ, уксусу ведро, наливки два ведра, горячего вина три ведра, солонины четыре пуда, витчивы пудъ, свѣжаго мяса шесть пудовъ и пристойное число крошева и свеклы квашенной и годоваго жалованья сто двадцать рублей. За первую половину получить впередъ года, а за вторую при окончаніи онаго и паспортъ свой вручить мнѣ ему К.; буде же я хотя окажуся въ сихъ должностяхъ незнающимъ и нерачительнымъ, то вольно ему К. меня отпустить заплатя за тотъ терминъ мнѣ жалованье, что я проживу въ его и всю провизію, и прочее все то, что я заслужу.

ПИСЬМА И БУМАГИ.

Въ Харьковское благороднаго общества депутатское собраніе Краснокутскаго округа дворянина Василия Назаріева сына Каразина.

Прошеніе.

Имѣющіяся у меня о дворянскомъ достоинствѣ предковъ моихъ доказательства при семъ представляя покорно прошу рассмотреть онныя внести меня съ роднымъ моимъ братомъ Иваномъ въ подлежащую часть родословной дворянства книги и на дворянство грамоты намъ порознь выдать.

(Собственноручно): „Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ. Генваря 17 дня 1796 г.“¹⁾

Императору Павлу Петровичу.

(23 іюня 1798 года).

Копія съ собственноручнаго письма В. Каразина. По почтѣ въ Павловскѣ, іюня 26. 1798 г.

Всемилоствѣннѣйшій Государь.

Отъ самаго младенчества разстроенная грудь не позволила мнѣ дѣятельно участвовать ни въ гражданской ни въ воинской службѣ, въ которую призывалъ меня родъ мой.

Послѣ безуспѣшнаго предписанія разныхъ средствъ для отдаленія конца дней моихъ, врачи объявили мнѣ, что остается еще испытать дѣйствіе надъ легкимъ морскаго воздуха; для чего расположенъ я предпринять поѣздку въ Копенгагенъ и отъ туда въ Данцигъ яко ближайшіе мѣста отъ сей столицы.

Всепоподаннѣйше умоляю Ваше Императорское Величество удостоить меня позволеніемъ и приказаніемъ дать мнѣ срокомъ на три мѣсяца видъ нужной для сего путешествія, которое можетъ быть доставить мнѣ здоровье и слѣдовательно щастіе быть годнымъ къ службѣ.

Всемилоствѣннѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподанный: Василій Каразинъ
дворянинъ Слободско-Украинской губерніи.

1798 года іюня 23. С.-Петербургъ. Исакиевская улица, въ трактирѣ Гродно.

¹⁾ Архивъ Харьков. двор. депутат. собр. („Дѣло Василя Назарьева сына Каразина 1799 г., 3 часть (5 лист.)“ по „Описи дѣлъ внесенію въ дворянск. родосл. книгу“, № 8).

Князю Вяземскому.

(30 Августа 1798 г.).

Высокопревосходительный господинъ Рекетмейстеръ.

Милостивѣйшій государь!

Не имѣю щастія знать, кто Вы; но Богомъ и человѣчествомъ заклиная Васъ представить присылаемое прошеніе Его Величеству подлинникомъ, въ часть милости.

Увѣренъ я, что Вы жались надъ несчастнымъ; увѣренъ, что Вы не захотите подтвердить общаго предубѣжденія противу вельможъ и придворныхъ, и покажете, что есть между ими люди, имѣющіе сердце яблочное, способное къ участванію въ судьбѣ ближняго.

Не законовъ боюсь я, которые молчатъ въ семь случаевъ, ни Государя, которой великодушнѣе, но одной медлительности суда, которая, заставивъ невинныхъ, иногда только подозрѣваемыхъ, томиться въ оковахъ цѣлые годы, бываетъ мучительнѣе всякой казни.

Вашъ, по вѣкъ свой благодарнѣйшій и покорнѣйшій слуга,

Василій Каразинъ.

P. S. Прошеніе сіе посылается другой разъ: ибо случай, съ которымъ первое, подобное сему, отправлено, былъ сомнителенъ.

Письмо Императору Павлу Петровичу.

(30 Августа 1798 года.)

Государь!

Угнетенная совѣсть нудитъ меня устремиться къ стопамъ Твоимъ съ глубокимъ чувствованіемъ своего преступленія.

Ты зришь во мнѣ, Государь, того дерзкаго, который, въ послѣднихъ числахъ Іюня, безпокоилъ Твой, отверзтый всегда для жалобъ подданныхъ, слухъ прошеніемъ о позволеніи отлучиться въ чужіе края. Получивъ отказъ, отказъ, умягченный выраженіями самой кротости, вмѣсто того, чтобъ, съ прочими вѣрноподанными, почтить съ благоговѣніемъ важныя причины, заставляющія тебя ограничить входы и пеходы Царства Твоего, простеръ я безумную наглость до толикой степени, что покусился близъ города Ковна, ускользнуть отъ недремлющаго ока блюстителей Твоихъ предѣловъ.

Посрамительное взятіе подѣ стражу есть слѣдствіемъ сего. Государь! Жизнь моя была, есть и будетъ въ рукахъ Твоихъ; не смѣю отперти устъ на оправданіе. Но не вѣрить мое сердце, чтобы преступленія, гдѣ одно любопытство, одно невинное желаніе быть счастливымъ, служило побудительною причиною, нашла въ Тебѣ мстителя. Иныхъ винъ не знаю я; невозбранный приѣздъ изъ Губерніи, гдѣ я жилъ, въ столицу, двухъ тысячное въ ней пребываніе, безпрепятственное прибытіе чрезъ Псковъ, Ригу и Митаву сюда, пусть будутъ въ томъ свидѣтельствами, и громы гнѣва Твоего пусть будутъ готовы карать меня за ложь! Наконецъ хотя бы строгости суда Твоего угодно было приписать мое бѣгство мрачной неприязни къ правленію Твоему, человеколюбивый Монархъ... не уже ли милосердіемъ Твоимъ не восхощешь Ты примирить меня съ нимъ? Не уже ли допустишь, чтобы наказаніе жестокое оправдало въ душѣ моей неприязнь сію?

Прощеніе мое, или и самое позволеніе удалиться, куда пожелаетъ человѣкъ, наказанный уже стыдомъ, раскаяніемъ и потерей неопціимыхъ выгодъ въ отечествіи своемъ, не можетъ на сердцахъ Твоихъ подданныхъ произвести иныхъ, кромѣ спасительныхъ, впечатлѣній.

Но когда то не возможно, и когда сія неограниченная довѣренность къ милосердію Твоему назваться должна дерзостію, Монархъ, по крайней мѣрѣ позволь мнѣ умолять тебя о повелѣніи представить меня ближе къ мѣсту величественнаго престола Твоего: не одинъ я несу тяжесть заключенія; беременная жена, невинная моя спутница, раздѣляетъ его со мною.

Сократи томленіе несчастныхъ, ужасные часы неизвѣстности и страха, и да не медлительный судъ, но слово Самодержавіе рѣшить нашу участь!

Верховный Судія! Милователь!... Безпрѣдѣльный Владыка! Отецъ!... со слезами объемяю колѣна Твоя и ожидаю наказанія, мною заслуженнаго, или прощенія, свойственнаго великой душѣ Твоей.

Вѣрноподданный, дворянинъ Слободско-Украинской Губерніи,

Василій Каразинъ ¹⁾.

30 Августа, 1798 г. Г. Ковно.

¹⁾ Примѣчаніе. А вотъ текстъ этого письма, воспроизведенный В. Н. Каразинъ по памяти.

„Государь! несчастный преступникъ осмѣливается къ тебѣ писать: преступникъ противъ твоихъ повелѣній, самодержецъ Россіи! не противу нести, совѣсти, религіи и отечественныхъ законовъ. Удостой внимать предѣ осужденія. Да озарить меня единый лучъ твоей прозорливости предѣ, нежели сожжетъ молнія твоего гнѣва!

Я хотѣлъ оставить мое отечество, великую страну твоей державы; покусился на сіе вопреки твоей, двукратно, то есть, всенародно и частно на мое лицо выраженной воли. Ночью, противу 3-го числа сего мѣсяца, при переправѣ у Ковно чрезъ Нѣманъ, я удержанъ объѣздомъ екатеринославскаго гренадерскаго полка. Въ короткое время достигнуть о томъ официальное донесеніе.

Конечно, будутъ собраны обо мнѣ свѣденія въ С.-Петербургѣ, гдѣ я короткое время пробылъ, и въ Слободско-Украинской губерніи, краѣ моего рожденія и помѣстья. Дерзаю здѣсь предварительно увѣрить, что онѣ не послужатъ въ мое обвиненіе. Я не имѣлъ никакой нужды спастись бѣгствомъ,—оно будетъ загадкою для моихъ слѣдователей.

Прійми мое признаніе: я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости. Многіе примѣры, разнесенные молвою въ пространствѣ царства твоего, молвою, вѣроятно, удесятеренные, грозили моему воображенію день и ночь. Я не зналъ за собою вины. Въ уединеніи сельской жизни не могъ я имѣть ни случаевъ, ниже поводовъ оскорбить тебя; но свободный образъ моихъ мыслей могъ быть уже преступленіемъ...

Теперь въ волѣ твоей наказать меня—и оправдать страхъ мой, или простить—и заставить лить слезы раскаянія о томъ, что я столь ложныя мысли имѣлъ о Государѣ великомъ и милосердномъ“.

Примѣчаніе В. Н. Каразина. Остатокъ письма не могу вспомнить. Слѣдствіемъ онаго была немедленно посылка за мною курьера и прощеніе, съ весьма милостивымъ принятіемъ въ службу. Я былъ рекомендованъ отъ имени Его Величества начальнику, котораго позволено мнѣ самому выбрать.

Примѣч. ред. „Рус. Стар.“. Этотъ характеристическій документъ былъ уже напечатанъ въ „Чтеніяхъ Московск. Общ. Исторіи“ и въ одномъ русскомъ заграничномъ сборникѣ; но мы печатаемъ съ собственноручной рукописи В. Н. Каразина, сохранившейся у его почтеннаго сына Ф. В. Письмо набросано его родителемъ многіе годы спустя послѣ 1798 г. по памяти, и потому не удивительно, если когда-нибудь удастся найти подлинникъ, отправленный къ Императору Павлу, то въ немъ окажутся варьянты.

Показаніе о себѣ.

(1 Октября 1798 г.).

Харьковской Дворянинъ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ—отъ роду имѣетъ двадцать пять лѣтъ, родомъ изъ Слободской Украинской Губерніи, гдѣ и получилъ воспитаніе, которое, довершено бывъ въ Петер-

бургъ, доставило ему самыя лестныя понятія о чужихъ краяхъ. Давно уже имѣлъ намѣреніе провести жизнь свою тамъ, тѣмъ болѣе, что слабое его здоровье и мысли, какія онъ получилъ въ дѣтствѣ своемъ, лишили его службы и, слѣдовательно, многихъ выгодъ въ обществѣ, и онъ почиталъ невозможностію здѣсь, въ Россіи, излѣчиться и здѣлаться полезнымъ; имѣніе его состояло въ двухъ стахъ съ лишкомъ душамъ, которое онъ, воображая, что никакого затрудненія не найдетъ получить отъ Государя позволеніе, продалъ. Но когда получилъ онъ отказъ, то отчаяніе вселило въ него намѣреніе выѣхать тайно, а ободряла надежда, что ежели бы онъ и задержанъ былъ, то поступокъ сей покажется Государю достойнымъ болѣе презрѣнія, нежели наказанія. Поселиться расположенъ онъ былъ въ окрестностяхъ Гамбурга, и тамъ, посреди просвѣщеннаго общества, среди природы, искусствомъ доведенной до завиднаго совершенства, среди лучшихъ способовъ питать свою нравственность, провести нѣсколько лѣтъ, оставшихся ему по его болѣзни.

Имѣніе продано въ Петербургъ, но распоряженіе къ продажѣ здѣлано было еще въ Украинѣ, то есть, отдано было оно покупщику на откупъ на такихъ условіяхъ, которыя бы могли раззорить меня, если бы имѣніе осталось за мною; сверхъ того здѣлано съ нимъ обязательство: изъ двадцати девяти тысячъ полученныхъ за имѣніе десять перевелъ покупщикъ на себя, для уплаты въ банкъ, восемь тысячъ перевелся онъ платить кредиторамъ, а одиннадцать тысячъ Каразинъ, получа наличными, взял на оныя, съ великою потерей, два векселя отъ Томсона и Компаніи, а одинъ у Рижскихъ банкировъ Цукербекера и Клейна.

Въ службѣ находился Лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку по спискамъ съ 1785 году, но на лицо никогда. Страсть моя къ наукамъ и родъ философской жизни, каковую я вести началъ почти съ дѣтства моего, наконецъ самое здоровье, отвлекли отъ оной мысли навсегда. Я много разъ имѣлъ случай быть выпущену въ армію, или другимъ образомъ получить чинъ, но я добровольно отказывался отъ него, не взирая на усилія моихъ родственниковъ, и сіе изъ двухъ причинъ: зналъ, что я умру прежде, нежели заслужу оной по достоинству, даромъ же носить отличіе я гнушался; сверхъ того боялся я, что не найду со всѣми возможными отличіями того счастья, которое находилъ у себя въ кабинетѣ, или въ сельской рошѣ своей.

По возшествіи Его Императорскаго Величества вѣроятно выключенъ я изъ полку, но объ етомъ я не освѣдомлялся.

Жена Каразина, именемъ Домна Ивановна дочь, родомъ изъ Слободской Украинской же губерніи, Богодуховской округи, села Кручика; въ супружествѣ живетъ два года и восемь мѣсяцъ, отъ роду ей шестнадцать лѣтъ.

Слуга ихъ, Евстафій Сѣренко, изъ подданныхъ. Онъ еще въ Псковѣ получилъ нашенпортъ, для возвращенія въ мѣсто его рожденія, но принуждены были его взять съ собою оттуда до Ковна, за невозможностью найти наемнаго человѣка. Отъ границъ расположены были Каразины отослать непременно.

Другихъ намѣреній вредныхъ, или вышней власти противныхъ, онъ Каразинъ, никогда въ себѣ не питалъ и имѣть не могъ, что подтвердятъ безъ сумнѣнія самыя точнѣйшія выправки.

Живя въ глубокомъ уединеніи, почти все время жизни неимѣлъ онъ ни съ кѣмъ сношенія, что еще болѣе подтверждаетъ его женидба, въ противность обычаемъ большаго свѣта, на бѣдной воспитанницѣ матери его, подданной, съ которою онъ, не взирая на укоризвы родственниковъ его, расположенъ былъ проводить жизнь свою. Воображалъ онъ, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніями и званіями супруговъ будетъ, между прочимъ (такъ!)... и сіе было одною изъ причинъ, побудившихъ его оставить отечество.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Октября 1-го,
1798 г.

Ивану Назарьевичу Каразину.

(Петербургъ 20 января 1799 г.).

Вѣчно—милый братъ!

Вчера получилъ я твое письмо; и до сихъ поръ не могу дать себѣ отчету въ чувствахъ, которое оно во мнѣ произвело. Первымъ изъ нихъ безспорно была радость; ибо я не ожидалъ такъ скоро отъ тебя отзыва, писавши самъ лишь въ послѣднемъ предъ симъ мѣсяцѣ; удивленіе за нею послѣдовало, когда я узналъ изъ первыхъ строкъ, что ты въ Москвѣ, по, читая далѣе, едва не предался совершенному прискорбію, видѣвши сколь много ты ошибаешься въ своихъ обо мнѣ мысляхъ, сколько ты обижаешь меня представленіемъ себѣ, не знаю изъ какихъ основаній, что я человѣкъ безъ чувствъ, безъ сердца, безъ понятія о сладкой пріязни единокровныхъ. Ошибаешься ты любезный братъ! тѣмъ болѣе, что ты самъ не признаешь во мнѣ врожденнаго злосердія, и не отыщешь причинъ, какия бы я имѣлъ тебя не любить. Ежели ты судишь такъ по одному скоропалительному и скрытому отъѣзду изъ Украины, по недостатку моихъ къ тебѣ отнесеній, то и тутъ погрѣшаешь непро-

стително. Я долженъ былъ оставлять мою отчизну, не простившись съ людьми, которые въ ней были для меня дороже, и вѣчная разлука съ которыми должна чувствительнѣе потрясать мою душу. На силу могъ и себя принудить побывать передъ отъѣздомъ у матушки и въ семь случаевъ долженъ былъ вооружиться всею философіею и всѣми мечтами моего воображенія о будущности, которую я себѣ готовилъ. Но уѣхавши такимъ образомъ, я изъ перваго мѣста, гдѣ я въ пути моемъ остановился, писать къ тебѣ и... я сожалѣть долженъ, ежели витебское мое письмо не дошло къ тебѣ. Сверхъ того бывши въ самомъ смятенномъ состояніи во время моего пути изъ Петербурга къ границамъ, не было ни одного письма въ Украину назначеннаго, гдѣ бы я забылъ о тебѣ; увѣдомленія мои матери о моемъ несчастіи изъ Ковны и другихъ мѣстъ могутъ тебѣ также служить свидѣтельствами, что я не забывалъ о братѣ моемъ въ самыя трудныя дни моей жизни; въ дни то есть, когда человѣкъ исключительно занимается самимъ собою; наконецъ письмо мое отъ 5 декабря, которое ты безъ сумлѣнія получилъ на сихъ дняхъ изъ Украины, можетъ тебя увѣрить, что я не въ состояніи заглушить въ сердцѣ своемъ о тебѣ напоминовенія, какъ ты говорить изводишь. Я оставляю это, оставляю и всѣ увѣдомленія, какія бы я о себѣ доставить могъ, чтобы побесѣдовать о тебѣ самомъ.

Намѣреніе, съ которымъ ты прибылъ въ столицу древней, нынѣшней и всеконечно и будущей Россіи, очень похвально; я не могу его не одобрить. Но сумнѣваюсь, чтобъ ты нашелъ въ себѣ довольно твердости устоять въ немъ, по склонности твоей къ обществамъ, къ забавамъ; въ многочисленномъ мѣстѣ не могутъ быть науки единственнымъ твоимъ препровожденіемъ времени; ежели же ты располагаешь согласить и то и другое, то ошибаешься очень много; послѣдніе скоро ты потеряешь изъ виду и нельзя не потерять, ибо кто будетъ тебѣ напоминать твое первоначальное намѣреніе, кто заступитъ мѣсто взыскательнаго наставника? вѣрь мнѣ, я со всею склонностью моею къ подобнымъ вещамъ служу поразительнѣйшимъ опытомъ, что не можетъ существовать должности безъ одобренія, поощренія, напоминовенія. Дурные мы судіи въ собственныхъ своихъ поступкахъ; дурные взыскатели съ самихъ себя! Ежели ты чувствуешь въ себѣ рѣшительное намѣреніе здѣлаться полезнымъ отчизнѣ и любезнымъ обществу приобрѣтеніемъ большихъ познаній, нежели какія теперь имѣешь, если удостоишь меня послушать, то вотъ мой совѣтъ въ короткихъ словахъ: пріѣзжай сюда: пренебреги маловажную издержку потребную для пути; зная тебя я ручаюсь, что ты въ короткое время гораздо болѣе издержишь бывъ совершенно независимымъ. Не подчинить я тебя желаю: сохрани меня отъ того Богъ; ты жъ изъ того

уже вышелъ, но клянусь тебѣ, что нѣтъ ничего спасительнѣе, какъ имѣть свидѣтеля своихъ поступковъ, свидѣтеля я разумѣю, который былъ бы вмѣстѣ другомъ твоимъ, ты найдешь его во мнѣ; мы будемъ жить вмѣстѣ, расходы твои знатнымъ образомъ уменьшатся и ты не уменишь почувствовать какіе нибудь плоды твоихъ занятій. Сверхъ того будемъ мы имѣть удобность составить систему общаго благосостоянія; найдемъ способы примѣрится съ свѣтомъ, съ Украиной и съ собою самими, исполнимъ въ теперешнихъ лѣтахъ близкихъ къ степенности того чего ранѣе исполнить не могли или не успѣли.

Квартира моя довольно просторна для обонхъ насъ, ты будешь имѣть особую комнату совсѣмъ отдаленную; я завелъ знакомства, которые могутъ быть тебѣ полезны въ разныхъ отношеніяхъ. Петербургъ теперь совсѣмъ не то, что былъ онъ въ твоё время; сверхъ того, когда по общему слуху дворъ поѣдетъ въ Москву, то здѣсь найти можно еще болѣе свободы, нежели тамъ. Однимъ словомъ, нѣтъ основательныхъ причинъ, которые бы тебя отвращали отъ исполненія моего совѣта и вмѣстѣ прозбы моей. Приѣзжай и ты не станешь раскаиваться.

Послушаешь ли ты или нѣтъ, но вѣрь мнѣ что я не перестану стараться доказать тебѣ всѣмъ, что я тебя люблю отъ чистаго сердца.

Какъ вѣрный братъ.

Мать ко мнѣ писала два раза, она очень сокрушается о твоёмъ отъѣздѣ и боится....

Д. П. Трошинскому.

(2 Сен. 1802 г.).

Ваше высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Съ кѣмъ приличіе могу я раздѣлить радость мою, какъ не съ наиблаготворительнѣйшимъ моимъ начальникомъ?... И такъ, вашему высокопревосходительству спѣшу я донести, что вчерашній день, Слободское Украинское дворянство въ полномъ собраніи своимъ, въ знакъ глубочайшаго благоговѣнія и вѣрноподданнической благодарности къ Всемиловѣйшему Государю опредѣлило учредить въ Харьковѣ университетъ, и внести въ число капитала потребнаго на содержаніе его четыреста тысячъ рублей, расположивъ платежи оныхъ съ дворянскихъ имѣній въ

шесть лѣтъ отъ подписанія акта. Сегодня разсуждасть о семъ же предметѣ здѣшнее гражданство, и я не сомнѣваюсь, что пожертвуетъ съ своей стороны въ уваженіе великихъ польвъ для него лично отъ сего заведенія проистекти имѣющихъ, болѣе; такъ, что можетъ предварительно составится одинъ миллионъ рублей, къ чему и частная подписка многихъ благомыслящихъ особъ не въ зачетъ взносимой ими въ числѣ протчихъ суммъ не мало способствуетъ. Дворянство положило всеподданнѣйше просить чрезъ меня какъ о удостоеніи предполагаемаго университета Высочайшимъ покровительствомъ, такъ и о позволеніи пригласить къ содѣйствію образованія его губерніи: Курскую, Орловскую, Воронежскую, Новороссійскую, Полтавскую и Черниговскую, что ваше высокопревосходительство изъ приложеннаго при семъ предначертанія, которое представлено было въ собраніе 29-го августа, и принято, обстоятельнѣе усмотрѣть изволите. Осмѣливаюсь приложить также и говореную мою рѣчь въ томъ намѣреніи, чтобъ дать вамъ, Милостивый Государь, доводъ къ оправданію меня предъ Августѣйшимъ Монархомъ, въ случаѣ, если мои недоброжелатели станутъ внушать Ему, что я употреблялъ какія либо непозволенные средства. Какъ и видѣлъ я уже примѣръ, живши среди Петербурга, въ глубочайшемъ уединеніи неоднократно распространяли слухи, будто я беру слишкомъ много на свое лицо, будто хвалясь монаршими милостями выигралъ благорасположеніе и содѣйствіе къ пользѣ своей разныхъ вельможъ, которыхъ, клянусь вамъ и по нынѣ звать чести не имѣю. Защитите меня Милостивый Государь! отъ всѣхъ таковыхъ клеветъ, которыми однѣми могутъ они повредить мнѣ пагубная моя судьба, и самъ Августѣйшій Благотворитель мой, вѣрили меня вашему покровительству.

Всепокорнѣйше прошу васъ, донести Его Императорскому Величеству сіе, безъ сомнѣнія для него пріятное въ Харьковѣ происшествіе, и не замедлю самъ прибыть въ С.-Петербургъ, и являсь къ моей должности, представлю въ Комитетъ обстоятельнѣе обо всемъ донесеніе. Здѣлайте совершенную мнѣ милость увольните меня отъ всякихъ публичныхъ наградъ, какого бы рода онѣ не были; для меня довольно Его Высочаго благоволенія, во вѣкъ, не захочу я замарать себя въ глазахъ здѣшняго общества, что я здѣлалъ ему добро изъ личныхъ какихъ видовъ. Но вмѣсто того, дерзнулъ бы я испросить знаки Монаршаго вниманія содѣйствовавшимъ весьма много въ семъ случаѣ Генераль-Лейтенанту (отставному) Неклюдову, отставному же Бригадиру Акиму Бедрягѣ и Майору Петру Ковалевскому. Орденъ второй, третей и четвертой степени Св. Владиміра могли-бы достойно украсить ихъ и отличить предъ обществомъ ихъ патріотизмъ и благонамѣреніе, я объясняюсь о семъ предъ

вами, какъ сынъ предъ отцомъ, а не какъ подчиненный, которой имѣть право дѣлать представленія.

Похвалюсь вашему высокопревосходительству ласковымъ приѣмомъ Андрея Кондратьевича и Николая Михайловича, у котораго послѣдняго я и остановился. Кажется, что не трудно мнѣ будетъ исполнить совершенно, ваше миротворческое, относительно до нихъ приказаніе.

За симъ пребыть честь имѣю съ глубочайшимъ и истиннымъ почитаніемъ и преданностію по жизни вашего высокопревосходительства
всепокорнѣйшій слуга *Василій Каразинъ*.

Харьковъ. Сентября 2 дня 1802 г.

Р. С. Первоначальное мое намѣреніе было чтобъ созвать одно Дворянство на положеніе милліона рублей, конхъ взносъ могъ-бы быть расположенъ сообразно правиламъ 20-ти лѣтняго банка, но двѣ причины мнѣ воспрепятствовали; первая, поздной мой пріѣздъ, ибо я не могъ явиться въ собраніе прежде 28-го числа, вторая: что большая часть дворянъ ложно предубѣдились, будто я дѣйствую по чужимъ планамъ такихъ людей, коимъ они не dobroхотствуютъ. Такимъ образомъ личныя соображенія останавливають часто наилучшія предпріятія, и которыхъ польза наиболѣе очевидна!

Д. П. Трошинскому.

(3 Сен. 1802 г.).

Ваше высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Послѣ перваго украинскаго моего письма къ вашему высокопревосходительству ото 2-го сего мѣсяца, расположенъ я былъ пустится въ обратный путь не болѣе какъ чрезъ педѣлю, слѣдственно личное донесеніе не умѣлило бы дополнить все, что долгъ мой обязывалъ меня представить къ вашему свѣдѣнію, прежде, нежели учиненъ будетъ комитету officialной рапортъ, каковой полагалъ я, нуженъ отъ меня какъ отъ его письмоводителя. Но, какъ обстоятельства убѣждаютъ меня пробывать въ здѣшнемъ краю нѣсколько долѣе; то и прежде того щастливаго времени, когда я лично вамъ предстану имѣю честь донести о слѣдствіяхъ моего путешествія съ нѣкоторою подробностію.

Изъ приложенныхъ при семъ копій съ положеній дворянства и городскихъ жителей слободской украинской губерніи усмотрѣть изволите, что съ Божіею помощію положенъ камень во основаніе Харьковскаго университета. Теперь совершенно въ волю Его Императорскаго Величества простерти благословляющую, покровительствующую десницу: и зданіе сіе сооружится!

Купечество города Харькова, хотя не подписало еще своего акта, но въ лицѣ лучшихъ, въ настоящее время находящихся здѣсь членовъ своихъ и въ присутствіи первыхъ чиновниковъ губерніи дало слово, прислать въ слѣдъ за мною въ С.-Петербургъ все, что должно меня уполномочить представить о семъ Всемилостивѣйшему Государю. Такимъ образомъ, подчиненный вашъ дѣлается повѣреннымъ отъ цѣлой губерніи въ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ ея честь и польза въ самомъ высокой степени. Не посрамите меня Милостивый Государь! Будьте благодѣтелемъ краю рожденія вашего, всей полуденной части Россіи, васъ, преимущественно, почитаю я въ семъ моемъ предпріятіи покровителемъ и подпорою. Комитетъ о ученыхъ заведеніяхъ, по обязанности своей не оставитъ содѣйствовать. Но чрезъ васъ иначе, можетъ состоятъ въ полуденной Россіи сіе заведеніе, примѣрное въ своемъ родѣ, отъ котораго пользу можно только предвидѣть, а не исчислить: столько она велика и важна.

Всѣми подробностями плана отяготилъ-бы я снисходительное ваше вниманіе къ моему письму. Но главныя черты изволили вы видѣть изъ предначертанія, которое почти безъ всякой перемѣны принято слободскимъ дворянствомъ; на оное дворяне и сосѣдственныхъ губерній Курской и Новороссійской—по крайней мѣрѣ тѣ, коихъ о томъ опросить было можно объявили свое согласіе. Теперь ѣду я въ Полтаву, чтобъ узнать расположеніе Князя Алексѣя Борисовича Куракина малороссійскаго генераль-губернатора. Здѣсь слышно, что онъ назначилъ сѣзды къ 12-му числу для разсужденія о подобномъ же предметѣ, а именно о учрежденіи училища, по образцу Харьковскихъ тамъ называемыхъ классовъ, которыя съ немалою пользою давно уже существуютъ, слѣдственно, извѣстіе о положеніи нашемъ будетъ очень къ стати, и приуготовитъ умы къ тому времени, когда мы получимъ Высочайшее соизволеніе на формальный призывъ сосѣдственныхъ губерній въ нашу помощь. По примѣрному численію около 200 тысячъ рублей требуется ежегодно на содержаніе университета. И ежели каждая губернія дастъ хотя по 200 тысячъ въ капиталъ, то съ пособіемъ суммъ, кои уже у насъ въ виду (какъ изъ приложенной записки усмотрѣть изволите) будетъ несумнительно обезпечено содержаніе сего училища, почти безъ всякаго отягощенія казны,

Приложенія безпредѣльно предоставляю въ волю вашу, благоугодно ли будетъ вамъ показати ихъ Всемилостивѣйшему Государю. Съ подобною же безпредѣльною довѣренностію вручая вамъ и всю участь мою пребыть честь имѣю вашего высокопревосходительства

всеусерднѣйшимъ почитателемъ
и всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

Ахтырка. Сентября 3-го.

Императору Александру.

(28 Октября 1802 г.).

Августѣйшій монархъ!

Усердное желаніе видѣть счастливымъ народъ свой ничѣмъ столько не доказывается, какъ твоими о общественномъ воспитаніи попеченіями. Ревнуя онымъ споспѣшествовать, Слободская Украинская губернія, преклоня колѣна предъ своимъ благотворителемъ, слагаетъ у ногъ его жертву государству. Дворянство ея представляетъ не избытки, излишними налогами отъ подвластныхъ себѣ исторгнутые, но свято принадлежащую ему собственность, произведеніе своихъ имѣній. Купечество и граждане, удвояя дань, платимую ими на ряду съ прочими ихъ званія, половину общихъ доходовъ своихъ, безпредѣльно предоставленныхъ имъ узаконеніями мудрыхъ твоихъ предшественниковъ, уступаютъ въ пользу просвѣщенія, если оно угодно будетъ высочайшей волѣ твоей, всемилостивѣйшій государь! Удостой вниманіе твоего сіи безкорыстные приношенія твоихъ вѣрноподанныхъ. Прости щедрую твою десницу въ помощь имъ. Повели сообразить мысли ихъ о предполагаемомъ университетѣ съ общимъ планомъ подобныхъ заведеній и рѣшить участь воспитанія въ полуденной Россіи! (октября 28-го дня 1802 г.).

Соображеніе о штатѣ Харьковскаго университета.

(1802 г.).

По примѣрному штату Московскаго университета, Харьковскій, имѣя болѣе предметовъ ученія, будетъ требовать на содержаніе свое ежегодно до двухъ сотъ тысячъ рублей. Сія сумма составляться можетъ

изъ процентовъ капитала, вносимаго дворянствомъ Слободской Украинской губерніи, четырехъ сотъ тысячъ рублей, что произведетъ . 20,000 руб.

2) изъ половины винной откупной суммы, въ пользу городовъ сей губерніи предоставленной, которою половиною они жертвуютъ въ пользу сего заведенія 40,000 "

3) изъ взноса добровольнаго, по проценту съ четвертью съ капиталовъ ихъ, и процентовъ съ подписокъ благонамѣренныхъ дателей 10,000 "

4) изъ откупной четвертной суммы, если она въ пользу университета пожалована будетъ, что съ разными мелочными оброчными статьями, почти никакого дохода не приносящими казнь, составить до 50,000 "

Итого здѣсь . 120,000 руб.

5) изъ опредѣленныхъ Всемилостивѣйше на военное училище 20,000 "

6) изъ процентовъ капитала, ожидаемаго отъ шести сопредѣльныхъ губерній, которой не можетъ, судя по примѣру, какой дала Харьковская быть менѣе 20,000 рублей съ каждой губерніи, и того миліонъ, двѣсти тысячъ: проценты жъ съ сей суммы 60,000 "

Къ пополненію жъ всѣхъ сихъ статей, въ случаѣ недостатка нѣкоторыхъ противуожиданія служить можетъ университетская Екатеринославская сумма, находящаяся въ Государственномъ заемномъ банкѣ до нынѣ безъ употребленія.

Графу В. П. Кочубею.

(4-го декабря 1802 года).

Сіятельныйшій Графъ

Милостивый Государь!

Простите смѣлость, съ которою я на канунѣ нынѣшняго доклада вашего Его Величеству, напоминаю благосклоннѣйшее ваше общаніе. представить и о Харьковскомъ дѣлѣ. Нешастное сіе дѣло столько лежитъ у меня на сердцѣ, что я предался бы совершенному отчаянію, еслибъ не подкрѣпляла меня надежда, что ваше Сіятельство дадите ему истинной видъ. Губернія, вѣтрившая мнѣ представленіе о приношеніи ея Государству, два мѣсяца съ лишкомъ ждетъ моего отзыва, и обвиняетъ

меня. Каждая почта приносить мнѣ новыя укоризны, или страхи; ибо отдаленность и мое глубокое, налагаемое обстоятельствами молчаніе представляетъ тамъ всѣ вещи въ иномъ видѣ; а здѣсь встрѣчаю я день ото дня болѣе прелестей съ той самой стороны, отъ куда важнѣйшихъ пособій, и съ наибольшимъ, кажется, правомъ ожидать. Удостойте обратить, мгновенно, вниманіе ваше Сіятельныйшій графъ, на мое положеніе.

Съ увѣренностію, что заведеніе сего рода, можетъ быть величайшимъ подаркомъ для Украины и всей полуденной Россіи, что оно необходимо тамъ, даже въ физическомъ, или коммерціальномъ отношеніи, и питаль мысль о немъ гораздо прежде, нежели заботливое око правительства, развлеченное въ началѣ тысячами другихъ предмѣтовъ, могло остановиться на училищахъ; мнѣ удалось воспользоваться самими благоприятными случаями для сего предпріятія: съ одной стороны высочайшимъ вниманіемъ, обращеннымъ на университетъ Московской и жалкое его положеніе, съ другой учрежденіемъ губернскихъ военныхъ корпусовъ, и готовностію, каковую по сему поводу встрѣтилъ я въ моихъ единоземцахъ. Съ лишнимъ годъ, неуспѣшно занимался я сего мечтою, двѣ тягостныя поѣздки предпринималъ я для нее. Наконецъ она пришла въ событіе; она принята благосклонно Августѣйшимъ. Монархомъ: прежде учрежденія нынѣшней комиссіи объ училищахъ, два раза удостоилъ онъ показать свое благоволеніе, всѣ члены прежняго комитета вмѣстѣ съ идеею о учрежденіи университетовъ, единогласно полагали одинъ изъ нихъ въ Харьковѣ, руководствуясь къ сему тѣснымъ лишь его положеніемъ; дворянство и граждане сей губерніи не только предварили сіе мнѣніе особъ, чрезъ которыхъ, казалось, въ семъ случаѣ само правительство дѣйствовало; но они обнаружили неожиданнѣйшій, и по нынѣ, въ своемъ родѣ единственный порывъ патріотизма. Не взирая на всѣ противудѣйствія крамолы и недоразумія, семдесятъ тысячъ рублей ежегоднаго дохода представляются въ пособіе той суммѣ, какаѣ на прочіе университеты изъ казны назначена быть можетъ. Цѣлая губернія въ лицѣ депутата своего повергается къ престолу и приносить свой обѣтъ, въ самое сіе время учреждается министеръ и комиссія просвѣщенія; шесть университетовъ назначаются въ Россіи.

Суммы, какія Государство на сіи издержки, прежде не бывшія въ виду, отдѣлать въ состояніи, будутъ недостаточны. Одобренія и ласки оказанныя одной губерніи, подающей собою примѣръ, конечно воспламенили бы прочіи къ подражанію, и патріотическія дары полились-бы со всѣхъ сторонъ; стоило бы только взять мѣры, чтобъ они не пали болѣе на шель низшихъ состояній народа, чтобъ они были дѣйствительное пожертвованіе, а не пустой блескъ, каковымъ часто Государей обманы-

вали; и таковыя мѣры взять не трудно, въ сихъ то, до того счастливыхъ обстоятельствахъ, что ихъ можно почесть находкою, если позволено такъ выразится, въ сихъ счастливейшихъ степеняхъ случаевъ, кто сталь-бы воображать, что предприятие наше будетъ осуждено къ таковымъ послѣдствіямъ, какія мы нынѣ претерпѣваемъ?... я ѣхалъ сюда съ восхищеннымъ сердцемъ, послѣдствіи прежде немедленно послать извѣстіе: дворяне и малочисленное, недостаточное наше купечество остались въ полной надеждѣ, что они будутъ замѣчены своимъ монархомъ съ хорошей стороны, радость и любопытство услышать, что скажетъ имъ сей добрый, возлюбленный Государь, другъ просвѣщенія, наполняли душу каждого; и молва, проливнувшая въ другія губерніи, умножала сіи чувствованія.

Теперь...!—Ваше Сіятельство я пишу какъ отчаянный человѣкъ; простите меня ради Бога, посрамленіе на вѣки предъ обществомъ здѣшнимъ, мсть сильныхъ, возненавидѣвшихъ меня еще болѣе прежняго, укоризны и клятвы оскорбленной чести многихъ сотъ дворянъ, которые увидятъ, что пожертвовали только для того, чтобъ быть предметомъ всеобщаго посмѣянія—все это ожидаетъ меня! Унылое мое состояніе умножается еще мыслію, что на долго будетъ унылымъ случай оживить дѣятельность въ странѣ плодородной и способнѣйшей къ заведеніямъ всякаго рода, но по нынѣ, со всѣмъ изобиліемъ своимъ мало полезной для Россіи. Скажу болѣе—на вѣки можетъ быть потеряно будетъ случай, самый рѣдкій, произвести въ російскихъ дворянахъ энтузіазмъ къ общему добру и къ успѣхамъ воспитанія; и увы! самымъ убѣдительнымъ образомъ будетъ доказано, что покушенія частныхъ людей къ сему клоняшіеся, суть ничто иное какъ безразсудность и вѣрное средство быть осмѣяннымъ и угнѣтеннымъ.

Графъ!—представте Всемилостивѣйшему Государю всю мою дерзость съ вами, но вѣстѣ и истинну, которая ей служить основаніемъ, вручивъ вамъ все, что можетъ послужить къ оправданію моему и моей губерніи, я ввѣрилъ вамъ дѣйствительно участь нашу, разрѣшите неизвѣстность и успокойте всеобщую молву!

Вашего Сіятельства вѣчный почитатель и все-покорнѣйшій слуга *Василій Каразинъ*

Декабря 4-го 1802.

Отрывокъ письма, относящагося, повидимому, къ концу 1802 или къ началу 1803 года

(ко времени хлопотъ Каразина о скорѣйшемъ официальномъ ходѣ дѣла Харьковскаго университета).

Относи...¹⁾
покорнѣйше про...¹⁾
всемилоствѣйшему государю слѣдующ...¹⁾

1-е. Харьковское дворянство нико...¹⁾
здѣлало сей шагъ, еслибъ не было увѣрено въ...¹⁾
высочайшемъ на сіе предпріятіе, еслибъ не...¹⁾
было, что сіе заведеніе предварительно уд...¹⁾
Его Величествомъ, тотъ, кто сказал...¹⁾
ся на слова, слышанныя имъ по возвраще...¹⁾
Февраля сего года въ Петербургъ, изъ со...¹⁾
устъ Государя, нѣскольکو мѣсяцей по...¹⁾
слѣдовадо отношеніе генераль-прокурора, к...¹⁾
позволенъ сѣзду дворянамъ по сему предм...¹⁾
леніемъ также монаршаго благоволенія.

2-е. Предпріявшій преклонить дворян...¹⁾
сіе пожертвованіе, до нынѣ въ Россіи единственно увѣренъ былъ, что
онъ избралъ для сего наилучшее время, и что правите...¹⁾
рѣдкій случай, произве...¹⁾
дворянствѣ какой нибудь...¹⁾
и къ успѣхамъ воспит...¹⁾
.²⁾ мперій, и что суммы,
. отдѣлить можетъ,
недо... огромнія сіи заведенія.
. ешіе и ласки, оказанныя сей губерніи, воспламе-
. бы прочія къ подражанію; патріотическія дары
. лись бы со всѣхъ сторонъ, стоило бы только
. мѣры, чтобъ они не пали на послѣднія состоя-
. сіи мѣры взять не трудно въ свое время, не
. оивая жару усердія въ самомъ началѣ, въ
. емъ.
. и когда не было въ виду при нынѣшнемъ приво-
. Государству, разложить его на крестьянъ, въ
. А это была бы неслыханная новость, въ тотъ

¹⁾ Здѣсь вырванъ клочекъ бумаги оригинала.

²⁾ Точки на мѣстѣ текста вырваннаго клочка бумаги.

.....¹⁾ыслили совѣтъ иначе, порукою быть можетъ
..... дарю, извѣстный Ему образъ мыслей Каразина,
..... порой беспокоилъ Его не одинажды своими мечтами,
какъ здѣлать состояніе крестьянъ лучшимъ, и слѣдовательно не спосо-
бенъ онъ къ изобрѣтенію отягощать ихъ доказательствомъ, что мысли
иначе, можетъ быть
..... и предназначеніе о университе-
..... тайное, котораго экземпляръ
..... агами присланъ для поднесенія
Государю; но умышленно удержанъ Д. П. Т. отъ котораго наконецъ на
сихъ дняхъ выручилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, ссылаюсь на § 36
Предназначенія.

Наконецъ, если приношеніе дворянства не уважено, то чѣмъ ви-
новно купечество, которое также пожертвовало кромѣ городскихъ суммъ,
процентомъ съ четвертью ежегодно съ своихъ капиталовъ. Чѣмъ вино-
венъ край, котораго промышленность коснѣетъ, и по положенію своему
нимъ только средствомъ можетъ быть оживлена. Всѣ мѣстныя причины
объясняютъ въ пользу университета Харьковскаго, его происхожденіе на-
чалось до бытія комиссіи. Онъ первородный сынъ мысли Государевой
устроеніи училищной части, и ему-ли не существовать?

К. И. Кеппену.

(1802 г.).

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Карлу Ивановичу Кеппену. ²⁾

Пишу къ Вамъ, Милостивый Государь мой Карлъ Ивановичъ, съ
сердѣйшимъ желаніемъ еще таки съ вами побесѣдовать, и почти безъ
надежды, чтобъ и письмо это васъ застало.

Почтеннѣйшій старикъ Фотіевъ послѣ вчерашняго совмѣстнаго со-
бою просмотрѣнія вашего труда хотѣлъ было самъ оный вамъ доставить,
чтобы имѣть случай съ маминькой вашей проститься. Но почувствовавъ
себя нездоровымъ не пошелъ, а послалъ. Сегодня же прислалъ ко мнѣ
писку, изъ которой я вижу, что онъ почтенному препохвальному намѣ-
нію вашему отдастъ всю цѣну. Но совѣтуетъ имъ не съ лишкомъ торо-

¹⁾ Точки на мѣстѣ текста вырваннаго клочка бумаги.

²⁾ Кеппенъ - близкій родственникъ Ивана Петровича Шульца содержателя част-
наго пансіона въ Харьковѣ и воспитателя В. Н. Каразина. Письмо относится, вѣроятно,
1802 г.

питься: мы же доставимъ ему еще много свѣденій. Я даю вамъ слово съ моей стороны побывать у него не разъ для сего предмета, и писать къ вамъ въ Одессу изъ Москвы: ибо отсюда не будетъ досугу. Завтра открывается у насъ дворянское собраніе.

Попалуйте за меня ручки маминьки и сестрицы, обнимите вашего брата. Я отъ всего сердца желаю вамъ благополучнѣйшаго пути.

Вашъ истинный почитатель и покорный слуга

Василій Каразинъ.

Сентября 24 вечеръ.

Министру Внутреннихъ Дѣлъ Графу В. П. Кочубею.

(27 января 1803 года).

*Сіятельныйшій Графъ
Милостивый Государь!*

Здѣсь представляю мою записку съ тою переменною, которую ваше Сіятельство здѣлать позволили, то есть со включеніемъ къ награжденіямъ чинами двухъ уѣздныхъ предводителей, и перстнемъ дворянскаго секретаря, всего, и десяти человѣкамъ не смѣю я испрашивать знаковъ благоволенія монаршаго, человѣкамъ избраннымъ, въ лицѣ которыхъ будетъ отличена вся губернія, привыкшая уважить ихъ, и награжденія сіи, включая рескриптовъ, не представляютъ въ себѣ ничего необыкновеннаго.

Крайняя смѣлость приложить здѣсь же другую записку!—она не принадлежитъ къ сему случаю, и кромѣ снисхожденія вашего, ни что не даетъ мнѣ повода къ оной. Но это одна только, изъ тысячи комиссій, которыя мнѣ даны въ Харьковѣ, и заключается справедливыя, кажется, прошенія; вѣроятно объ одномъ предварены вы чрезъ графа Павла Александровича,—съ духомъ покойнымъ ожидаю благотворительнаго вашего доклада и его слѣдствій

Вашего Сіятельства Покорнѣйшій и по жизнь свою
преданнѣйшій слуга *Василій Каразинъ.*

Января 27 1803 г.

Приложеніе къ предыдущему письму.

Въ слѣдствіе позволенія вашего Сіятельства, депутатъ Слободской Украинской губерніи, осмѣливается представить, что Монаршее къ оной благоволеніе въ нынѣшнемъ случаѣ, дѣйствительно первымъ и въ своемъ

редѣ единственномъ, лестнѣ всего ознаменовано быть можетъ, если будетъ объявлено дворянству въ Высочайшихъ рескриптахъ, адресованныхъ къ уѣзднымъ предводителямъ: и именно:

Къ Харьковскому, Дмитрію Петровичу Щербинину, къ Валковскому, Михайлѣ Романовичу Шидловскому, къ Богодуховскому, Ивану Евстафьевичу Куликовскому, къ Ахтырскому, Михайлѣ Андреевичу Кондратьеву, къ Сумскому, Данилѣ Алексѣевичу Савичу, къ Лебединскому, Алексѣю Федоровичу Алферову, къ Волчанскому, Роману Филиповичу Поклонскому, къ Купянскому, Дмитрію Юрьевичу Сошальскому, къ Зміевскому, Петру Юрьевичу Мейеру.

Наконецъ для объявленія изюмскаго уѣзда дворянамъ Николаю Романовичу Шидловскому, которой за отказомъ предводителя Капустянскаго подписать извѣстный приговоръ о университетской суммѣ, дѣйствовалъ отъ имени большинства изюмскихъ дворянъ, на основаніи прежде данной ему отъ нихъ полной, письменной довѣренности. Онъ многіе курсы сряду носилъ должность предводителя.

Ваше Сіятельство можете судить, сколько просимые мною рескрипты предводителя, ближе къ самому намѣренію Всемилостивѣйшаго Государя. Объявленное обыкновеннымъ образомъ благоволеніе, какъ бы въ прочемъ вместе съ газетами, въ которыхъ оно обнародуется, но рескрипты такого Монарха, сохраняются въ каждомъ семействѣ изъ рода въ родъ, какъ драгоценнѣйшій памятникъ, возбуждающій къ благороднымъ подвигамъ на пользу общую.

Двухъ изъ упомянутыхъ предводителей, а именно Харьковского, отставнаго гвардіи поручика Щербинина и Лебединскаго, титулярнаго совѣтника Алферова, осмѣлился бы я просить, пожаловать чинами перваго надворнымъ совѣтникомъ, а послѣдняго коллегиальнымъ ассессоромъ. Они ревностнѣе прочихъ, какъ въ семь такъ и во всѣхъ другихъ службахъ трудились; послѣдній—два раза былъ избираемъ депутатомъ и три раза сряду предводителемъ дворянства.

Знаками гражданскаго ордена, Святаго Владиміра, могутъ быть причислены слѣдующія немногія особы, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, въ полной мѣрѣ заслуживающія сіе отличіе:

Губернскій предводитель Василій Михайловичъ Донецъ-Захаржевскій, Протоіерей Василій Фотіевъ, Надворный совѣтникъ Василій Ивановичъ Кондратьевъ, Маіоръ Петръ Ивановичъ Ковалевскій; всѣмъ имъ, вѣроятно будетъ слѣдовать третія степень ордена, поелику и послѣдніе за дворянина независимо отъ нынѣшняго случая, по многолѣтней своей службѣ, и на основаніи 7-й статьи Манифеста и 6-й статьи дополненія

къ оному, декабря въ 12-й день 1801-го года, представлены были къ награжденію четвертою степенью ордена.

Сверхъ того, второй степени удостоенъ быть можетъ, самымъ дѣятельнѣйшимъ образомъ чрезъ все время къ соглашенію дворянъ участвовавшій помѣщикъ сей губерніи, господинъ отставной генераль—лейтенантъ Николай Василіевичъ Неклюдовъ.

Купечество за подвигъ свой награждено быть можетъ объявленіемъ чрезъ губернатора всѣмъ городскимъ обществамъ Высочайшаго благоволенія и пожалованіемъ:

Харьковскому городскому головѣ, Егору Егоровичу Урюпину, именитому гражданину нѣсколько курсовъ сряду носившему уже сіе званіе, и отлично уважаемому самымъ дворянствомъ чина коллегскаго assessора, по примѣру, какъ оный (гораздо за меньшія заслуги) пожалованъ былъ Калужскому городскому головѣ Борису.

Именитому же гражданину Андрею Гавриловичу Аникѣеву, почтенному старцу, послѣ городского головы болѣе всѣхъ участвовавшему въ положеніи купечества по проценту съ четвертью изъ своихъ капиталовъ ежегодно въ пользу университета, осмѣливаюсь я испрашивать золотую медаль для ношенія на шеѣ.

(*) Чтобъ показать рѣшительно, сколь мало можетъ быть принято во уваженіе, согласіе и несогласіе господина Капустянскаго, и маленькаго числа дворянъ его окрути бывшихъ на его сторонѣ, или лучше сказать по прошествіи двухъ мѣсяцевъ уже обнаружившихъ что они его мыслей, противу полтораста человѣкъ почетнѣйшихъ дворянъ, бывшихъ на лицо въ собраніи и всѣхъ прочихъ девяти уѣздныхъ предводителей, подписавшихъ приговоръ въ силу полныхъ и законныхъ довѣренностей дворянства ихъ уѣздовъ осмѣливаюсь приложить здѣсь для прочтенія въ свободное время вашего Сіятельства, копію съ одной изъ бумагъ его г-на Капустянскаго, подлинная находится у Михайла Никитича Муравьева.

2-е Приложение къ письму (отъ 27 января 1803 г.).

Губернскій архитекторъ въ Харьковѣ, надворный совѣтникъ Петръ Ярославскій, вступившій въ службу съ 1766 года, архитекторомъ съ 1773 г., въ послѣднемъ чинѣ съ 1800 г., по старости всепокорнѣе проситъ исходатайствовать ему отставку и въ пенсію его жалованье. Онъ не имѣетъ никакой собственности.

Статскій совѣтникъ Григорій Шидловскій, который восемь лѣтъ былъ вице-губернаторомъ, и отставленъ вмѣстѣ съ другими начальниками по несчастному случаю пасквиля, безъ награжденія чиномъ, потомъ Высочайшимъ указомъ марта 16-го 1801 года, паки опредѣленъ въ службу, съ предназначеніемъ ему первой вакансіи—не получивъ оной до нынѣ, всеподданѣйше просить уволить въ отставку съ награжденіемъ чина, давно ему слѣдующаго на ряду со всѣми его сверстниками.

Надворный совѣтникъ, Василій Ивановичъ Кондратьевъ, согбенный, семидесяти лѣтній старецъ которой въ совѣтномъ судѣ служилъ семнадцать лѣтъ до самаго его упраздненія при блаженной памяти Государя и за сію службу ничѣмъ не былъ награжденъ.

Секретарю дворянства, коллежскому ассессору Тихоцкому осмѣлился бы я испрашивать перстень.

Такимъ образомъ, въ самомъ маломъ числѣ людей, не составляюшемъ и десяти человѣкъ, награждена будетъ цѣлая губернія; и награда ея, за дѣло, столько близкое къ началомъ нынѣшняго Царства Свѣта и Милости,—дѣйствіемъ распространится въ Имперіи, молвою раздается въ потомствѣ.

В. П. Кочубею.

(28 января 1803 года).

Сіятельныйшій Графъ

Милостивый Государь!

Имѣя честь препроводить при семъ къ свѣдѣнію вашего Сіятельства записку, о которой я вчера осмѣлился докладывать, не возобновляю уже моихъ прозьбъ. Одинъ изъ торжественнѣйшихъ актовъ вашего Министерства, актъ коимъ вы въ тысячахъ благодарныхъ сердецъ на вѣки утвердите память вашу, въ тоже время, когда другія повсемѣстно двигните къ патріотическому соревнованію, такой актъ не требуетъ предстательства человѣка маловажнаго, не имѣющаго на ваше благоволеніе никакихъ правъ—если въ число оныхъ не вмѣните желанія послѣдовать вашимъ возвышеннымъ началамъ. Конечно сіе лишь чувство, можетъ обратитъ вниманіе ваше, Милостивый Государь! на то совершенное и глубокое почитаніе, съ каковымъ я по вѣкъ мой пребуду,

Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

Ходатайство передъ В. П. Кочубеемъ.

(3 февраля 1803 года).

Имѣвъ честь слышать отъ Его Сіятельства, Министра Внутреннихъ дѣлъ о Всемиловитѣйшемъ назначеніи нѣкоторыхъ отличій Слободской-Украинской губерніи, приѣмлю смѣлость просить Его, вмѣстѣ съ изъясненіемъ моей вѣрноподданнической, глубочайшей благодарности, довести къ свѣдѣнію Августѣйшаго Монарха, слѣдующія обстоятельства, которыя умогчатъ было-бы противу моей совѣсти.

Безъ сумнѣнія, намѣреніе Его Императорскаго Величества, при изліяніи своихъ милостей на упомянутую губернію, есть, показать вниманіе къ ея просвѣщенному патриотизму и вѣрноподданническому усердію, отличая сіи гражданскія добродѣтели, онъ жагаетъ повсемѣстно возбудить ихъ въ сердцахъ. Онъ жалуетъ орденъ дворянскому предводителю губерніи, поелику невозможно отличить знакомъ благоволенія подобнымъ всѣхъ дворянъ, предполагая, что они всѣ равно усердствовали. Если мнѣ, какъ первому производителю сего дѣла, должно оно быть извѣстно съ его подробностями, если я, какъ полный повѣренный всѣхъ участвовавшихъ въ немъ, особъ, заслуживаю и предъ лицомъ Монарха, какую либо довѣренность; если на послѣдокъ, совершенное и рѣшительное предъ Нимъ отрицаніе отъ всего что наградою назваться можетъ, даетъ мнѣ малѣйшее право говорить о наградахъ другихъ; то я долженъ донести пока есть еще время, что исключительное изъясненіе милости одному предводителю не можетъ быть милостію для цѣлой губерніи: поелику ей извѣстно, сколь слабо, сколь косвенно онъ дѣйствовалъ во все время протекшаго полутора года, когда возникнуло сіе намѣреніе, тѣмъ менѣе дворянское общество можетъ быть равнодушно къ удаленію отъ всякаго знака милости тѣхъ точно особъ, которые въ глазахъ его такъ сказать распинались за успѣхъ сего намѣренія; которые не щадили между тѣмъ ни трудовъ ни собственности. Жалѣть будутъ о участи сихъ почтенныхъ людей, давно уже пріобрѣвшихъ общее уваженіе и признательность; не поймутъ причины, для чего правительство не удостоило раздѣлить сихъ чувствованій, въ то самое время именно, когда оно своимъ вниманіемъ можетъ навсегда опредѣлить имъ цѣну!.. Нынѣшній случай есть самый рѣдкій; едва ли не первый разъ еще, цѣлое общество безъ внушенія и побужденія начальства пожелало добра и произвело его, весьма щастливо встрѣтятся съ намѣреніями единственнаго изъ Монарховъ;—то есть:

едва-ли не первый разъ еще обнаружилась искра общественнаго духа, столь необходимаго для поддержанія исполнскаго состава Россіи, и увы! столь мало въ ней примѣтнаго. Цѣлыя общества нигдѣ и никогда не дѣйствуютъ массою: всегда должны быть первые виновники, которые приступая къ дѣлу, начальное потрясеніе произведутъ въ умахъ, предпріятіе ихъ не легко: должно бороться съ неразуміемъ, предразсудками и завистію; должно пріуготовиться къ озлобленію и посмѣянію въ неудачѣ. И если правительство не уважить таковыхъ людей, если не станеть ихъ отличать отъ толпы, которую они двинули своими усиліями; если оно не захочетъ даже примѣнить ихъ пожертвованій; то въ другомъ мѣстѣ, и въ благосклоннѣйшихъ обстоятельствахъ, общая готовность къ добру, долго можетъ остаться мертвою. Государи награждаютъ исполненія повеленій ихъ; но самопроизвольное движеніе къ общему благу, предупрежденіе такъ сказать, таковыхъ повелѣній, сообразное съ законами, но ими не предписываемое, едва ли не болѣе должно быть отличено.

Искавши вмѣстить мысли мои въ наименьшемъ пространствѣ, я здѣсь останавливаюсь; и въ заключеніе донесу, что я умышленно сократилъ списокъ достойнѣйшихъ дворянъ, отличившихся усердіемъ каковъ предводитель Купянского округа, Сумской помѣщикъ майоръ Палицынъ и нѣкоторые другіе. Такимъ образомъ наименовавши въ моей запискѣ только пяти человекъ изъ дворянъ, которые наиболѣе видны были, которые по всѣмъ другимъ отношеніямъ заслуживаютъ воздаяніе, я привелъ себя въ самыя тѣсныя предѣлы.

Всепокорнѣйше прошу Его Сіятельство, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, еще разъ представить Всемилостивѣйшему Государю объ отличеніи двухъ дворянскихъ предводителей, Щербинина и Алферова чинами и двухъ изъ упомянутыхъ въ запискѣ моей дворянъ, Ковалевскаго и Кондратьева орденами—хотя Св. Анны, въ прочемъ, да удостоить благонамѣреннѣйшій, непоколебимый въ своихъ началахъ Государь вспомнить, что Онъ орденъ святаго Владимира назначилъ въ награду „мирныхъ гражданскихъ добродѣтелей!“ Намѣреніе Его при возобновленіи сего ордена, было божественно, намѣреніе умножить число добрыхъ гражданъ и прямыхъ сыновъ отечества во всѣхъ состояніяхъ, не исключая изъ нихъ ни единого. На семъ было основано мое представленіе.

В. П. Кочубею.

(3 февраля 1803 года).

*Сіятельныйшій Графъ
Милостивый Государь!*

Простите великодушно смѣлость, которую беру я отвлечь васъ на нѣсколько мгновений отъ занятій вашихъ; сердце мнѣ говорить, что вы теперь заняты дѣломъ, къ которому относится приложенная здѣсь, сію самую минуту полученная мною бумага. Письмо Новороссійскаго губернатора, весьма мало меня знающаго (какъ то ваше Сіятельство изъ ошибки его въ моемъ имени, усмотрите) послужить вамъ доказательствомъ, что примѣръ Харьковскаго дворянства, по нынѣ даже, не взирая на то, что онъ не отличенъ правительствомъ, не взирая, что разнеслась молва, будто оный возбудилъ его неблаговоленіе и здѣлалъ меня только несчастнымъ, а дворянъ нашихъ только смѣшными—сей примѣръ производитъ же свои плоды. Что-жъ ожидать должно, если вы докажете противное?—если вы подкрѣпите доброе намѣреніе. Мужи умѣющіе цѣнить его! я ожидаю безмолвно вашего приговора вашего Сіятельства вѣчнопреданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга

Каразинъ.

Р. S. Ваше Сіятельство! я не о заведеніи училищъ и вспоможеніи на оныя казнѣ, теперь говорю, вы въ рукахъ вашихъ имѣете въ сію минуту единственную весьма на долго—способъ возродить, или уничтожить общественный духъ, то есть стремленія къ отечественной пользѣ. Вѣрьте, что ни одинъ изъ наименованныхъ мною въ моей запискѣ людей, не имѣлъ въ виду своего награжденія; всеми священнѣйшими клятвами кленусь въ томъ. Но тѣмъ важнѣйшія причины назначить оное.— Это единственный примѣръ движенія на пользу общую безъ внушенія и побужденія начальства: первая искра можетъ быть сего общественного духа, безъ котораго нѣтъ отечества, нѣтъ любви къ законамъ: захотите ли погасить ея?—Друзья благонамѣреннѣйшаго Государя! я ожидаю мановенія, чтобъ зарыдавъ отъ радости кинутся къ ногамъ вашимъ, или закрыть лице и бѣжать въ украинскую мою пустыню.

В. П. Кочубею.

(1803 года).

Всепокоряѣйше прошу Его Сіятельства, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при объявленіи Высочайшаго благоволенія Харьковскому гражданству, именовать Валковское и Сумское. Въ первомъ городѣ жители отличились предъ прочими уступкою большой части городскихъ доходовъ въ пользу университета, а въ послѣднемъ лучшіе граждане единогласнымъ обязательствомъ вносятъ ежегодно отъ пяти до десяти рублей съ каждаго, въ продолженіи десяти лѣтъ.

Василій Каразинъ.

Письмо Императору Александру.

(1803 г.).

Государь! Кто чтить, кто любить васъ искреннѣе, тотъ долженъ быть и дерзновеннѣе другихъ: ничто меня не остановитъ, когда дѣло идетъ о славѣ вашей. Въ сенатѣ не смѣли читать извѣстнаго вамъ уже мнѣнія графа Потоцкаго не доложась. Приобыкли, бѣдные, и шагу для общаго добра не сдѣлать безъ имяннаго повелѣнія. Сегодня, думаю, министръ юстиціи, къ стыду россиянь, представитъ вамъ на разрѣшеніе, позволите-ли сенаторамъ выслушать только сію бумагу, не взирая, что всякъ изъ нихъ ясно видитъ, что она писана на основаніи вашего точнаго дозволенія. Я не говорю о самомъ мнѣніи, предугадывая какъ Александръ поступитъ, если сенатъ, уваживъ оное, взойдетъ съ формальнымъ докладомъ. Но осмѣливаюсь и смѣшу донести, что люди, преданные вамъ и общему добру, ожидаютъ на нынѣшнее представленіе министра отвѣта отъ васъ гласнаго, назначеннаго сдѣлаться извѣстнымъ публикѣ, отъ которой, конечно, не укроется, что васъ о семъ спрашивали. Первый еще случай вы имѣете, государь, обожающему васъ народу и Европѣ вмѣстѣ съ нимъ, доказать рѣшительно образъ вашихъ мыслей и возродить сѣмена любви къ отечеству и общественнаго духа. Важный случай сей есть, можетъ быть, и единственный, ибо эгоизмъ и низость ждуть только малѣйшаго движенія вашего въ ихъ пользу, чтобъ, по крайней мѣрѣ, на пятьдесятъ лѣтъ впередъ обезпечить свое владычество.

„В. П. В. извѣстный вѣрнопопдаанный, ежедневно болѣе лишаемый милости“.

Письмо Императору Александру.

(1803 г.).

Всемилоостивѣйшій государь! Если я еще долженъ себя оправдывать въ нынѣшнемъ вѣрноподданническомъ моемъ отношеніи, если должно мнѣ еще доказывать, что не личные какіе либо виды заставляютъ меня говорить, то я слишкомъ несчастливъ и лучше бы мнѣ было молчать пѣлый мой вѣкъ. По крайней мѣрѣ удостойте, государь, судить о сильномъ влеченіи писать къ вамъ теперь и вмѣстѣ о безкорыстности моихъ побужденій по тому, что я чрезъ сіе письмо нагло рискую вашимъ благоволеніемъ, для меня высшимъ всякаго счастья. Я знаю это, чувствую всю опасность, которой подвергаюсь, и всеѣмъ тѣмъ пишу къ вамъ! Я пишу изъ пути въ Украину, куда спѣшить имѣлъ я всѣ причины на свѣтѣ, но я пробылъ въ Москвѣ нѣсколько дней съ намѣреніемъ узнать и донести вашему Величеству какъ заключаетъ тамошняя публика, составляющая, можно сказать, половину мыслящей политической Россіи, о извѣстномъ сенатскомъ дѣлѣ относительно конфирмованнаго доклада военной коллегіи.

Я успѣлъ говорить съ первостатейными знатыми, средними дворянами и людьми другихъ состояній. Всѣ въ мнѣніи графа Потockаго находятъ только ту вину, что оно писано не природнымъ россіяниномъ. Всѣ охуждаютъ возраженіе министра юстиціи; всѣ увѣрены, что высочайшая ваша воля уважить докладъ сената, коль скоро оный внесенъ будетъ. Двѣ сильныя причины,—говорятъ они,—убѣдятъ ваше Величество въ его пользу; первая—вы въ семъ рѣшительномъ случаѣ не упустите доказать свѣту, что слова ваши, въ манифестахъ сказанныя, суть и въ вѣкъ пребудутъ словами самой истины; не станете, слѣдовательно, ни подъ какимъ видомъ ограничивать того, что единожды нарекли кореннымъ, непрелагаемымъ закономъ; вы поддержите духъ разлитой во всѣхъ дѣяніяхъ вашего царствованія, духъ совершенной политической свободы; вы не захотите однимъ ударомъ уничтожить на полвѣка по крайней мѣрѣ всякую смѣлую дѣятельность въ томъ сословіи, которое сами желали ободрить и возвысить (увы, сіе, безъ сомнѣнія, случится, если не будетъ уважено первое сего сословія по обязанности предъ государствомъ представленіе, если виновники его понесутъ хотя малѣйшій знакъ вашего неблаговоленія); вторая причина, по словамъ ихъ, не ме-

нѣ убѣдительно: вы не захотите показать недостатокъ вниманія вашего къ дворянству въ то самое время, когда прочія состоянія осыпаете милостями и даєте имъ новыя права ¹⁾).

Такова молва древней столицы, государь! Я оставилъ вещи въ иномъ видѣ при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, и потому, менѣ имѣя надеждъ, дерзновенно прибавлю слѣдующее: вельможи, закоснѣвшіе въ безчувственномъ своемъ эгоизмѣ, не любятъ, не могутъ любить тебя; среднее и низшее дворянство совершенно тебѣ преданы. Утверди преданность сію нынѣ снисхожденіемъ къ его слабости, слабости обнаруживаемой въ гласномъ его ропотѣ! Ласками, дворянству, оказанными,—ты болѣе дашь себѣ правъ благотворить прочимъ состояніямъ. Тебѣ, мой благотворитель, извѣстно пристрастенъ-ли я къ привилегіямъ аристократіи? Говоривъ противъ нихъ въ каждой изъ моихъ бумагъ, безуміемъ было бы защищать ихъ въ одномъ семъ случаѣ съ колѣкимъ упорствомъ, съ толикою же и наглостію. Но я желаю лишь утвердить всеобщую любовь къ тебѣ, всеобщую довѣренность къ твоимъ священнымъ словамъ, къ постоянству твоихъ началъ. И какъ мнѣ не дорожить сею довѣренностію, поелику отъ нея зависитъ для славы твоей, для нашего благоденствія такъ много! Вотъ цѣль моя. Я не прошу прощенія въ моемъ дерзновеніи: если ты тотъ Александръ, любимецъ и надежда Россіи, которымъ заняты были всѣ мечтанія моей юности, къ которому усердія жаръ и нынѣ еще, въ возрастѣ зрѣлаго ума, увлекаетъ меня въ легкомысленные, по стремительности своей, поступки; если ты тотъ подлинно,—то на что мнѣ извиняться? Мнѣ должно быть увѣрену въ моемъ прошеніи. Если же ты только самодержецъ, то никакія оправданія не помогутъ уменьшить вины моей, и я готовъ понести за нее наказаніе, готовъ теперь, въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ моей жизни, среди радостей и надеждъ, ожидающихъ меня въ преддверіи, можетъ быть, моего брака, всѣмъ симъ пожертвовать, и громко сіе произношу предъ лицомъ всевѣдущаго!

¹⁾ Въ докладѣ военной коллегіи былъ, между прочимъ, одинъ пунктъ, которымъ уничтожалась свобода дворянина выходить въ отставку прежде 12-ти-лѣтняго срока службы.

Попечителю Петербургскаго округа Н. Н. Новосильцеву.

(24 марта 1803 года).

*Милостивый Государь
Николай Николаевич!*

Имѣю честь донести Вашему Превосходительству на основаніи даннаго мнѣ отъ Его Сіятельства Графа Северина Осиповича приказанія: что я прибылъ въ Слободскую Украинскую губернію 3-го числа сего мѣсяца; но за приключившеюся мнѣ отъ простуды и безпокойствъ жестокою болѣзнію не могъ пріѣхать въ Харьковъ прежде 20-го числа. Сія болѣзнь причиною и тому, что я нынѣ первый разъ по обязанности отношусь къ вамъ, милостивый государь.... Приступивъ къ исполненію оной я немедленно по прибытіи объяснился съ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ и губернскимъ дворянства предводителемъ, и вручилъ имъ извѣстныя вамъ письма, содержащія извѣстіе о данномъ мнѣ отъ попечителя Харьковскаго округа порученіи, также отношеніе къ первому отъ Его Сіятельства Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предварительномъ помѣщеніи университета въ генераль-губернаторскомъ домѣ или другомъ казенномъ зданіи. Г. губернаторъ не только находитъ сіе возможнымъ и пристойнымъ, но полагаетъ еще, что удобно занять можетъ вмѣстѣ и казенной вице-губернаторской домъ находящійся противъ въ самомъ близкомъ разстояніи, которой также опустѣлъ по причинѣ отлучки вице-губернатора въ С.-Петербургъ. Его Превосх-во хотѣлъ донести о семъ Министру съ нынѣшнею же почтою. Я съ моей стороны, рассмотрѣвъ планы обѣихъ сихъ домовъ вмѣстѣ съ здѣшнимъ губернскимъ архитекторомъ, и обозрѣвъ ихъ въ существѣ нахожу, что на первый случай, прежде нежели устроенъ будетъ университетъ во всемъ его предполагаемомъ совершенствѣ, ничего не могло встрѣтиться шастливѣе для его заведенія. Сверхъ четырехъ большихъ залъ для лекцій, въ которыхъ свободно помѣщаются можетъ болѣе ста человѣкъ слушателей, находятся въ сихъ домахъ четыре же меньшія комнаты для меньшаго числа, нѣскольکو другихъ отдѣльныхъ комнатъ для библіотеки, кабинетовъ и иного употребленія, также достаточное жилье для двенадцати человѣкъ профессоровъ, разумѣя въ числѣ ихъ и ректора, чрезъ двѣ почты, я буду имѣть честь доставить вашему превосходительству планы и фасады съ моими замѣчаніями, оныя теперь пріуготовляются.

Губернской предводитель, Василій Михайловичъ Донецъ-Захаржевскій объявилъ мнѣ, что хотя и остановился сборъ подписанной дворянствомъ суммы по причинѣ неизвѣстности принято ли будетъ сіе прино-

шеніе Августѣйшимъ Монархомъ; но онъ нимало не сумѣвается, что во всѣхъ уѣздахъ въ продолженіе нынѣшняго года собрано будетъ до ста тысячъ рублей коль скоро уѣздные предводители объявивъ высочайшее благоволеніе, будутъ дѣятельны и подадутъ собою примѣръ, въ семь послѣднемъ онъ также не сумѣвается. На сей разъ, какъ вступающія суммы находятся по уѣздамъ, то изъ Харькова не могъ я отправить къ вамъ милостивый государь, болѣе четырехъ тысячъ рублей, которыя при семъ и провожжаю. Слѣдующія почты начнете вы получать изъ уѣздовъ прямо, дабы по предположенію моему, о коемъ я вамъ докладывалъ, прислать всего десять тысячъ рублей на предварительныя издержки, какъ то отправленіе профессоровъ, покупку небольшой библіотеки и прочее; и сіе займообразно изъ капитала назначеннаго дворянствомъ въ ожиданіи пока ассигнуемая изъ казны сумма можетъ быть въ полученіи. Капиталь же сей пристойнѣе всего кажется употребленъ быть могъ бы отъ части на постройку университета, отъ части проценты его на содержаніе нѣкотораго числа питомцовъ изъ бѣдныхъ дворянъ, и гражданъ и духовенства принимая тѣхъ, кои въ гимназіяхъ отличились. Такова была первоначально мысль и графа Северина Осиповича въ общемъ планѣ народнаго просвѣщенія. Въ прочемъ, я ожидать буду распоряженія вашего о семъ предметѣ, какъ и о прочихъ. Приношеніе гражданъ также не умедлитъ поступать къ августу мѣсяцу сего года, и о количествѣ его я предварительно донесу по собраніи справокъ, такъ какъ сіе основано на капиталѣ каждаго. Я стану ожидать прибытія господина Тимковского и прочихъ профессоровъ. Для всѣхъ ихъ помѣщеніе съ мебелью и нужною на первый случай прислугою будетъ готово къ половинѣ слѣдующаго апрѣля мѣсяца. Между тѣмъ начнется поправка генераль-губернаторскаго или вмѣстѣ и другаго дома, о которомъ я выше донесъ, если только Министру Внутреннихъ Дѣлъ благоугодно будетъ уступить и оный. Для городскихъ же чиновниковъ занимавшихъ сіи строенія до сихъ поръ, могутъ служить другія, купленныя здѣсь на счетъ общественныхъ суммъ. Осмѣливаюсь покорнѣе просить ваше превосходительство, обратить свойственное вамъ вниманіе на доставленіе сюда немедленно типографіи, которая въ самомъ началѣ окажетъ великія услуги, также изъ профессоровъ г. де-Лавинь. Онъ по своей части прежде всѣхъ дѣлаетъ извѣстнымъ нашъ университетъ открытіями въ семь краю, совершенно новомъ для ботаниковъ. На сіе наилучшимъ образомъ употребится свободное время до прибытія графа. Ботаническій садъ можетъ также быть расположенъ не отлагая къ слѣдующему году. Въ прочемъ, конечно, ни одинъ изъ извѣстныхъ уже профессоровъ не будетъ здѣсь празднымъ. Не могу изобразить вамъ, съ какимъ нетерпѣ-

ніемъ ихъ въ городѣ ожидаютъ. Дворянство беретъ на себя пополнить имъ всѣ невыгоды, какія причили бы они себѣ въ сравненіи противу прочихъ университетовъ. Съ глубокимъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугой

В. Каразинъ.

Харьковъ. Марта 24 1803 года.

И. О. Тимковскому.

(24 марта 1803 г.).

Пріѣзжайте, милый мой другъ, мы будемъ радоваться вмѣстѣ о множествѣ добра, которое мы можемъ сдѣлать. Энтузіазмъ здѣсь всеобщій. Я предвижу, что графъ С. О. ¹⁾ принять будетъ, какъ должно принять будущаго благодѣтеля, и въ бытность его польются со всѣхъ сторонъ патріотическія приношенія сверхъ тѣхъ, кои уже извѣстны. Вообразите, что есть купцы, торгующіе перекупнымъ товаромъ безъ собственныхъ капиталовъ, которые сулятъ теперь по тысячѣ рублей. Правда, есть и строптивые граждане, такъ какъ и дворяне. Но мы будемъ стараться улажить ихъ всѣми образами. До сихъ поръ сборъ университетской суммы мало значить и за нерѣшимостью и крамолами совсѣмъ было остановился. Но теперь уповательно въ четыре мѣсяца до пріѣзда графа поступитъ болѣе, нежели поступило бы при другихъ обстоятельствахъ въ пять лѣтъ ²⁾. Мы съ предводителемъ, который восхищенъ своимъ орденомъ ³⁾, дѣлаемъ всѣ нужныя распоряженія. Послѣзавтра отправятся въ уѣзды циркулярныя письма, которые вамъ (я увѣренъ) покажутся написанными очень кстати. Малое количество денегъ собранныхъ лежитъ по уѣзднымъ казнамъ

¹⁾ Северинъ Осиповичъ Потоцкій.

²⁾ Эти ожиданія не оправдались: не только не послѣдовало той быстроты въ сборѣ пожертвованій, на которую надѣялся Каразинъ, но впоследствии понадобилось Высочайшее повелѣніе о разсрочкѣ на 12 лѣтъ взноса пожертвованной Слободско-Украинскимъ дворянствомъ суммы („Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія“, т. I, № 95); изъ тѣхъ же купцовъ, которые, по словамъ Каразина, сулили каждый по тысячѣ рублей, кажется никто ничего не далъ.

³⁾ Губернскимъ предводителемъ дворянства въ Харьковѣ былъ тогда Вас. Мих. Донецъ-Захаржевскій, получившій упоминаемый здѣсь орденъ (Св. Анны второй степени), при рескриптѣ отъ 31 января 1803 г., какъ было сказано въ немъ, „въ знакъ уваженія къ похвальному подвигу дворянства и въ отличіе содѣйствія въ томъ Д.—З.—аго въ качествѣ предводителя“.

чействамъ, но, чтобы не терять времени, я поспѣшилъ достать здѣсь и отправляю по сей почтѣ на имя Николая Николаевича ¹⁾ четыре тысячи, да на ваше собственное тысячу рублей. Ради Бога уговаривайте Рижскаго, Делавинъ и Осиповскаго ²⁾: недостатокъ жалованья будетъ замѣненъ совершенно. Напримѣръ, доложу вамъ, что они будутъ имѣть нарядныя квартиры съ мебелью и всѣмъ нужнымъ. Я увѣренъ, что со-сѣдственные помѣщики снабдятъ ихъ на первый случай и жизненными припасами. Я пробуду здѣсь до 30-го числа; какъ бы весело было, еслибъ вы не заставили меня ждать и работать одного. До отъѣзда вашего не переставайте однако писать. Прощайте, обнимаю васъ отъ всего сердца. Вашъ другъ и слуга искренній В. Каразинъ.

Харьковскому губернскому предводителю дворянства Донцу-Захаржевскому.

(26 марта 1803 г.).

На основаніи врученнаго уже вамъ отношенія отъ попечителя Харьковского университета и округа его, графа Северина Осиповича Потоцкаго, и письма Его Сіятельства ко мнѣ, уполномочивающаго меня дѣйствовать здѣсь по сему предмету, о содержаніи коего изъ прилагаемой при семъ копіи судить изволите, за обязанность поставляю немедленно приступить къ исполненію мнѣ порученнаго. И прежде всего извѣстить васъ честь имѣю: 1) что я доставилъ Его Превосходительству, господи-ну гражданскому губернатору, подобно-же порученныя мнѣ отношенія отъ графа Потоцкаго и отъ Министра внутреннихъ дѣлъ, коихъ копіи равнымъ образомъ у сего прилагаю, перваго подъ литерою В, а второго подъ литерою С. Изъ полученныхъ свѣдѣній сужу я, что Высочайше назначена на Харьковскій народнаго просвѣщенія округъ сумма до ста тысячъ рублей на сей 1803 годъ, изъ коихъ большая часть безъ сумнѣнія обращена будетъ въ пользу университета.

Но отпускъ оной суммы еще не ассигнованъ, и вѣроятно нѣсколько времени пройдетъ еще, пока она можетъ быть получена. Въ разсужденіи чего, дабы, сколько способовъ нашихъ достанетъ, поспѣшить открытіемъ сего важнаго училища, не разсудите-ли вы согласно со мною,

¹⁾ Вышеупомянутый Новосильцевъ.

²⁾ Вездѣ за Тимковскимъ, они были назначены первыми профессорами Харьковского университета, и изъ нихъ Рижскій былъ впоследствии избранъ въ ректоры университета.

отправить немедленно въ С.-Петербургъ къ занимающему нынѣ должность попечителя за отсутствіемъ графа Северина Осиповича, господину президенту академіи наукъ и члену главнаго училищъ правленія, дѣйстви-тельному камергеру Николаю Николаевичу Новосильцову, нѣкоторую сумму денегъ, заимообразно изъ кассы патріотическаго приношенія? По исчисленію моему, сдѣланному въ Петербургѣ и извѣстному обоимъ упомянутымъ членамъ главнаго училищъ правленія, довольно будетъ десяти тысячъ рублей. Отъ васъ, милостивый государь, зависитъ взять для сего самыя пристойнѣйшія мѣры и отнестись къ господамъ уѣзднымъ предводителямъ. Съ моей стороны я въ доставленіи сей суммы въ распоряженіе Его Превосходительства Новосильцева не только не вижу ни малѣйшаго неудобства, но нахожу сіе совершенно согласнымъ съ 20-ю и 46-ю статьями предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія Высочайше изданныхъ по сей части; упомянутыя статьи не оставляютъ никакого сумнѣнія, что распоряженіе всѣми суммами на устроеніе и содержаніе училищъ принадлежитъ исключительно и единственно главному училищъ правленію и его членамъ каждому по своей части.

Сказанная сумма десять тысячъ рублей употреблена будетъ на первоначальную покупку библіотеки, доставленіе ея, также на доставленіе сюда принятыхъ уже и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденныхъ профессоромъ, коимъ немедленно слѣдуетъ выдать на проѣздъ деньги и за третью жалованья впередъ.

За симъ, бывши всегда готовымъ съ таковою жъ откровенностію сообщать вамъ, и чрезъ васъ почтеннѣйшему корпусу Слободскаго Украинскаго дворянства каждое изъ моихъ дѣйствій, по данному мнѣ довѣрію, имѣющихъ составлять мою должность, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашимъ, Милостивый Государь,
всепокорнымъ слугою *Василій Каразинъ.*

Марта 26-го дня
1803 года. Харьковъ.

Н. Н. Новосильцеву.

(10 іюня 1803 г.).

Исполнивъ отчасти порученіе о Харьковскомъ университетѣ, котораго удостоилъ меня господинъ попечитель оного и его округа, вамъ заступающему для меня мѣсто его сіятельства, какъ по безпредѣльной довѣренности, которую вы отъ него по сему предмету на все время от-

существованія его въ чужіе края имѣете, такъ и по дѣятельному, истинно патриотическому ревнованію о успѣхахъ просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, честь имѣю донести слѣдующее, въ дополненіе къ тому, о чемъ я уже предварялъ ваше превосходительство въ донесеніи моемъ изъ Харькова.

Въ проѣздъ мой чрезъ Москву, нашелъ я тамъ господъ профессоровъ Харьковскаго университета, Тимковскаго, Осиповскаго и Делявина; и давши имъ все нужная для нихъ мѣстныя свѣдѣнія о будущемъ ихъ пребываніи, перваго просилъ я продолжать исполненіе всего того, что мнѣ собственно отъ графа Северина Осиповича предоставлено было. На сей конецъ, съ его согласія, снабдилъ я его отношеніями къ губернатору и губеринскому предводителю. Господа профессора, по прибытіи въ Харьковъ, найдутъ удобное выгодное помѣщеніе въ казенномъ бывшемъ генераль-губернаторскомъ домѣ, которой я на основаніи позволенія, даннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, надлежащимъ образомъ принялъ отъ казенной палаты; и опись принятаго мною, равно какъ и планъ дому, у сего приложить честь имѣю. Что до послѣдняго принадлежитъ, то долженъ я донести вашему превосходительству, что, не взирая на предпріятыя и производимыя теперь передѣлки, не возможно помѣстить въ ономъ всего университета, ниже въ первоначальномъ, несовершенномъ его состояніи. Изъ росписанія, которое я сдѣлалъ, изволите вы увидѣть необходимость въ другомъ казенномъ противолежащемъ домѣ, которой былъ построенъ въ видѣ залы на случай открытія намѣстничества, доселѣ съ нѣкою передѣлкою внутри служилъ жилищемъ губернаторамъ и вице-губернаторамъ. Изъ послѣднихъ господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Картвелинъ оставилъ его, да и нынѣшній, господинъ Наврозовъ, по неудобности оного къ помѣщенію малочисленной фамиліи, предпочелъ жить въ наемномъ домѣ, какъ я о томъ свѣдѣніе уже имѣю. Сомнѣваться не можно, что его сіятельство министръ внутреннихъ дѣлъ, столько содѣйствовавшій въ пользу сей части, по первому отзыву вашему, возьметъ на себя трудъ исходатайствовать у Государя Императора временную уступку обоихъ сихъ домовъ университету, доколѣ собственно для него назначенное зданіе на пристойномъ мѣстѣ сооружено будетъ. Кажется, что сіе не продолжится болѣе осьми лѣтъ, начиная съ его открытія. Между тѣмъ, упомянутые губеринскіе чиновники могутъ занимать другіе дома, принадлежащіе городу, какъ то изъ нихъ первый переѣхалъ же въ домъ, купленный на счетъ общественныхъ городскихъ суммъ у г. Мордвинова, которой для него приличнымъ образомъ при мнѣ исправленъ и меблированъ; для вице-губернатора осмѣлился бы я предложить домъ, купленный на счетъ таковыхъ же суммъ у г. Сонцева; оной стоитъ теперь въ пустѣ, и равномерно можетъ быть отдѣланъ соотвѣтственно

своему назначенію. Употребленная на сіе изъ извѣстнаго капитала, принадлежащаго университету, издержка, равно какъ и та, каковой стоитъ будутъ передѣлка и приготовленіе обоихъ выше упомянутыхъ казенныхъ домовъ по предположенію, которое изъ представляемыхъ мною плановъ ихъ усмотрѣть изволите, весьма не важны въ сравненіи съ чрезвычайною пользою, какую доставить немедленное открытіе сего училища. Почти все къ сему уже изготовлено: остается вашему превосходительству отношеніями своими подвинуть духовныя и гражданскія начальства губерній, составляющія Харьковскій округъ, къ обнаругованію въ мѣстахъ имъ подвѣдомыхъ, что университетъ въ теченіи сентября мѣсяца непремѣнно откроется, на тотъ конецъ, дабы желающіе молодые люди, приготовленные уже предварительнымъ ученіемъ, могли представиться въ оный заблаговременно. Подобныя же побужденія отъ васъ безъ сомнѣнія довершать то, что я началъ, относительно до приведенія въ дѣйство обнаруженной нѣкоторыми губерніями готовности соревновать Слободской Украинской приношеніями въ пользу университета. О Екатеринославской и Воронежской губерніяхъ я по полученнымъ мною отъ губернатора первой и нѣкоторыхъ дворянъ послѣдней свѣдѣніямъ никакъ не сомнѣваюсь. Ту же надежду можно имѣть относительно и до двухъ малороссійскихъ о подвигѣ коихъ увѣдомлены вы уже отъ первѣйшаго виновника оного, его сіятельства господина тамошняго генералъ-губернатора. Но съ другой стороны, какъ всѣ таковыя суммы, по предположенію вашему и графа Северина Осиповича, должны быть употреблены на вещи постоянныя, которыя бы остались навсегда въ виду у потомства, то текущія издержки университета и содержаніе его чиновниковъ требовать будутъ отъпуска нѣкоторой доли назначенной на округъ его суммы, въ числѣ Высочайше ассигнованныхъ пятисотъ тысячъ по сей части на нынѣшній годъ. Безъ сомнѣнія, изволите вы поспѣшить изъ сей же суммы перевести въ Вѣну къ графу Северину Осиповичу количество денегъ, въ которомъ онъ будетъ имѣть надобность на доставленіе профессоровъ и другихъ издержки, съ должностію его неразлучныя. Осмѣливаюсь также всепокорнѣйше просить отъ имени Слободско-Украинскихъ господъ дворянъ о благосклонномъ съ вашей стороны ходатайствѣ по департаменту внутреннихъ дѣлъ, дабы слѣдующіе имъ изъ казны за доставку въ 1789 году воловыхъ фуръ и лошадей къ арміи, и назначенные въ числѣ четырехсотъ тысячной суммы къ первоначальному употребленію на университетъ, 66910 руб. были рѣшительно ассигнованы къ полученію.

Правительствующій сенатъ въ докладѣ своемъ призналъ уже сію сумму принадлежащею упомянутому дворянству; а подобная ей, слѣдовавшая Екатеринославскимъ дворянамъ, въ свое время и отпущена.

Если бы сія сумма могла получиться въ нынѣшнемъ году, то всѣ про-
чія обстоятельства позволили бы приступить къ изготовленію матеріаловъ
для новаго университетскаго зданія и къ самому zaloженію онаго, коль
скоро избранное мною для сего мѣсто попечителемъ утверждено будетъ.
Здѣсь имѣю честь приложить его планъ и имянной списокъ обыватель-
скихъ дворовъ и садовъ, которые должно будетъ для очищенія сего мѣ-
ста пріобрѣсти покупкою. Положеніе онаго, возвышенность, свойство поч-
вы, близость воды и многія другія причины, при обзорѣни представляю-
щіяся съ перваго взгляда, дѣлають его единственнымъ въ городѣ. Планъ
самаго зданія заготовляется подъ присмотромъ моимъ и на моей квар-
тирѣ архитекторомъ, титулярнымъ совѣтникомъ Васильевымъ, ученикомъ
славнаго Г. Гваренія. Я буду имѣть честь поднести его вамъ въ непро-
должительномъ времени. Наконецъ, обязанностью моею почитаю еще,
основываясь на пріобрѣтенныхъ мною мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, донести ва-
шему превосходительству слѣдующее. Обширный округъ, котораго средо-
точіемъ Августѣйшему Государю Императору благоугодно было назначить
городъ Харьковъ, и который заключаетъ въ себѣ почти всю полуденную
часть Россіи, представляетъ въ самомъ началѣ величайшую удобность
къ исполненію премудрыхъ намѣреній, ввѣренныхъ попечительности глав-
наго училища правленія. Въ семь округъ нашель я жителей, понимаю-
щихъ цѣну народнаго воспитанія, издавна уже привыкшихъ уважать го-
рода, гдѣ преимущественно пріобрѣтаются его начала, жителей, кото-
рыхъ не трудно склонить къ способствованію училищныхъ заведеній
всеми способами. Увѣренну быть можно, что при нѣкоторомъ ободреніи
со стороны правительства суммы, назначенныя на содержаніе тамъ учи-
лищъ, непримѣтно составятся на самыхъ мѣстахъ безъ малѣйшаго отя-
гощенія казны отъ доходовъ, обществамъ принадлежащихъ, и отъ избыт-
ковъ частныхъ людей, чему въ обѣихъ малороссійскихъ губерніяхъ, по-
печеніями господина генераль-губернатора, въ Слободско и Екатерино-
славской, собственными движеніями дворянства и гражданства представ-
ляются уже примѣры. Тамъ издавна заведенныя училища представляютъ
въ себѣ счастливое соединеніе всѣхъ состояній, которыя, воспитываясь
подъ однимъ кровомъ съ одинакими правами, не чувствительно приви-
кають взаимно уважать себя и дорожить общественнымъ союзомъ, на
одинакой степени просвѣщенія основаннымъ. Торговля издавна распо-
ложенная мѣста стеченій народныхъ съ удовольствіемъ находитъ, что въ
нихъ же мудрое правительство расположило центральныя учрежденія въ
пользу науки: она будетъ имъ способствовать. Изобиліе земли и кротость
климата, доставляя болѣе досужества человѣку, болѣе располагая спо-
собности его заниматься нравственными предметами, представляютъ боль-

шее число юношей, могущих посвятить себя учению съ пользою для отечества. Въмѣсто довода, осмѣливаюсь донести вашему превосходительству, что въ одномъ Харьковѣ, городѣ малолюдномъ, изъ числа самыхъ неважныхъ губернскихъ городовъ, нашелъ я около пятидесяти человѣкъ, годныхъ къ непосредственному поступленію студентами въ университетъ, и вмѣстѣ съ симъ подношу нѣкоторые произведенія въ русской словесности (среди обыкновенныхъ уроковъ представленныя учителямъ) четырнадцати и пятнадцатилѣтнихъ воспитанниковъ тамошнихъ училищъ, училищъ, возникшихъ безъ дальняго попеченія мѣстнаго начальства, и по нынѣ весьма недостаточно снабждаемыхъ учителями и учебными пособиями. Я увѣренъ, что вы сіи провинціальныя опыты найдете предвѣстіями самыхъ счастливыхъ въ будущемъ успѣховъ, и если изволите взять въ разсужденіе то великое число молодыхъ людей, которое наполняетъ обыкновенно духовныя и свѣтскія училищныя заведенія губерній Орловской, Курской, Слободско-Украинской, Воронежской, Екатеринославской и обѣихъ малороссійскихъ, и съ которыми однѣ губерніи стольныхъ городовъ могутъ выдержать сравненіе, если изволите также представить количество духовныхъ и свѣтскихъ учителей, чиновниковъ въ разныхъ должностяхъ, въ томъ числѣ особливо землемѣровъ, архитекторовъ, инженеровъ, также и художниковъ, доставляемыхъ изъ губерній сего округа въ другія губерніи, то найдете конечно новыя побудительныя причины обратить на сей край и на будущій его университетъ вниманіе высокаго министерства. Въ семъ разумѣ, осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать соображенія, не выгоднѣ ли для казны и не ответственнѣ ли общественной пользѣ будетъ, если изъ семинарій, находящихся въ Харьковскомъ округѣ, не требовать студентовъ въ С.-Петербургъ въ число ста человѣкъ, по предположенію имѣющихъ поступить въ учительскую гимназію, а вмѣсто сего по сношенію съ Святейшимъ Правительствующимъ Синодомъ соразмѣрное количество оныхъ назначить къ поступленію въ Харьковскій университетъ, который безъ сомнѣнія откроется не позже сентября мѣсяца сего года и можетъ, на основаніи 39 статьи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, въ педагогическомъ институтѣ съ равнымъ успѣхомъ и въ то же время приготовить учителей къ исполненію мѣсть въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ своего округа. Такимъ образомъ, затрудненія отъ дальняго пути и отъ перемѣны климата столь опасной для здоровья, равно какъ и отъ скоростижной перемѣны мѣста, окруженнаго стѣнами и почти безмолвнаго, на шумную и роскошную столицу, перемѣны, кажется, не меньше опасной для нравственности молодыхъ людей, исчезнуть сами собою. Семинаристы всеконечно предпочтутъ ѣхать въ Харьковъ, коль скоро не

взяты будутъ мѣры необходимости, а на волю ихъ предоставится избрать тотъ или другой путь, да и неоспоримою истиною принять можно, что они больше причинъ будутъ имѣть къ соревнованію въ наукахъ, находясь почти въ виду своихъ родителей, родственниковъ, друзей и тѣхъ начальствъ, предъ очами которыхъ всегда лестно для нихъ было успѣхами отличатся. Съ другой стороны, я не вижу возможности наполнить педагогическій институтъ университета ближе и соотвѣтственнѣе его назначенію, какъ съ помощію семинаріи. Мысль вашего превосходительства была всегда, что не должно отлагать введеніе системы по части народнаго просвѣщенія, на предварительныхъ онаго привилахъ начертанной, и что тѣмъ менѣе должно отъ оной удалаться, на сей мысли я основываю покорнѣйшее мое представленіе. Впрочемъ, въ тамошнихъ мѣстахъ вообще ласкаются надеждою, что главное училище правленіе исходатайствуетъ всемилостивѣйшее позволеніе пользоваться преподаваніемъ наукъ въ университетахъ и гимназіяхъ безъ различія состоянія духовнаго отъ гражданскаго. Будетъ ли сіе соотвѣтствовать общественной и государственной пользѣ, я не смѣю здѣсь разрѣшить, но представляю по всѣмъ правамъ судить о томъ вашему просвѣщенному разуму и вашему сердцу, которыхъ высокими предметами всегда были: слава возлюбленнѣйшаго изъ монарховъ и благо его вѣрноподанныхъ.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Іюня 10-го 1803 г. 1).

В. П. Кочубею.

(14-го іюня 1803 года).

С. гр. м. г.! Оставя суетность, которая могла бы заимствовать отъ патриотизма причины къ нынѣшнему донесенію, скажу я просто, что личная, безпредѣльная моя приверженность къ единственному въ числѣ тѣлесей земныхъ (я говорю сіе по опытамъ и глубокому убѣжденію сердца) нашему государю запрещаетъ мнѣ молчать и заставляетъ донести вамъ, какъ министру, въ высочайшей степени одобренному мнѣніемъ

1) Филадельфъ Васильевичъ сообщаетъ, что на копіи этого представленія самъ Василій Назарьевичъ сдѣлалъ характерную приписку: „подъ разными видами и предложеніи представлена была къ подписанію 4 раза; въ 5-й, наконецъ, соглашено написать вложенное здѣсь по сему предмету ноябрѣ“... Изъ этого можно заключить, говоритъ Филадельфъ Васильевичъ, какъ не легко доставалась ему каждая министерская бумага харьковскому дѣлу (Рус. Стар., ноябрь, 1875, стр. 473).

народнымъ и всею душою принадлежащему своей части, слѣдующее обстоятельство.

Въ проѣздѣ мой черезъ Москву разговоръ въ двухъ значущихъ домахъ обратилъ вниманіе мое на неповиновеніе крестьянъ, приобретенныхъ въ казну отъ графа Ягужинскаго. Заводимыя тамъ, будто противъ воли и въ отягощеніе крестьянъ, фабрики; отправленіе туда войскъ, силою которыхъ правительство расположено заставить ихъ работать и которыя держатъ явно ихъ сторону; сосѣдство съ ними многихъ тысячъ подобной же вольницы, приобыкшей самымъ свободнымъ образомъ говорить и дѣйствовать среди изобилія, которымъ они почти безъ всякаго труда наслаждаются; близость многолюднаго и въ нравственныхъ началахъ до крайности развращеннаго города,—города, почитающаго себя главою и образцомъ градовъ россійскихъ, все это вмѣстѣ возмутило мое воображеніе: мнѣ показалось, что я долженъ немедленно узнать въ чемъ точно состоитъ дѣло и въ простотѣ сердца и дѣйствій, составляющей мою систему, довести самую чистую истину къ свѣдѣнію государя. Слѣдующаго утра, я, подъ видомъ посѣщенія офицера, кантонировавшаго въ тѣхъ селеніяхъ и дѣйствительно, къ счастью, мнѣ знакомаго (капитана Юни ¹⁾), отправился туда. Случилось совсѣмъ нечаянно, что и извозчикъ, котораго я, въ отвращеніе всякаго слуха, взялъ съ биржи на дрожкахъ, былъ изъ числа крестьянъ сосѣдственныхъ селу Павловскому, въ которомъ учреждается фабрика. Въ продолженіе дороги онъ предварилъ меня о точномъ образѣ мыслей черни о сей фабриктѣ. Слова его я признаю и долженъ признать общимъ образомъ мыслей, потому что во всей окрестности я слышалъ ихъ повтореніе. Чернь думаетъ, что сіе скоропостижное преображеніе оброчныхъ крестьянъ въ фабриканты, сопровождаемое въ самомъ началѣ жестокостію и насилиемъ, есть дѣло небывалое въ государевыхъ волостяхъ, и что совсѣмъ невозможно, чтобъ такова была истинная воля царева. Но что, впрочемъ, такъ какъ они отчаялись въ возможности объяснить нужду свою и получить облегченіе, ибо видятъ-де они, что большіе баре всѣ на сторонѣ Сребрякова (начальника фабрики и члена комисаріатскаго), то и не находятъ другаго пути довести правду до ушей государя, какъ явное неповиновеніе. „Мы-де знаемъ, что быть худу; но коли иначе нельзя!... пусть насъ Богъ судитъ: вина не наша“. Вотъ точныя слова, слышанныя мною не отъ од-

¹⁾ Родной братъ этого Юни Францъ, былъ, по ходатайству Каразина, определенъ на службу въ главное правленіе училищъ вмѣстѣ съ Д. Блудовымъ (въ послѣдствіи графомъ), Д. Кавелинымъ, В. Молчановымъ, С. Бесутжевымъ, Н. Брусловымъ, В. Анастасевичемъ и другими, сдѣлавшимися, въ послѣдствіи, болѣе или мене замѣтными по своей служебной карьерѣ.

ного человека въ селѣ Павловскомъ и деревнѣ Покровской, отстоящей далѣе пятию верстами отъ Москвы. Въ сей послѣдней деревнѣ (откуда я, для лучшаго прикрытія своего намѣренія, съ женою упомянутаго офицера ѣздилъ въ сосѣдственный монастырь и, слѣдовательно, имѣлъ случай быть два раза) примѣтилъ я очень явственно пріязнь солдатъ съ крестьянами, которая не общается важнаго пособія со стороны первыхъ для усмиренія безпокойствъ, если оныя нагло обнаружатся. Многіе изъ нихъ открыто сожалѣютъ объ участи крестьянъ и ропщутъ вмѣстѣ на притѣсненія. Многія другія обстоятельства, которыя лучше всего извѣстно объяснить я могу предъ вами, с. гр., или и предъ монархомъ, если ему угодно будетъ призвать меня, заставили меня мыслить, что сіе дѣло требуетъ розысканія со стороны самаго безпристрастнаго человека, который бы въ Москвѣ особливо извѣстенъ былъ кротостію къ крестьянамъ, значеніемъ и общою довѣренностію въ городѣ. Весьма полезно будетъ, если таковая особа соединяетъ въ себѣ и познанія по комиссаріатской части, чтобы справедливѣе судить о степени выгоды, которую казна пріобрѣсти можетъ отъ заведенія сей фабрики, соразмѣрно съ употребляемыми издержками и неудобствами, въ самомъ ея основаніи открывшимися. Можетъ быть, окажется, что и заведеніе несравненно облегчить можно и виду притѣсненія избѣгнуть, который не безъ причины обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ благомыслящихъ людей въ столицѣ... Какъ бы то ни представилось дальнѣйшему прозрѣнію вашему, м. г., и мудрости его императорскаго величества, тѣмъ не менѣе успокоено мое сердце послѣ сего донесенія. Имѣю честь быть и пр., іюня 14-го дня 1803 года. На верху письма надпись: „по секрету“.

И. Θ. Тимковскому.

(2 авг. 1803 г.).

Я ощутилъ очень ясно, что въ настоящемъ положеніи вещей, когда счастье послало намъ людей способныхъ, дѣятельныхъ, благонамѣренныхъ, одно въ чемъ мы можемъ имѣть нужду—есть деньги; слѣдовательно, первое вниманіе должно быть на то обращено, чтобы достать ихъ. Я приступилъ къ Николаю Николаевичу, убѣдилъ его наконецъ сдѣлать на счетъ пятисотъ тысячной суммы сильное представленіе, оно ограничилось однако сорока тысячею рублей ¹⁾,

¹⁾ Т. е. рѣчь шла объ ассигнованіи изъ казны 40,000 рублей въ счетъ имѣвшихъ поступить въ казну отъ дворянства и купечества пожертвованныхъ ими 500,000 рублей.

изъ коихъ половина должна быть послана графу ¹⁾. Мы по прошествіи трехъ недѣль (въ продолженіе которыхъ я умышленно не писалъ вамъ, собираясь послать не порожнее письмо) получили отвѣтъ столько запутанный, что онъ хуже былъ прямого отказа. Другое представленіе, въ которомъ еще убавили мы сумму до половины, послѣ двухнедѣльной проволочки и открытой ссоры съ министромъ, имѣло только то послѣдствіе, что онъ на предложенные предметы согласился отпустить штатную сумму, какъ будто бы ограниченная сумма сія, на поддержаніе только назначенная, могла быть достаточна на заведеніе; напримѣръ: великъ ли будетъ физическій кабинетъ изъ 500 рублей? и такъ далѣе. Мы рѣшились не требовать ни копѣйки, между тѣмъ испытать другія средства прекратить это гибельное коснѣніе. Я съ моей стороны заготовилъ Государю формальную жалобу, но Н. Н. ²⁾ и кн. А. А. ³⁾ удержали меня подать ее Богъ знаетъ почему. Чуть ли не болѣе бы мы выиграли ⁴⁾. Однако этотъ шагъ имѣлъ хотя то дѣйствіе, что они обѣщали возбудить отъ сна и департаментъ просвѣщенія, и его министра. Скоро представился къ сему самый удобный случай: именно, попечитель московскаго округа, изъ уваженія къ министру, отступилъ отъ принятыхъ формъ совершенно, испрашивая у него позволенія на выписку профессоровъ. Н. Н. вступилъ съ представленіемъ, написаннымъ славно; въ немъ испрашивается онъ у членовъ своихъ разрѣшенія, должно ли и всѣмъ попечителямъ сообразоваться московскому въ подобныхъ случаяхъ, или есть обстоятельства, гдѣ имъ самимъ дѣйствовать позволено; другими словами, то же что требовать опредѣленія границъ власти министерской. При представленіи семъ я искусно припелъ вопросъ о пятисотъ-тысячной суммѣ. Казалось, что пошло бы дѣло на ладъ, но два засѣданія сряду мы занимаемся другими дѣлами, и именно по Дерптскому университету, а г. министръ между тѣмъ разными образами отъигрывается; и между тѣмъ нѣтъ отпуска суммъ на бѣдный нашъ страдальческій университетъ. Однако нѣсколько дней предъ симъ уговаривалъ я Н. Н. отпустить хотя

¹⁾ С. О. Потоцкому.

²⁾ Ник. Ник. Новосильцевъ.

³⁾ Ад. Ад. Чарторыжскій.

⁴⁾ Ровно черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ были писаны эти строки, именно 16 августа 1803 г., Каразинъ, вопреки совѣтамъ Новосильцева и Чарторыжскаго, все таки отправилъ Александру I письмо, въ которомъ рѣко осуждалъ министра П. В. Завадовскаго, какъ за невидачу денегъ на расходы по устройству харьковскаго университета, такъ и за многія другія дѣйствія его.

изъ присланныхъ мною три тысячи, которыя и присланы будутъ съ первою почтою ¹⁾).

Императору Александру.

(16 августа 1803 г.).

Всемиловѣйшій государь! Многія обстоятельства заставляютъ меня думать, что я день со дня становлюсь далѣе отъ вашего сердца. Вотъ причина, для чего я давно уже ничего къ вамъ не смѣю писать. Я боюсь быть скучнымъ, или, что хуже, смѣшнымъ въ глазахъ особы, которую, независимо отъ власти ея, обожаю совершенно. Богъ знаетъ, найду-ли я случай или средства оправдать себя передъ вами, и позволите-ли вы мнѣ это? По крайней мѣрѣ я чувствую, что нѣкогда должно сдѣлать послѣдній опытъ объясниться съ другомъ души моею. Между тѣмъ простите мнѣ, государь, сіе письмо: я его пишу по обязанности службы, и въ противномъ случаѣ вы сами будете обвинять меня за молчаніе.

Часть, по которой вамъ угодно было употребить меня, идетъ самымъ несчастнымъ образомъ. До сихъ поръ я заключалъ себя въ строжайшихъ предѣлахъ безмолвія: претерпѣвая тысячи непріятностей отъ своего министра, я боялся, не личныя-ли однѣ неудовольствія представляютъ мнѣ все прочее въ превратномъ видѣ. Бывши удаленъ отъ мѣста, которое вы мнѣ въ указѣ 8-го сентября очевидно назначить изволили, бывъ гласно обиженъ и со стороны чести, и со стороны жалованья моего и моихъ подчиненныхъ, униженіемъ противъ министерской канцеляріи, которой позволяли присвоить исключительно имя департамента, и трактовать меня какъ подчиненнаго, бывши пренебреженъ даже до того, что именно запретили сообщать мнѣ всѣ бумаги, поступающія въ сей мнимый департаментъ, не взирая, что я и для истиннаго назначенъ вами отъ самаго его, такъ сказать, зарожденія въ умѣ вашемъ, и что къ основанію его малыми моими силами содѣйствовалъ. Бывши ежедневно

¹⁾ Изъ письма Потолкаго къ Каразину извѣстно, что въ виду того же недостатка денегъ, на который жаловались въ своихъ письмахъ Тимковскій и Каразинъ, Потолкій считалъ лишнимъ торопиться возвращеніемъ въ Россію, находя, что ему нечего было бы дѣлать въ Харьковѣ съ четырьмя только профессорами.

смѣшиваемъ въ отправленіи должности и уничтожаемъ всѣмъ образы, и въ продолженіе десяти мѣсяцевъ заключалъ въ себѣ самое эти жалобы, предоставлялъ истинѣ дойти до васъ обыкновеннымъ путемъ; и, безъ сомнѣнія, годы еще молчалъ бы безъ особливаго случая, который меня теперь рѣшаетъ.

Я видѣлъ во всѣхъ частяхъ министерскаго попеченія безпечность, и тяжелый, съ правилами ни мало несообразный ходъ; но въ разсужденіи Харьковскаго университета сверхъ того открытое недоброжелательство. Не взирая на всѣ мои усилія, послѣ отъѣзда графа Потоцкаго ни шагу не сдѣлано въ пользу сего заведенія. По подписаніи предварительныхъ правилъ и штатовъ, пожаловали вы полмилліона на издержки нынѣшняго года въ четырехъ округахъ народнаго просвѣщенія: повѣрите-ли, всемилостивѣйшій государь, что понинѣ сѣ сумма совсѣмъ нетронута, и что государственный казначей хотѣлъ уже просить у министра позволеніе сдѣлать изъ нея предварительно другое употребленіе! Удивился я нашедши, что до наступленія іюня мѣсяца ничего еще не было отправленно гр. Потоцкому на высылку иностранныхъ профессоровъ и путевыя ихъ издержки. Упросилъ Николая Николаевича (Новосильцева), получившаго отъ графа полную довѣренность занимать его мѣсто, сдѣлать представленіе объ ассигнованіи сорока тысячъ на всѣ издержки по университету, въ томъ числѣ въ Вѣну двадцати тысячъ. Министръ во всемъ рѣшительно отказалъ; онъ забылся въ семь случаевъ даже до того, что мнѣніе объ устроеніи университетовъ называлъ вздоромъ, поелику-де гимназіи еще неустроены. Я спросилъ его, что-жъ онъ прикажетъ дѣлать съ положеннымъ уже началомъ Харьковскаго, съ четырьмя, напримѣръ, профессорами, высочайше подтвержденными, которые уѣхали и живутъ безъ дѣла въ Харьковѣ. Черезъ нѣсколько дней потомъ сталъ онъ увѣрять, будто гр. Потоцкій предъ своимъ отъѣздомъ общалъ писать къ нему, если будетъ имѣть нужду въ деньгахъ. Имѣя въ глазахъ реестръ предложеннымъ издержкамъ, подписанный графомъ для исполненія по оному въ его отсутствіе, я терзался внутренно, но принужденъ былъ принять спокойный видъ, поелику отвѣтъ министровъ успокоивалъ, казалось, Николая Николаевича. При томъ же текушія издержки на первый случай замѣнились суммою, присланною заимообразно изъ Харькова, изъ числа приношенія дворянъ, которое все вообще оно попечителя назначили на построеніе университета по мѣрѣ какъ оно вступать будетъ. Другимъ представленіемъ министру, сдѣланнымъ уже 11-го іюля (1803 г.), испрашивали хотя 20,000 руб. на издержки по Харьковскому округу, который дотолѣ отнюдь ничѣмъ не пользовался, имѣя право, по расчисленію, на 125,000 изъ пожалованной суммы.

Сперва отказано также рѣшительно, какъ и на прежнее представленіе, съ оговоркой, что въ подтвержденномъ штатѣ ничего не постановлено о починкѣ строеній (о которой въ семъ представленіи, между прочимъ, упомянуто было). Но напослѣдокъ, заключая изъ выговоренныхъ мною въ первое движеніе словъ, что я предприиму какой-нибудь отчаянный поступокъ, согласились на 18,000, расписавъ, однако, ихъ употребленіе; такъ что, напримѣръ, на заведеніе вновь физическаго кабинета назначены только положенные по штату на ежегодное (и то слишкомъ ограниченное) его поддержаніе пятьсотъ рублей, за которую сумму невозможно купить и одного порядочнаго инструмента. Н. Н. рѣшился не требовать сей суммы по ея маловажности. Такимъ образомъ, поелику и все прочее шло тѣми же путями и столько же успѣшно, сія часть совершенно остановилась. Изъ прилагаемаго письма, выражающаго стыдъ нашъ, отъ коего російскій сенаторъ спасся выѣздомъ изъ Вѣны, можете, ваше величество, судить, какъ основательны всѣ оговорки на сдѣланныя представленія. Сіе письмо, возмущивъ меня выше всего, что сказать можно, заставило предпринять сей скрытый шагъ къ собственному лицу вашему. И начавъ уже говорить о семъ предметѣ народнаго просвѣщенія, которымъ, конечно, дорожить ваше сердце, изъ котораго не одну лишь молву хотѣли вы создать, беру дерзновеніе представить слѣдующее съ тою безпредѣльною искренностію, которую вы мнѣ, — по крайней мѣрѣ прежде, — милостиво позволяли.

1) Проходитъ годъ времени съ учрежденія министерія народнаго просвѣщенія и еще не проведены начальныя черты общаго плана. Кромѣ предварительныхъ правилъ, написанныхъ извѣстнымъ вамъ образомъ, вышелъ одинъ только уставъ одного университета, и то по дѣятельности и особливому значенію попечителя его. Дерптскимъ, котораго проектъ слѣдовало только просмотрѣть, занимались мы доселѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ.

2) До сихъ поръ департаментъ не знаетъ о точномъ числѣ и состояніи училищъ въ губерніяхъ, ни о способахъ, которыми въ нихъ должно дѣйствовать, равно какъ и многія губерніи не знаютъ о томъ отношеніи, въ которомъ училища ихъ находятся къ департаменту. Понынѣ еще во многихъ губерніяхъ предполагаютъ существованіе прежней комиссіи о народныхъ училищахъ на прежнемъ ея основаніи, что доказывается надписью и содержаніемъ присылаемыхъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія бумагъ и продолженія прежняго порядка въ дѣлахъ училищъ.

3) До сихъ поръ отъ членовъ правленія закрыта сумма, вообще правленію принадлежащая, равно и тѣ суммы, которыя частному распо-

ряженію попечителей или непосредственно высочайше предоставлены, или должны бы находиться въ ихъ вѣденіи по губерніямъ.

4) Въ казанскій округъ, заключающій въ себѣ четырнадцать губерній и болѣе восьми миллионновъ такого народа, который наиболѣе требуетъ вниманія правительства съ сей стороны, опредѣлить попечителемъ человѣкъ, занимавшій нѣкогда мѣсто въ учености, но [мелочной въ своихъ правилахъ, престарѣлый и безъ дѣятельности, который и одного училища, ввѣреннаго ему прежде, то есть здѣшней академической гимназіи, не былъ въ состояніи призрѣть, а разстроилъ ее до основанія. Я Богомъ упрасивалъ въ то время, чтобъ не умножали у насъ Свистуновыхъ, не отягощали бы болѣе хода машины, и безъ того довольно уже тяжелой, чтобъ представили вамъ кого-нибудь изъ людей, подобныхъ петербургскому или виленскому попечителямъ (и таковыя, конечно, могли бы быть въ виду), а семидесятипяти-лѣтняго вице-президента академіи, по предположенію прежняго нашего комитета, можно бы легко удовлетворить пенсіею.

5) Въ производствѣ дѣлъ до того нѣтъ порядка и правилъ, что правленіе иногда совсѣмъ не знаетъ, что дѣлается у попечителей, иногда же попечители относятся къ министру; сей посылаетъ въ правленіе, а правленіе отсылаетъ къ попечителямъ, которые нерѣдко представляютъ опять министру одно и тоже дѣло, утолстившееся только на круговомъ пути своемъ отъ безполезныхъ таковыхъ отношеній, предложеній и представлений. Стыжусь приложить образецъ сему, который теперь у меня предъ глазами. Опредѣленія и подтвержденія важнѣйшихъ чиновниковъ въ округахъ дѣлаются совсѣмъ различными образами, судя потому, въ какой степени представляющій попечитель уважаетъ министра. (Н. Н. Новосильцевъ недавно доведенъ былъ до необходимости настоять, чтобъ постановили что-нибудь о семъ предметѣ. Но министръ нечувствительно отклонилъ о семъ разсужденіе и дѣло начинаетъ забываться).

6) Въ самыхъ засѣданіяхъ до такой степени нѣтъ порядка, что правленіе, имѣя домъ, не имѣетъ собственнаго мѣста: собираются у министра въ гостинной комнатѣ за ломбернымъ его столомъ, и въ его присутствіи читаютъ его же предложенія, на нихъ отвѣтствуютъ и собственные разсужденія дѣлаютъ, поминутно прерываемыя его сбивчивыми и темными фразами. Такъ, что онъ въ одно время бываетъ и предлага-тель, и исполнитель, и членъ, и предсѣдатель, и министръ. Сего недовольно: часто онъ, забывшись, собственные свои приговоры принимаетъ за мнѣнія членовъ, оспариваетъ ихъ, или беретъ къ себѣ въ кабинетъ исправлять; а послѣ нѣсколькихъ дней читаютъ въ собраніи ту же бумагу и опять исправляютъ какъ бы новость, которая прежде никогда не

была предметомъ разсужденій; и сей порядокъ—увы! нерѣдко возобновлялся два и три раза сряду надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ.

7) Въмѣсто одной канцеляріи департамента, которая должна бы сводить все обрабатываемое попечителями по частямъ ихъ, удерживать всегда систематическій ходъ, и для сего быть подъ однимъ управленіемъ, теперь, по недовѣдомымъ причинамъ, существуетъ, кромѣ особыхъ писмоводствъ попечителей, три канцеляріи, не имѣющія между собою ни связи, ни сношенія: 1) канцелярія министра, присвоившая себѣ названіе департамента, подъ начальствомъ надворнаго совѣтника Мартынова, которая, кромѣ малаго числа заграничныхъ отвѣтовъ (не сношеній!), пишетъ предложенія попечителямъ, подтверждающія или останавливающія ихъ дѣйствія и ежегодно стоитъ около 22,000 рублей изъ государственныхъ суммъ; 2) канцелярія правленія, которая подъ моимъ вѣдѣніемъ, обрабатываетъ общія дѣла округовъ, и выходящія для нихъ и вообще по сей части учрежденія, и стоитъ ежегодно близъ 13,000 (такъ какъ чиновники ея получаютъ жалованье, почти въ половину противу первыхъ) изъ доходовъ щукинскаго дома; напоследокъ, 3) контора подъ управленіемъ статскаго совѣтника Ростовцева, которая записываетъ сборъ упомянутыхъ доходовъ, и стоитъ на счетъ ихъ ежегодно болѣе 5,000 рублей. И вотъ въ короткихъ словахъ настоящее положеніе нашего департамента, государь! департамента, который надѣлалъ стѣлюко шуму въ чужихъ краяхъ, учрежденіе котораго составляло особенный предметъ вашихъ попеченій: а главное управленіе одно каждый годъ будетъ стоитъ болѣе ста тысячъ рублей государственной вашей сокровищницы. Сличите, государь, смѣлое мое представленіе съ тѣмъ, что узнать можете отъ князя Адама Адамовича (Чарторижскаго), Николай Николаевича (Новосильцева), господина Клингера и даже Михаила Никитича (Муравьева). Они и сами все видѣли и слышали мои безпрестанныя о семъ жалобы. Но, благотворитель мой, вы, конечно, не захотите посорить меня съ ними сообщеніемъ сего письма, особливо съ княземъ Адамъ Адамовичемъ, котораго я душевно почитаю; и если вы на меня не гнѣваетесь, если хотите меня успокоить въ моемъ положеніи, то удостойте одною строкою вашего отвѣта, что вы его получили.

Еще нѣсколько словъ держу здѣсь прибавить, всемиловѣйшій государь: скромнѣйшее и ближайшее средство къ оживленію сей части, умирающей, по предсказанію публики, въ самомъ ея началѣ, подобно и комиссіи о законахъ, и къ произведенію на самомъ дѣлѣ вашихъ намѣреній, кажется, есть то, чтобъ вы изволили повелѣть дѣятельнѣйшимъ тремъ членамъ правленія, въ особомъ засѣданіи, обработать планъ общаго наказа департаменту и его писмоводства и поднести оный

непосредственно на высочайшее утверждение, о чемъ и было уже говорено съ упомянутыми членами ¹⁾.

Императору Александру.

(23 августа 1803 г.).

Благодѣтельнѣйшій государь! Примите мою глубочайшую благодарность за милостивый разговоръ, который я вчера отъ васъ получилъ, примите ее какъ дань, должную вашей добродѣтели. Вы въ одно время и наказали, и наставили меня, скажу болѣе: кто такъ, какъ вы, въ первыя минуты гнѣва, можетъ отдавать справедливость тому, что хорошаго было въ нескромномъ поступкѣ?

Государь! предъ вами я даю обѣщаніе, что вчера я сдѣлалъ послѣднее отступленіе отъ порядка; я вижу теперь, и убѣжденъ въ томъ внутренно, что усердіе онаго не оправдываетъ. Въ одно мгновеніе вы просвѣтили меня, и до какой степени я почувствовалъ несообразность нѣкоторыхъ моихъ идей, ваше величество представить не можете!.. Нельзя, напримѣръ, не улыбнуться вамъ, государь, если я донесу, что я доселѣ не понималъ, что невозможно мнѣ скрыть приходъ мой во дворецъ, и что излишнія-то предосторожности мои меня болѣе и выказываютъ; не понималъ я, для чего вы не позволяете мнѣ быть у васъ иногда, не взирая на рѣдкость моихъ о семъ просьбъ. Я приписывалъ это холодности гнѣву вашему, и Богъ знаетъ, какимъ, подобнымъ тому причинамъ. Я не видѣлъ, что всякой таковой шагъ давалъ бы поводъ къ толкамъ, непристойнымъ вашему истинному величію; что слѣдуетъ, или позволить человѣку ходить къ вамъ правильно и по опредѣленной должности, или не принимать его вовсе; что не можетъ быть между тѣмъ и другимъ середины.

Мудрый государь! Простите сельского мечтателя. Я васъ нѣкогда не безъ намѣренія предварялъ о моемъ воспитаніи и о странностяхъ моей жизни. Мнѣ должно быть свойственно глубокое невѣжество во всемъ, что принадлежитъ до большаго свѣта, виѣ котораго я и теперь еще живу.

Отнынѣ я буду покойнѣе въ душѣ; войду въ самые тѣсные предѣлы пристойности, и сношенія съ вами, составляющія мои надежды быть, на ряду съ другими, сколько-нибудь полезнымъ въ великомъ планѣ царства вашего, составляющіе и личное мое блаженство, стану продолжать путями обыкновенными и незазорными,—и тогда,—пусть время

¹⁾ Последняя фраза: „о чемъ... членами зачеркнута.

покажетъ есть-ли на землѣ человѣкъ, который бы любилъ васъ болѣе. Должно, однако (и смѣлъ-ли мнѣ надѣяться?), чтобы вы еще разъ мнѣ повторили ваше милостивое дозволеніе, чтобы вы симъ рѣшительно меня успокоили и дали бы поводъ въ первой бумагѣ оправдать себя, показать, что донинѣ еще нѣтъ другой моей вины передъ вами, какъ одна нескромная живость и упомянутое невѣжество, которыми объясняются всѣ мои проступки и уничтожатся клеветы, если онѣ малѣйшее имѣли надъ вами дѣйствіе.

Впрочемъ, что до нынѣшняго случая принадлежить, могли бы оправдать меня еще нѣкоторые обстоятельства: но я совѣшусь занимать васъ болѣе. Вашего П. В. вѣчно-усердный подданный В. К.

Н. Н. Новосильцеву.

(3 сен. 1803 г.).

Его Превосходительству Господину Попечителю Санкт-Петербургскаго Округа, Управляющаго и Харьковскимъ.

Покорнѣйшее донесеніе.

Имѣю честь донести, что по порученію вашего Превосходительства, вчерашній день получилъ я изъ Санкт-Петербургскаго остаточнаго казначейства, ассигнованные для отсылки въ чужіе края по надобностямъ Харьковского университета дватцать тысячъ рублей ассигнаціями, на которые немедленно взялъ у господъ Ливіо и компаніи два векселя на вѣнскія канторы, цѣною по нынѣшнему курсу въ десять тысячъ рублей, то есть полагая, что деньги въ недѣлю по предъявленіи векселей получены будутъ, и два кредитива, первой въ шесть тысячъ рублей а другой въ шесть тысячъ флориновъ, по курсу около четырехъ тысячъ рублей, и сей послѣдній австрійскою монетою на тотъ конецъ, чтобы оной безъ потери могъ возвращенъ быть Г. Ливіо, если не будетъ въ немъ надобности, всѣ сии бумаги адресовать при письмѣ моемъ, въ Львовъ на имя Его Сіятельства Графа Северина Осиповича Потоцкаго, на основаніи его къ Вамъ отношенія. Счетъ канторы Г-на Ливіо при семъ имѣю честь представить.

Василій Каразинъ.

Сентября 3 дня 1803 года.

Императору Александру.

(12 сентября 1803 г.).

Я не безпокою ваше величество напоминаніемъ о послѣднемъ письмѣ моемъ и о разрѣшеніи жребія департамента просвѣщенія. Кромѣ того, что васъ, по возвращеніи ¹⁾, безъ сомнѣнія, встрѣтило множество дѣлъ, я долженъ желать, чтобъ вы нѣсколько дней рѣшительное ваше слово отложить изволили: вы симъ изволите давать мнѣ время представить вамъ еще нѣкоторыя мысли по сему важному предмету, что я неукоснительно и исполню. Приложенное здѣсь письмо изъ Грузіи, которое почелъ я достойнымъ прочтенія вашего, получилъ я отъ одного изъ тѣхъ корреспондентовъ моихъ въ обширной Россіи, которыхъ я старался приобрѣсть въ намѣреніи быть вамъ сколько-нибудь болѣе полезнымъ, нежели по обыкновенной службѣ: кажется, и упоминалъ я о нихъ нѣкогда въ моихъ письмахъ хотя не успѣлъ еще представить статистическаго результата сихъ сношеній. Государь! я умоляю васъ вызвать сего вѣрноподданнаго, достойнаго лучшей участи, изъ гибельнаго онаго края. Онъ, какъ сами изволите видѣть, можетъ быть употребленъ съ пользою внутри государства. Опредѣленіе на вакансію совѣтника въ слободско-украинскомъ губерньскомъ правленіи почелъ бы я милостію...

Императору Александру.

(1803 года).

Еще разъ испрашиваю милости, если я покажусь вамъ слишкомъ дерзновеннымъ. Ради Бога, не взыщите на мнѣ, августѣйшій государь! Я испыталъ уже всѣ другія средства: не осталось пути, которымъ бы не проходилъ я; голосъ мой раздавался какъ въ безлюдной и глухой пустынѣ, и вы теперь послѣднее мое прибѣжище.

Въ несомнѣннѣйшее доказательство, что я ничего не упустилъ изъ виду въ несчастномъ нашемъ положеніи и что не тщеславная какая-нибудь надежда или легкомысліе, но подлинно послѣдняя крайность заставила меня въ Каменно-островскомъ дворцѣ безпокоить васъ, прилагаю у сего подлинное письмо, писанное мною 14-го августа къ графу Кочубею, то есть къ тому изъ государственныхъ чиновниковъ, къ которому, напоследокъ, одному оставалась у меня довѣренность (къ князю

¹⁾ Должно быть, изъ Каменно-островской резиденціи.

Чарторыйскому не могъ я прибѣгнуть, хотя, впрочемъ глубоко и искренно его почитаю; удаленіе его чрезвычайное отъ всѣхъ постороннихъ дѣлъ не подавало мнѣ никакой надежды), письмо, писанное для него одного, но—увы! отданное Сперанскому съ словами: „развяжите меня какъ-нибудь съ симъ человѣкомъ!“ я унесъ это письмо изъ бумагъ сего послѣдняго, желая скрыть хотя памятникъ моего стыда. Я не жалуясь на нихъ, государь! Они имѣютъ свои причины и начала, по которымъ дѣйствуютъ, и которыя мнѣ не должны быть извѣстны. Можетъ быть, самая холодность къ добру доказываетъ ихъ благоразуміе; но я представляю вамъ истину какъ она есть, или, лучше сказать, чувствуя внутренно; что я заслуживаю что-нибудь лучшее убивающаго меня пренебреженія, съ которымъ меня вездѣ встрѣчаютъ; не знаю, что думать, и въ робкомъ семь недоумѣніи предстаю напослѣдокъ престолу вашему.

Здѣсь изволите найти, нѣкоторыя изъ представленныхъ мною въ разныя времена бумагъ съ намѣреніемъ, чтобъ онѣ къ вамъ дошли. Вторая точно въ томъ состояніи, въ какомъ она была подана Николаю Николаевичу ¹⁾, около половины декабря мѣсяца прошедшаго года. Нельзя мнѣ вѣрить, чтобъ вы читали что-нибудь изъ нихъ: вы нашли бы собственные ваши мысли; вы бы приказали, конечно, сказать мнѣ хотя одно ласковое слово, или велѣли бы употребить сіи идеи въ составъ тогдашней моей работы (предварительныя правила народнаго просвѣщенія), въ которой едва-едва могъ я сберечь только тѣнь нѣкоторыхъ изъ нихъ, и то, конечно, самыхъ маловажнѣйшихъ.

Съ полною увѣренностію, что я понимаю всю важность бесѣды съ великимъ государемъ, съ увѣренностію, что я не мечта, слогомъ украшенныя, хотѣлъ вамъ представить, дерзновенно отдаю написанное мною тогда, пренебреженное даже до того, что мнѣ секретарь возвратилъ, не просясь, мою бумагу, назначенную въ ваши руки, отдаю на судъ вашего собственнаго разума, точно такъ какъ охотно отдамъ всѣ мои представленія на судъ Лагарпа, Дюмона и другихъ политиковъ Европы. Я принужденъ напослѣдокъ сказать это не изъ суетности (возможно-ли мнѣ щеславиться передъ вами!), но отгадывая навѣрно, что хотятъ унижить, дѣлать смѣшными даже идеи, писанныя, правда, съ жаромъ сердца, переданнаго вамъ, но съ холодною осторожностію выведенныя изъ системы неизбѣмой ²⁾ и достойныя вашего высокаго духа, поелику онѣ вашу славу и благо Россіи имѣли въ предметъ“.

¹⁾ Новосильцову.

²⁾ Зачеркнуто: «я изъ познаній Россіи, котораго они не имѣютъ»... *Лет.*

И. О. Тимковскому.

(1 окт. 1803 г.).

Тридцать разъ бывши въ чаяніи пуститься въ путь и по сей причинѣ считавши безполезнымъ письменныя объясненія, наконецъ вижу, что я тщетно потерялъ много времени для нашей дружеской переписки. Слѣдуя наградить сію потерю нарочною эстафетою. Но вмѣсто продолжительныхъ объясненій едва могу удержаться, чтобы не кончить нѣсколько строкъ сихъ однимъ словомъ: радуйтесь! Послѣ скуки и непріятностей всякаго рода чуть ли не приходимъ къ самой пріятной развязкѣ. Изустно (кажется, навѣрное въ концѣ сего мѣсяца) узнаете вы многое. Теперь донесу вамъ только текстомъ священнаго писанія: не упуйте на князи, въ нихъ же нѣсть спасенія! и я узналъ это самымъ жестокимъ опытомъ, и сей опытъ, опредѣлившій навсегда систему моей жизни, причиною, между прочими своими слѣдствіями, и въ томъ, что донынѣ обѣднѣй университетъ нашъ оставался въ забвеніи: скажемъ просто справедливое сіе слово для выраженія понятія, но еще крайне слабое для чувствъ сердца моего.

Успокойте почтенныхъ товарищей вашихъ; все пойдетъ наилучшимъ образомъ. Скажите, что число ихъ скоро умножится прибытіемъ Ивана Степановича Рижскаго, принятаго недавно Виллиха, который до открытія медицинскаго факультета, гдѣ онъ будетъ профессоромъ физиологіи и практической медицины, станетъ преподавать въ отдѣленіи общихъ познаній антропологию и діететику. Мы въ немъ получили истинное пріобрѣтеніе, равно какъ въ адъюнктѣ химіи Кригерѣ, который однако еще не подтвержденъ, и въ учителѣ живописи и рисовальнаго искусства Маттеи, молодомъ художникѣ рѣдкихъ способностей. Пожалуйста позаботьтесь съ Иваномъ Михайловичемъ ¹⁾ заготовить для нихъ квартиры. Къ вамъ нужно мнѣ писать съ большею подробностію, но я принужденъ сіе отложить до слѣдующей почты. Она будетъ для васъ интересна потому особливо, что представитъ вамъ полный отвѣтъ на письмо ваше ко мнѣ и къ Н. Н.—можетъ быть, т. е. поскольку это отъ меня можетъ зависеть.

Донесу вамъ еще между тѣмъ, что на дняхъ отправлены къ вамъ книги на трехъ возахъ, и вскорѣ отправится еще столько же. Что касается до типографіи, то, благодаря упомянутому выше опыту, къ которому и ея исторія принадлежитъ, понынѣ не сдѣлано и шагу къ ея пріобрѣтенію; но я постараюсь поворотить покруче, такъ же какъ съ

¹⁾ Шишкинъ.

исторією Виллиха, съ исторією отправленія денегъ графу и пр. и пр. Мы будемъ имѣть собственнаго фактора, съ которымъ я завтра же дѣлаю контрактъ; человекъ пріизрядный. Подучимъ и пунсоннаго мастера, дучинаго какой есть въ Петербургѣ; и съ помощію искусѣйшихъ художниковъ, которыхъ я вамъ доставлю въ скорости, сдѣлаемъ все на мѣстѣ. Мнѣ не хочется, чтобъ мы были въ чемъ бы то нибыло подъ опекою Петербурга и Москвы. Для чего не имѣть всего своего?—съ нашими способами это превозможное дѣло. Въмѣстѣ съ хозяйственнымъ сбереженіемъ издержекъ, соединится и польза городу, который университету будетъ обязанъ необходимыми для себя художниками. Не успѣваю теперь сказать моей мысли во всей ея обширности, но умному довольно намекнуть. Я скажу однако одинъ примѣръ: вмѣсто того, чтобы везти отсюда десять фуръ всякой желѣзной, мѣдной и деревянной, но большей части ни къ чему не годной уже, дряни, составляющей то, что называется типографіа, развѣ не выгоднѣе будетъ сдѣлать все на мѣстѣ своими людьми? людьми, разумѣю я, которые могутъ устроить двадцать типографій. Вы ихъ увидите: вы полюбуетесь слесаремъ, столяромъ, мѣдникомъ и пр., которые къ вамъ пріѣдутъ ¹⁾. Я забылъ было о переплетчикѣ; ему предоставимъ кончить переплеть университетской бібліотеки, послѣ того, когда за переплетныя донныѣ книги, всего числомъ съ тысячу, заплатили столько же рублей. Нѣтъ, ваши сіятельства и ваши превосходительства! я думаю иначе: главнымъ (если не единственнымъ) предметомъ учрежденія университета было у меня благосостояніе моей милой страны и полуденнаго края Россіи, а не доставленіе вамъ дозвешій, надъ которыми можно бы потолковать часа два, три, и потомъ приказать приобщить къ дѣлу. Будьте покойны, любезнѣйшій Илья Ѳеодоровичъ! не теряйте духа и благородной вашей дѣятельности. Мы сдѣлаемъ несравненно болѣе, нежели предполагають наши недоброжелатели. Они измѣрили свои политическія силы, но для измѣренія нашего упорства въ добромъ намѣреніи не имѣють они масштаба. Прощайте! Обнимаю васъ въ всего сердца и прошу всеусердно поклониться господамъ вашимъ сотрудникамъ. Вашъ на вѣки преданный слуга и другъ В. Каразинъ“.

¹⁾ Этотъ сдѣланный Каразиннымъ и стоившій много денегъ наемъ высланныхъ изъ далека въ Харьковъ для университета разныхъ мастеровъ въ количествѣ, превышавшемъ дѣйствительную потребность (кромѣ названныхъ въ письмѣ Каразина, между ними оказались экипажные мастера, сапожники, шляпники, ткачи, чулочный фабрикантъ и другіе мастера, которымъ вовсе нечего было дѣлать при устройствѣ университета),—дѣлавъ послѣ много хлопотъ, какъ университету, такъ и самому Каразину, которому запрещено было дальнѣйшее вмѣшательство въ устройство университетскихъ дѣлъ.

И. М. Шишкину.

(14-го октября 1803 года).

Пожалуйте, успокойте ихъ отъ дороги, и на первый разъ снабдите ихъ съѣстнымъ, также и по малому количеству денегъ, наипаче же мѣдника, которой изъ написанныхъ въ контрактъ 300 рублей ничего не получилъ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе снабдѣны по соразмѣрности ихъ контрактовъ. Всѣ они мастера искусные, но Марковичъ, къ сожалѣнію, невоздержнаго поведенія. Я сіе усмотрѣлъ уже поздно, выдавши довольно денегъ, такъ что въ надеждѣ его исправленія рѣшился его удержать. Пожалуйте, возьмите съ нимъ особенную осторожность и не допустите ему себя обезславить и людей насмѣшить при первомъ случаѣ. Если съ нимъ не совладѣете, то можно, имѣя въ рукахъ контрактъ, гдѣ показаны взятыя имъ деньги, въ которыхъ онъ росписался, пострадать его полиціей, и въ крайнемъ случаѣ, отослать въ мою деревню до пріѣзда и мѣръ, которыя взять съ нимъ будетъ пристойно. Главное дѣло то, чтобы немедленно занять ихъ работою, какъ я имѣлъ честь васъ предварить. Первая же работа будетъ состоять въ пріуготовленіи ими снарядовъ (?). Вашему благоразумію я все сіе предоставляю". Далѣе прописываетъ число лошадей и имена извозчиковъ.

И. М. Шишкину.

(27 октября 1803 года).

Милостивый Государь мой

Иванъ Михайловичъ!

Спѣшу доставить вамъ, принятые мною по порученію начальства деньги, слѣдующія въ раздачу господамъ профессорамъ и на другіе надобности. И именно: четыремъ профессорамъ, г. Тимковскому, Делавину, Осиповскому и Рижскому, которой вѣроятно уже къ вамъ прибылъ, каждому за треть въ передъ по 666 руб. 66 копѣекъ 2666 рублей 66 коп. Г. адъюнкту Лангу за треть же 266 рублей 66 коп., г. Дзюбину, яко университетскому кассиру за полъ года считая со времени его опредѣленія 250 рублей, на удовлетвореніе художниковъ которые къ вамъ отправлены и скоро прибудуть, въ распоряженіе ваше 816 руб. 68 коп. Итого четыре тысячи рублей. Полученіе оныхъ, прошу внести въ книгу, и раздачу съ роспискою препоручить господину Дзюбину.

На слѣдующей почтѣ увѣдомлю я васъ непремѣнно обстоятельно о художникахъ. Равнымъ образомъ и о вашемъ жалованьи, котораго не можно еще теперь официально вамъ выдавать; но я надѣюсь исхodataйствовать вамъ оное на равнѣ съ адъюнктскимъ по крайней мѣрѣ; и полную выдачу оного считая съ 24 апрѣля 1803 года; о чемъ уже и представляется Министру Народнаго Просвѣщенія.

По прежнему письму моему къ Егору Егоровичу Урюпину, не сумѣваю я, что онъ собирая по частямъ приношеніе обѣщанное горожанами къ сентябрю мѣсяцу сего года ставеть взносить въ университетскую кассу; и что такимъ образомъ двухъ тысячная сумма присланная вамъ увеличится; и сдѣлается достаточною на всѣ перестройки.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ.

Милостивый Государь мой покорнымъ слугою

Василій Караминъ.

Октября 27, 1803 года.

И. М. Шишкину.

(17-го ноября 1803 года).

Такъ какъ потребная въ будущемъ году на содержаніе университета сумма, имѣеть быть отпущена изъ казны безъ всякихъ вычетовъ, то деньги, взносимыя Харьковскими гражданами, которыя вы получите отъ Егора Егоровича Урюпина (городскаго головы), прошу потребить на удовлетвореніе художниковъ, и выдать каждому изъ нихъ сколько слѣдуетъ по контракту. Покорнѣйше прошу не сдѣлать въ немъ ни малѣйшей остановки, напротивъ показать имъ всевозможное поощреніе въ наятіи квартиръ и первоначальномъ ихъ продовольствіи. Въ этомъ полагаю на васъ, милостивый государь мой, всю мою надежду; вамъ вѣдомо, сколь важно не привести въ уныніе ремесленника. Я писалъ къ Егору Егоровичу, чтобъ онъ вспомошествовалъ вамъ всѣми мѣрами, не сумѣваю, что все исполнится къ выгодамъ города и университета.

И. М. Шишкину.

(14-го декабря 1803 года).

Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ! ¹⁾

На основаніи рапорта вашего, Его превосходительству Николаю Николаевичу отъ 30-го минувшаго ноября, препровождаю къ вамъ тысячу дватцать два рубля дватцать коп. съ четвертью, каковой суммы не доставало для полного удовлетворенія нѣкоторыхъ чиновниковъ Харьковскаго университета за истекающую треть 1803 года. Съ начала же 1804 года, какъ начнетъ отпускатся изъ казенной палаты полная сумма, Высочайше на университетъ ассигнованная, то и всякое доставленіе оной отсюда, будетъ уже несовмѣстно. Почему вы милостивый государь мой, очень хорошо изволите дѣлать, если при концѣ нынѣшняго года составите полный щетъ бывшихъ въ распоряженіи вашемъ и г. Дзюбина денегъ принадлежавшихъ университету, не полагая въ числѣ ихъ однако жъ десять тысячъ, кои я самъ въ Петербургъ отправилъ и о сихъ приходахъ и расходахъ одну вѣдомость за подписаніемъ вашимъ доставите его превосходительству, а другую, подобную ей въ комиссію университета, которая съ новаго года будетъ открыта (какъ о томъ по нынѣшней же почтѣ предписаніе пошлется). Собственное ваше жалованье не уделите вы получить изъ экстра-ординарныхъ суммъ университета, на какой конецъ ожидаемъ здѣсь разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, къ которому господинъ управляющій Харьковскимъ Округомъ дѣлать должно о васъ представленіе.

Не сумѣвайте производить издержки необходимыя къ приуготовленію обоихъ домовъ университета для открытія онаго, ибо мысли по сему предмету начальства извѣстны, и все съ согласія господъ профессоровъ вами дѣланное принято будетъ за благо.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

С.-Петербургъ, декабря 14 дня, 1803 года.

¹⁾ Шишкинъ, завѣдывавшій хозяйствомъ Харьковскаго университета во время отсутствія В. Н. Каразина въ Харьковѣ въ 1803—1804 г.

И. М. Шишкину.

(14-го декабря 1803 года.)

Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ!

Изъ числа препровождаемыхъ при семь двадцати ящиковъ, двенадцать принадлежатъ университету, и именно подъ знаками Х. Ута И. С. и нумерами: девятымъ, десятымъ, одиннадцатымъ, двенадцатымъ, тринадцатымъ и четырнадцатымъ съ книгами, осмымъ, девятымъ, одиннадцатымъ, двенадцатымъ, тринадцатымъ и четырнадцатымъ съ станами и краскою для тисненія картинъ, въ нихъ вѣсу пятьдесятъ семь пудовъ двадцать пять фунтовъ; четыре подъ знаками В. Н. и нумерами: первымъ, вторымъ, четвертымъ и пятымъ принадлежатъ профессору Виллиху, въ нихъ вѣсу двадцать три пуда; два подъ знаками М. и нумерами: третьимъ и шестымъ Адъюнгу Маттесу, въ нихъ вѣсу четыре пуда и два подъ знаками Н. Т. и нумерами седьмымъ и десятымъ Ильѣ Федоровичу Тимковскому, въ коихъ вѣсу осмнадцать пудовъ. Покорнѣйше Васѣ прошу доставить профессорамъ ихъ ящики истребовать причитающіеся за свозъ оныхъ деньги, полагая съ пуда по рублю десяти копѣекъ, съ Виллиха двадцать пять рублей тридцать копѣекъ, съ Маттеса четыре рубля сорокъ копѣекъ, съ Тимковского девятнадцать рублей восемьдесятъ копѣекъ, а всего 49 р. 50 коп., заплатить извознику Афанасью Павлову, которому дать и росписку въ полученіи ящиковъ, если все доведено будетъ въ цѣлости; за свозъ же двенадцати ящиковъ принадлежащихъ университету слѣдовавшіе по расчету деньги всего шестьдесятъ три руб. сорокъ копѣекъ запложены мною здѣсь.

Р. С. Рогожи куплены на казенный щетъ; почему и должны остаться у васъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Высокоблагородія покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

С-Петербургъ, декабря 14 дня, 1803 года.

Письмо И. М. Шишкину.

(19-го февраля 1804 г.).

Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ!

Прилагая у сего роспись отправляемымъ мною ящикамъ, честь имѣю объяснить вамъ, что изъ числа ихъ означенные литерами Ch. Un. принадлежать университету; литерами P. Log. кузнецу Лоренцу; литерами В. Н. типографщику Геку; литерами Dreі столяру Дрейболту; литерами I. P. кузнецу Петерсену, а три находящіеся подъ № 13, 14 и 15 женѣ столара Катеринѣ Утермаркъ. Во всѣхъ сихъ ящикахъ вѣсу 111 п. 30 фун., за провозъ оныхъ выдано здѣсь извозчикамъ въ число всей суммы 122 руб. 94 коп. семьдесятъ два рубля девяносто четыре коп., остальные затѣмъ пятьдесятъ рублей прошу заплатить извознику Ильѣ Лаврентьеву безъ задержанія, при раздачѣ же кипъ хозяевамъ ихъ взыскать съ каждаго то количество денегъ, какое въ росписѣ показано. Большой ящикъ подъ № 1-мъ прошу хранить подъ смотрѣніемъ вашимъ и до пріѣзда моего не вскрывать.

Имѣю честь быть съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ вашъ милостивый государь мой покорный слуга Василій Каразинъ.

Вещи принадлежащія университету:

подъ лит. Ch. Un.	№ 1-й	въ немъ	вѣсу	23 пуд. 20 ф.	} вещи принадлежащія къ лабораторіи.
	№ 2-й	" "	" "	12 " 35 "	
	№ 3-й	" "	" "	3 " — "	
	№ 4-й	" "	" "	5 " 30 "	
	№ 5-й	" "	" "	2 " — "	
Итого . 47 пуд. 5 ф.					

За съвозъ оныхъ полагая съ пуда по 1 руб. 10 коп. причитается заплатить изъ казенныхъ денегъ 51 р. 84 коп.

Вещи принадлежащія кузнецу Лоренцу:

подъ лит. P. Log.	№ 6-й	въ немъ	вѣсу	9 пуд. 10 фун.
	№ 7-й	" "	" "	9 " 20 "
	№ 8-й	" "	" "	5 " 20 "
	№ 9-й	" "	" "	2 " 25 "
Итого . 26 пуд. 35 фун.				

Отдать за свозъ оныхъ причитающуюся сумму всего 29 р. 57 к. должно взыскать съ Лоренца.

подъ лит. { № 10-й ящикъ принадлежитъ типографшику Геку въ немъ
В. П. { вѣсу 9 п. 10 ф. За свозъ коего причитающуюся сумму все-
го 10 р. 18 коп. должно взыскать съ Гека.

подъ лит. { № 11-й. Сундукъ принадлежаній столяру Дрейболту въ немъ
Drei. { вѣсу 7 п. 20 ф. За свозъ коего причитающуюся сумму все-
го 8 р. 25 коп. должно взыскать съ Дрейболта.

подъ лит. { № 12-й принадлежитъ кузнецу Потерсену въ немъ вѣсу
I. P. { 16 пуд. за свозъ коего причитающуюся сумму всего 17 р.
60 коп. должно взыскать съ Петерсена.

принадлежать женѣ сапожника Катеринѣ Уттермаркѣ	{	№ 13	въ немъ вѣсу 3 пуда 10 фун.
		№ 14	" " " — " 30 "
		№ 15	" " " 1 " — "
		Итого . 5 пуд.	

За свозъ коихъ причитающуюся сумму всего 5 р. 50 к. должно взыскать съ жены Уттермарка.

Всѣхъ денегъ причит. заплат. 122 р. 94 коп.

Министру Народнаго Просвѣщенія Гр. Завадовскому.

(27-го февраля 1804 года).

Коллежскій совѣтникъ Каразинъ, всеподданнѣйше проситъ увольне-
нія въ Слободскую Украинскую губернію, срокомъ на три мѣсяца. Сіе
время уповаетъ онъ употребить съ пользою на исполненіе порученій,
данныхъ ему Харьковскаго университета попечителемъ, относительно до
начальнаго основанія сего училища.

Сіятельныйиій Графъ
Милостивый Государь!

Извѣстно Вашему Сіятельству, что проекты послѣднихъ трехъ
уставовъ университетовъ Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго уже
кончены, и изготовляются для рассмотрѣнія вашего, и потомъ поднесенія
Его Императорскому Величеству.

Посему въ настоящее время отсутствіе мое отъ должности не мо-
жетъ сдѣлать ни малѣйшей остановки или неудобства въ теченіи дѣлъ
Главнаго Правленія училищъ. Экспедиторъ по ученой части г. Бируковъ,
котораго способности не могли быть не замѣчены Вашимъ Сіятельствомъ,
все конечно къ удовольствію членовъ правленія можетъ докладывать и

исполнять по своей, равно как г. Шелеховъ по экономической части. Введенный мною канцелярскій порядокъ удержитъ всегда единообразіе и согласіе между ими въ дѣлопроизводствѣ, если бы оно и увеличилось противуположнаго. Сими причинами осмѣливаюсь я оправдывать поворѣннѣйшее мое прошеніе къ Вамъ, Сіятедьнѣйшій Графъ, и мою надежду, что Вы оное не отвергнете.

Разныя встрѣтившіяся со мною неспріятности (я не хочу роптать на судьбу называя ихъ несчастіемъ), разстроили въ конецъ душевныя мои силы и мое здоровье. Онѣ требуютъ подкрѣпленія покоемъ и сельскою жизнію, къ которой я сдѣлалъ сладкую привычку въ моемъ дѣтствѣ. Въ нынѣшнихъ лѣтахъ, шести мѣсяцевъ, безъ сомнѣнія совершенно довольно будетъ для моего возобновленія, если только счастье ставши сколько нибудь благосклоннѣе, не будетъ претиводѣйствовать. Еще отваживаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, и о томъ, чтобы мое жалованье, изъ суммъ Главнаго Правленія училищъ производимое, предоставлено мнѣ было во время моей отлучки въ Слободскую-Украинскую губернію. Сія Высочайшая милость, если Вы оную при увольненіи исходатайствовать мнѣ изволите, поможетъ мнѣ много въ нынѣшнемъ истощеніи собственныхъ моихъ средствъ къ жизни, до котораго я довелъ себя безвременными издержками по Харьковскимъ дѣламъ предпринятыми свыше силъ моихъ, издержками изъ которыхъ часть дошла и до свѣдѣнія Вайнего Сіятельства. Между тѣмъ я надѣюсь неспраздно провести мое время, и замѣнить отправление настоящей должности моей какимъ либо полезнымъ трудомъ.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію навсегда Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшимъ слугою
Василій Каразинъ.

Февраля 27 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского университета.

(15-го апрѣля 1804 года)

Сходственно съ обязанностию, которую угодно было на меня возложить Его Сіятельству, господину попечителю, равно какъ и съ обязанностию моею правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ, имѣю честь почтеннѣйше внести въ Комитетъ слѣдующее, предполагая, что онъ не бесполезно будетъ при его по предмету своему разсужденіяхъ; 1-е одинъ экземпляръ періодическаго сочиненія отъ упомянутаго Правленія изда-

ваемаго, то есть вышедшія по отъѣздѣ мой изъ С.-Петербурга четыре номера оного. 2-е. Французской переводъ предварительныхъ Правилъ Народнаго Просвѣщенія. 3-е. Копію съ вѣдомости о суммахъ въ прошедшемъ году употребленныхъ по Харьковскому округу изъ числа 500,000 рублей, вообще ассигнованныхъ на университеты и ихъ округа, которая представлена была Министру Народнаго Просвѣщенія. 4-е. Копію съ табели расходамъ на сей 1804-й годъ вообще по министерству народнаго просвѣщенія, которая высочайше была конфирмована. 5-е. Копію же вѣдомости о суммахъ по сему министерству, назначенныхъ къ отпуску на сей годъ. 6-е. Проектъ штата Харьковскаго университета, который отъ Главнаго Правленія училищъ, предъ отъѣздомъ моимъ изъ С.-Петербурга былъ изготовленъ для подписанія Его Императорскому Величеству.

Василій Каразинъ.

Апрѣля 15 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(23-го апрѣля 1804 года).

По порученію мнѣ данному отъ высокопочтеннаго Комитета имѣю честь донести, что я здѣлавъ счетъ съ переплетчикомъ Ведде и стояромъ Блуме нахожу, что первому за переплетъ книгъ по приложенному при семъ, повѣренному господиномъ бібліотекаремъ расчету отъ 15 апрѣля сего года, слѣдуетъ на основаніи контракта получить дватцать семь рублей, тридцать три копѣйки, а послѣднему по счету подписанному бывшимъ экономомъ господиномъ Шишкинымъ отъ апрѣля слѣдуетъ также пятьдесятъ пять рублей, о выдачѣ которыхъ и представляю. Чтожъ принадлежитъ до назначенія цѣны за переплетъ книгъ на предбудущее время, то я на основаніи контракта опредѣливъ оную буду имѣть честь донести Комитету безъ замедленія.

Апрѣля 23 дня 1804 года.

Василій Каразинъ.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(3-го мая 1804 года).

Отъ помѣщиковъ Слободской-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда коллежскаго совѣтника Василія и порутчика Ивана Каразинныхъ

покорнѣйшее прошеніе.

Сообразно общему приговору дворянства сей губерніи, оба мы еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1803 года поспѣшили внести слѣдующія съ имѣній нашихъ, мнѣ Василю принадлежащаго села Кручика, а мнѣ Ивану деревни Основинецъ, въ четырехсотъ тысячную сумму денеги, не токмо по расчисленію на число душъ, по послѣдней ревизіи всего ¹⁾ но и сверхъ того, именно же внесли мы тысячу рублей. Но какъ сего взноса въ дѣлахъ предводителей, какъ губернскаго такъ и уѣзднаго не видно, то и не имѣемъ мы достаточнаго оправданія въ такомъ случаѣ, если потребовано отъ насъ будетъ исполненіе по общему приговору дворянства, подписанному въ 1-й день сентября 1802 года.

По поводу, сего, покорнѣйше просимъ высокопочтенный Комитетъ дать намъ благоволить офиціальное свидѣтельство въ томъ, что упомянутыя деньги тысяча рублей, отъ насъ обоихъ въ сходство общаго приговора внесены и въ книгу записаны.

Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ
Порутчикъ Иванъ Каразинъ.

Маія 3 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(7-го мая 1804 года).

Отъ правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ Василія Каразина.

Имѣя честь представить при семъ благосклонное ко мнѣ отношеніе Его Сіятельства, господина попечителя Харьковскаго округа, коимъ онъ изволилъ меня уполномочить къ учрежденію Слободской Украинской губерніи, въ Богодуховскомъ уѣздѣ, уѣзднаго и двухъ или трехъ приходскихъ училищъ сообразно вышедшимъ Высочайшимъ постановленіямъ,

¹⁾ Въ оригиналѣ пропускъ до конца строки.

съ тѣмъ чтобъ я избравъ людей потребныхъ въ сіи училища представилъ Его Сіятельству на утверждение, за первый долгъ мой поставляю просить высокопочтенный Комитетъ дабы онъ благоволилъ оставить изъ упомянутого отношенія при дѣлахъ своихъ копію, принявъ оное въ основаніе дальнѣйшихъ моихъ по сему предмету дѣйствій, и о семъ здѣлалъ съ своей стороны нужное сношеніе съ Его Превосходительствомъ, господиномъ здѣшнимъ губернаторомъ, также и предписаніе господину директору училищъ сей губерніи.

Василій Каразинъ.

Маіа 7 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского университета.

(18-го мая 1804 года).

Отъ коллежскаго совѣтника Василія Каразина.

По извѣстному Комитету порученію, котораго я удостоенъ отъ Его Сіятельства попечителя Харьковского округа, имѣю я часто надобность отлучаться въ разныя мѣста по Слободской Украинской и сосѣдственнымъ, къ оному округу принадлежащимъ губерніямъ. Въ разсужденіи чего покорнѣйше прошу высокопочтенный комитетъ благоволилъ отнестись къ здѣшнему господину губернатору, дабы онъ на всѣ такіе случаи снабдилъ меня единовременно подорожною, для проѣзду моего, какъ по сей губерніи, такъ и до губернскихъ городовъ въ округѣ университета находящихся, и именно на четыре лошади съ будущими со мною. Его Превосходительство тѣмъ менѣе затруднится въ исполненіи такового отношенія Комитета, что господинъ попечитель увѣдомилъ его о данномъ мнѣ порученіи.

Василій Каразинъ.

Маіа 18 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского университета.

(18-го мая 1804 года).

Прилагая при семъ аттестатъ прапорщика Василія Сидоренкова, служащаго нынѣ при градской полиціи первой части квартальнымъ надзирателемъ, имѣю честь донести, что мнѣ оной отъ достовѣрныхъ людей рекомендованъ, какъ человекъ опытной въ домашнемъ хозяйствѣ и могущій на себя взять содержаніе казенныхъ студентовъ. Изъ аттестата

его между прочимъ видно, что онъ уже исправлялъ подобную должность при казенномъ заведеніи. Лично показался онъ мнѣ къ сему способнымъ, но я не могъ говорить съ нимъ ниже предварительно о условіяхъ, такъ какъ оныя зависятъ отъ Комитета. Василій Каразинъ.

Маіа 18 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского университета.

(23-го мая 1804 года).

Отъ коллежскаго совѣтника Василія Каразина.

Въ слѣдствіе порученія высокопочтеннаго Комитета, относительно до заказу разнаго рода мебели и другихъ принадлежностей къ открытію университета имѣю честь донести, что я заказалъ здѣшнимъ художникамъ слѣдующія вещи: столяру Блуме: 5 подмостокъ или мѣсть профессорскихъ каждая по два рубли; 5 столиковъ и столько-же креселъ къ онымъ мѣстамъ, первые по 2 р. 50 к., а послѣдніе по 3 рубли (одно дерево) шесть достокъ и столько же подставокъ къ нимъ, для классическаго употребленія, изъ первыхъ три по два рубли, а три по полтора. послѣднія по полтора же рубли, восемьдесятъ скамеекъ двухъ величинъ, первой шестдесятъ, а второй двадцать—по три рубли; столъ для ботаническаго класса четыре рубли; два стола для совѣта, по одному для его секретаря и канцеляріи, девятнадцать рублей, камодъ секретарю пятнадцать рублей, для библіотеки: два шкафа изъ казеннаго дерева по пяти рублей; двадцать восемь дверей ко всѣмъ здѣланнымъ разумѣя въ числѣ ихъ и тѣ пять, кои работаетъ другой столяръ, тридцать рублей, три лѣсницы за восемь рублей, креслы круглыя семь рублей, три дюжины стульевъ семьдесятъ два рубли одно дерево. Столяру Дребольту: пять шкафовъ для библіотеки изъ университетскаго дерева по пяти рублей. Бронзовщику Викфору: десять подсвѣчниковъ для профессорскихъ столовъ по два рубли съ полтиною каждой; сто подсвѣчниковъ для лекціонныхъ залъ по два рубли каждой; четыре подсвѣчника нарядныхъ для правленія по четыре рубли съ полтиною каждой; мѣднику Спенману: для совѣта и правленія восемь нарядныхъ чернильницъ за девянносто рублей, подсвѣчниковъ для канцелярій Совѣта и Правленія, также въ лабораторію и библіотеку восемнадцать по полтора рубли. Оловяничнику Тойню, для упомянутыхъ канцелярій чернильницы, четыре по четыре; а шесть по два рубли, кружки въ лекціонныя залы и лабораторію, всего шесть по шести рублей.

Что принадлежит до прочихъ порученныхъ мнѣ къ заказу вещей, то поелику цѣна оныхъ не можетъ быть безъ риска опредѣлена прежде, нежели оныя здѣланы будутъ, я предоставляю художникамъ работать съ тѣмъ, чтобы послѣ вмѣстѣ съ ними опредѣлить безпристрастно чего онѣ стоятъ. Но какъ на заказанныя, такъ и впредь на заказываемыя вещи необходимо нужны задатки, на которыя испрашиваю у Комитета пять сотъ рублей; а на издержки по лабораторіи и типографіи четыреста рублей, въ которыхъ я немедленно имѣю представить отчетъ: между тѣмъ приѣмлю оныя деньги подъ собственную мою росписку.

Всѣ порученныя мнѣ вещи по расчисленію моему могутъ поспѣть къ исходу іюля мѣсяца, въ чемъ я имѣю лично отвѣтствовать, если Комитету угодно будетъ удостоить меня тою же довѣренностію, которую имѣлъ я щастіе неоднократно оправдать предъ правительствомъ, по дѣламъ сего же университета. Между тѣмъ я буду просить господъ членовъ навѣщать производимыя работы, чтобы своевременно судить о ихъ успѣхѣхъ.

Василій Каразинъ.

Маія 23 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(1-ю іюня 1804 года).

Имѣя честь донести высокопочтенному Комитету о прибытіи послѣднихъ, отправленныхъ мною изъ С.-Петербурга для университета вещей, какъ то принадлежащихъ къ лабораторіи, электрической и гальванической машины, портрета Его Величества, для Правленія назначеннаго и протчаго всего въ пятнадцать большихъ и малыхъ ящикахъ, при семъ представляю что всѣ оныя ящики немедленно вскрыты, и вещи въ нихъ находившіеся приняты, и именно принадлежащія къ физическому кабинету господиномъ профессоромъ сей части, а слѣдующія въ лабораторію, г. адъюнктомъ химіи Критеромъ. На доставленіе оныхъ издержано мною изъ собственныхъ моихъ денегъ, въ С.-Петербургѣ сто пятьдесятъ, здѣсь въ Харьковѣ доплачено семдесятъ, итого двѣсти дватцать рублей всего; за девяносто четыре пуда трицать пять фунтовъ по договору съ С.-Петербургскимъ подрядчикомъ Колобовымъ.

Василій Каразинъ,

Іюня 1 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(15-го іюня 1804 года).

По личному удостовѣренію господина профессора Ильи Федоровича Тимковского, члена высокопочтеннаго Комитета, здѣланному мнѣ въ томъ, что переписчикъ университетской Ведде передержалъ въ проѣздъ свой собственныхъ денегъ дватцать рублей, выдать я ему оныя деньги, въ разсужденіи необходимыхъ его надобностей немедленно. Сверхъ того не поставлено мною въ С.-Петербургѣ въ шеть денегъ, собственно мною выданныхъ, пятнадцать рублей, которыя я по запискѣ доставленной мнѣ за подписаніемъ его же господина Тимковского выдать извощикамъ по возвращеніи ихъ туда. По чему покорнѣйше прошу, объ отпускѣ оныхъ тридцати пяти рублей изъ университетской суммы учинить разсмотрѣніе.

Василій Карзининъ.

Іюня 15 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(5-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ, коллежскаго совѣтника и кавалера Карзинина.

Принадлежа Харьковскому университету столь совершенно, какъ я сему принадлежу, непростительно было бы давать на замѣчаніе его начальства какое либо свое ему приношеніе. И нынѣ представилъ бы я безмолвно въ библіотеку его маловажное при семъ подносимое собраніе моделей. И еще менѣе значущее собраніе книгъ и диссертаций, которыхъ каталогъ здѣсь прилагается. Еслибъ не нужно было донести высокопочтенному комитету; что я желалъ бы, чтобъ первое собраніе осталось въ томъ видѣ, какъ оно теперь есть неописаннымъ до моего возвращенія въ Харьковъ, представляя себѣ удобность его дополнить, отъ мѣлочныхъ пиесъ очистить и умножить тѣми, кои у меня еще остались въ Петербургѣ. Что принадлежитъ до книгъ и диссертаций, то мнѣ кажется, по неимѣнію ихъ въ библіотекѣ, онѣ будутъ тамъ не бесполезны въ свое время. Съ нѣкоторою смѣлостію могу я обратить вниманіе комитета на рукописи въ пяти томахъ въ четвертку на нѣмецкомъ языкѣ, содер-

жаную любопытѣйшія и ученому свѣту совсѣмъ незнакомыя свѣденія о Мунгалахъ и народахъ сего поколѣнія кочующихъ въ Россіи. Они писаны кандидатомъ богословія, которой дабы собрать сіи свѣденія у самаго ихъ источника, два года жилъ съ невѣроятнымъ терпѣніемъ въ Калмыцкихъ степяхъ. Онъ мнѣ прислалъ свои рукописи въ разсужденіи того, что я имѣлъ счастье исходатайствовать ему Монаршее воздаяніе за сей его, особливаго рода подвигъ; и понынѣ оныя нигдѣ не напечатаны.

Василій Каразинъ.

Харьковъ Іюля 5 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского университета.

(5-го іюля 1804 года).

На основаніи объясненія съ членами высокопочтеннаго комитета, заказалъ я здѣшнимъ сѣдельникамъ Даману и Эбелю, также обойщику Кесу тюфяки для казенныхъ студентовъ. Но дабы оныя здѣланы быть могли потребно дать имъ достаточные задатки. Я изъ собственныхъ денегъ выдалъ сто пятьдесятъ пять рублей, на которые и куплено ими нѣкоторое количество кожи и конскаго волоса. Изъ сихъ матеріаловъ здѣлано уже два тюфяка, кои и прошу благоволить приказать принять господину кассиру по прилагаемому цѣту упомянутыхъ сѣдельниковъ, каждый тюфякъ, котораго одна сторона подшита тикомъ, будетъ стоить дватцать четыре рубли, тринацать копѣекъ. Полагая по 24 рубли, сорокъ тюфяковъ будетъ стоить 960 рублей, изъ котораго числа на основаніи предписанія Его Сіятельства попечителя, слѣдуетъ къ выдачѣ 640 рублей а къ удержанію 320 рублей и симъ образомъ, не токмо возвратятся данныя займообразно Даману и Эбелю 175, а Кесу 50 итого 225 рублей, но университетъ за сію ихъ работу останется должнымъ 45 рублей, такъ что всей суммы на удовлетвореніе оныхъ ремесленниковъ потреблено быть имѣетъ 735 рублей. Изъ котораго числа въ выдачу имъ теперь для задатка, разумѣя въ числѣ оного и данныя мною собственныя деньги, я триста шестдесятъ рублей испрашиваю, остальные же прошу выдать по окончаніи работы.

Василій Каразинъ.

Іюля 5 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(6-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ коллежскаго совѣтника и кавалера Каразина.

Отъѣзжая сего дни въ С.-Петербургъ, я за честь и обязанность себѣ поставлю, увѣдомить о семъ высокопочтенный комитетъ, и вмѣстѣ донести по предмету моего въ ономъ временнаго засѣданія о нижеслѣдующемъ.

1. Исполненіе порученія отъ комитета мнѣ даннаго усмотрѣть оный изъ возвращаемаго при семъ списка, какія мебели и другія вещи нужны въ университетъ, который я получилъ за подписаніемъ секретаря мая въ 8-й день, а просимыя мною деньги на задатки ремесленникамъ 23-го того же мѣсяца. На упомянутомъ списокѣ отмѣчены вещи, которыя уже сдѣланы литтерою з, а тѣ кои въ работѣ находятся литтерою р, изъ приложенныхъ при семъ списокѣ, копія онаго съ моими замѣчаніями противъ каждой статьи, и копіи же съ записокъ о вещахъ нужныхъ въ лабораторію, химической, рисовальной и архитектурной классы, съ таковыми жъ замѣчаніями объяснять о произведенныхъ уже и еще предполагаемыхъ издержкахъ, равно какъ и о томъ, должны ль быть вещи заказаны или куплены. (О сей покупкѣ донесу комитету, что она произведена быть можетъ на двухъ приближающихся украинскихъ ярмонкахъ— 20 іюля въ Ромнѣ или 15 августа въ Харьковѣ). Наконецъ перечисляя запискою издержанныхъ мною деньгахъ, обнаружить, что я употребилъ изъ казенныхъ, данныхъ мнѣ 23 мая девяти сотъ, и что изъ собственныхъ денегъ, также сколько изъ послѣднихъ оставлено здѣсь въ распоряженіи коллежскаго ассесора Финка. Сего господина Финка просилъ я, подъ руководствомъ того изъ членовъ Комитета, кому о семъ отъ него поручено будетъ наблюдать въ отсутствіи моемъ за производимыми работами. Я просилъ бы покорнѣйше комитетъ оставить сдѣланныя мною по сему предмету распоряженія въ нынѣшнемъ ихъ порядкѣ, если только онымъ доволенъ будетъ, и не будетъ имъ затрудняться. Къ числу такихъ распоряженій (производимыхъ въ прочемъ собственными моими средствами безъ всякаго отношенія изъ университетской казны) принадлежитъ заведеніе магазина для лѣсу разнаго рода, которой столары прежде сего получали съ трудностію и за великую плату.

2. Типографія болѣе прочихъ порученныхъ мнѣ статей, требуетъ надзору и издержекъ, когда оная должна быть доведена до предполагаемаго состоянія; при семъ прилагаю двѣ записки типографщика Геса

подъ моимъ смотрѣніемъ въ Петербургѣ написанныя: изъ первой комитетъ увидить, что было предположено при заведеніи сей типографіи; изъ второй, что было готово въ С.-Петербургѣ. Прилагаю также и записку о типографическихъ принадлежностяхъ, испрошенную мною у фактора академической типографіи. Необходимо должно отправить въ Лейпцигъ къ Брейтшопфу и Гертелю, извѣстные уже комитету 800 руб. Это треть цѣны, назначенныхъ къ выпискѣ греческихъ и латинскихъ литтер. Россійскія теперь выливаются и очищаются, на каковой конецъ опредѣлентъ къ типографщику молодой работникъ, которому договорено производить по десяти рублей въ мѣсяцъ, да я опредѣлилъ собственнаго моего человека безъ платы, которому на одѣжду и пищу съ 1-го сего мѣсяца не благоволятъ ли Комитетъ опредѣлить хотя по пяти рублей.

3. Работы, относительныя до лабораторіи и классовъ, желательно чтобъ производились подъ смотрѣніемъ господъ адъюнктовъ каждой части, относительныя же до рисовальнаго класса подъ смотрѣніемъ г-на Маттеса, — дабы все сдѣлано было бы должною точностію.

Я о семъ просилъ г-дъ адъюнктовъ съ самаго начала, поелику за точностію и исправностію для учебнаго употребленія сдѣланныхъ вещей, неможно отвѣтствовать, если тѣ, до которыхъ сіе принадлежитъ, попеченія имѣть не будутъ.

4. Неудбно ли будетъ комитету, чтобъ я искупилъ или поручилъ искупить въ Москвѣ, матеріаловъ для переплетчика, который съ нѣкотораго времени по недостатку ихъ остается безъ работы.

Василій Каразинъ.

Іюля 6 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского университета.

(7-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія учидищъ, коллежскаго совѣтника Каразина
представленіе.

Такъ, какъ участь вѣрѣнныхъ Его Сіятельствомъ попечителемъ Харьковского округа, надзиранію моему иностранныхъ ремесленниковъ, еще не рѣшена; между тѣмъ я повиненъ буду отвѣтствовать за нихъ, то всепокорнѣе прошу высокопочтенный комитетъ отнестись къ господину гражданскому губернатору о предписаніи полиціи дабы она имѣла наблюденіе за ними въ томъ, чтобъ они безъ вѣденія комитета не отлу-

чались изъ городу, о чемъ чрезъ полицію благоволено было ихъ и извѣстить. Увѣдомленіе о состояніи ихъ и разбирательство встрѣчающихся между ими неудовольствій ввѣрилъ я господину коллежскому ассесору Финку, которой и прошенія ихъ объ отлучкѣ изъ Харькова, если нужно будетъ, имѣетъ представлять комитету. О чемъ, въ отвращеніе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній имѣю честь представить высокопочтенному комитету.

Василій Каразинъ.

Бѣлгородъ. Іюля 7 дня, 1804 года.

Императору Александру I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Просить правитель дѣлъ Главнаго Правленія училищъ коллежскій совѣтникъ Василій Назарьевъ сынъ Каразинъ о нижеслѣдующемъ:

1. Вступивъ въ гражданскую службу Вашего Императорскаго Величества 15-го октября 1798-го года, подъ вѣдомство бывшаго тогда государственнаго казначея и медицинской коллегіи главнаго директора, 1800-го февраля въ 3-ій день, по опредѣленію правительствующаго сената, произведенъ я упомянутой коллегіей въ переводчики; 1801-го января въ 22-й день въ коллежскіе ассесоры; того же 1801-го года апрѣля въ 21-й день, по особому Вашего Величества Высочайшему указу пожалованъ я былъ коллежскимъ совѣтникомъ съ переведеніемъ меня подъ вѣдомство тайнаго совѣтника (что нынѣ дѣйствительный тайный), Тропинскаго; а сентября 8-го 1802 года при учрежденіи комиссіи объ училищахъ (что нынѣ Главное Правленіе училищъ) опредѣленъ я въ оное правителемъ дѣлъ.

2. По стеченіи многихъ обстоятельствъ нахожу я себя въ моемъ положеніи и здоровьѣ до такой степени разстроеннымъ, что продолжать службу въ настоящее время, не взирая на истинное мое къ оной усердіе, болѣе не могу. По сему всеподданѣйше прошу.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и о увольненіи меня именованнаго отъ службы вовсе (наградивъ также за трехлѣтнее съ мѣсяцами прохожденіе оной въ одномъ чинѣ, на основаніи Высочайшаго манифеста 1762-го года февраля 18-го г. слѣдующимъ чиномъ), учинить милостивое разсмотрѣніе.

Всемилоствѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежить въ Главное Правленіе училищъ. Августа 11-го дня 1804 года. Прошеніе писалъ и къ нему руку приложилъ правитель дѣлъ онаго Правленія коллежскій совѣтникъ Василій Назарьевъ Каразинъ.

Указъ Правительствующему Сенату.

По прошенію правителя дѣлъ Главнаго училищъ Правленія коллежскаго совѣтника Каразина, увольняемъ его отъ службы и при увольненіи отъ оной Всемилоствѣйше жалуемъ ему чинъ статскаго совѣтника.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Графу В. П. Кочубею.

(31-го октября 1804 г.).

*Сіятельныйшій графъ,
Милостивый государь!*

Вчера еще хотѣлъ я вручить вашему Сіятельству прилагаемую при семъ записку. Я смѣлъ думать, что содержаніе оной заслуживаетъ быть извѣстнымъ и Государю Императору, ибо оно открываетъ существо всего дѣла, по которому вы изволите завтрешній день докладывать. По сей причинѣ я покорнѣйше прошу васъ, Сіятельныйшій графъ! взять на себя трудъ поднести оную Его Величеству, сказавъ и о приложеніяхъ, кои у сего представляю на собственное разсмотрѣніе ваше. Въ настоящемъ моемъ положеніи, вы симъ изволите мнѣ здѣлать совершенное благотвореніе не выходя изъ предѣловъ вашей обязанности. Умѣя достойно чтить оную, я никогда не отваживался беспокоить васъ прошеніями, которыя могли за труднить васъ; но сей разъ все меня удостовѣряетъ, что вы не откажете пребывающему по вѣкъ свой съ глубочайшимъ почитаніемъ, вашего Сіятельства, искренно—преданнымъ и всепокорнѣйшимъ слугою:

Василій Каразинъ.

Октября 31, 1804 г.